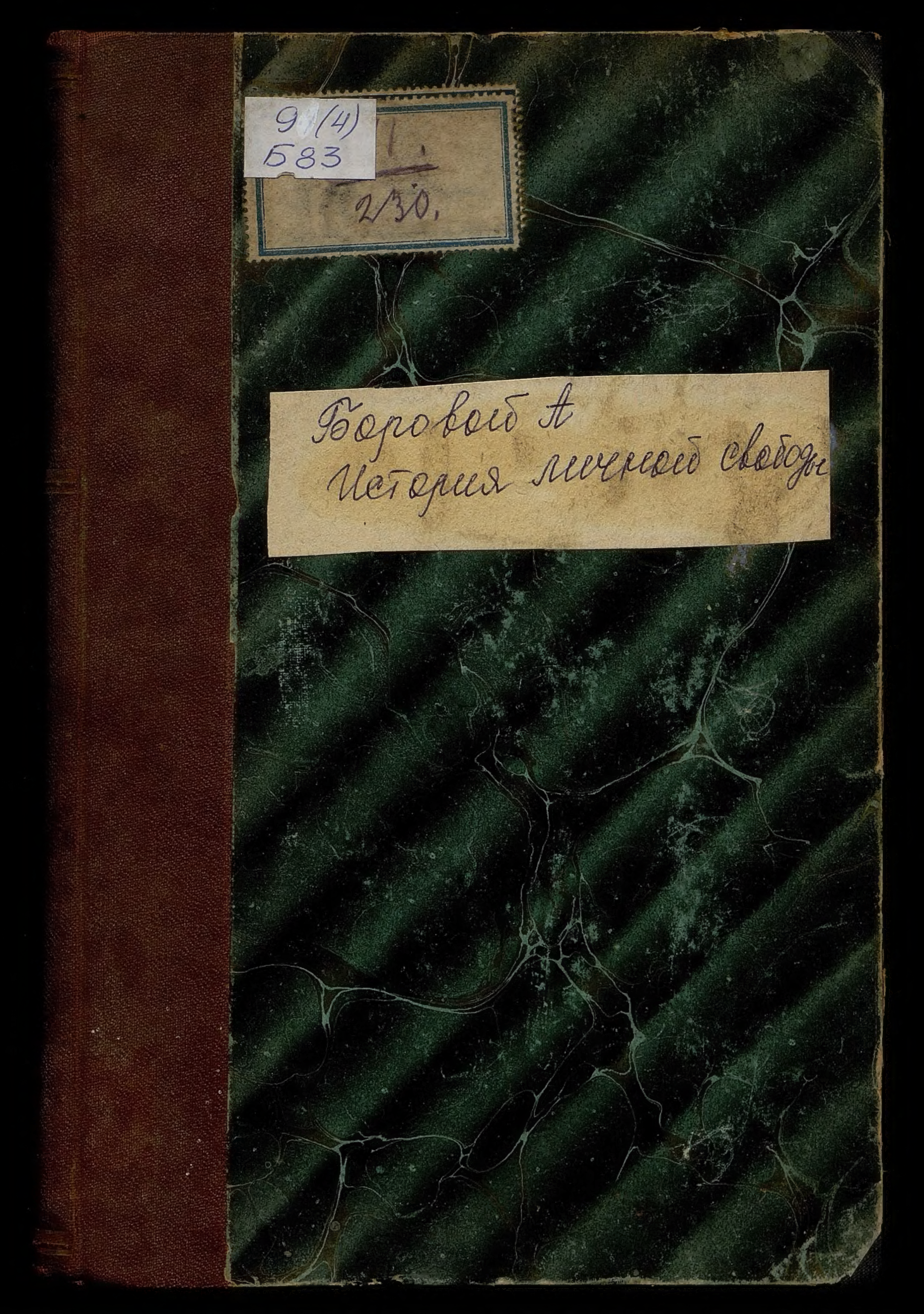

Б83
Боровой А
История личной свободы

Alexis Borowoï. HISTOIRE DE LA LIBERTÉ INDIVIDUELLE EN FRANCE.
Tome I-er. Partie II. L'ancien régime et la révolution.

Алексѣй Боровой.

Исторія личной свободы во Франціи.

Томъ I-й.
Старый порядокъ и революція.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

„La raison d'état n'est qu'un mot inventé pour servir d'excuse aux tyrans."
Voltaire.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-й ЧАСТИ I-го ТОМА.

ГЛАВА V.

Конвентъ.

ГЛАВА VI.

Директорія.

ГЛАВА V.

Конвентъ.

21-го сентября 1792 г. собрался Національный Конвентъ. Казалось, послѣ Августовскихъ событій, похоронившихъ Старый Порядокъ, оставалось заняться мирной консолидаціей завоеваній послѣднихъ дней, дать Франціи новую конституцію [1]).

Но и для Конвента спокойная органическая работа надъ переустройствомъ страны должна была стать недосягаемой мечтой.

Государственный порядокъ Франціи представлялъ истинный хаосъ [2]). Старой конституціи болѣе не существовало, исполнительная и судебная власти были дезорганизованы, всѣ функціи государственной власти были сконцентрированы въ одномъ Конвентѣ, который юридически получилъ право безконтрольнаго распоряженія судьбами цѣлаго народа. Между тѣмъ, Конвентъ, менѣе чѣмъ какое-либо другое революціонное Собраніе, являлъ собой компактную массу, имѣвшую опредѣленную политическую программу, одушевленную одними и тѣми же идеалами. Единственно, что объединяло

---

[1]) „Ce mot de Convention nationale—пишетъ Оларъ—dans la langue politique du temps, indiquait une assemblée de révision. En convoquant une Convention, la Législative avait donc implicitement décidé que la constitution serait revisée". *Aulard*. o. c. стр. 243.„...Le mot Convention, emprunté à la langue politique des Etats-Unis, avait alors un sens très précis: c'était le terme employé pour désigner une Constituante". *Léon Duguit et Henry Monnier*. Les Constitutions et les principales lois politiques de la France depuis 1789. Paris. 1898. стр. XXVI.

[2]) Конвентъ получилъ, какъ выражался Карно, „un héritage écrasant". *Hippolite Carnot*. o. c. т. I. стр. 271.

болѣе или менѣе все Собраніе, это—искренно республиканское настроеніе его членовъ [1]).

И уже съ первыхъ засѣданій Конвента, недовѣріе и ненависть жирондистовъ и монтаньяровъ другъ къ другу начинаютъ давать себя чувствовать [2]). Правда, кромѣ главенствовавшихъ въ Собраніи партій въ Конвентѣ находилось до 500 членовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «равнины». Но эта группа, отличавшаяся крайней эластичностью, находилась подъ поперемѣннымъ вліяніемъ то жиронды, то монтаньяровъ. Она была неспособна дать самостоятельный тонъ Собранію и могла лишь временно усилить одну изъ главныхъ партій.

Такимъ образомъ, Конвентъ приступилъ къ законодательному творчеству, раздираемый внутренними несогласіями [3]).

Прежде всего Конвентъ выдѣляетъ изъ своей среды цѣлый рядъ комиссій для исполненія спеціальныхъ порученій: представленія Собранію подробнаго отчета о состояніи, въ которомъ находятся республика и Парижъ, для выработки законопроекта о наказуемости за подстрекательства къ грабежамъ и убійствамъ, наконецъ, для разработки положенія объ особомъ корпусѣ, рекрутируемомъ изъ людей всѣхъ 83 департаментовъ, который долженъ былъ находиться въ особомъ распоряженіи Конвента [4]).

---

[1]) Парижскіе, напр., выборы въ Конвентъ были полнымъ торжествомъ республиканской партіи.

[2]) Засѣданіе 25-го сентября занято уже безконечными пререканіями и взаимообвиненіями. Въ засѣданіи 29-го октября послѣ доклада Ролана, выступившаго обвинителемъ коммуны, открылась жестокая схватка между жирондой и крайней лѣвой. Лувэ де-Куврэ въ рѣчи, вызвавшей оваціи, обвиняетъ Робеспьера въ стремленіи къ диктатурѣ: „Je t'accuse—говорилъ онъ—d'avoir évidemment marché au suprême pouvoir; ce qui est démontré et par les faits que j'ai indiqués et par toute ta conduite qui pour t'accuser parlera plus haut que toi!..“ Лувэ требовалъ осужденія Марата и спеціальнаго доклада „Комитета Общественной Безопасности“ относительно поведенія Робеспьера. *А. Р.* т. LIII. стр. 52—58. 5-го ноября Робеспьеръ побѣдоносно отражаетъ нападеніе Лувэ. Послѣ успокоительной рѣчи Баррера де Вьезака Конвентъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. *Ibidem* стр. 158—165, 170—198.

[3]) Справедливо замѣчаетъ жирондистски настроенный Norvins, что Конвентъ „renfermait dans son sein, au moment de sa formation, un foyer de guerre civile“. *De Norvins*. o. c. т. I. стр. 171.

[4]) *А. Р.* т. LII. стр. 127. См. т. *Jacques Hérissay*. o. c. стр. 210—213.

Рѣшено было упразднить Верховный Національный Судъ въ виду его безполезности и дороговизны.

Послѣ этого Собраніе приступаетъ къ ликвидаціи совершившагося въ послѣдніе дни.

2-го октября Делонэ представилъ отъ имени Комитета Общественной Безопасности докладъ съ проектомъ декрета относительно арестовъ, произведенныхъ въ связи съ революціей 10-го августа [1]). Согласно проекту, всѣ дѣла по обвиненію въ мелкихъ мошенничествахъ и злоупотребленіяхъ должны были быть направлены въ общія судебныя установленія. Зато весьма сурово проектъ высказывался противъ заподозрѣнныхъ въ инцивизмѣ или принадлежности къ одной изъ контръ-революціонныхъ партій. Предполагалось ознакомиться съ ихъ корреспонденціей и бумагами, на которыя были уже наложены печати, и установить за подозрѣваемыми строжайшій надзоръ. Но, не желая—гласило заключеніе Комитета—попирать гарантій свободы тамъ, гдѣ этого непосредственно не требуетъ «salut public» и, имѣя въ виду, что между арестованными 10-го августа могутъ найтись и такіе, по отношенію къ которымъ продолжительное задержаніе было бы несправедливо, Комитетъ предварительно хочетъ получить отъ коммунъ и секцій возможныя разъясненія и свѣдѣнія касательно заключенныхъ. Только тогда Комитетъ могъ бы высказаться окончательно относительно тѣхъ мѣръ, которыя могли бы быть къ нимъ примѣнены.

Любопытно, что въ этомъ докладѣ, часто прерываемомъ аплодисментами Конвента, нашло себѣ мѣсто косвенное осужденіе сентябрьскихъ убійствъ. Интересы и достоинство Національнаго Конвента—говорилъ докладчикъ—требуютъ доказать Франціи и Европѣ, что личность каждаго гражданина въ Парижскихъ тюрьмахъ—невиннаго или виновнаго—такъ же неприкосновенна, какъ и всѣхъ другихъ гражданъ и что, разъ они находятся подъ покровительствомъ закона, ихъ убить, значило бы убить самый законъ [2]).

---

[1]) *А. Р.* т. LII. стр. 284—285.

[2]) „...Sans doute — говорилъ, напр., еще Делонэ — *un mouvement d'anarchie fut nécéssaire* pour consommer la ruine de nos ennemis; mais ce qui assure le triomphe de la plus belle cause qui fut jamais, peut la perdre sans retour, *s'il se prolonge au delà de la limite* assignée par la necessité des conjonctures.. Si les scènes d'horreur qui se sont passées sous nos yeux

Собраніе присоединилось къ мнѣнію Комитета.

Нѣсколько дней спустя Конвенту пришлось высказаться и относительно задержанія безъ достаточныхъ основаній. Нѣкій Сарру, сидѣвшій въ Сенъ-Лазарской тюрьмѣ съ 10-го августа, направилъ въ Конвентъ четыре петиціи, въ которыхъ жалуется, что до сихъ поръ, т.-е. до октября мѣсяца, ему не предъявлено еще никакихъ обвиненій. Жалуется онъ также и на дурное обращеніе съ нимъ въ тюрьмѣ. Интересы Сарру поддерживалъ Бюзо, доказывавшій Собранію, что заключеніе Сарру—незаконно, что, согласно буквѣ закона, заключенный долженъ быть допрошенъ не позже чѣмъ черезъ 24 ч. по поступленіи въ арестный домъ. Поэтому, Бюзо предложилъ передать петицію Сарру въ Комитетъ Общественной Безопасности, чтобы онъ представилъ по этому дѣлу соотвѣтствующій докладъ [1]). Дѣло затянулось. 8-го октября Верньо требуетъ немедленнаго освобожденія Сарру, все еще пребывающаго въ С. Лазарѣ. Тюріо не соглашается съ аргументаціей Верньо, доказывая, что въ революціонную эпоху для спасенія отечества допустима временная пріостановка общихъ законовъ. Камюсъ оспариваетъ это, утверждая, что время революціи прошло; поэтому, нѣтъ основаній и для примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ [2]). Въ заключеніе Конвентъ постановилъ освободить всѣхъ гражданъ, противъ которыхъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока не будетъ поддержано обвиненіе. Вмѣстѣ съ этимъ онъ поручилъ «Комитету Безопасности» обревизовать тюрьмы и арестные дома и представить Конвенту отчетъ о числѣ заключенныхъ, причинахъ ихъ заключенія и характерѣ тѣхъ приказовъ, въ силу которыхъ они подвергнуты заключенію.

---

devaient se renouveler, si l'autorité des représentants du peuple pouvait être un jour avilie et méconnue, si la force publique pouvait être égarée ou anéantie, la société serait dissoute et il ne nous resterait qu'à gémir sur les ruines de la liberté...“ *Moniteur.* № 277. *Buchez et Roux.* o. c. т. XIX. стр. 204. *Mortimer-Ternaux.* Histoire de la Terreur 1792—1794 d'après des documents authentiques et inédits. т. IV. стр. 116. Это осужденіе сентябрьскихъ убійствъ было прежде всего походомъ противъ коммуны, игравшей въ августѣ и сентябрѣ господствующую роль.

[1]) *A. P.* т. LII. стр. 337.

[2]) „..Il est temps — говорилъ онъ—que la loi reprenne son empire ..que les mouvements de la Révolution finissent et...les citoyens jouissent de tous les avantages qu'elle doit leur assurer“. *A. P.* т. LII. стр. 392.

Черезъ нѣсколько дней въ Собраніи былъ поставленъ вопросъ относительно «loi martiale». 21-го октября въ Конвентъ является депутація отъ двухъ парижскихъ секцій «Bonne-Nouvelle» и «Quinse-Vingts» съ ораторомъ Гушономъ во главѣ. Гушонъ произноситъ патетическую рѣчь: Франція —болѣе не наслѣдственное имущество одной фамиліи; королевскій плащъ не душитъ болѣе французской свободы!. Пора отказаться и отъ тѣхъ средствъ, которыя были хороши прежде, но непригодны въ настоящее время... Законодатели!—кричалъ Гушонъ — страшитесь ненависти и упрековъ потомства больше, нежели кинжала бунтовщика или меча чужестранцевъ!.. Насъ обвиняютъ въ составленіи заговоровъ! Но какіе же мы заговорщики? Гдѣ доказательства? Да! Мы—заговорщики, какъ истинные друзья справедливости и свободы, но заговорщики противъ враговъ отечества—«faux patriotes, les ambitieux, les hypocrites...» Вѣритъ ли кто-нибудь изъ васъ, чтобъ мы—побѣдители Бастиліи, старшіе сыны французской революціи замышляли заговоръ противъ республики, мечтали бы низринуть законы, стать тиранами Національнаго Собранія?.. (крики: нѣтъ, нѣтъ! шумные апплодисменты!). Столь же патетически говоритъ Гушонъ о «варварскомъ законѣ», возбуждающемъ «чувства ужаса и негодованія», законѣ, ставшемъ источникомъ смерти «нашихъ женъ, друзей» и т. д. Въ заключеніе онъ требуетъ отмѣны «loi martiale». «Соберемъ гражданъ, пойдемъ на Марсово поле, возьмемъ съ собой книгу декретовъ, вырвемъ кровавые листы закона и раздеремъ ихъ на алтарѣ отечества.. (Энтузіастически настроенное Собраніе заглушаетъ оратора взрывами апплодисментовъ).. Сожжемъ во всѣхъ департаментахъ красныя знамена»! (Новыя оваціи) [1].

Конвентъ посылаетъ адресъ депутаціи въ комитетъ съ порученіемъ представить соотвѣтствующій о немъ докладъ не позже чѣмъ въ недѣльный срокъ. Однако, Собранію такъ и не суждено было видѣть этого доклада. Отвлеченный другими, болѣе сложными задачами, онъ возвращается къ нему гораздо позже, уже за 3—4 мѣсяца до установленія «революціоннаго правительства». [2]

---

[1]) *А. Р.* т. LII. стт. 606—608.

[2]) 23-го іюня 93 г. послѣ прочтенія новой Декларацій Билльо-Вареннъ предлагаетъ въ ознаменованіе этого дня отмѣнить „loi martiale“. Пусть граждане

Казалось, между Конвентомъ и Коммуной установились благожелательныя отношенія. Какъ мы видѣли сейчасъ, депутація послѣдней была выслушана Собраніемъ болѣе чѣмъ благосклонно. Но уже въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ Ролана слышатся другія ноты.

Роланъ прославлялъ революцію 10-го августа, давшую націи республику и предлагалъ смотрѣть на эксцессы послѣдняго времени, какъ на взрывъ народнаго негодованія. Но всякая революціонная власть—замѣчаетъ Роланъ—должна быть временной. Именно это забываетъ коммуна—дѣтище революціи, пользующееся безграничнымъ довѣріемъ народа. Въ силу забвенія этого мудраго жизненнаго правила коммуна, авторитетная въ глазахъ народа, становится сама источникомъ безпорядковъ. И Роланъ подробно перечисляетъ тѣ случаи, въ которыхъ коммуна съ удивительной небрежностью и невниманіемъ отнеслась къ предложеніямъ Ролана, а иногда поступала даже вопреки его прямымъ предписаніямъ. Однимъ словомъ, коммуна захватила въ свои руки власть и пользуется ей незакономѣрно [1].

Послѣ жестокаго осужденія сентябрьскихъ убійствъ Роланъ распространился на тему о полной бездѣятельности властей, о невозможности борьбы съ участившимися воровствомъ и грабежами при помощи наличныхъ силъ, о недостаточности настоящаго состава національной гвардіи... Заключеніе Ролановскаго доклада — настолько любопытно, что мы его выписываемъ in extenso: «Département sage mais peu puissant; *commune active et despote;* peuple excellent, mais dont une partie saine est intimidée ou contrainte, tandis que l'autre est travaillée par les flatteurs et enflammée par la calomnie; confusion des pouvoirs, abus et mépris des autorités; force publique faible ou nulle, par un mauvais commandement: voilà Paris.» [2]).

Это былъ сильный выпадъ по адресу монтаньяровъ. Послѣ доклада открылись горячія пренія. Крайняя лѣвая приняла вызовъ.

говорилъ Билльо— въ братскомъ единеніи, восклицаютъ: „Le Champ de la fédération ne sera plus abreuvé du sang des patriotes". Конвентъ отмѣняетъ законъ. *А. Р.* т. LXVII. стр. 110. *Proc. Verb.* т. XIV. стр. 218. *Mon. Univ.* т. XVI стр. 730.

[1]) Въ нападеніи Ролана на коммуну рѣзко сказалось настроеніе жиронды, опиравшейся на департаменты.

[2]) *А. Р.* т. LIII. стр. 38—48.

Въ лицѣ Робеспьера, потомъ Дантона она обрушивается на Ролана. Въ свою очередь, громовую рѣчь противъ Робеспьера произноситъ Лувэ де Куврэ [1]). Страна и Парижъ были забыты; полились взаимообвиненія; на сцену явились партійные и личные счеты. Въ качествѣ подкрѣпленія жиронда двинула противъ монтаньяровъ въ этомъ же засѣданіи делегацію отъ уголовныхъ судовъ Парижа съ президентомъ одного изъ нихъ, бывшимъ членомъ Конституанты, во главѣ. Ораторъ делегаціи говорилъ о кровавомъ опустошеніи тюремъ въ сентябрьскіе дни; теперь онѣ полны уже вновь—замѣтилъ онъ. Задержанія производятся безъ соблюденія какихъ бы то ни было закономъ установленныхъ правилъ; жалобъ въ судъ не поступаетъ. Словомъ, коммуна осудила судебныя учрежденія на полное бездѣйствіе и такой порядокъ становится невыносимымъ. Депутація ходатайствуетъ, поэтому, передъ Конвентомъ о назначеніи въ каждую секцію спеціальнаго комиссара, чтобы они могли обревизовать всѣ тюрьмы, провѣрить основанія, по которымъ послѣдовали тюремныя заключенія и принять отъ заключенныхъ жалобы, если таковыя имѣются. Геро-Сешелль поспѣшно указываетъ, что «Комитетъ Общественнаго Спасенія», согласно постановленію Конвента отъ 8-го октября, уже принялъ рядъ мѣръ, рекомендуемыхъ теперь судейской депутаціей и что въ самомъ непродолжительномъ времени онъ представитъ объ этомъ Конвенту спеціальный докладъ [2]).

Было слишкомъ ясно, что вопросы общественной безопасности, о которыхъ столь краснорѣчиво говорили докладчикъ, его оппоненты, делегаты судовъ, были лишь ширмой, прикрывавшей желаніе нанести ударъ политическому противнику. Однако, картина, нарисованная докладомъ Ролана, была слишкомъ мрачной, чтобы Конвентъ по своему не реагировалъ на него. Еще ранѣе, 27-го октября Бюзо отъ комиссіи 9-ти представилъ Конвенту докладъ и проектъ декрета относительно мѣръ борьбы съ подстрекательствами къ убійствамъ и грабежамъ [3]). Онъ указывалъ, что

---

[1]) См. выше: стр. 472 прим. 2.

[2]) *„Journal des Débats et Décrets“*. № 39 стр. 721. *Moniteur* № 303 излагаетъ этотъ эпизодъ очень суммарно. Ораторъ депутаціи остается неизвѣстнымъ. См. *Mortimer-Ternaux*. о. с. т. IV стр. 295—296.

[3]) *A. P.* т. LIII. стр. 12—13. См. исторію этого доклада—*Jacques Hérissay*. о. с. стр. 232—235.

необходимо остановить твердой рукой тѣ смуты, которыя истомили всю Францію и которыя могутъ, въ концѣ-концовъ, послужить на пользу реакціи [1]). Проектъ былъ суровъ. Онъ предлагалъ карать 12-ю годами каторжныхъ работъ тѣхъ, кто путемъ воззваній, афишъ, печатныхъ произведеній или словесно пытался бы въ общественномъ мѣстѣ подстрекать къ убійству или возстанію, въ томъ случаѣ, если подстрекательсто не повлекло бы за собой никакихъ послѣдствій. (ст. 1). Въ обратномъ случаѣ проектъ грозилъ провокатору смертной казнью (ст. 2). Типографы и разносчики подлежали—первые за напечатаніе, вторые за разноску неблагонамѣренныхъ произведеній печати—4 годамъ 6-ти мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Только для неграмотныхъ разносчиковъ заключеніе сокращалось до трехъ мѣсяцевъ.

Обсужденіе проекта открылось 30-го октября. На него жестоко напали. Справедливо указывали докладчику, что законъ долженъ имѣть строго очерченную сферу примѣненія, что онъ не долженъ оставлять мѣста произвольнымъ толкованіямъ. Между-тѣмъ, проектъ собирается карать «провокацію», «подстрекательство»—т. е. такого рода акты, которые не поддаются общему опредѣленію, а, слѣдовательно, и общей регламентаціи; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такой актъ можетъ носить специфическій характеръ, а потому и преслѣдованіе должно быть строго индивидуальнымъ. Лепелетье особенно ретиво нападавшій на проектъ, указывалъ, что борьба съ злоупотребленіемъ печатнымъ словомъ, представляетъ почти непреодолимыя трудности. Общій законъ, поэтому, можетъ легко стать источникомъ незаслуженныхъ преслѣдованій невинныхъ и превратить судей въ угнетателей свободной мысли [2]). Спокойная аргументація за и противъ проекта была прервана выступленіемъ Барбару, который перенесъ вопросъ на партійную почву [3]). Указавъ на растущую анархію, онъ рѣзко напалъ на позицію, занятую лѣвой. Ссылками на то, что вы сдѣлали революцію 10-го августа—

---

[1]) „.. le peuple toujours agité, toujours misérable, finit par regretter le repos du despotisme, et s'y laisse entraîner par lassitude et par épuisement. Voilà où les Français arriveront infailliblement si vous ne les arrêtez pas d'une main ferme et hardie...“

[2]) *A. P.* т. LIII. стр. 75—77.

[3]) *Ibidem.* стр. 78—81.

восклицалъ Барбару, обращаясь къ лѣвой—вы хотите заставить насъ забыть и сентябрьскія убійства и проекты диктатуры... Я обличалъ, обличаю и буду обличать васъ до тѣхъ поръ, пока убійцы будутъ наказаны. И онъ предлагаетъ вниманію Собранія 4 проекта, въ которыхъ рекомендуетъ обратить Національный Конвентъ въ верховный судъ для заговорщиковъ, отставить немедленно членовъ Парижскаго муниципалитета и замѣнить ихъ комиссарами, назначенными департаментомъ [1]). Рѣчь Барбару, какъ и слѣдовало ожидать, вызываетъ энергичные протесты. Депутаты защищаютъ коммуну, утверждая, что факты, приведенные Барбару, бездоказательны. Въ результатѣ Конвентъ не выноситъ никакого опредѣленнаго рѣшенія.

Если на этотъ разъ походъ противъ коммуны не увѣнчался успѣхомъ [2]), то не менѣе безплоднымъ было и выступленіе Базира отъ Комитета Общественнаго Спасенія, взывавшаго къ довѣрію, ибо имъ только, по его мнѣнію, могло быть гарантировано спокойствіе Парижа. Большинство Конвента осталось равнодушно къ заявленіямъ Базира и высказалось противъ напечатанія его доклада [3]).

Такимъ образомъ, съ самаго начала въ Конвентѣ борются два враждебныхъ теченія: одно, полагающее, что революціонный кризисъ уже прошелъ и что наступила пора приняться за мирную консолидацію того, что было завоевано раньше, другое, обратно, убѣжденное въ томъ, что революція еще не кончена и мирная органическая работа—невозможна, прежде чѣмъ не будутъ вырваны съ корнемъ старыя учрежденія, а люди не будутъ перевоспитаны,

---

[1]) *Troisième décret.* „La Conv. Nat., en vertu des pouvoirs qui lui ont été donnés par le peuple se constitue en Cour de justice pour le jugement des conspirateurs". *Quatrième décret. Art I.* „La Conv. Nat. casse la municipalité et le conseil général de la commune de Paris, et décrète que le directoire du département nommera des commissaires pour remplir les fonctions municipales". *Art 2.* „Les sections de Paris cesseront dès aujourd'hui d'être permanentes".

[2]) Коммуна могла продолжать, по выраженію враждебно настроеннаго къ ней, Валлона, „conspirer à l'aise sous le contreseing de Pétion". *Wallon.* La Révolution du 31 Mai et le Fédéralisme en 1793 ou la France vaincue par la commune de Paris. Paris. 1886. т. I. стр. 40.

[3]) *А. Р.* т. LIII. стр. 219—221.

согласно идеаламъ крайней демократической партіи. Лѣвые видѣли въ своихъ невольныхъ сотрудникахъ реакціонеровъ, измѣняющихъ революціи и отечеству, преслѣдующихъ узко-эгоистическіе интересы; правые называли лѣвыхъ «безумцами», пользующимися въ своихъ «неистовствахъ» тѣми же деспотическими пріемами, что и низринутый абсолютизмъ. Революціонные слои Парижа, его пролетаріатъ, секціи, коммуна стояли открыто на сторонѣ лѣвой, видя въ ея политическихъ противникахъ враговъ своихъ и враговъ свободы [1]).

15-го ноября Комитетъ общественной безопасности представилъ, наконецъ, Конвенту докладъ объ общемъ состояніи Парижскихъ тюремъ. Члены комитета посѣтили «La Force», «Saint-Lazare», «Sainte-Pélagie», «Bicêtre», «l'Abbaye», «la Conciergerie» и «La Salpetrière». Всѣ тюрьмы оказались переполнены. Большинство заключенныхъ сидѣло за мелкія уголовныя преступленія. Было нѣсколько дезертировъ. Политическихъ заключенныхъ не было вовсе. Многіе изъ заключенныхъ были немедленно освобождены комитетомъ [2]). По поводу этого доклада были представлены объясненія министромъ юстиціи—Гара. Онъ указалъ, что главнымъ источникомъ неурядицъ является безапелляціонный трибуналъ, установленный для сужденія о дѣяніяхъ, связанныхъ съ революціей 10-го августа. Онъ присвоилъ себѣ нѣкоторыя функціи общихъ судовъ и выноситъ безапелляціонные приговоры по самымъ мелкимъ проступкамъ. Послѣ объясненій министра Конвентъ выноситъ постановленіе, что отнынѣ приговоры этого суда подлежатъ обжалованію и поручаетъ

---

[1]) Санкюлоты, поэтому, не стѣсняясь дѣлали выговоры Конвенту за его внутренніе раздоры, отнимавшіе слишкомъ много времени. Въ любопытномъ адресѣ: „*Vous foutez-vous de nous?* — *Adresse des braves Sans-Culottes à la Convention Nationale*“ — „Парижская демократія“ рѣзко упрекаетъ членовъ Конвента за ихъ непрерывные личные счеты, бездѣлье („что вы сдѣлали за 2 мѣсяца?..“) и т. п. *A. P.* т. LIV. стр. 49—50. Въ свою очередь, департаменты усердно агитировали противъ приверженцевъ коммуны. Прочитанный въ засѣданіи 6-го января 93 г. „*Adresse du Conseil général du département du Finistère*“ гласилъ: „...les Marat, les Robespierre, les Danton, les Bazire, les Merlin et leurs complices: voilà les anarchistes, voilà les vrais contrerévolutionnaires!.. Изгоните ихъ, выбросьте ихъ изъ святилища вашихъ совѣщаній!...“ etc. Крайняя лѣвая рекомендовала отослать адресъ въ будуаръ г-жи Роланъ. *A. P.* т. LVI стр. 240.

[2]) *A. P.* т. LIII. стр. 417.

законодательному комитету на слѣдующій же день представить докладъ о возможномъ закрытіи самаго суда [1]). Наконецъ, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Конвентъ постановляетъ немедленно освободить всѣхъ заключенныхъ изъ тюремъ и арестныхъ домовъ, которые не были къ этому приговорены судомъ или относительно коихъ не было дано предписаній объ арестѣ. [2])

Необходимо отмѣтить, что въ эту пору, т.-е. въ концѣ 92 и началѣ 93 гг., поглощенный процессомъ короля [3]) и не вовлеченный еще въ ожесточенную борьбу противъ измѣнниковъ революціи, которая открывается въ мартѣ 93 г. шуанскимъ движеніемъ и измѣной Дюмурье, Конвентъ внимательно относился къ обезпеченію правъ личной свободы и энергично реагировалъ, когда слухи объ отдѣльныхъ злоупотребленіяхъ въ этой области доходили до его свѣдѣнія.

Такіе случаи были нерѣдки. Приведемъ нѣсколько образчиковъ.

---

[1]) *А. Р.* т. LIII. стр. 427—428.

[2]) Декреты 23-го ноября 92 г.: I. „La Conv. Nation. décrète que les citoyens détenus dans les différentes maisons d'arrêt ou dans les prisons, quelles qu'elles soient, contre lesquels il n'y a ni mandat d'arrêt, ni décret d'accusation prononcé, seront mis en liberté sur le champ, à mesure que l'examen des détenus dans lesdites maisons aura été fait par le min. de la justice en exécution du décret du 15 de ce mois. II. La Conv. Nation. décrète que le min. de la justice se fera délivrer l'état de toutes les maisons quelles qu'elles soient, et qui sont situées dans les différens départemens, ou il y a des détenus pour démence, fureur ou tout autre cause, ainsi que des personnes qui y sont détenus, de la cause et de l'époque de leur détention...“ *Duvergier* т. V. стр. 68.

[3]) Докладъ чрезвычайной комиссіи 24-хъ о преступленіяхъ „du ci-devant roi“ былъ заслушанъ Конвентомъ 6-го ноября 92 г. Докладъ, матеріалы и документы для него см. *А. Р.* т. LIII. стр. 210—217, 226—272. т. LIV. стр. 79—337, 429—657, т. LV. стр. 439—612, т. LVI. стр. 266—577, т. LVII. стр. 63—328, 468—505. 7-го ноября комитетъ законодательства представилъ докладъ съ проектомъ декрета объ осужденіи Людовика XVI. *А. Р.* т. LVIII. стр. 275—282. Пренія открылись 13-го ноября. 3-го декабря послѣ рѣчи Робеспьера, требующаго казни короля на томъ мѣстѣ, гдѣ 10-го августа погибли мученики свободы, Конвентъ рѣшаетъ, что король долженъ быть судимъ имъ. *А. Р.* т. LIV. стр. 78. 6-го декабря утверждены предварительныя правила для суда надъ королемъ. 11-го декабря—первый допросъ короля. 26-го декабря—судъ и защитительная рѣчь де-Сеза. *А. Р.* т. LV. стр. 617—634. Затѣмъ ежедневно бурныя засѣданія. 16—17-го января непрерывное засѣданіе и смертный приговоръ. Приведенъ въ исполненіе 21-го января.

Въ началѣ, напр., ноября 92 г. комиссія «des l. d. c.» представила Конвенту докладъ по поводу петиціи нѣкоего Іосифа Брока́, лейтенанта флота, имѣвшаго какую то непріятность съ капитаномъ корабля, на которомъ онъ служилъ. Капитанъ поступилъ съ нимъ несправедливо и съ 1784 г. лейтенантъ напрасно искалъ правосудія. «Conseil des dépeches», въ который обратился капитанъ съ жалобой, осудилъ лейтенанта заочно, не выслушавъ его. Ему было вмѣнено въ преступленіе: 1) что онъ жаловался на своего начальника 2) что, будучи «благороднымъ», онъ служилъ въ торговомъ флотѣ. Съ революціей лейтенантъ воспрянулъ духомъ. Но въ судѣ вторично проигралъ свое дѣло. Тогда Брока направилъ петицію непосредственно въ Конституанту. Она была передана въ комитетъ «des l. d. c.», который отнесся къ Брока благопріятно. Министерство также дало о немъ комитету положительный отзывъ. Однако, въ комитетѣ дѣло затянулось и по нему такъ и не послѣдовало рѣшенія. Наконецъ, Брока рѣшилъ искать правосудія у Конвента. Конвентъ, по выслушаніи доклада, постановилъ передать дѣло Брока на пересмотръ кассаціоннаго суда и зачислить Брока во флотъ, засчитавъ ему всѣ потерянные годы службы [1]).

7-го января Конвентъ разсматриваетъ сразу два дѣла: о нѣкоемъ Риваролѣ, арестованномъ «Ком. общ. безоп.» по ошибкѣ вмѣсто брата и отсидѣвшемъ уже 33 дня въ заключеніи, несмотря на энергическіе его протесты [2]), и англичанинѣ Блэквудѣ, арестованномъ агентомъ «Comité de surveillance» по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ эмигрантами. [3]) Дѣло Блэквуда, особенно заинтересовавшее Конвентъ, разсматривалось въ засѣданіяхъ 12-го и 13-го января и, несмотря на, якобы, тяжкія улики противъ него, о которыхъ говорилъ Шабо—докладчикъ комитета—Блэквудъ получилъ свободу, чтобы по выраженію того же Шабо, дать всей Европѣ образчикъ французскихъ «vertus hospitalières». [4])

9-го января Конвентъ заслушиваетъ докладъ министра юсти-

---

[1]) *А. Р.* т. LIII стр. 317—318.

[2]) Ривароль жалуется въ письмѣ на „horrible despotisme dans le temps de liberté et sous le règne des droits de l'homme".

[3]) *А. Р.* т. LVI стр. 259.

[4]) *А. Р.* т. LVII стр. 4, 29—30.

ціи Гара о задержаніи Готье и Лафажа, арестованныхъ «Ком. общ. безоп.» за участіе въ антиреволюціонномъ журналѣ («l'Avertisseur») и за распространеніе его. Министръ высказывается въ томъ смыслѣ, что въ настоящій моментъ не существуетъ болѣе никакихъ законныхъ основаній къ продолженію заключенія. Оба были освобождены [1]).

10-го января Конвентъ разсматриваетъ дѣло вдовы Дюгемъ, подвергнутой, по распоряженію «Ком. общ. безоп.,» 12-ти дневному тюремному заключенію, безъ допроса и предъявленія ей какого-либо обвиненія, противно существующимъ законамъ. [2])

1-го февраля Ласурсъ дѣлаетъ Конвенту докладъ по поводу ареста одного журналиста Николя—редактора «Journal français». Комитетъ призналъ его «le plus mal intentionné et le plus dangereux des journalistes, qui ont déshonoré la Révolution...» [3]). Тѣмъ не менѣе, Ласурсъ рекомендуетъ Конвенту дать свободу журналисту, такъ какъ не слѣдуетъ обращать вниманія на мелкихъ клеветниковъ. Свобода была декретирована [4]).

12-го февраля Конвентъ предпринялъ общую мѣру относительно массы лицъ, такъ или иначе замѣшанныхъ въ аграрныхъ безпорядкахъ. Конвентъ постановилъ предать уничтоженію всѣ начатыя процедуры и отмѣнить всѣ приговоры по дѣламъ о нарушеніи сеньеріальныхъ и феодальныхъ правъ (des ci-devant droits

---

[1]) *А. Р.* т. LVI стр. 615—616.

[2]) *Ibidem.* стр. 707.

[3]) Образецъ публицистики Николя: „...Il faut avoir le courage de le dire—пишетъ онъ про Конвентъ—ce sont les bourreaux de sept qui règnent aujourd'hui...“ Николь былъ однимъ изъ многихъ, арестованныхъ во время повальныхъ обысковъ, устроенныхъ правительствомъ въ концѣ января. Противъ этой мѣры протестовали многіе журналисты—напр., Prudhomme въ „Révolutions de Paris“. На другой же день послѣ ареста Николь обратился съ мужественной петиціей къ президенту Конвента, въ которой протестовалъ противъ незаконнаго съ нимъ поступка. Чтеніе его петиціи все время прерывалось ропотомъ Горы. „...Les Lenoir, les Breteuil—спрашивалъ онъ—ont ils encore des bataillons à leur disposition?.. La liberté individuelle, base de la liberté publique, n'existe plus depuis que le Comité de sûreté générale a été réduit à 12 membres, par une méprise indigne, dans une malheureuse circonstance, dont on a tro pbien su profiter durant une séance du soir, destinée aux petitionnaires, et à laquelle n'assistait presque personne...“ См. *Mortimer-Ternaux.* о. с. т. VI стр. 22—26.

[4]) *А. Р.* т. LVIII. стр. 110—111.

seigneuriaux et féodaux). Всѣ заключенные по дѣламъ этого рода получили свободу [1]).

Наконецъ, въ первой половинѣ марта была осуществлена мѣра, которой требовали уже давно, именно освобожденіе заключенныхъ за долги. Еще 15-го августа 92 года въ Якобинскомъ клубѣ депутація гражданокъ просила ходатайствовать передъ Національнымъ Собраніемъ объ освобожденіи заключенныхъ въ тюрьму «Sainte-Pélagie» за долги и уничтоженіи «contrainte par corps». Президентъ въ короткой отвѣтной рѣчи выражалъ увѣренность, что Конвентъ вычеркнетъ изъ гражданскаго кодекса законъ, равно оскорбляющій разумъ, чувство человѣческаго достоинства и имущественные интересы [2]). Въ Конвентѣ отмѣну этого закона очень горячо поддерживалъ Дантонъ въ засѣданіи 9-го марта. Заточеніе за долги—говорилъ онъ—противно «à la saine morale, aux droits de l'homme, aux vrais principes de la liberté». Конвентъ освобождаетъ всѣхъ заключенныхъ и отмѣняетъ для нихъ «contrainte par corps». [3])

Вообще въ первую эпоху своего существованія Конвентъ держался гуманной политики. Многочисленные случаи ареста и часто безъ достаточно уважительныхъ поводовъ, производившіеся «Ком. Общ. Безоп.» побудили его, напримѣръ, принять мѣры къ оздоровленію этого «étrange établissement», какъ выразился о немъ Бюзо въ засѣданіи 7-го января. Было рѣшено удвоить число членовъ Комитета, требовать для постановленія объ арестѣ большинства не менѣе $^2/_3$ голосовъ, при наименьшемъ числѣ членовъ въ 18 человѣкъ. При этомъ Комитетъ долженъ былъ представлять Конвенту еженедѣльные отчеты о всѣхъ заключаемыхъ лицахъ [4]).

---

[1]) Ст. I. „Toutes procédures et jugements relatifs à des délits commis à la suite de l'insurrections, troubles ou contestations, ayant pour cause les ci-devant droits seigneuriaux, soit féodaux, soit censuels, sont éteints et abolis. Tous les citoyens qui se trouvent emprisonnés ou détenus pour des délits de ce genre, seront sur-le champ mis en liberté". *A. P.* т. LVIII стр. 474.

[2]) *Aulard (red.)* La Société des Jacobins. т. IV. стр. 207.

[3]) *A. P.* т. LX. стр. 13—14.

[4]) *A. P.* т. LVI стр. 260. Въ засѣданіи 28-го января 93 г. Бюзо послѣ жалобы одного депутата на ужасное положеніе въ „Abbaye" (переполненіе тюремъ, невѣроятныя антисанитарныя условія) произноситъ горячую тираду противъ „Comité de surveillance", дающаго безчисленные приказы объ

Казнь короля открываетъ новую эпоху. Ореолъ мученичества, осіявшій голову казненнаго короля не только призывалъ къ отмщенію его прежнихъ почитателей и вѣрноподанныхъ, но привлекъ къ королевской семьѣ сочувствіе многихъ другихъ, бывшихъ прежде къ ней равнодушными или даже враждебными. Антиреволюціонные элементы, пребывавшіе въ пассивномъ состояніи, встаютъ энергично на защиту поруганнаго трона и поруганной религіи. Духовенство усердно разжигаетъ фанатизмъ народныхъ массъ; во Франціи въ разныхъ мѣстахъ начинаютъ назрѣвать многочисленные кадры активныхъ борцовъ противъ революціи, противъ новаго режима, который былъ невольнымъ источникомъ разоренія для многихъ. По мѣрѣ того какъ растутъ враги новаго порядка, усиливается расколъ и въ самомъ Конвентѣ, ибо исключительныя мѣры, которыя онъ долженъ былъ принять, чтобы сокрушить своихъ враговъ, вызывали среди членовъ Конвента далеко неодинаковыя чувства. Именно съ конца января 93 г. въ Конвентѣ все болѣе и болѣе усиливается то теченіе, которое считало, что время мирной органической работы еще не пришло и что текущій моментъ требуетъ только одного: искорененія отъ перваго до послѣдняго всѣхъ враговъ республики. Еще 20-го января, т.-е. наканунѣ королевской казни Конвентъ декретируетъ возбужденіе преслѣдованія противъ: I) тѣхъ, кто въ ночь съ 9-го на 10-е и днемъ 10-го августа съ оружіемъ въ рукахъ защищалъ Тюльерійскій дворецъ противъ народа, II) противъ подстрекателей къ сентябрьскимъ убійствамъ и виновныхъ въ нихъ [1]). Но 20-го же января роялистами былъ убитъ Лепелетье, одинъ изъ многихъ голосовавшихъ за смерть короля. И не только въ публикѣ, но и въ самомъ Конвентѣ циркулировалъ темный слухъ о существованіи какого-то обширнаго заговора противъ всѣхъ вотировавшихъ смерть королю [2]).

И вотъ на другой уже день въ Конвентѣ выступаетъ Бареръ, требуя принятія чрезвычайныхъ мѣръ противъ враговъ республики.

арестѣ. Несмотря на частые перерывы, Бюзо говоритъ о полномъ произволѣ, характеризующемъ настоящій режимъ, о страшномъ гнётѣ, сковывающемъ уста гражданъ, ибо всѣ боятся проронить слово, чтобы не попасть въ тюрьму, гдѣ каждаго ждутъ воспоминанія о сентябрьскихъ дняхъ. Въ этомъ засѣданіи расколъ членовъ Конвента сказался очень ярко. *А. Р.* т. LVII стр. 735.

[1]) *А. Р.* т. LVII. стр. 511.

[2]) *Ibidem.* стр. 515.

Исторія всѣхъ странъ и народовъ—говорилъ ораторъ—насъ поучаетъ, что въ эпохи революціи тронъ и эшафотъ стоятъ близко; потому и смерть Людовика XVI-го не представляетъ ничего исключительнаго. Гораздо болѣе ужасно, что дерзкій преступникъ убилъ открыто среди свободнаго народа одного изъ его представителей. Это убійство—покушеніе на суверенитетъ народа, оскорбленіе всей націи. Необходимо принять мѣры, которыя могли бы ее обезопасить въ будущемъ отъ повторенія подобныхъ злодѣяній. Таковыми мѣрами могли бы быть строжайшіе домовые обыски и назначеніе суровыхъ наказаній до шести лѣтъ каторжныхъ работъ включительно для тѣхъ, кто былъ бы изобличенъ въ укрывательствѣ у себя эмигрантовъ [1]). Горячимъ противникомъ предложенія Барера выступилъ Петіонъ. Его Конвентъ слушаетъ нетерпѣливо. Петіонъ старался доказать, что домовые обыски не только не достигаютъ цѣли, но, наоборотъ, опасны для успѣховъ революціи. Охватить обысками сразу громадный районъ—невозможно; виновные будутъ преспокойно переходить изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ, такія мѣры возбуждаютъ населеніе. Что вы сдѣлаете обысками—спрашивалъ Петіонъ. Напугаете мирныхъ гражданъ, заронпте въ нихъ мысль, что вы не въ состояніи обезпечить безопасности законными средствами [2]). Противъ проектируемыхъ Барeромъ мѣръ выступилъ также и Дантонъ. Съ свойственной ему рѣшительностью онъ отрыто нападаетъ на политическихъ противниковъ, въ частности Ролана, который, по его словамъ, видитъ все въ Парижѣ окрашеннымъ въ чрезмѣрно мрачный цвѣтъ. Его политика недовѣрія имѣетъ своимъ плодомъ возбужденіе департаментовъ противъ Парижа [3]). По мнѣнію Дантона, средства спасенія должны быть

---

[1]) *А. Р.* т. LVII. стр. 521—522.

[2]) *Ibidem.* стр. 523—525.

[3]) Недовѣріе и вражда къ департаментамъ со стороны крайней лѣвой особенно ярко сказались въ любопытномъ инцидентѣ съ одной изъ депутацій, явившейся въ Конвентъ съ петиціей по поводу продовольствія. Ораторъ депутаціи въ своемъ обращеніи къ Собранію назвалъ себя, между прочимъ: „chargé au nom de mes commettants, au nom de tous nos frères des départements...“ Эти слова вызываютъ бурю негодованія въ Конвентѣ. Что же мы такое,—спрашиваютъ въ возбужденіи члены Конвента—если онъ представляетъ департаменты? По предписанію Конвента, онъ былъ немедленно арестованъ и дѣло о немъ было передано въ „Com. de surveillance“. *А. Р.* т. LVIII. стр. 475—480.

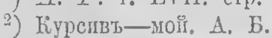
сконцетрированы въ особомъ комитетѣ, облеченномъ полнымъ довѣріемъ Конвента и надѣленнымъ достаточной властью, чтобы немедленнымъ вмѣшательствомъ остановить любое дѣяніе, направленное противъ Республики. [1])

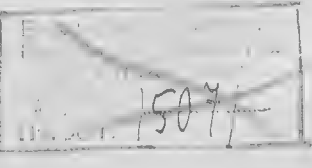
Послѣ долгихъ преній Осселэнъ вноситъ слѣдующее предложеніе: Національный Конвентъ, *желая согласовать должное уваженіе къ индивидуальной свободѣ съ мѣрами общественной безопасности*[2]), постановляетъ, что Парижскій муниципалитетъ долженъ произвести безъ промедленія черезъ комитеты секцій, каждый въ своемъ округѣ, обыски: въ публичныхъ и игорныхъ домахъ, меблирован-

---

На другой день послѣ этого инцидента, т.-е. 13-го февраля 93 г. произошла горячая стычка между сторонниками коммуны и сторонниками департаментовъ. Поводомъ послужило 5-ти мѣсячное тюремное заключеніе нѣкоего Royou, называвшаго себя также Guermeur'омъ. Этотъ Royou 17-го сентября былъ отправленъ изъ Парижа въ Брестъ, чтобы удостовѣриться, не найдется ли тамъ ружей, пригодныхъ для вооруженія гражданъ. Полномочія его были подписаны Роланомъ, Дантономъ, нѣкоторыми другими и контрассигнованы Грувеллемъ. Объ этихъ полномочіяхъ отъ Парижской коммуны Royou сообщилъ мѣстной администраціи, по департаментъ, основываясь на томъ, что R. называлъ себя еще другимъ именемъ и что, по сообщенію военнаго министра, должны были быть присланы еще другіе комиссары, арестовалъ R. впредь до рѣшенія Нац. Конв. и съ тѣхъ поръ онъ находился въ тюрьмѣ. „Ком. Обществ. Спасенія", наблюдавшій въ силу закона 8-го октября, чтобы граждане, задержанные безъ основательныхъ къ этому поводовъ, были немедленно освобождаемы—предложилъ департаменту освободить R. Департаментъ игнорировалъ предложеніе Комитета. Тогда Комитетъ предложилъ Конвенту высказаться за немедленное освобожденіе R. и вытребовать черезъ мѣстную жандармерію виновныхъ членовъ департамента для объясненія своихъ дѣйствій. Правая, почувствовавъ ударъ, направленный въ нее, подымается въ величайшемъ возбужденіи противъ предложенія. Требуютъ оглашенія подлинныхъ документовъ, изъ коихъ явствуетъ, что Парижская коммуна надѣлила R. почти диктаторскими полномочіями: „....faire perquisition des chevaux, d'arrêter ceux qui appartiendraient aux émigrés et de les faire conduire à Paris". Обнаружилось, что онъ называлъ, между прочимъ, Ролана, Бриссо, Гаде, Верньо— „gens détestables" и т. п. Послѣ жаркихъ преній Конвентъ вотировалъ „l'ordre du jour". *А. Р.* т. LVIII. стр. 495—500. Благодаря вмѣшательству Марата, настаивавшаго на освобожденіи Гермера, дѣло его было вновь пересмотрѣно „Ком. Обществ. Безоп." и стало предметомъ обсужденія Конвента въ засѣданіи 4-го марта. Послѣ ожесточенныхъ преній, въ которыхъ R. трактовали, какъ „le plus vil, le plus méprisable", онъ былъ освобожденъ. *А. Р.* т. LIX. стр. 569, 600—601.

[1]) *А. Р.* т. LVII. стр. 525—527.

[2]) Курсивъ—мой. А. Б.

ныхъ комнатахъ, ресторанахъ, кабачкахъ и кафе, въ квартирахъ т. наз. «привилегированныхъ» или эмигрантовъ; что домовладѣльцы обязаны представить въ комитеты своихъ секцій въ теченіе сутокъ полный списокъ всѣхъ подозрительныхъ или малоизвѣстныхъ квартирантовъ».

Передъ Конвентомъ стояла трудная задача—изыскать такую форму домовыхъ обысковъ, которая бы по формулировкѣ Конвента, «ne blesse ni la liberté individuelle ni les propriétés» [1]). Разрѣшеніе этой сложной проблемы Конвентъ рѣшилъ возложить на комитетъ законодательства, которому и было поручено представить, въ возможно непродолжительномъ времени, соотвѣтствующій докладъ [2]). Одновременно съ этимъ Конвентъ объявилъ цѣлый рядъ мѣстностей и городовъ на военномъ положеніи, а въ провинціи послалъ комиссаровъ съ чрезвычайными полномочіями.

Какъ и слѣдовало ожидать, домовые обыски послужили по мѣстамъ поводомъ къ безпорядкамъ. Наиболѣе серьезные происходили въ Ліонѣ. О нихъ подробно повѣствуетъ докладъ, прочитанный Талліеномъ отъ имени «Ком. Общ. Безоп.» въ Конвентѣ 25-го февраля 93 г. [3]).

Ліонъ—говорилъ Талліенъ—былъ всегда убѣжищемъ контръреволюціи. 10-е августа заставило эмигрировать наиболѣе видныхъ контръ-революціонеровъ; неприсяжные священники были высланы; казалось, должно было наступить спокойствіе. Хотя казнь Людовика XVI-го и вызвала среди его приверженцевъ ропотъ, но безсильные, они могли отозваться только жалкими памфлетами. Смерть Лепелетье была встрѣчена ими съ радостью. Они стали смѣлѣе; на муниципальныхъ чиновниковъ посыпались оскорбленія; нѣкоторые изъ нихъ подверглись даже открытому нападенію. 30-го января муниципалитетъ арестовалъ нѣкоего Ламбера, у котораго открыли обширную корресподенцію съ эмигрантами и заготовленные паспорта.

---

[1]) *А. Р.* т. LVII. стр. 530.

[2]) Въ этомъ же засѣданіи Базиръ настаиваетъ, что „Com. de surveillance“ въ настоящемъ его составѣ не заслуживаетъ довѣрія Конвента. Конвентъ на другой день переизбираетъ 12 членовъ комитета.

[3]) *А. Р.* т. LIX. стр. 182—185. *F. A. Aulard.* Recueil des actes du comité de salut public avec la correspondance officielle des représentants en mission et le régistre du Conseil exécutif provisoire. Paris. т. II стр. 198—205.

По зрѣломъ обсужденіи муниципальныя власти пришли къ мысли о необходимости домовыхъ обысковъ, которые и были осуществлены 4-го февраля въ величайшемъ порядкѣ въ теченіе двухъ часовъ. Всего было задержано болѣе 300 подозрительныхъ лицъ. Послѣ допроса тюремному заключенію было подвергнуто—50, остальные отпущены. Въ это время неизвѣстно кѣмъ былъ пущенъ слухъ, что народъ волнуется, что толпы собираются идти громить тюрьмы. Мэръ Ліона—Шоль, недавно еще вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей, и неопытный, не провѣривъ слуховъ, рѣшилъ подавить начинающійся, якобы, бунтъ вооруженной силой. (Въ свое время мэръ высказывался противъ обысковъ). Чрезвычайныя мѣры, принимаемыя имъ, начинаютъ волновать гражданъ, не понимающихъ причинъ, вызвавшихъ ихъ. Совѣтъ коммуны запрашиваетъ мэра; послѣдній ограничивается отпиской. Комиссары муниципалитета, отправленные въ различные кварталы, находятъ всюду полное спокойствіе. Войска были удалены. Но мэръ исчезаетъ и только черезъ два дня присылаетъ свою отставку и не въ Совѣтъ коммуны, а въ департаментъ. Именно съ этого момента и начинаются безпорядки и въ настоящій моментъ Ліонъ находится во власти контръ-революціонеровъ. Виновникомъ Ліонскихъ безпорядковъ, по мнѣнію Талліена, является исключительно мэръ. Конвентъ для подавленія безпорядковъ отправляетъ въ Ліонъ трехъ комиссаровъ съ чрезвычайными полномочіями, съ правомъ принять любыя мѣры для прекращенія волненій [1]).

Въ тотъ-же день, когда Конвентъ рѣшалъ судьбы Ліона, въ самомъ Парижѣ происходили серьезные безпорядки. Была пущена въ ходъ военная сила, которая и разсѣяла скопища. По объясненію Парижскаго муниципалитета главной причиной безпорядковъ была не дороговизна продуктовъ, какъ это нѣкоторые старались показать, а «la haine de la Révolution, son but (безпорядковъ), c'est la contre-révolution...» Богатый классъ—по мнѣнію

[1]) „Ces commissaires—гласилъ § 2 декрета—pourront suspendre et faire mettre en état d'arrestation tous les fonctionnaires publics, civils et militaires, et toutes autres personnes qui pourraient être coupables; requérir la force publique des départements; en un mot prendre... toutes les mesures de sûreté générale qu'ils croiront nécessaires au rétablissement du bon ordre et de la tranquillité publique....“ *A. P.* т. LIX. стр. 185.

коммуны—выигралъ отъ революціи, бѣдные же не получили ничего. Революція дала свободу и равенство, но свободы мало, если нечѣмъ жить; а если между цѣной на трудъ и необходимые жизненные припасы нѣтъ истиннаго соотвѣтствія, то жизнь становится невозможной. Это необходимо имѣть въ виду—заключала коммуна—при принятіи мѣръ противъ безпорядковъ. [1])

Но Конвентъ былъ болѣе чѣмъ равнодушенъ къ демократической проповѣди коммуны. Онъ не хотѣлъ отвлекать своего вниманія отъ того, что составляло его главную задачу—политической консолидаціи революціи и потому безпощадно разилъ все, что могло стать ему помѣхой на этомъ пути. Немедленно имъ былъ принятъ цѣлый рядъ чрезвычайныхъ мѣръ. Департаменты, дистрикты и муниципалитеты были уполномочены избрать спеціальныхъ комиссаровъ, которые-бы организовали повсемѣстные обыски для розыска лицъ, отнесенныхъ закономъ къ категоріямъ эмигрантовъ или неприсяжныхъ священниковъ. Парижскій муниципалитетъ былъ кромѣ того облеченъ чрезвычайными полномочіями для немедленнаго возстановленія порядка, подъ условіемъ непрерывныхъ отчетовъ собранію какъ объ общемъ состояніи Парижа, такъ и о принятыхъ муниципалитетомъ мѣрахъ. [2]) Свобода передвиженія была подвергнута ограниченію; администраціи были предложены къ руководству всѣ прежніе законы о паспортахъ. [2]) Наконецъ, въ засѣданіи 26-го февраля, гдѣ Бареръ дѣлалъ докладъ о безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Парижѣ наканунѣ, было рѣшено: 1) составить по секціямъ точный и полный списокъ всѣхъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго мѣстожительства и занятій (les personnes sans état et sans aveu) въ ожиданіи, пока Собраніе выработаетъ по отношенію къ нимъ спеціальныя мѣропріятія 2) поручить комитету законо-

---

[1]) *А. Р.* т. LIX. стр. 300—302.

[2]) „...La Conv. Nat., considérant qu'il est de la plus grande importance de prendre sur-le-champ des mesures pour mettre les autorités constituées en état de connaître, de faire arrêter et punir les malveillants qui circulent dans différentes parties de la République et excitent à la violation des lois, et pour empêcher, autant qu'il est possible, toute intelligence criminelle avec les ennemis du dehors, décrète que les lois des 28 Mars, 28 Juillet et 7 Décembre 1792, relatives aux passeports pour les personnes, seront exécutées jusqu'à ce qu'il en ait été autrement ordonné; abroge toutes les dispositions contraires au présent décret...“ *А. Р.* т. LIX. стр. 270.

дательства выработать проектъ декрета объ изысканіи средствъ для розыска вернувшихся эмигрантовъ и о мѣрахъ наказанія для лицъ, ихъ укрывающихъ. [1]) Комитетъ не заставилъ себя ждать и представилъ результаты своихъ изысканій въ этомъ-же засѣданіи. Проектъ комитета былъ немедленно принятъ Конвентомъ.

Новый декретъ предписывалъ всѣмъ домо и квартировладѣльцамъ (propriétaires, locataires, sous-locataires, concierges ou autres, jouissant à quelque titre que ce soit de maisons ou portions de maisons et qui les ont louées ou sous-louées en tout ou partie) въ 24 часа съ момента опубликованія декрета заявить въ своихъ секціяхъ или муниципалитетахъ о всѣхъ проживающихъ у нихъ иностранцахъ. Эти списки будутъ вывѣшены на входныхъ дверяхъ присутственныхъ мѣстъ, чтобы всякій гражданинъ могъ указать пропуски или исправить какія либо погрѣшности. Уклоняющимся отъ деклараціи законъ грозилъ 3-хъ мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ; виновнымъ же въ сокрытіи эмигрантовъ или неприсяжныхъ священниковъ шестью-лѣтними каторжными работами. [2])

Но и эти мѣры казались Конвенту недостаточными. 28-го февраля 93 г. Осселэнъ отъ имени соединенныхъ комитетовъ законодательства, финансоваго, дипломатическаго и военнаго, представилъ проектъ декрета противъ эмигрантовъ, который и былъ принятъ Конвентомъ въ двухъ засѣданіяхъ 28-го февраля и 1-го марта 93 г. [3]). Эмигрантамъ разъ навсегда (à perpétuité) воспреща-

---

[1]) *А. Р.* т. LIX. стр. 272—282. Въ этомъ-же засѣданіи было рѣшено подвергнуть уголовному преслѣдованію Марата, который въ своемъ журналѣ отъ 25 февр. 93 г., указавъ на страданія народа, проистекающія отъ „capitalistes, agioteurs, monopoleurs, marchands de luxe, suppôts de l'ancien régime“, подымающихъ цѣны и создающихъ голодъ, писалъ, между-прочимъ: „En attendant que la nation fatiguée de ces désordres révoltants, prenne elle-même le parti de purger la terre de la liberté de cette race criminelle, que ses lâches mandataires encouragent au crime par l'impunité, on ne doit pas trouver étrange que le peuple dans chaque ville poussé au désespoir, se fasse lui-même justice... *Laissons les mesures répressives des lois, il n'est que trop évident qu'elles ont toujours été, et qu'elles seront toujours sans effet: les seules efficaces sont des mesures révolutionnaires...*“ (Курсивъ мой *А. Б.*).

[2]) *А. Р.* т. LIX. стр. 283—284. Виновные въ безпорядкахъ 25-го и 26-го февраля въ Парижѣ рѣшеніемъ Конвента отъ 3-го марта были преданы уголовному суду Сены и Уазы. *Ibidem.* стр. 570.

[3]) *Ibidem.* стр. 344—351, 519.

лось вступленіе и пребываніе на французской территоріи подъ угрозой смертной казни; они теряли всѣ гражданскія права, имущество становилось собственностью республики. Самому термину «эмигрантъ» законъ давалъ чрезвычайно распространительное толкованіе; свобода передвиженія существовала отнынѣ лишь на бумагѣ [1]).

Останавливаться было уже невозможно. Глухое броженіе, давно начинавшееся по мѣстамъ, грозило открытымъ возстаніемъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ разыгрывается Вандейское движеніе. И Конвентъ шелъ и долженъ былъ неуклонно идти все дальше и дальше по пути правительственнаго террора [2]).

Когда 9-го марта въ Конвентѣ читалось ходатайство секціи Лувра объ учрежденіи безапелляціоннаго трибунала для скорѣйшей борьбы съ врагами республики, цѣлый рядъ депутатовъ высказался за немедленное удовлетвореніе этой просьбы. Не можетъ быть разсужденій тамъ—говорилъ Альбиттъ старшій—гдѣ грозитъ неминуемая опасность. Конвентъ декретируетъ заслушать завтра-же проектъ организаціи чрезвычайнаго уголовнаго суда [3]). И на другой

---

[1]) *Ст. 2-я закона:* Sont émigrés: 1⁰ Tout français de l'un et de l'autre sexe qui, ayant quitté le territoire de la République depuis le 1-er Juillet 1789, n'a pas justifié de sa rentrée en France, dans les formes prescrites par la loi du 8 Avril 1792. Ladite loi continuera d'être exécutée en ce qui concerne les peines pecuniaires prononcées contre ceux qui sont rentrés dans le délai qu'elle a préscrit. 2⁰ Tout Français de l'un et de l'autre sexe, absent du lieu de son domicile, qui ne justifiera pas, dans la forme qui va être préscrite d'une résidence sans interruption en France depuis le 9 Mai 1792. 3⁰ Tout Français de l'un ou de l'autre sexe qui, quoique actuellement présent, s'est absenté du lieu de son domicile, et ne justifiera pas d'une résidence sans interruption en França, depuis le 9 Mai 1792. 4⁰. Ceux qui sortiront du territoire de la République sans avoir rempli les formalités préscrites par la loi. 5⁰. Tout agent du gouvernement qui ayant été chargé d'une mission auprès des puissances étrangères, ne serait pas rentré en France dans trois mois, du jour de son rappel notifié. 6⁰. Tout Français de l'un et de l'autre sexe qui, durant l'invasion faite par les armées étrangères a quitté le territoire français non envahi pour résider sur le territoire occupé par l'ennemi.

[2]) Предложеніе, сдѣланное Лувэ 5-го марта о томъ, чтобы всѣ Парижскія власти солидарно отвѣчали за покушенія, направленныя на индивидуальную свободу и собственность, было рѣшительно отринуто. *А. Р.* т. LIX. стр. 622.

[3]) „La Conv. Nat. décrète l'établissement d'un tribunal criminel extraordinaire, pour juger, sans appel et sans recours au tribunal de cassation, les conspirateurs et les contre-révolutionnaires, et charge son comité de législation de lui présenter demain un projet d'organisation". *А. Р.* т. LX. стр. 3—5.

день ихъ было представлено два, причемъ одинъ, принадлежавшій Лэнде и предоставлявшій судьямъ почти неограниченную свободу дѣйствій, заслужилъ особенно горячее одобреніе со стороны Горы [1]). Жирондисты пытались бороться. Мы скорѣе умремъ — кричалъ Верньо—чѣмъ дадимъ согласіе на перенесеніе во Францію инквизиціи, въ тысячу разъ болѣе страшной, чѣмъ Венеціанская. Другіе депутаты указываютъ, что ввѣрить громадную безконтрольную власть девяти судьямъ—значитъ подвергнуть опасности самый Конвентъ, который можетъ стать жертвой новаго суда. Бареръ, все время прерываемый ропотомъ и оскорбительными восклицаніями Горы, замѣчаетъ, что учрежденіе трибунала было-бы воскрешеніемъ «Chambres ardentes». Но Дантону съ его желѣзной рѣшимостью, прямолинейностью, необузданнымъ краснорѣчіемъ было суждено увлечь Собраніе. Его рѣчь въ защиту чрезвычайныхъ мѣръ и революціоннаго суда, страстная, нетерпѣливая, грубая, идущая прямо къ цѣли, пересыпанная шумихой громкихъ словъ, наэлектризовала Конвентъ [2]). Сопротивленіе было сломлено и въ засѣданіяхъ 10 и 11 марта чрезвычайный трибуналъ получилъ регламентъ [3]).

Новый трибуналъ долженъ былъ вѣдать всѣ дѣла, связанныя съ служеніемъ интересамъ контръ-революціи, покушеніе на свободу, равенство, единство и цѣльность республики, внутреннюю и внѣшнюю государственную безопасность, заговоры о возста-

---

[2]) „Les juges ne seront soumis à aucune forme pour l'instruction .., ils acquerront la conviction par tous les moyens possibles ...“. Судъ, согласно проекту, долженъ былъ состоять изъ девяти членовъ, назначаемыхъ Конвентомъ. *A. P.* т. LX, стр. 60.

[2]) „... Le salut du peuple—говорилъ, между-прочимъ, Дантонъ—exige de grands moyens et des mesures terribles... Soyons terribles pour dispenser le peuple de l'être... Organisons un tribunal, non pas bien, cela est impossible; mais le moins mal qu'il se pourra, afin que la glaive de la loi pèse sur la tête de tous ses ennemis... il faut sauver la France des convulsions de l'anarchie; il faut établir et consolider la République!...“ *A. P.* т. LX. стр. 63. Кампардонъ разсказываетъ, что Дантонъ, заключенный уже въ „Conciergerie“, вспоминая годовщину революціоннаго трибунала, будто-бы, воскликнулъ: „j'en demande pardon à Dieu et aux hommes; je ne l'ai fait que pour empêcher le renouvellement des massacres de Septembre“! *Emile Campardon.* Histoire du Tribunal révolutionnaire de Paris d'après les documents originaux. Paris. т. I, стр. 7.

[3]) *A. P.* т. LX, стр. 95—96. *Proc. Verb.* т. VII. стр. 240—244.

новленіи королевской власти или всякой иной, несогласной съ свободой, равенствомъ и суверенитетомъ народа, независимо отъ положенія, званія или рода занятій виновныхъ. (Тит. I. ст. 1) [1]. Судъ состоитъ изъ жюри и 5 судей (ст. 2.). [2]. Послѣдніе для дѣйствительности приговора должны засѣдать въ числѣ не менѣе 3-хъ (ст. 3). Судьи избираются Конвентомъ относительнымъ большинствомъ голосовъ—не менѣе чѣмъ $1/4$ всѣхъ голосовъ (ст. 5). Такимъ же образомъ избираются прокуроръ и два его товарища (ст. 6). Жюри въ числѣ 12-ти человѣкъ Конвентъ избираетъ временно изъ гражданъ Парижскаго департамента и 4-хъ департаментовъ, смежныхъ съ нимъ. Къ этому составу жюри избираются еще 4 запасныхъ. Настоящее жюри будетъ функціонировать до 1-го мая сего года и Конвентъ долженъ озаботиться о замѣщеніи членовъ жюри другими, избранными изъ всѣхъ департаментовъ (ст. 7). Изъ среды Конвента должна быть избрана коммиссія изъ 6 членовъ, которая будетъ слѣдить за дѣлопроизводствомъ суда, ревизовать его бумаги, вести необходимую корресподенцію съ прокурорами и судьями и представлять соотвѣтствующіе отчеты въ Конвентъ (ст. 9 и 10). Отводъ членовъ жюри допускается (ст. 11). Рѣшенія жюри принимаются открыто абсолютнымъ большинствомъ голосовъ (ст. 12). Приговоръ суда не подлежитъ обжалованію (ст. 13). Привлеченные къ суду, но находящіеся въ отсутствіи и не явившіеся въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго срока по объявленіи приговора, приравниваются къ эмигрантамъ и въ качествѣ таковыхъ подлежатъ спеціальнымъ о нихъ узаконеніямъ (ст. 14). Выборъ наказаній, до смертной казни включительно, былъ предоставленъ усмотрѣнію самого суда. Послѣдующая практика показала, что судъ,

---

[1]) Вмѣстѣ съ учрежденіемъ чрезвычайнаго трибунала всѣ функціи общественной безопасности, перечисленныя въ ст. 1 его регламента, были изъяты изъ сферы компетенціи муниципалитетовъ, надѣленныхъ ими въ силу закона 11-го августа 92 г. (Тит. I. ст. 8).

[2]) Вопросъ о жюри возбудилъ въ Конвентѣ горячія пренія. Депутатъ Филиппо говорилъ: новый трибуналъ не достигнетъ цѣли, если въ немъ будетъ жюри. „Ces sortes de juges—аргументировалъ онъ—sont naturellemant enclins à l'indulgence et à présumer toujours favorablement au prévenu.... Быть-можетъ, вышеуказанное свойство было бы лучшей похвалой учрежденію, ибо лучше простить 10 виновныхъ, чѣмъ покарать одного невиннаго, но надо считаться съ моментомъ. Теперь не время быть снисходительнымъ. *А. Р.* т. LX. стр. 70—71.

созданный съ спеціальной цѣлью искоренять «крамолу», и по своему составу уже не стѣснявшійся нарушеній какихъ либо конституціонныхъ гарантій, не задумывался передъ выборомъ наказаній. Смертная казнь была обычнымъ, нормальнымъ приговоромъ чрезвычайнаго трибунала [1]). Имущество присужденнаго къ смертной казни конфисковалось въ пользу республики, которая должна была взять на свой счетъ содержаніе оставшихся вдовъ и сиротъ, если у нихъ не было самостоятельныхъ средствъ (Тит. II, ст. 2).

Таковъ былъ новый судъ, просуществовавшій до 12-го преріаля, III-го года (31 мая 95 г.) и судившій, между прочимъ, Ш. Кордэ, Марію Антуанету, Г-жу Роланъ, Дантона, Кам. Демулена и мн. др. Ниже мы остановимся подробнѣе на функціонированіи этого учрежденія [2]), а теперь будемъ слѣдить за дальнѣйшей жизнью Конвента.

Съ учрежденіемъ революціоннаго суда Конвентъ получилъ страшное оружіе противъ всѣхъ своихъ враговъ и работы этому суду предстояло не мало.

14-го марта послѣ доклада Ласурса о безпорядкахъ въ Бретани, носившихъ антиреспубликанскій характеръ, было рѣшено предать 28 наиболѣе видныхъ заговорщиковъ Мартовскому суду [3]). 17-го марта послѣ доклада Лефебюра о причастности неприсяжныхъ священниковъ и эмигрантовъ къ безпорядкамъ по поводу рекрутскаго набора, Конвентъ постановилъ всѣ дѣла, связанныя съ рекрутированіемъ арміи, передать также въ вѣдѣніе чрезвычайнаго трибунала [4]).

---

[1]) По точной буквѣ закона тѣ, кто обвинялся въ совершеніи преступленія, не предусмотрѣннаго Уголовнымъ Кодексомъ или другими послѣдующими законами и неблагонадежность которыхъ тѣмъ не менѣе могла быть причиной нарушенія общественнаго спокойствія, присуждались къ депортаціи (Тит. II ст. 3).

[2]) 7-го апрѣля Конвентъ разсматривалъ проектъ декрета „sur le mode de jugement par les tribunaux criminels des persomes prévenues d'avoir pris part aux révoltes ou émeutes contrerévolutionnaires“. Этотъ проектъ, получившій санкцію Конвента, признавалъ судъ безапелляціоннымъ. *А. Р.* т. LXI. стр. 397—398.

[3]) *А. Р.* т. LX стр. 194—195.

[4]) „...Tout individu qui sera prévenu d'avoir directement ou indirectement empeché, par tel moyen que ce soit le recrutement de l'armée, sera arrêté et traduit à Paris, pour y être jugé par le tribunal extraordinaire“. *А. Р.* т. LX. стр. 259. Нѣкій Фонтенэ въ Валансьенѣ, писавшій, что „démarche des commissaires était illégale“ былъ арестованъ мѣстными властями и судимъ чрезвычайнымъ трибуналомъ 18-го марта 93 г. *Ibidem.* стр. 269—270.

И каждый день приносилъ новыя жертвы. Отнынѣ всѣ формы индивидуальной свободы были схоронены для торжества принципа «общественнаго спасенія». Къ тому же комиссары, разосланные Конвентомъ, понуждаютъ его принимать все болѣе и болѣе рѣшительныя мѣры. 17-го марта, напр., комиссары, извѣщая Конвентъ о возстаніи въ Вандеѣ, пишутъ: «Sécondez nous, collègues, frappez les têtes des conspirateurs, armez-vous d'une verge de fer contre tous les ennemis intérieurs; que tous soient punis, c'est le seul moyen de sauver la République...» [1]). И на слѣдующій уже день Конвентъ постановляетъ изгнать изъ предѣловъ французской территоріи всѣхъ иностранцевъ безъ опредѣленныхъ занятій или въ какомъ-либо отношеніи подозрительныхъ. Парижскій муниципалитетъ долженъ былъ представить «Комитету Обществ. Спасенія» не позже 3-хъ дней соотвѣтствующій списокъ всѣхъ подозрительныхъ лицъ (notés comme gens sans aveu ou suspects ou malintentionnés) [2]).

19-го марта Конвентъ дѣлаетъ не менѣе рѣшительный ходъ. Камбасересъ отъ имени комитета законодательства представилъ новый проектъ декрета противъ контръ - революціонеровъ. Комитетъ и его докладчикъ превосходно понимали одіозный характеръ тѣхъ мѣръ, которыя они предлагали вниманію Конвента. «*Ce projet*—говорилъ ораторъ—*contient des mesures sévères; il sera pénible pour vous de les adopter, pour vous qui voulez donner des lois douces et bienfaisantes* (*sic*!!) *à un peuple d'amis et de frères.* Je me borne à vous observer que les circonstances sont pressantes... [3])»

Новый законъ былъ безпощаденъ. Участники какихъ бы то ни было безпорядковъ въ связи съ рекрутскимъ наборомъ, надѣвшіе бѣлую кокарду или другой какой-либо бунтарскій значекъ, объявлялись внѣ закона, т. е. переставали пользоваться покровительствомъ общихъ законовъ и учрежденіемъ жюри (ст. 1). Взятые же съ оружіемъ въ рукахъ, если фактъ былъ установленъ военной комиссіей, [4]) подлежали смертной казни въ теченіе сутокъ (ст.

---

[1]) *Recueil des actes du Com. de salut public.* т. II стр. 381—382.

[2]) *A. P.* т. LX. стр. 294.

[3]) *A. P.* т. LX. стр. 331, 347—348. *Proc. Verb.* т. VIII стр. 89—92. (Курсивъ—мой. А. Б.).

[4]) Военныя комиссіи формировались изъ офицеровъ дивизіи, назначенныхъ для усмиренія бунта. Въ комиссіи состояло 5 офицеровъ.

2). Фактъ участія въ вооруженномъ возстаніи считался доказаннымъ, если протоколъ былъ подписанъ двумя лицами или даже однимъ, но, если содержимое въ протоколѣ потверждалось еще устно хотя-бы однимъ свидѣтелемъ; наконецъ, было достаточно и двухъ устныхъ свидѣтельствъ (ст. 3). Схваченные, хотя бы и безъ оружія въ рукахъ, должны были быть подвергнуты немедленному допросу въ уголовномъ трибуналѣ и, если бы судьи вынесли убѣжденіе, что подсудимый принималъ участіе въ бунтѣ, онъ долженъ былъ быть казненъ въ теченіе сутокъ (ст. 4). Священники, «les ci-devant nobles», «les ci-devant seigneurs», эмигранты, агенты и слуги всѣхъ этихъ лицъ, иностранцы; всѣ служившіе старому правительству, начиная съ эпохи революціи; подстрекатели, вожди и видные участники бунта; всѣ изобличенные въ совершеніи убійствъ, поджоговъ или грабежей предаются безъ промедленія смертной казни (ст. 6). Присужденіе къ смертной казни сопровождается конфискаціей имущества въ пользу республики (ст. 7 и 8).

Такимъ образомъ, Конвентъ декретировалъ безпощадное избіеніе всѣхъ, кто бы осмѣлился оказать активное сопротивленіе его предначертаніямъ. Двухъ свидѣтелей, хотя бы завѣдомо пристрастныхъ, было достаточно, чтобы отправить человѣка на гильотину. Роль военныхъ комиссій была проста до чрезвычайности. Имъ оставалось санкціонировать тотъ приговоръ, который былъ предрѣшенъ заранѣе. Крайняя быстрота приведенія приговора въ исполненіе, лишала возможности исправить судебную ошибку, если здѣсь могла идти рѣчь о *«судебной»* ошибкѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бы этого хотѣли сами судьи. Законъ 19-го марта создалъ мощный аппаратъ, рубившій головы всѣмъ непокорнымъ, не различая степеней виновности [1]). И разъ заведенная законодательная машина Конвента работала неустанно.

Одной изъ первыхъ жертвъ надвигавшагося террора было духовенство. 23-го марта Лонше убѣждаетъ Собраніе выслать немедленно всѣхъ священниковъ изъ предѣловъ Франціи и подверг-

---

[1]) Этотъ законъ служилъ могучимъ орудіемъ преслѣдованія въ рукахъ комиссаровъ. „...J'éprouve—пишетъ одинъ изъ нихъ—beaucoup de peine et de fatigues du côté du tribunal criminel. J'ai suspendu, il'y a un mois, l'accusateur public pour avoir voulu défigurer *la loi salutaire du 19 mars...* Cette suspension eût l'effet le plus salutaire...“ *Recueil des actes* т. III стр. 336.

нуть ихъ смертной казни въ случаѣ возвращенія [1]). На основаніи доклада Лонше комитетомъ законодательства былъ представленъ 21-го апрѣля проектъ декрета, который и получилъ одобреніе Конвента въ засѣданіи 23-го апрѣля [2]). Согласно новому закону, всѣ лица, принадлежавшія къ духовенству, бѣлому или черному безразлично [3]), не принесшіе присяги, требуемой закономъ 15-го августа 92 г., свободѣ и равенству, должны были быть немедленно посажены на корабли и переправлены во Французскую Гвіану. Тѣ же мѣры должны быть примѣнены къ тѣмъ, неблагонадежность (инцивизмъ) коихъ удостовѣрена шестью мѣстными жителями. Старики и больные въ недѣльный срокъ должны быть подвергнуты заключенію. Самовольно вернувшіеся изъ ссылки подлежатъ смертной казни [4]).

Рядомъ съ драконовскими мѣропріятіями, направленными къ искорененію контръ-революціонныхъ элементовъ, Конвентъ лихорадочно принимается за реформу своихъ учрежденій, чтобы приспособить ихъ къ служенію своимъ новымъ цѣлямъ.

Еще Легислативой послѣ 10-го августа былъ созданъ «Comité de défense générale». Конвентъ возобновилъ его 1-го января 93 г. Поводомъ къ образованію этого Комитета послужили, какъ объяснялъ Маратъ въ засѣданіи 6-го апрѣля, «la torpeur du Conseil exécutif, sa négligence à rassembler les forces nationales contre les ennemis du dehors, son refus d'approvisionner nos armées et nos places de guerre, son silence sur les machinations des généraux, sa

---

1) *А. Р.* т. LX. стр. 487.

2) *А. Р.* т. LXIII. стр. 79—80.

3) „Tous les écclésiastiqus séculiers, réguliers, frères couvers et laïs . . .“ (ст. 1). Исключеніе составляли депутаты отъ духовенства, принесшіе соотвѣтственную клятву, преподаватели духовныхъ училищъ и полковые священники (ст. 6).

4) Въ засѣданіи 9-го апрѣля 93 г. одинъ изъ депутатовъ указываетъ, что многіе изъ неприсяжныхъ священниковъ еще продолжаютъ находиться на французской территоріи, благодаря небрежности или недобросовѣстности администраціи. Многіе изъ нихъ торопятся принесть теперь присягу. Но Тартюфамъ и запоздалымъ взрывамъ патріотизма довѣряться не слѣдуетъ. Необходимо и къ нимъ примѣнять суровыя мѣры. Конвентъ перешелъ къ порядку дня, мотивируя его существованіемъ уже мартовскаго закона. *А. Р.* т. LXI стр. 497. 1-го мая въ Конвентѣ читается посланіе отъ дистрикта Морлэ, въ которомъ онъ извѣщаетъ объ отправленіи 26 священниковъ и прибавляетъ, что эта мѣра принесла уже благодѣтельные результаты (salutaires effets). *А. Р.* т. LXIII стр. 669.

connivence apparente...» [1]). Въ новый Комитетъ входили по три члена отъ комитетовъ: военнаго, финансоваго, колоніальнаго, морского, дипломатическаго, конституціоннаго и торговли. Онъ долженъ былъ работать совмѣстно съ министрами для изысканія средствъ къ улучшенію настоящаго положенія. Комитетъ былъ почти сплошь жирондистскій. Въ немъ были, между прочимъ: Бриссо, Женсоннэ, Гаде и др. Организація комитета была неудачной. Засѣданія его не были тайными. На нихъ присутствовало всегда множество народа, такъ-какъ всѣ члены Конвента имѣли на нихъ открытый доступъ и право совѣщательнаго голоса. Засѣданія Комитета стали ареной борьбы жирондистовъ и монтаньяровъ. Отсюда его полное практическое безсиліе [2]).

Послѣ пораженій Дюмурье «Comité de défense générale» утратилъ всякій кредитъ. Тѣмъ не менѣе члены Конвента опасались приступить къ рѣшительной реформѣ. Постановили только, что Исполнительный Совѣтъ долженъ съ нимъ засѣдать совмѣстно, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю. Министры обязаны были передъ нимъ еженедѣльной отчетностью. Два члена Комитета должны были присутствовать на засѣданіяхъ Конвента. Въ этотъ нѣсколько реформированный Комитетъ вошли и монтаньяры—между ними Дантонъ и Робеспьеръ. Но и этотъ Комитетъ, слишкомъ многочисленный, работалъ вяло и не поспѣвалъ за ходомъ событій. Сознавая свою неспособность, онъ самъ сложилъ свои полномочія, предложивъ замѣнить себя особой «Исполнительной Комиссіей» (Commission d'éxécution). Послѣ этого Конвентъ поступилъ съ Комитетомъ рѣшительно. Въ засѣданіи 6-го апрѣля онъ преобразуетъ его въ «Комитетъ Общественнаго Спасенія» (Comité de Salut Public) [3]).

Особенно энергичнымъ защитникомъ этой реорганизаціи былъ Инаръ, который въ засѣданіи 5-го апрѣля 93 г. подвергаетъ «Comité de défense générale» безпощадной критикѣ. Комитетъ, по его мнѣнію, въ настоящемъ его видѣ не можетъ «faire le bien». Въ концѣ своей страстной рѣчи онъ вручаетъ Конвенту свою

---

[1]) *Recueil des actes.* т. III стр. 114.

[2]) Въ этомъ комитетѣ—писалъ Карно—много разговаривали, но мало дѣлали. *Hippolite Carnot.* о. с. т. I. стр. 334.

[3]) Реэстры „Comité de défense générale" кончились 5-го апрѣля 93 г.

отставку въ качествѣ члена Комитета. Барeръ, поддерживая Инара, указываетъ, что члены Конвента напрасно боятся созданія новаго комитета изъ опасеній диктатуры. На самомъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о делегаціи какой-либо вѣтви законодательной власти новому комитету. Онъ долженъ нести отвѣтственность передъ Конвентомъ. Вы боитесь диктатуры, говорилъ Барeръ, а сами ввѣрили «Comité de surveillance» страшное право—выдачу самостоятельныхъ приказовъ объ арестѣ и приводѣ (mandats d'arrêt et d'amener), разослали комиссаровъ въ департаменты съ «l'effrayante autorité de déporter les ennemis de la liberté et de l'égalité». Помните — прибавлялъ Барeръ — что страхъ тиранніи всегда ведетъ къ тиранніи. Въ заключеніе онъ даетъ слѣдующую характеристику необходимаго, по его мнѣнію, комитета: «Un Comité sans pouvoir sur la liberté civile, délibérant sans publicité, sans action sur les finances, sans pouvoir indépendant de l'Assemblée nationale, exerçant une simple surveillance, délibérant dans les cas urgents les mesures de salut public et en rendant compte à la Convention, pressant l'action du Conseil exécutif, dénonçant à l'Assemblée les agents publics suspects ou infidèles, et suspendant provisoirement les arrêtés du Conseil exécutif, quand ils paraîtront contraires au bien public, à la charge d'en rendre compte dans le jour à la Convention» [1]).

Конвентъ избираетъ комиссію изъ пяти лицъ: Инара, Дантона, Барера, Тюріо и Матье, которымъ и поручаетъ представить законопроектъ о реорганизаціи стараго комитета. Этотъ проектъ былъ ими представленъ на другой же день. Принятый съ незначительными измѣненіями Конвентомъ, онъ заключался въ слѣдующемъ: Комитетъ Общественнаго Спасенія состоитъ изъ 9-ти членовъ Конвента, избираемыхъ поименнымъ голосованіемъ. Засѣданія Комитета—тайныя. Функціи его заключаются въ контролированіи дѣятельности временнаго исполнительнаго совѣта; онъ имѣетъ право отмѣнять постановленія послѣдняго, если найдетъ ихъ противными національнымъ интересамъ, извѣщая, во всякомъ случаѣ, каждый разъ объ этомъ Конвентъ (§ 2). Въ неотложныхъ (urgentes) обстоятельствахъ Комитетъ принимаетъ любую мѣру для обезпеченія внѣшней и внутренней общественной безопасности, причемъ рѣ-

---

[1]) *Recueil des actes.* т. III стр. 82—87.

шенія Комитета, принятыя большинствомъ и подписанныя не менѣе, чѣмъ $^2/_3$ составляющихъ его членовъ—приводятся въ исполненіе безъ отлагательства. Предписаніе о приводѣ и арестѣ онъ можетъ давать только противъ агентовъ исполнительной власти, доводя объ этомъ немедленно до свѣдѣнія Конвента (§ 3). Еженедѣльно Комитетъ долженъ представлять Конвенту отчетъ о своей дѣятельности и общемъ состояніи республики (§ 5). Комитетъ избирается только на мѣсяцъ (§ 7) [1]).

Противъ проекта горячо вооружился Бюзо, находя образованіе новаго комитета одновременно и опаснымъ и недостигающимъ цѣли. Опасенъ Комитетъ тѣмъ, что проектъ предоставляетъ ему право чуть-ли не издавать законы. § 3-ій, напримѣръ, проекта расширяетъ полномочія Комитета далеко за предѣлы исполнительной власти. Въ немъ Конвентъ какъ бы делегируетъ свою власть Комитету [2]). Но Комитетъ и безполезенъ. Нельзя же оспаривать того—говорилъ Бюзо—что исполнительная власть безсильна именно потому, что не пользуется довѣріемъ. Между тѣмъ, она организована Конвентомъ и нѣтъ никакихъ основаній думать, что Комитетъ будетъ почему-то счастливѣе. Наконецъ, въ Комитетъ подберутся люди одной партіи. Развѣ они не будутъ тогда злоупотреблять своей властью? Развѣ они не люди? Здѣсь говорятъ, что римляне въ моменты, когда отечество находилось въ опасности, ввѣряли всю полноту власти одному человѣку. Это—вѣрно. Но, вѣдь, диктатура и была спасительной потому, что ее ввѣряли одному и наиболѣе доблестному изъ всѣхъ (le plus vertueux de tous)! Ваши же девять человѣкъ—девять министровъ-деспотовъ! Этимъ путемъ спасти свободу нельзя. Благодаря преступной тайной агитаціи въ средѣ Собранія, Конвентъ едва ли долговѣченъ самъ. Останется тогда Комитетъ съ своимъ революціоннымъ трибуналомъ. Что же будетъ тогда съ свободой? (Ропотъ Горы). Конечно, прежній Комитетъ

---

[1]) *Proc-Verb.* т. IX стр. 113—114. *A. P.* т. LXI. стр. 373—374, 378. *Duvergier.* т. V стр. 240. *Recueil des Actes.* т. III. стр. 115. см. т. т. III. стр. 43—44.

[2]) Въ первоначальномъ проектѣ Инара § 3-ій имѣлъ слѣдующій видъ: „Il est autorisé à prendre dans les circonstances urgentes, des mesures de défense générale extérieure et intérieure; et les arrêtés signés de la majorité de ses membres déliberant qui ne pourront être au-dessous des deux tiers, seront exécutés sans délai par le conseil exécutif provisoire“.

былъ дуренъ: въ немъ было слишкомъ много людей, процедура была черезчуръ медленной, засѣданія не были тайны. Но онъ могъ быть реформированъ. Новое же учрежденіе должно быть отвергнуто безусловно.

Защитники Комитета указываютъ, что, по мысли авторовъ проекта, новый Комитетъ долженъ быть простымъ посредникомъ между Конвентомъ и Временнымъ Исполнительнымъ Совѣтомъ; онъ обязанъ постоянной отчетностью передъ Собраніемъ, организуется всего на 1 мѣсяцъ. Наконецъ, комиссары Конвента обладаютъ не меньшими полномочіями. «*C'est par violence*—говорилъ Маратъ—*qu'on doit établir la liberté, et le moment est venu d'organiser momentanement le despotisme de la liberté pour écraser le despotisme des rois!...*»

Послѣ непродолжительныхъ и нетерпѣливыхъ преній проектъ былъ принятъ въ изложенной выше редакціи [1]). Декретированный на мѣсяцъ, Комитетъ много разъ переизбирался и въ первоначальномъ своемъ составѣ просуществовалъ вплоть до 10-го іюля 93 г., когда были избраны новые члены. Этотъ второй Комитетъ жилъ до 9-го термидора.

Хотя организаціей Комитета Общественнаго Спасенія, по справедливому замѣчанію Олара, было создано истинно «отвѣтственное министерство» [2]), а дѣйствительные министры стали простыми агентами Комитета, чрезвычайныя полномочія послѣдняго скоро стали также казаться недостаточными. Послѣ исключенія Дантона Комитетъ, вдохновляемый Робеспьеромъ, начинаетъ стремиться къ

---

[1]) *А. Р.* т. LXI. стр. 374—378; другую редакцію преній см. *ibidem.* стр. 385—391, также *Recueil des actes*, т. III, стр. 112—115. Первый Комитетъ составился изъ слѣдующихъ, въ порядкѣ полученныхъ голосовъ, членовъ Конвента: Барера, Дельма, Бреара, Камбона, Дантона, Жана де Бри, Гютона-Морво, Трейльгарда, Делакруа. Засѣданія были назначены два раза въ день. *Recueil des actes.* т. III. стр. 133. 13-го іюня 93 г. Комитетъ распредѣлилъ свои занятія по 6-ти секціямъ: a) Correspond. génér., b) Affaires étrangères, c) Guerre, d) Marine, e) Contributions publ., justice., f) Пріемъ прошеній и заявленій. *Ibidem.* т. IV. стр. 540.

[2]) „Il y eut—пишетъ Оларъ—sous le régime du gouvernement révolutionnaire, deux ministères responsables: l'un qui dura un peu plus de trois mois, l'autre qui dura un peu plus d'un an... Le premier Comité de salut public fut un ministère Danton; le second fut un ministère Robespierre..“ *Aulard.* Le gouvernement révolutionnaire. Изъ журн. „La Révolution française“ 1899. № 6 стр. 490.

диктатурѣ. 28-го іюля 93-го года онъ получаетъ право самостоятельно давать предписанія о приводѣ и арестѣ всѣхъ «подозрительныхъ» лицъ; 2-го августа Конвентъ декретировалъ въ его безотчетное распоряженіе 50 милл. франковъ, наконецъ, цѣлымъ рядомъ законовъ за нимъ упрочивается полное верховенство въ области управленія.

Декретъ 10-го октября 93 г., объявившій правительство Франціи «революціоннымъ» до заключенія мира, перенесъ всю реальную власть въ руки «Комитета Общественнаго Спасенія». Декретъ дышитъ энергіей и съ начала до конца проникнутъ однимъ стремленіемъ—раздавить въ возможно короткій срокъ всѣ зародыши контръ-революціи [1]).

Законы 14-го фримера и 23-го вентоза года 2-го, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, еще болѣе усилили власть Комитета, давъ ему безконтрольное право назначенія и смѣщенія должностныхъ лицъ. За исключеніемъ полиціи, бывшей въ вѣдѣніи Комитета Общественной Безопасности, все теперь находилось въ его рукахъ. Комиссіи, избранныя на мѣсто Исполнительнаго Совѣта, упраздненнаго 12-го жерминаля, были немедленно подчинены Комитету; ежедневно каждая комиссія должна была представлять въ него точный отчетъ о своей дѣятельности. Комитетъ сталъ истиннымъ диктаторомъ и главной пружиной революціоннаго правительства [2]).

[1]) Вотъ наиболѣе интересные §§ этого декрета: *Du Gouvernement. Art. 1.* Le Gouvernement provisoire de la France est révolutionnaire jusqu'à la paix. *Art. 2. Le Conseil exécutif provisoire, les ministres, les généraux, les corps constitués, sont placés sous la surveillance du Comité de Salut Public*, qui en rendra compte tous les huit jours à la Convention. *Art. 4.* Les lois révolutionnaires doivent être exécutées rapidement. Le gouvernement correspondera immédiatement avec les districts dans les mesures de salut public. *Art. 6.* L'inertie du gouvernement étant la cause des revers, les délais pour l'exécution des lois et des mesures de salut public seront fixés. La violation des délais sera punie comme un attentat à la liberté. *Sûreté générale. Art. 13.* Le Conseil enverra garnison dans les villes où il se sera élévé des mouvements contre-révolutionnaires. Les garnisons seront payées et entretenues par les riches de ces villes jusqu'à la paix. См. *Recueil des actes.* т. VII. стр. 342. Докладъ къ декрету дѣлалъ С. Жюстъ. „Tout ce qui n'est point nouveau dans un temps d'innovation—говорилъ онъ, между прочимъ,—est pernicieux...“ *Saint-Just.* Oeuvres de S. J. réprésentant du peuple à la Convention Nationale. Paris 1834. стр. 181.

[2]) Подробную библіографію о Комитетѣ см. *Recueil des actes.* т. 1. стр. V—VII.

Народъ, волнуемый черезъ «народныя общества», изголодавшійся, ожесточенный, не довольствуется однако правительственными мѣрами, покрывшими Францію арміей доносчиковъ и палачей, вручавшими чудовищныя полномочія небольшой кучкѣ олигарховъ. Въ засѣданіи 26-го марта одна изъ Парижскихъ секцій, указывая Конвенту на разростающееся движеніе въ Вандеѣ, объясняетъ его «*умѣренностью* мнимыхъ друзей закона и порядка». «La fermété—говорилъ ораторъ депутаціи—doit être l'apanage du vrai républicain, et le modérantisme n'est à ses yeux, qu'une lâcheté et une trahison». Если бы вся орда священниковъ—закончилъ онъ свою рѣчь—эмигрантовъ, контръ-революціонеровъ была обезоружена . . могла ли бы она теперь совершать преступленія, убивать патріотовъ, обращать города въ пепелъ? . . . Народныя излишества, конечно, пагубны, но, если вѣрно, что они неразлучны съ великой революціей, а иногда и необходимы для ея пропаганды—мы спросимъ всѣхъ умѣренныхъ, осмѣлятся ли они кричать объ убійствахъ, если народъ, справедливо раздраженный и приведенный въ ярость, расправится со всѣми разбойниками и бунтовщиками, которые его убиваютъ и поджигаютъ . . . Конечно, мы должны быть рабами законовъ, но чувство самосохраненія—первый и самый естественный законъ [1]).

Этотъ призывъ къ неустанной борьбѣ съ врагами революціи вызываетъ въ Конвентѣ или вѣрнѣе у монтаньяровъ живѣйшее сочувствіе. Конвентъ немедленно декретируетъ обезоруженіе всѣхъ «les ci-devant nobles», «les ci-devant seigneurs», ихъ агентовъ и слугъ, кромѣ тѣхъ, которые занимаютъ какой-либо административный постъ или находятся при войскѣ. Ст. 2-я и 3-я рекомендуютъ кромѣ-того совѣтамъ коммунъ обезоружить всѣхъ вообще подозрительныхъ лицъ, но съ соблюденіемъ должной осторожности. Случаи рецидива, согласно ст. 5-ой, караются шестимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ [2]).

---

[1]) *А. Р.* т. LX. стр. 581—582.

[2]) *Ibidem* стр. 584. *Proc.-Verb.* т. VIII. стр. 241—242. „Comité de défense générale“ во исполненіе этого декрета въ своемъ засѣданіи 27-го марта 93 г. предписываетъ Парижскому муниципалитету пріостановить выдачу паспортовъ до обезоруженія всѣхъ подозрительныхъ лицъ. Комитетъ поручаетъ также „Временному Исполнительному Совѣту“ (Conseil exécutif provisoire) ра-

На слѣдующій день на защиту революціи встаетъ Дантонъ. Въ громовой рѣчи упрекаетъ онъ Конвентъ за то, что тотъ, по его мнѣнію, не исполняетъ своего долга, что онъ отдалился отъ народа, между тѣмъ какъ революція безъ народа консолидирована быть не можетъ.

Надо вооружить весь народъ, объявить внѣ закона всѣхъ сочувствующихъ контръ-революціи, требовать бо́льшей энергіи отъ чрезвычайнаго трибунала. Я требую—кричалъ Дантонъ—чтобы Конвентъ возвѣстилъ французскому народу, Европѣ, міру, что онъ—революціонное учрежденіе (un corps révolutionnaire)!.. Пусть каждый, въ комъ есть искра патріотизма, приблизится къ народу!.. Во всѣ департаменты долженъ быть посланъ манифестъ о томъ, что вы будете такъ же страшны и безпощадны, какъ народъ; что вы навсегда уничтожите рабовъ, что не будетъ мира или перемирія между вами и врагами Франціи! [1]) Конвентъ съ одушевленіемъ принимаетъ всѣ предложенія Дантона.

Покончивъ, какъ ему казалось, съ непосредственными дѣятелями контръ-революціи, Конвентъ обращается къ печати. «Комитетъ Общ. Безопасности» представилъ Конвенту докладъ, въ которомъ указывалъ, что книжный рынокъ наводненъ послѣ смерти Людовика XVI-го брошюрами, пропагандирующими гражданскую войну, взывающими къ истребленію представителей народа, возстановленію королевской власти и т. д. и т. д. Свобода печати—по мнѣнію комитета—не должна заключаться въ полной безнаказанности. Слѣдуетъ учитывать и переживаемый моментъ. Всѣ формы индивидуальной свободы должны мириться съ нѣкоторыми ограниченіями (souffrir quelque modification), ибо этого властно требуетъ принципъ «общаго блага». И эти ограниченія являются столь-же священными и необходимыми, какъ и самый принципъ.

Какъ ни мало логики въ такихъ разсужденіяхъ и такой аргументаціи, но эта логика совпадала съ логикой жизни и потому всегда могла разсчитывать на успѣхъ. Конвентъ безъ особо про-

---

зослать курьеровъ по муниципалитетамъ, чтобы послѣдніе арестовывали всѣхъ подозрительныхъ лицъ, безпаспортныхъ и т. п. См. *Recueil des actes*. т. II. стр. 540—541.

[1]) *A. P.* т. LX. стр. 603—605. См. т. *„La Société des Jacobins“* т. V. стр 117.

должительныхъ преній согласился съ заключеніями Комитета и постановилъ: а) всякій, уличенный въ томъ, что онъ въ печатномъ произведеніи возбуждалъ народъ противъ національнаго представительства, говорилъ о желательности возстановленія королевской власти или какой-либо иной, покушающейся на суверенитетъ народа, долженъ быть преданъ чрезвычайному трибуналу и осужденъ на смертную казнь (§ 1). b) продавцы и разносчики «возмутительныхъ» произведеній печати подлежатъ тюремному заключенію на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, если они откроютъ имя автора брошюры, листка или иного произведенія печати и 2-мъ годамъ каторжныхъ работъ, если они откажутся это сдѣлать. c) Наконецъ, авторы произведеній, заключающихъ въ себѣ подстрекательства къ убійству или нарушенію права собственности, приговариваются къ смертной казни, если ихъ пропаганда вызоветъ преступное дѣяніе и 6 годамъ каторжныхъ работъ, если такового не послѣдуетъ [1]).

Но въ то время какъ Конвентъ думалъ этими мѣрами окончательно сломить гидру контръ-революціи, въ самомъ Конвентѣ шла глухая, но упорная борьба между Жирондой и Монтаньярами.

Жиронда уже давно тяготилась тѣмъ градомъ исключительныхъ мѣръ, которыя были «политикой момента», «реальной политикой» Монтаньяровъ. Съ своимъ тяготѣніемъ къ конституціоннымъ гарантіямъ, къ мирной органической работѣ, она устаетъ отъ постояннаго революціоннаго напряженія, требовавшаго каждый день новыхъ усилій, новой энергіи въ преслѣдованіи противниковъ. [2])

---

[1]) *A. P.* т. LX. стр. 698—700, *Proc.-Verb.* т. VIII. стр. 348—350. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 837—838 даетъ нѣсколько иную редакцію. 31-го марта Конвентъ воспрещаетъ постановку пьесы Вольтера—„Mérope“ за антипатріотизмъ. Въ „Mérope“ есть мѣсто, гдѣ царица, въ траурѣ по мужѣ, молитъ о возвращеніи двухъ отсутствующихъ братьевъ. Вмѣстѣ съ этимъ надзоръ за всѣми театрами поручается „Comité d'instruction publique“. *A. P.* т. LXI. стр. 26.

[2]) „У Верньо, Гадэ—пишетъ Э. Кинэ—было настойчивое предчувствіе, что жестокости сдѣлаютъ свободу немыслимой. У нихъ на этотъ счетъ былъ вѣрный инстинктъ будущаго... Они сохранили до конца руки чистыми; это произошло не только отъ естественнаго чувства человѣчности, но отъ обдуманнаго разсужденія, достаточно подтвержденнаго опытомъ, что варварства порождаютъ рабство: «Стараются—говорилъ Верньо—совершить революцію терроромъ. Я бы хотѣлъ совершить ее любовью“. *Э. Кинэ.* o. c. т. I. стр. 227.

Монтаньяры, якобинцы прекрасно угадывали эти настроенія Жиронды и громили ее въ «клубахъ» и передъ народомъ, обвиняли въ стремленіи къ возстановленію монархіи и. т. д. и. т. д. И Жиронда съ каждымъ днемъ все болѣе утрачивала свое руководящее значеніе. Измѣна Дюмурье была новымъ ударомъ для ея престижа въ глазахъ народа, ибо когда-то раньше Дюмурье находился съ ней въ тѣсныхъ связяхъ [1]). Жиронда не сумѣла уловить оппортунистическихъ нотокъ, звучавшихъ, несмотря на революціонаризмъ выраженій, въ Дантонѣ—этомъ, несомнѣнно, первомъ послѣ Мирабо «государственномъ человѣкѣ» Франціи эпохи революціи. Она всегда въ немъ видѣла лишь «необузданнаго трибуна», «революціонера», «вождя сентябрьскихъ убійствъ». Всѣ попытки Дантона вступить съ Жирондой въ союзъ для совмѣстной консолидаціи революціи остались безуспѣшными и разрывъ между ними повелъ еще къ бо́льшему обостренію вражды крайнихъ партій Конвента. Якобинцы не задумывались надъ нанесеніемъ смертельнаго удара Жирондѣ, тѣмъ болѣе, что переживаемый моментъ былъ таковъ, что каждый день представлялъ для этого благопріятный поводъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ былъ декретированъ законъ 1-го апрѣля 93 г., зазвучавшій похороннымъ звономъ надъ головой Жиронды. Законъ покончилъ съ личной неприкосновенностью депутатовъ во имя высшаго принципа—«Salut du peuple». Конвентъ призналъ за собою право суда надъ всѣми членами Собранія, противъ которыхъ имѣлось бы подозрѣніе въ сообщничествѣ съ врагами свободы, равенства и республики [2]). И новый декретъ далъ немедленно плоды. Уже 8-го апрѣля въ Конвентъ явилась депутація, требовавшая суда надъ Жирондистами. Требованіе вызвало, конечно, сильнѣйшее возбужденіе. Конвентъ рѣшилъ, что всѣ дѣла о государственной измѣнѣ должны быть пред-

---

[1]) Между прочимъ, 3-го апрѣля 93 г. „Комитетъ Общ. Безопасности“ представилъ проектъ декрета, одобренный Конвентомъ о временномъ арестѣ всѣхъ офицеровъ и солдатъ, возвращающихся изъ армій, даже, если они снабжены соотвѣтствующими отпускными цертификатами, госпитальными билетами, паспортами и т. п., мотивируя тѣмъ, что солдаты арміи Дюмурье валятъ въ Парижъ съ явной цѣлью привести въ исполненіе гнусные проекты ихъ генерала. *А. Р.* т. LXI. стр. 265—266. *Proc.-Verb.* т. IX стр. 53.

[2]) *А. Р.* т. LXI. стр. 64.

варительно направлены въ «Комитетъ Общ. Спасенія», которому и поручено было въ возможно непродолжительномъ времени представить соотвѣтствующій докладъ [1]).

Это требованіе послужило сигналомъ къ открытой войнѣ между Жирондой и Монтаньярами. Каждая сторона страстно нападаетъ на другую, обвиняя ее въ государственной измѣнѣ [2]). Но дѣло Жиронды было проиграно. Она хотѣла остановиться, когда революція шла впередъ. И ей суждено было стать жертвой собственнаго непониманія историческаго момента.

13-го апрѣля въ Конвентѣ читается знаменитый адресъ Марата, въ которомъ онъ заявляетъ, что не будетъ повиноваться декрету Конвента, давшаго предписаніе его арестовать [3]). И хотя 220-ю голосами изъ 360 было рѣшено поддержать обвиненіе противъ Марата [4]), но массы депутатовъ торопились заявить о своей солидарности съ Маратомъ и требовали своего осужденія заодно съ нимъ. Попытки примиренія враждующихъ сторонъ были заранѣе обречены на неудачу. Безуспѣшно было и предложеніе Лекуантра, рекомендовавшаго для возстановленія спокойствія и сохраненія достоинства Собранія довольно странную мѣру: удалить изъ Конвента по 12-ти человѣкъ съ каждой стороны. Предложеніе это, которое, конечно, вызвало бы не только не успокоеніе, но еще большее раздраженіе—было отвергнуто [5]).

15-го апрѣля въ Конвентъ является уже депутація отъ большинства Парижскихъ секцій съ мэромъ Пашемъ во главѣ, требующая исключенія 22-хъ жирондистскихъ членовъ Конвента. Конвентъ въ лицѣ президента обѣщаетъ изслѣдовать петицію; слова его по-

---

[1]) *А. Р.* т. LXI. стр. 455—456.

[2]) См. напр. рѣчи Робеспьера, Верньо, Петіона и др. *А. Р.* т. LXI. стр. 531—549, 566—584 и др.

[3]) „Amis, nous sommes trahis!“—писалъ Маратъ. „Oui frères et amis, c'est dans le sénat que de parricides mains déchirent vos entrailles! Oui, la contre-révolution est dans le gouvernement, dans la Convention nationale; c'est là, c'est au centre de votre sûreté et de vos espérances, que de criminels delegués tiennent les fils de la trame qu'ils ont ourdie avec la horde des despotes qui viennent nous egorger!...“ *А. Р.* т. LXII. стр. 23—25, 35—65. См. „*La Société des Jacobins*“ réd. par Aulard. т. V стр. 126—128.

[4]) Съ Жирондой за обвиненіе голосовала „Равнина“.

[5]) *А. Р.* т. LXII. стр. 119.

крываются аплодисментами трибунъ [1]). Жиронда еще не сдавалась. Послѣ рѣчи Жепсоннэ въ засѣданіи 20-го апрѣля 93 г., поддерживаемая «Равниной», позже отъ нея отступившейся, она успѣваетъ вырвать у Конвента осужденіе петиціи Парижской коммуны отъ 15-го апрѣля, какъ клеветнической (La Convention Nationale improuve la pétition comme calomnieuse) [2]).

Оправданіе Марата, которому въ Конвентѣ устроили безпримѣрныя оваціи, было ударомъ для Жиронды, ибо коммунѣ возвращалось одно изъ самыхъ страшныхъ ея оружій [3]). Новымъ casus belli явился арестъ Гебера—популярнаго издателя «Père Duchesne». Коммуна и якобинцы шумно требуютъ его освобожденія и отдачи подъ судъ жирондистскаго комитета 12-ти [4]). Въ Конвентѣ жирондисты успѣли отстоять комитетъ, но это уже было сигналомъ къ настоящему возстанію 31-го мая.

Революціонный взрывъ 31-го мая, этотъ—по выраженію Олара—«coup d'Etat montagnard» [5]) подготовлялся давно. Въ революціонныхъ слояхъ Парижа сложилось прочное убѣжденіе, что военныя неудачи этой эпохи являются плодомъ партійныхъ несогласій въ средѣ Конвента. Постепенно зрѣла мысль насильственно исторгнуть изъ Національнаго Собранія тѣхъ его членовъ, которые утратили довѣріе народа. Правительство также не могло не знать о готовящемся взрывѣ. Парижскій мэръ ежедневно посылалъ въ Исполнительный Совѣтъ—«feuille des rapports et des déclarations faites au bureau de surveillance de la police». Всѣ они составлялись въ якобинскомъ духѣ. Наконецъ, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣлъ точныя сообщенія отъ своихъ агентовъ. Одинъ изъ нихъ—Дютаръ въ докладѣ 12-го мая писалъ: «Le moment est terrible et ressemble

---

1) Петиція была подписана 75 лицами. *А. Р.* т. LXII. стр. 132—135.

2) *А. Р.* т. LXIII. стр. 15—29. См. т. матеріалъ для этого засѣданія и варіанты тамъ же стр. 49—66.

3) См. любопытный циркуляръ якобинцевъ по поводу тріумфа Марата, гдѣ онъ названъ „Sentinelle vigilante du peuple". „*Société des Jacobins*" réd. par Aulard. т. V. стр. 140—149.

4) Комитетъ былъ формально организованъ для контроля за народнымъ представительствомъ, но фактически игралъ болѣе широкую роль. Между прочими его задачами было также „d'examiner la légalité des arrêtés de la Commune depuis un mois". Исторію ареста Гебера, событія его сопровождавшія и освобожденіе Гебера см. *Paul d'Estrée*. о. с. гл. XXVIII. стр. 219—235.

5) *Aulard*. Histoire politique de la Révolution française стр. 437.

beaucaup à ceux qui ont précédé le 2 Septembre». Дѣйствительно, на другой же день Генеральный Совѣтъ коммуны издалъ слѣдующее постановленіе: «1° Organisation d'une armée révolutionnaire soldée qui fera le service de Paris et sera toujours en réquisition. 2° Désarmement et arrestation des gens suspects selon un mode qui sera fixé secrétement...» [1]).

31-го мая, наконецъ, зазвонилъ набатъ. Сперва въ Конвентъ явилась депутація отъ всѣхъ секцій съ требованіемъ закрытія комитета 12-ти и ареста 22-хъ жирондистскихъ депутатовъ. Затѣмъ въ залу засѣданія врывается народъ и Конвентъ вотируетъ отставку жирондистскаго комитета. Народъ довольствуется пока этой побѣдой. Революція 31-го мая была истиннымъ тріумфомъ Парижской коммуны надъ національнымъ представительствомъ [2]). Она была прологомъ къ дальнѣйшей монтаньярской революціи. Комитетъ Обществ. Спасенія, несмотря на всѣ таланты Дантона, былъ неспособенъ болѣе управлять движеніемъ. Его взмыла болѣе сильная народная волна и тѣ, кто хотѣлъ, подобно Дантону, встать противъ нея, сдержать ея неукротимый террористическій пылъ, должны были погибнуть жертвой собственной нерасчетливости [3]).

2-го іюня въ Парижъ приходятъ дурныя вѣсти изъ Вандеи; циркулируютъ слухи объ избіеніи якобинцевъ въ Ліонѣ, организованномъ, якобы, мѣстными жирондистами [4]). Народъ бросается къ

---

[1]) *H. Wallon.* La Révolution du 31 Mai et le Fédéralisme en 1793 ou la France vaincue par la Commune de Paris. Paris 1886. т. I стр. 178—180.

[2]) *Ibidem.* т. I. стр. 1. См. т. *Recueil des actes.* т. IV стр. 389—390. Великолѣпную психологію взрыва 31-го мая и его послѣдствій даетъ *Э. Кинэ.* о. с. т. II. стр. 1—6.

[3]) Революціонная коммуна, якобинцы, крайняя лѣвая Конвента запомнили поведеніе Дантона въ дни народнаго взрыва. Его протесты противъ исключенія жирондистскихъ депутатовъ, противъ нарушенія правъ національнаго представительства шли вразрѣзъ съ демагогической программой коммуны и крайнихъ монтаньяровъ и довѣріе къ Комитету было утрачено. Новой его политической ошибкой былъ докладъ 6-го іюня 93 г. объ упраздненіи революціонныхъ комитетовъ, недавнихъ побѣдителей Конвента. Докладъ этотъ встрѣтилъ горячій отпоръ. Предложенный Комитетомъ законопроектъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ отвергнутъ. Это было серьезнымъ пораженіемъ Комитета. 10-го іюля 93 г. число его членовъ было сокращено до 9 и Дантонъ въ это число не попалъ.

[4]) Контраверзы по поводу Ліонскаго возстанія см. *A. Aulard.* Taine historien de la révolution française. Chap. VI § IV.

Конвенту, наводитъ на него пушки, врывается въ Собраніе, оскорбляетъ депутатовъ и успокаивается лишь тогда, когда Конвентъ, очутившійся въ плѣну, декретируетъ арестъ 22-хъ жирондистскихъ депутатовъ.

Политическая роль Жиронды кончилась!

Правда, многочисленные департаменты встали на ея защиту; въ цѣломъ рядѣ городовъ начались федералистскія или жирондистскія возстанія, вначалѣ имѣвшія успѣхъ. Но Конвентъ, поддерживаемый хорошо сплоченными организаціями коммунъ и якобинцевъ, раздавилъ движеніе. Были двинуты новыя силы; въ наиболѣе опасныя мѣста были отправлены комиссары съ неограниченными полномочіями и всѣ попытки на сопротивленіе были сломлены. «La défaite du fédéralisme — пишетъ Валлонъ — est l'avénèment de la Terreur»...[1])

Начинается эпоха расцвѣта «революціоннаго правительства».

Какъ указываетъ Оларъ, терминъ «революціонное правительство» возникаетъ лишь съ изданіемъ декрета 10-го октября 93 г., но фактически то положеніе, которое обычно называется этимъ именемъ, складывается раньше. «Революціоннымъ правительствомъ» называютъ правительственную систему, утвердившуюся съ 10-го Августа 92 г. и просуществовавшую до самаго конца Конвента, т.-е. до 4-го брюмера года 4-го (26 октября 95 г.). За этотъ долгій періодъ времени—свыше 3-хъ лѣтъ—страна, въ сущности,

---

[1]) *Wallon.* о. с. т. I стр. VII. „Fatales journées des 31 Mai, 1 et 2 Juin!“— читаемъ мы у Прюдома.—„Dès cette époque désastreuse, il n'a plus existé de Représentation nationale.... Tout depuis cette époque, fut mis en usage pour tromper, étonner, effrayer les Départements: lois sanguinaires, construction de milliers de Bastilles, listes de proscription, tortures, supplices, échafauds....“ *Prudhomme.* Histoire générale et impartiale des erreurs, des fautes et des crimes commis pendant la Révolution française. Paris an V. т. I. Введеніе стр. XIII. Оларъ послѣ описанія революціи 2-го іюня замѣчаетъ: „Telle fut la journée du 2 Juin; dont la Convention sortit mutilée, le Comité de salut public amoindri, la Commune victorieuse“. *Aulard.* Histoire politique de la révolution française. стр. 439. Съ гибелью Жиронды—читаемъ у Бюшеза и Ру—„la révolution est au pouvoir et directement en présence de tous ses ennemis“. *Buchez et Roux.* о. с. т. XXVIII. стр. 141. Въ этомъ же томѣ—любопытный матеріалъ, относящійся къ днямъ 30 мая—2 іюня 93 г. Матеріалъ—по преимуществу, жирондистскаго характера.

не имѣетъ дѣйствующей конституціи, а приспособляетъ чисто опытнымъ путемъ къ исковерканной конститутуціи 91 г. временныя учрежденія и временныя положенія. Попыткой внести порядокъ въ этотъ хаосъ временныхъ и исключительныхъ мѣръ явился декретъ 10-го октября 93 г.; еще бо́льшее значеніе имѣлъ декретъ 14-го фримера 2-го года (4-го декабря 93 г.), который и санкціонировалъ порядокъ, извѣстный подъ именемъ «революціоннаго правительства». Система исчезаетъ постепенно, безъ послѣдовательности и плана, такъ же, какъ она и пришла [1]).

Первымъ органомъ революціоннаго правительства хронологически былъ Временный Исполнительный Совѣтъ (Conseil exécutif provisoire), созданный Легислативой одновременно съ низложеніемъ королевской власти 10-го августа 92 г. Совѣтъ долженъ былъ состоять изъ шести министровъ, избираемыхъ не изъ среды Законодательнаго Собранія. Онъ открылъ свои засѣданія 13-го августа. Вполнѣ самостоятельнымъ онъ былъ лишь до учрежденія «Comité de défense générale». Комитетъ Обществ. Спасенія, игравшій роль «отвѣтственнаго министерства», сталъ трактовать, по мѣткому выраженію Олара, министровъ, какъ своихъ приказчиковъ. Совѣтъ фактически утрачиваетъ всякое значеніе. Формально онъ былъ упраздненъ декретомъ 1-го апрѣля 94 г. (12-го жерминаля, г. 2-го). На мѣсто Совѣта 1-го апрѣля 94 г. были избраны 12 исполнительныхъ комиссій, подчиненныхъ Комитету Обществ. Спасенія [2]).

Вдохновителемъ «Совѣта» сперва былъ Дантонъ, послѣ его ухода въ октябрѣ 92 г. руководящую роль въ немъ сталъ играть Роланъ, проводившій жирондистскія идеи. При Легислативѣ Совѣтъ посылаетъ въ провинціи своихъ комиссаровъ съ разнообразными порученіями—для смѣщенія должностныхъ лицъ, розыска оружія и. т. п. [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ Законодательному Собранію на неудобства, проистекающія изъ усвоеннаго имъ самосто-

---

[1]) *Aulard.* Le gouvernement révolutionnaire. стр. 481—482 или „Histoire politique de la révolution française“ стр. 314—315. Самый терминъ „революціонный“—объясняетъ Оларъ—указываетъ на то, что сложившійся порядокъ былъ анормальнымъ, противнымъ духу и буквѣ Деклараціи правъ 89 г. (стр. 16), потому что онъ былъ построенъ на смѣшеніи законодательной и исполнительной властей.

[2]) *Recueil des actes.* т. XII. стр. 326—329.

[3]) *Ibidem.* т. I стр. 47, 57 и др.

ятельнаго права миссій [1]). Но уже въ начальную эпоху дѣятельности Конвента Совѣтъ начинаетъ терять почву изъ подъ ногъ. 26-го ноября 92 г. Конвентъ лишаетъ его, напримѣръ, права посылать комиссаровъ въ департаменты безъ утвержденія Собранія [2]). Ослабленіе вліянія Совѣта—справедливо замѣчаетъ Оларъ—вовсе еще не означало ослабленія исполнительной власти вообще. Наоборотъ. Она пропорціонально усиливалась. Комитеты Конвента были болѣе надежными и сильными исполнителями его предначертаній, чѣмъ министры. Конечно, этимъ самымъ Конвентъ смѣшивалъ воедино и законодательную и исполнительную власть, но «c'est par ce cumul—замѣчаетъ Оларъ—qu'elle (la Convention) réussit à accomplir sa tâche essentielle qui était de sauver la France envahie et qu'elle accomplit quelques autres parties de son autre tâche: l'organisation de la démocratie» [3]).

Вторымъ хронологически, но главнымъ по значенію органомъ революціоннаго правительства является самъ Конвентъ. Если фактически въ эпоху террора главенствующая политическая роль и принадлежала Комитету Обществ. Спасенія, то не надо забывать, что, во-первыхъ, самый Комитетъ былъ созданіемъ Конвента и, во-вторыхъ, что, самыя крутыя террористическія мѣры, которыя принималъ Комитетъ, могли сложиться только во исполненіе террористическаго законодательства, созданнаго Конвентомъ. Поэтому, Конвентъ есть душа революціоннаго правительства и знакомству съ его дѣятельностью въ этой главѣ отводится первенствующее мѣсто.

Слѣдующими органами революціоннаго правительства были его комитеты.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о Комитетѣ Обществ. Безопасности (Comité de sûreté générale), облеченномъ чрезвычайными полномочіями. Онъ вѣдалъ всѣ дѣла о «подозрительныхъ» и о нарушеніи общественной тишины и спокойствія. Въ его рукахъ, слѣдовательно, была вся полиція. Терроръ имѣлъ въ немъ—какъ выразился Луи-Бланъ—«ses suppôts les plus actifs» [4]). Уже изъ

---

[1]) *Ibidem.* т. I стр. 37.

[2]) *Ibidem.* т. I стр. 271.

[3]) *Aulard.* „Le gouvernement révolutionnaire". стр. 482—486. „Histoire politique de la révolution française". стр. 315—320. См. также *Recueil des actes,* гдѣ напечатаны совѣщанія Совѣта за все время его существованія.

[4]) *Louis Blanc.* o. c. т. X. стр. 6—8.

предыдущаго изложенія мы могли судить, каковы были законопроекты, проходившіе черезъ этотъ Комитетъ. Неудивительно, что обѣ партіи, враждовавшія въ Конвентѣ, стремились овладѣть имъ, такъ какъ полномочія его представляли надежную базу для выступленія противъ политическихъ враговъ. Въ началѣ въ Комитетѣ бо́льшимъ вліяніемъ пользовались жирондисты, но уже съ января 93 г. имъ овладѣли монтаньяры, которые съ тѣхъ поръ и оставались прочными хозяевами положенія.

Съ слѣдующимъ комитетомъ—Комитетомъ Общественной Обороны (Comité de défense générale)—его организаціей и общимъ характеромъ дѣятельности мы познакомились уже выше [1]).

Мы знакомы также съ исторіей и организаціей наиболѣе могущественнаго изъ всѣхъ революціонныхъ комитетовъ—Комитета Общественнаго Спасенія, бывшаго, по мѣткому опредѣленію Олара, «rouage essentiel», «pièce centrale» революціоннаго правительства. Ему принадлежало высшее направленіе всей политики государства. Онъ сносится съ иностранными правительствами [2]), разсылаетъ комиссаровъ, посылаетъ имъ инструкціи, слѣдитъ за дѣятельностью «народныхъ обществъ» и «революціонныхъ комитетовъ», ревизуетъ тюрьмы, осуществляетъ высшій надзоръ. Нѣтъ ни одной отрасли управленія, которая была бы свободна отъ его вмѣшательства. Онъ—неограниченный владыка во всемъ, что касается разнообразныхъ формъ и гарантій личной свободы гражданъ. Въ его рукахъ—ихъ имущество, свобода, самая жизнь [3]).

---

[1]) См. стр. 28—32.

[2]) „Le Comité correspondra directement avec les gouvernements étrangers, quand il le jugera convenable à la dignité de la République"—гласитъ ст. 4. закона 20-го Вентоза, г. 2-го. *Recueil des actes*. т. XI стр. 627.

[3]) Обширный матеріалъ для оцѣнки дѣятельности Комитета имѣется въ вышеуказанномъ *Recueil des actes*. Особенно нетерпимо относился Комитетъ къ письмовной тайнѣ. 16-го апрѣля 93 г. онъ постановилъ организовать спеціальное бюро для вскрытія писемъ „*reputées suspectes* venant des pays appartenant aux gouvernements avec lesquels la République est en guerre". (*Recueil des actes*. т. III. стр. 281). 28-го апрѣля Комитетъ послѣ тщательной мотивировки постановилъ вскрывать всѣ письма, приходящія въ Парижъ изъ заграницы. Для интерцепированія писемъ назначается Мин. Вн. Дѣлъ комиссія изъ 3-хъ лицъ. Послѣдняя находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Комитетомъ, передавая ему всякую подозрительную корреспонденцію. (*Ibidem*. т. III стр. 506).

Согласно уставу Комитета—писалъ позже Карно—для дѣйствительности его рѣшеній, въ случаѣ неотложности, требовалось не менѣе $^2/_3$ голосовъ его членовъ. На самомъ дѣлѣ, это было фикціей, такъ какъ получить подпись товарища ничего не стоило и каждый въ своемъ отдѣлѣ былъ безконтрольнымъ хозяиномъ. Иногда необходимаго числа голосовъ все-же не собиралось, между тѣмъ дѣло не терпѣло отлагательства, тогда пренебрегали и основнымъ правиломъ устава. Особенно важное значеніе въ средѣ Комитета пріобрѣло «bureau de haute police révolutionnaire», находившееся въ завѣдываніи трехъ друзей: Робеспьера, Кутона и С. Жюста. Барерь называлъ его—«bureau excentrique». Постепенно Комитетъ централизуетъ всю власть въ своихъ рукахъ. «...C'est un gouvernement exceptionnel—замѣчаетъ Карно—dans l'histoire, possible seulement à une époque de dévouement absolu; dictature multiple, et pour ainsi dire anonyme..» [1]).

Наконецъ, активнѣйшими органами революціоннаго правительства были: комиссары и національные агенты, народныя общества (sociétés populaires ou jacobines) и революціонные комитеты (comités révolutionnaires, ou de surveillance, ou c. dits de salut public).

Комиссары («les commissaires de la Convention», «les représentants en mission») [2]) не были оригинальнымъ изобрѣтеніемъ Конвента. Комиссары были извѣстны и Конституантѣ и Легислативѣ. Послѣдняя посылала ихъ въ департаменты для возстановле-

---

Въ то́ же время Комитетъ предписываетъ всѣмъ административнымъ учрежденіямъ озаботиться пріисканіемъ граждань „d'un civisme reconnu et bien éprouvé", которымъ можно было бы поручить вскрытіе писемъ и пересылку подозрительной корреспонденціи въ Комитетъ. (*Ibidem.* т. III. стр. 507, т. V. стр. 340, 447, т. XIII. стр. 773). Въ соотвѣтствующемъ духѣ посылаются инструкціи и комиссарамъ, почему въ ихъ донесеніяхъ мы читаемъ постоянно объ интерцепированной перепискѣ. См. т. *Mortimer-Ternaux.* о. с. т. VIII. стр. 453—455. *Pierre de Vaissière.* о. с. стр. XXXV—XXXVI.

[1]) *Hippolite Carnot.* о. с. т. I стр. 337—356. Впрочемъ, Карно признаетъ, что „ces dictateurs n'ont entre eux d'autre lien que la pensée commune de servir la patrie". Это не былъ „despotisme capricieux et vague". Они видѣли свою задачу въ томъ, чтобы „accélérer, centraliser l'action révolutionnaire". Въ теченіе флореаля, преріаля, мессидора и термидора года 2-го декреты, исходившіе отъ Комитета, принимались единогласно и безъ обсужденія.

[2]) Библіографію см. въ предисл. Олара къ „*Recueil des actes*". т. I.

нія порядка или къ арміямъ, вручая имъ чрезвычайныя полномочія [1]).

Находясь въ исключительныхъ обстоятельствахъ, Конвентъ счелъ необходимымъ также прибѣгнуть къ назначенію комиссаровъ. Сперва эти назначенія носили болѣе или менѣе случайный характеръ, но, по мѣрѣ того какъ положеніе Франціи отягчалось, французскія войска начали терпѣть пораженія и по мѣстамъ начали вспыхивать возстанія, грозившія въ будущемъ Франціи еще бóльшими осложненіями, Конвентъ рѣшилъ превратить институтъ комиссаровъ въ болѣе или менѣе постоянное учрежденіе.

Первымъ шагомъ къ этому и былъ декретъ 9-го марта 93 г., въ силу котораго было рѣшено отправить въ каждый департаментъ по два комиссара изъ числа членовъ Конвента, чтобы способствовать ускоренному рекрутированію арміи до 300.000 человѣкъ, озаботиться о продовольствіи войскъ, устранить отъ должности всѣхъ подозрительныхъ чиновниковъ и подыскать на ихъ мѣста новыхъ. Уже изъ этого краткаго перечня можно судить о широтѣ полномочій комиссаровъ. Миссія эта по своимъ результатамъ была чрезвычайно удачной: было собрано и нужное число людей и обезпечено военное продовольствіе. Это признаетъ даже въ общемъ такой суровый критикъ комиссаровъ, какъ Валлонъ [2]). Правда, къ услугамъ комиссаровъ былъ цѣлый рядъ чрезвычайныхъ мѣръ, вотированныхъ Конвентомъ въ теченіе марта, которыя значительно облегчали ихъ дѣятельность на мѣстахъ.

Вторая миссія открывается революціей 31-го мая, когда Конвентъ разослалъ комиссаровъ по всѣмъ департаментамъ съ тѣми-

---

[1]) Въ арміи, напр., они могли отставить офицера, независимо отъ его чина. Дѣятельность комиссаровъ Легислативы получила оцѣнку въ докладѣ Ролана отъ имени „Cons. du pouv. exécut. provis.“ 22-го сентября 92 г. „Si quelques-uns de ces commissaires—говорилъ Роланъ—ont rempli l'intention du Conseil qui était de ramener les hommes et les choses à l'unité de principes et d'action, de justice et d'ordre, quelques autres s'en sont étrangement écartés, en provoquant au contraire, des rumeurs occasionant du trouble, exposant même la sûreté des personnes et des biens, voulue par les lois, la justice et la raison....“ „*Buchez et Roux*“. o. c. т. XIX. стр. 48.

[2]) *H. Wallon*. Les Représentants du peuple en mission et la justice révolutionnaire dans les départements en l'an II (1793—1794). Vol I—V. Paris. 1889—1890. т. I. стр. 18—19.

же чрезвычайными полномочіями, что и раньше, чтобы успѣшнѣе бороться съ роялистскими и жирондистскими движеніями.

Наконецъ, третья миссія организуется 9-го нивоза года II-го [1]) для утвержденія революціоннаго правительства и отстраненія отъ должности всѣхъ подозрѣваемыхъ въ инцивизмѣ должностныхъ лицъ. Большинство комиссаровъ въ департаментахъ были отозваны Конвентомъ уже къ флореалю этого года и были замѣнены національными агентами.

Число комиссаровъ, получавшихъ спеціальныя командировки отъ Конвента, было значительно и доходило иногда до половины всѣхъ членовъ Конвента.

Миссіи комиссаровъ были чрезвычайно разнообразны. Они посылаются «épurer les autorités», «rétablir l'ordre public», «ramener l'ordre et la tranquillité publique», «assurer la tranquillité», «faire des perquisitions», «déclarer état de guerre» [2]) и съ другими болѣе частными порученіями.

Для болѣе успѣшнаго осуществленія намѣченныхъ имъ задачъ Конвентъ вручаетъ имъ громадную, иногда неограниченную власть.

23-го декабря 92 г. Конвентъ уполномочиваетъ комиссаровъ «...de faire toutes réquisitions, ordonner provisoirement toutes destitutions, remplacement et arrestations qu'ils jugeront nécessaires pour le maintien ou le rétablissement de l'ordre public» [3]). 29-го декабря 92 г. Конвентъ постановляетъ «*extension illimitée* de pouvoirs pour les commissaires qui sont aux armées» [4]). Въ январскихъ декретахъ 93 г. Конвентъ поручаетъ, между прочимъ, комиссарамъ: «prendre toutes les mesures, même celles de sûrété générale, que les circonstances rendront nécessaires, à la charge d'envoyer dans les 24 heures, copie de leurs arrêtés ou déliberations pour être infirmés ou confirmés par la Convention» [5]).

---

[1]) *Aulard.* Le gouvernement révolutionnaire. Wallon, намѣчающій, подобно Олару, три фазы въ исторіи миссій началомъ третьей фазы считаетъ 14-е фримера года 2-го (4 дек. 93 г.). *Wallon.* o. c. т. I. стр. 17.

[2]) *Recueil des actes.* т. I. стр. 61, 118, 247, 483—484 и др. „Ком. Общ. Спасенія“ отправляетъ 6 окт. 93 г. Дюмона въ Напси „pour purger cette place de tous les gens suspects qui s'y trouvent“. *Ibidem.* т. VII. стр. 245. См. т. т. VI. стр. 538.

[3]) *Ibidem.* т. I. стр. 355—356.

[4]) *A. P.* т. LVI. стр. 35. Курсивъ—мой А. Б.

[5]) Декреты 22-го и 26-го января 93 г. См. *A. P.* т. LVII. стр. 547 и 688.

Декретъ 9-го марта 93 г. отправляетъ 82 комиссара въ департаменты съ порученіемъ ускорить рекрутскій наборъ и, по мѣрѣ надобности, забирать въ армію всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе, при помощи любыхъ средствъ [1]), но подъ условіемъ немедленнаго отчета Конвенту. Комиссары получили право конфисковать оружіе и предметы военной экипировки у людей, не отправляющихся въ дѣйствующую армію. Самая важная статья декрета — 8-я давала полномочіе комиссарамъ требовать отчета отъ всѣхъ установленныхъ властей, принимать любыя мѣры для возстановленія порядка, временно смѣщать должностныхъ лицъ, задерживать всѣхъ «подозрительныхъ», вызывать военную силу [2]).

Декретъ 9-го апрѣля 93 г. подробно устанавливаетъ полномочія 3-хъ комиссаровъ, отправляемыхъ въ дѣйствующія арміи. Имъ принадлежитъ право высшаго надзора за дѣятельностью какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ властей, рѣшающій голосъ во всѣхъ сношеніяхъ съ интендантствомъ. Военныя и гражданскія власти обязаны имъ полнымъ подчиненіемъ; комиссары имѣютъ право задержанія и преданія революціонному суду любого военнаго и гражданскаго чина и всякаго вообще гражданина, замѣшаннаго въ заговоръ Дюмурье или угрожающаго общественной безопасности. «Les représentants députés près les armées — гласила ст. 4-я — *sont investis de pouvoirs illimités* pour l'exercice des fonctions qui leur sont déléguées par le présent décret; ils pourront employer tel nombre d'agens qu'ils croiront convenable. Les dépenses extraordinaires qu'ils auront autorisées seront acquittées par le trésor public, sur des états visés par eux; leurs arrêtés seront éxécutés provisoirement à la charge de les adresser dans les 24 heures à la Convention nationale, et, pour ce qui devra être secret au Comité de salut public» [3]). Приблизительно въ аналогичныхъ выраженіяхъ устанавливаетъ компетенцію комиссаровъ, отправленныхъ къ арміямъ, декретъ 30-го апрѣля 93 г. [4]).

---

[1]) „...suivant le mode qui leur paraîtra le plus convenable...“ (ст. 4).

[2]) Отчеты комиссаровъ см. *Recueil des actes*. т. II. стр. 304—317. См. т. „*Bibliot. Nat.*“ Le39. № 1—430.

[3]) *A. P.* т. LXI. стр. 479—480. *Proc.-Verb.* т. IX. стр. 178—180. *Duvergier*. т. V. стр. 243. *Recueil des Actes*. т. III. стр. 172.

[4]) *A. P.* т. LXIII. стр. 649.

Почти неограниченная власть ввѣряется комиссарамъ и обширнымъ «plan de travail, de surveillance et de correspondance... aux représentants du peuple députés près les armées de la République», выработаннымъ Комитетомъ Общ. Спасенія и утвержденнымъ Національнымъ Конвентомъ 7-го мая 93 г. [1]).

Въ инструкціяхъ Конвента комиссарамъ говорится постоянно о ихъ «pouvoirs illimités». Нерѣдко Комитетъ Общественнаго Спасенія считаетъ нужнымъ напомнить имъ объ этомъ. «Le Comité de Salut public—читаемъ мы въ одномъ изъ его посланій—vous invite exercer la surveillance la plus active et *à faire usage des pouvoirs que la Convention Nationale vous a delegués. Ils sont illimités* et rien ne doit vous arrêter toutes les fois qu'il s'agit du salut de la République» [2]).

Въ инструкціи, толкующей комиссарамъ значеніе декрета 14-го фримера, Комитетъ выражается сдержанно: «Nous vous invitons, citoyens collègues—пишетъ онъ—à ne point sortir du cercle qui est déterminé quant à l'objet de votre mission, et quant aux lieux où elle doit s'exercer. Précision, célérité et mouvement révolutionnaire, c'est à cela que doivent se mesurer toutes vos opérations...» [3]).

Но въ спеціальномъ циркулярѣ отъ 4-го нивоза года 2-го (24 дек. 93 г.) Комитетъ говоритъ, наоборотъ, языкомъ самаго пламеннаго трибуна: «....Marche; le flambeau d'une main, éclaire ceux que d'antiques préjugés aveuglent encore; le glaive de l'autre, frappe les scélérats qui ne prêchent le ciel que pour mieux dévorer la terre... Tolérant pour les premiers, sois terrible aux conspirateurs. Satellites du dernier tyran, ils doivent périr comme lui; son échafaud qui fume encore réclame leurs têtes.....» [4]).

---

[1]) *Recueil des actes.* т. IV. стр. 23—43.

[2]) *Ibidem.* т. III. стр. 428. См. т. т. III. стр. 488, т. IV. стр. 418, т. V. стр. 443, 446, т. VI. стр. 591, т. VII. стр. 567, т. VIII. стр. 225, 593, т. X. стр. 142, 373, 747 и др. (Курсивъ—мой. А. Б.).

[3]) *Ibidem.* т. IX. стр. 163.

[4]) *Ibidem.* т. IX. стр. 632. Въ отдѣльныхъ случаяхъ Комитетъ говоритъ еще болѣе рѣшительнымъ языкомъ: „Nous te faisons—пишетъ онъ въ посланіи къ одному изъ своихъ комиссаровъ — passer ci-jointe la liste des prêtres détenus dans la conciergerie de cette commune. Les uns doivent être déportés, les autres guillotinés. Défais-nous au plus-tôt de cette race ennemie:

Первоначально комиссары не только сами пользовались этой громадной властью, но и делегировали ее въ отдѣльныхъ случаяхъ ими же самими назначеннымъ помощникамъ—агентамъ. Разумѣется, это зачастую порождало злоупотребленія; превышеніе власти стало обычнымъ явленіемъ. Конвентъ рѣшилъ бороться съ этимъ зломъ и въ раздѣлѣ III-мъ декрета 14-го фримера формально воспретилъ делегацію власти комиссаровъ [1]). Комитетъ Общ. Спасенія въ своихъ инструкціяхъ держался строго буквы декрета [2]).

Общая оцѣнка дѣятельности комиссаровъ представляетъ величайшія трудности.

Разнообразіе поставленныхъ имъ цѣлей, глубокія мѣстныя различія, смѣны настроеній въ правящихъ сферахъ, особенно Комитетѣ Общ. Спасенія, отсутствіе твердыхъ опредѣленныхъ полномочій,—все это, разумѣется, не могло не обусловить крайняго разнообразія и ихъ мѣропріятій.

Если, съ одной стороны, ихъ необыкновенная энергія, высокая преданность революціи и республикѣ вызываютъ чувство невольнаго восхищенія у всякаго, погружающагося въ ихъ единственную въ своемъ родѣ переписку съ Конвентомъ и Комитетомъ, то эксцессы жестокости, которымъ предавались многіе изъ нихъ, и сознательное игнорированіе гарантій личной свободы, вызываютъ противоположныя чувства.

---

les uns et les autres ont mérité nôtre haine....“ *Léop. Quénault.* La terreur dans une ville de province. Etude historique. Coutances. 1862. стр. 70—72.

[1]) Ст. 12-я: „Aucun de... commissaires ne pourra s'écarter des limites de son mandat; et dans aucun cas la délégation des pouvoirs ne peut avoir lieu“.

[2]) 10 января 94 г. Комитетъ пишетъ, напр., комиссару Массье: „... Ты образовалъ комиссію для изслѣдованія мотивовъ задержаній, произведенныхъ въ департаментѣ Марны. Это противорѣчитъ закону 14-го фримера. Право это принадлежитъ исключительно тебѣ (разд. II. ст. 12), а делегація власти въ силу ст. 12-ой разд. III-го не можетъ имѣть мѣста. Предлагаемъ тебѣ, поэтому, немедленно отмѣнить твое постановленіе“. *Recueil des actes.* т. X. стр. 165. Въ инструкціи отъ 30-го мессидора года 2-го (18 іюля 94 г.), регулирующей права и обязанности агентовъ, въ отдѣлѣ о „Sûreté générale“ Комитетъ говоритъ: „Il ne pourra être rendu aucun jugement définitif en matière criminelle, il ne pourra être fait aucune arrestation que par la force armée et par l'ordre des réprésentants du peuple, ou des généraux, ou des commandants de place....“ *Ibidem.* т. XV. стр. 261.

Ниже мы попытаемся набросать общую характеристику ихъ дѣятельности, а сейчасъ остановимся на отдѣльныхъ ея эпизодахъ.

Дѣятельность комиссаровъ прежде всего отличается универсальностью. Талльеферъ, оправдываясь въ доносахъ на него передъ Конвентомъ, дѣлаетъ слѣдующій любопытный перечень своихъ занятій: «J'ai trouvé ce département fanatisé, royalisé, girondisé, l'esprit public tué, un petit noyau de patriotes molestes, n'osant qu'à peine s'avouer montagnards; j'ai tout défanatisé, tout républicanisé, tout montagnardisé, tout ranimé, tout régénéré. Sociétés populaires épurées, administrations, tribunaux municipalités purifieés, Comités de surveillance crées; aristocrates, royalistes, fanatiques, girondins reclus; muscadins mis en réquisition; monopoleurs, égoïstes, richards, indifférents, sangsues du peuple pressurés; saints, saintes, anges, vaisselle, or, argent des émigrés, des aristocrates versés dans les caisses publiques; cloches et batteries de cuisine mises à la disposition des fondeurs; courses continuelles, harangues, prédications, apostolats révolutionnaires: voila ce que j'ai fait; si ce sont des sujets de dénonciation, je me confesse bien dénonçable» [1]).

Нерѣдко по пріѣздѣ на мѣсто комиссары прежде всего предпринимали ознакомленіе населенія съ законами революціоннаго правительства [2]), послѣ чего требовали самаго неослабнаго ихъ исполненія [3]). Бывали, впрочемъ, случаи, когда сами комиссары входили съ представленіями въ Комитетъ о невозможности или нежелательности исполненія какого-либо закона [4]).

---

[1]) *Recueil des actes.* т. VIII. стр. 386.

[2]) 2-го мессидора г. 2-го (20 іюня 94 г.), напр., Roux-Fazillac, комиссаръ въ Corrèze издаетъ постановленіе, въ силу котораго во всѣхъ ввѣренныхъ его управленію коммунахъ каждую décadi должны читаться законы; причемъ граждане, не посѣщающіе этихъ собраній, будутъ считаться „suspects", а муниципальные чиновники немедленно отставляться отъ должностей. *Recueil des actes.* т. XV. стр. 744.

[3]) Это чувство строгой законности рельефно отразилось въ обширномъ докладѣ Delacroix, Gossuin, Danton, Merlin (de Douai), Freilhard и Robert, бывшихъ комиссарами при арміяхъ въ Бельгіи, Льежѣ и т. д. См. особ. 4-ю часть, посвященную „Mesures de police et de sûreté". *A. P.* т. LXI. стр. 143—258.

[4]) Такъ, напр., комиссары Jard-Panvillier и Lecointe Puyraveau находятъ совершенно непріемлемымъ § 1-ый закона 22-го Іюня 93 г., который гласилъ слѣдующее: „Tout homme servant dans les armées de la République, diri-

Многіе комиссары обращались къ населенію съ прокламаціями, въ которыхъ излагали свое «profession de foi». Прокламаціи составлялись въ свойственномъ эпохѣ, патетическомъ тонѣ съ обиліемъ пышныхъ эпитетовъ, кричащихъ сравненій, съ наивностью новообращенныхъ республиканцевъ. Въ качествѣ образца мы приведемъ выдержки изъ прокламаціи комиссаровъ въ Вандеѣ отъ 27-го марта 93 г.: «Citoyens! Des hommes aveuglés par le fanatisme et dirigés par les plus vils scélérats, ont osé lever dans ces contrées l'étendard de la révolte contre l'arche sainte qui renferme la Déclaration des droits de l'homme; ils ont osé porter leurs mains sacrilèges sur l'Evangile de la libérté et de l'égalité; ils ont osé, les barbares, verser le sang de leurs frères pour venger, disent-ils, une religion qu'ils ne cessent de méconnaître et d'outrager et un roi que Dieu leur avait donné dans sa colère et qu'il a puni dans sa justice. Les insensés!.... L'institution d'une République fondée sur la morale de l'Evangile et sur les vrais principes de l'égalité est le plus grand bienfait dont la divinité puisse favoriser l'éspèce humaine. Il n'y a que des lâches, des ignorants, de vils égoïstes, de stupides aristocrates et d'ambitieux hypocrites qui méconnaissent ou feignent de méconnaître cette vérité sublime et éternelle...» Послѣ не менѣе витіеватаго обращенія къ «врагамъ свободы и равенства» они объявляютъ, что «tout citoyen

---

gées contre les rebelles de la Vendée, qui après avoir été momentanément arrêtés par les rebelles, voudront se prévaloir du passeport qu'ils en auront reçu, pour ne plus servir sous les drapeaux de la République, seront déclarés déserteurs de la liberté et comme tels privés du droit de citoyen pendant dix ans et mis en état d'arrestation jusqu'à ce qu'il en ait été autrement ordonné....“ (*Proc.-Verb.* т. XIV стр. 192—3 *A. P.* т. LXVII. стр. 67—68). Это постановленіе—пишутъ комиссары—пригодно лишь для тѣхъ, кто хочетъ побѣдить или умереть. Но оно доказываетъ плохое знаніе человѣческаго сердца. Нельзя людей заставлять браться за оружіе изъ страха „peine d'arrestation et de dégradation civique . . .“ Конечно, они, побѣгутъ въ сраженіи при первомъ удобномъ случаѣ, чтобы избѣжать смерти въ битвѣ или при вторичномъ плѣнѣ. Этотъ законъ, наконецъ, противорѣчитъ вашему постановленію отъ 24-го мая 93 г., которому мы обычно слѣдуемъ: „Граждане, захваченные въ плѣнъ бунтовщиками западныхъ департаментовъ и получившіе свободу на слово, не могутъ быть употребляемы въ арміи, сражающейся противъ бунтовщиковъ, и должны быть зачислены въ другія, сражающіяся противъ внѣшнихъ враговъ“. „Il est sage“—характеризуютъ это рѣшеніе Комитета комиссары. См. *Recueil des actes.* т. V. стр, 127—128.

des villes et des campagnes qui sera convaincu d'avoir fait courir de fausses nouvelles et de fausses alarmes dans le pays et d'avoir cherché par là à décourager les soldats de la patrie sera arrêté et regardé comme traître à la patrie.... Nous invitons en conséquence les bons citoyens des villes etc. à nous dénoncer ceux qui se rendraient coupables de la manoeuvre des fausses nouvelles, des fausses alarmes et des cris inconsidérés de «sauve qui peut, nous sommes trahis» etc...[1]).

Дѣятельность комиссаровъ заключалась: въ организаціи «commissions révolutionnaires» для суда надъ эмигрантами и контръ-революціонерами, «commissions militaires» для суда надъ бунтовщиками, взятыми съ оружіемъ въ рукахъ[2]), «c. temporaires de surveillance républicaines» для контроля за исполненіемъ собственныхъ постановленій комиссаровъ и декретовъ Конвента[3]), установленіи надзора какъ за мѣстной администраціей (épurification des pouvoirs) такъ и за всѣми неблагонадежными и подозрительными лицами[4]) (suspects). Наконецъ, комиссары вступали всегда въ непосредствен-

---

[1]) *Recueil des actes.* т. II. стр. 550—552 прим. 3. См. т. *„Brochures et placards révolutionnaires imprimés à Metz.* $L^{32}{}_{a}$. 721. Документъ № 21. Въ другой прокламаціи читаемъ: „....L'insurrection est un devoir contre le despotisme; elle est un crime contre la liberté. . .“ *A. P.* т. LIII. стр. 169—170.

[2]) См. напр. *Ch. Berriat S. Prix.* La justice révolutionnaire à Paris et dans les départements (d'après des documents originaux, la plupart inédits). т. I. стр. 4.

[3]) См. напр., *Fayard.* Histoire des tribunaux révolutionnaires de Lyon et de Feurs. Lyon. 1888. стр. 230.

[4]) О томъ, какъ осуществлялся этотъ надзоръ можно судить по характерному эпизоду съ генераломъ Келлерманомъ. Конвентъ подозрѣвалъ его въ измѣнѣ. Генералъ предложилъ тогда самъ комиссарамъ ознакомиться съ его корреспонденціей и бумагами. „. . . Не было ни одного письма—писали потомъ комиссары въ Конвентъ—которое бы ни прошло передъ нашими глазами . . .Мы убѣдились въ полной невинности Келлермана. . . Послѣ обыска, длившагося 4 часа, мы объявили всѣмъ присутствовавшимъ о безупречности генерала и его правѣ на полное довѣріе республиканцевъ. . . .“ Произошла нѣжная сцена, всѣ присутствующіе обнимали генерала, послѣдній плакалъ отъ умиленія. Это довѣріе къ генералу, однако, не помѣшало тѣмъ-же комиссарамъ черезъ 2 недѣли писать въ комитетъ: „. . . A l'égard de Kellerman, *nous le surveillons avec la dernière exactitude.* Une mère ne veille pas plus sévérement sur sa fille; s'il bronche, nous sommes là. . .“ *Recueil des actes.* т. III. стр. 256—257, 503. См. т.т. VII. стр. 398. См. подробности объ эпизодѣ

ныя сношенія съ мѣстными «sociétés populaires» и старались оживить ихъ дѣятельность, находя въ нихъ главный оплотъ противъ контръ-революціи.

Мы знаемъ случаи, когда комиссары пытались утвердить гарантіи личной свободы на прочныхъ основаніяхъ. Иногда они вступали изъ-за этого даже въ конфликты съ Комитетомъ. Но такіе случаи—весьма немногочисленны.

Такъ комиссары въ Пуатье—Brival и Ingraud издали 23-го плювіоза г. 2-го (11 февраля 94 г.) слѣдующее постановленіе: «...Желая, насколько позволяетъ общественный интересъ, сочетать мѣры безопасности съ справедливостью и гуманностью и не имѣя другихъ стремленій какъ оказать покровительство невиннымъ и покарать виновныхъ, извѣщенные, что въ арестныхъ домахъ, предназначенныхъ исключительно для враговъ революціи, есть старики, больные и люди, вообще неспособные принести какой либо вредъ; что нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ и мотивовъ ихъ задержанія; полагая, что ст. 5 закона 26-го мая 93 г. подтверждаетъ ст. 6 титула II и ст. 6 титула XIII закона 16-го сент. 91 г., и что важно, чтобы всѣ добрые граждане знали, что, если комиссары грозны и суровы по отношенію къ «gens suspects» и всѣмъ вообще врагамъ революціи, то, наоборотъ, благосклонны и мягки ко всѣмъ невинно угнетеннымъ, слабымъ, старымъ и больнымъ и т. п., комиссары поручаютъ національнымъ агентамъ всѣхъ дистриктовъ департамента представить черезъ мѣстный «Comité de surveillance» точный отчетъ, какъ обо всѣхъ лицахъ (возрастъ, полъ, состояніе, профессія), задержанныхъ въ коммунахъ, такъ и мотивахъ ихъ ареста. Comités de surveillance должны оказать агентамъ необходимое содѣйствіе. Списокъ лицъ, освобожденныхъ комиссарами, будетъ отпечатанъ и отправленъ въ Комитетъ Общ. Спасенія».

Комитетъ остался недоволенъ дѣятельностью комиссаровъ-законниковъ. Въ бумагѣ отъ 6-го вентоза г. 2-го (24 февр. 94 г.) Комитетъ пишетъ Бривалю: «.....Nous devons éviter tout ce qui

съ Келлерманомъ въ книгѣ *E. Dard.* о. с. стр. 203—204. Вообще же отдача подъ надзоръ „Comités de surveillance“ освобожденныхъ практиковалась нерѣдко. См., напр., *L'abbé Bauzon.* Recherches historiques sur la persécution religieuse dans le département de Saone-et-Loire pendant la Révolution (1789—1803). Paris. 1889. т. I. стр. 467.

pourrait atténuer la vigueur du gouvernement et donner à l'intrigue de nouveaux moyens de se recruter. Si l'humanité quelquefois commande des égards, ces égards ne doivent pas d'étendre l'énergie du gouvernement révolutionnaire... La vertu des temps paisibles n'est pas, tu le sais, la vertu des révolutions. Le législateur souvent est obligé de froisser les intérêts particuliers pour arriver aux grands résultats que commande le salut du peuple...» Въ заключеніе Комитетъ рекомендуетъ комиссару пересмотрѣть его постановленіе и обращаетъ его вниманіе на то, что въ эпоху революціи «l'humanité ne doit jamais marcher sans la politique; la politique chez un peuple libre consiste dans la sagesse des mesures et dans leur énergie...» [1]).

Немногіе изъ комиссаровъ наряду съ уваженіемъ къ правамъ личной свободы высказывались и за свободу печатнаго слова. «Собственность неприкосновенна—пишутъ въ прокламаціи комиссары департамента Mont-Blanc—мысль человѣка—его собственность. Это право можетъ быть ограничено только закономъ.... Одно изъ величайшихъ благъ революціи—возглашеніе свободы печати. Не существуетъ болѣе варварскихъ законовъ, подчинявшихъ геній цензурѣ...» И далѣе комиссары осуждаютъ преслѣдованія печати, которымъ она подвергалась въ Шамбери [2]).

---

1) *Recueil des actes*. т. XI, стр. 80, пр. 2, стр. 376—377, пр. 1. Аналогичный случай см., напр., у *Louis Duval*. Archives révolutionnaires du département de la Creuse 1789—1794. Guéret. 1875. стр. 324—333. Одинъ изъ комиссаровъ въ западной арміи высказывается противъ дальнѣйшаго существованія революціоннаго трибунала, послѣ того какъ „списокъ контръ-революціонеровъ исчерпанъ“. *Recueil des actes*, т. XIV. стр. 218—219. Кутонъ, въ бытность свою въ Ліонѣ энергично боролся противъ незаконныхъ арестовъ. 20-го октября 93 г. онъ издаетъ спеціальное распоряженіе, въ которомъ напоминаетъ, что никто не можетъ быть лишенъ свободы иначе, какъ въ силу состоявшагося о томъ рѣшенія комиссара или предписанія объ арестѣ исходящаго отъ закономъ установленной власти (§ 1). Виновный въ покушеніи на личную неприкосновенность кого либо или на чужую собственность подлежитъ немедленному аресту, какъ врагъ народа (§ 3). О всѣхъ случаяхъ незаконнаго лишенія свободы граждане приглашаются доводить до свѣдѣнія комиссаровъ (§ 6). *Franc. Mège*. Le Puy-de-Dôme en 1793 et le proconsulat de Couthon. Paris. 1877. стр. 253—254.

2) Прокламація начинается выпиской ст. 11-ой Деклараціи и ст. 17 и 18 титула V Конституціи. См. *А. Р.* т. LVIII. стр. 417—418.

Но на-ряду съ немногими эпизодами, рисующими намъ комиссаровъ въ гуманномъ свѣтѣ, мы знаемъ безчисленное количество документовъ, характеризующихъ ихъ съ обратной стороны.

Неопредѣленность ихъ полномочій вела къ полному произволу. Напоминая населенію въ прокламаціяхъ о строгомъ исполненіи законовъ, сами они считали себя надзаконными, не считаясь во многихъ случаяхъ даже съ обязательными для нихъ инструкціями Комитета. Населеніе и отдѣльныя лица постоянно жалуются на произволъ комиссаровъ [1]).

Но наиболѣе обычнымъ пунктомъ обвиненія противъ комиссаровъ является та безпощадная жестокость, съ которой они подавляли малѣйшія проявленія оппозиціоннаго духа [2]). Извѣстенъ классическій отвѣтъ С. Жюста Страсбургскому мэру, когда послѣдній протестовалъ противъ высылки незадолго избранныхъ передъ тѣмъ и очень популярныхъ въ городѣ членовъ директоріи. «Vous pouvez avoir raison, touchant quelques individus; mais il existe un grand danger et nous ne savons où frapper. Eh bien, *un aveugle qui cherche* une épingle dans un tas de poussière saisit le tas de poussière» [3]). Это откровенное и циничное уподобленіе верховной администраціи «слѣпому, ищущему иголки» показываетъ, чего можно было ждать отъ власти, ослѣпленной ненавистью къ контръ-революціи. И, дѣйствительно, комиссары считали для себя стѣснительнымъ даже законъ 14-го фримера. Нѣкоторые въ перепискѣ съ Комите-

---

[1]) „La consternation et la terreur—жалуется, напр., въ Конвентѣ 1-го апрѣля 93 г. депутація отъ 12-ти секцій Страсбургской коммуны—régnaient au milieu de nous, frappés successivement par des actes arbitraires de vos commissaires Couturier et Dentzel". *А. Р.* т. LXII. Стр. 236. См. объ этомъ также любопытный очеркъ издателя „*Revolutions Almanach von 1797*" (Göttingen)—„*Strassburg unter der Revolutions - Regierung; aus öffentlichen Acten und gerichtlichen Urkunden gezogen, vom Herausgeber*". стр. 112—170. О положеніи въ этомъ департаментѣ см. т. *L. Thénard et R. Guyot.* о. с. стр. 118—120. 22-го апрѣля 93 г. Роланъ въ письмѣ къ Конвенту жалуется на излишества комиссаровъ при домовомъ у него обыскѣ. Послѣдній, противно постановленію, производился не только у него, но и у его жены. *А. Р.* т. LXIII. стр. 93—95.

[2]) Объ этой сторонѣ дѣятельности комиссаровъ см. особенно *H. Taine.* о. с. т. III. кн. III. гл. II. стр. 260—288 (изд. 1887 г.).

[3]) Даже Луи-Бланъ, воспѣвающій диѳирамбы дѣятельности С. Жюста и Леба въ Страсбургѣ, называетъ слова С. Жюста „les sophismes de l'iniquité". *Louis Blanc.* о. с. т. X. стр. 133—134.

томъ прямо указываютъ, что торжество революціи немыслимо при существующихъ законахъ. Или нужно отказаться отъ «закона о революціонномъ правительствѣ», или видѣть торжество аристократіи [1]). Снисходительность погубитъ республику—пишутъ другіе [2]).

И въ перепискѣ съ Комитетомъ и Конвентомъ передъ нами встаетъ суровая непреклонная воля комиссаровъ. «...Nous avons fait—читаемъ мы въ одномъ донесеніи Конвенту—un exemple juste et sévère..., un exemple frappant... Nous avons imprimé la terreur dans l'esprit de toute la garnison....» [3]). «..Je continue—пишетъ съ удивительнымъ цинизмомъ Лано—à déjouer le fanatisme avec succès dans la Corrèze.... Les promenades civiques du tribunal criminel et de la guillotine dans les districts ont aplani les difficultés et étouffé toute espèce de germes d'insurrection en en démontrant les dangers...» [4]). «L'esprit public—пишетъ Талліенъ изъ Бордо—prend tous les jours à Bordeaux une nouvelle force; la Commission militaire fait tomber les têtes des conspirateurs; le Comité de surveillance fait arrêter tous les hommes suspects...» [5]). Многочисленныя посланія другихъ комиссаровъ дышатъ той же неукро-

---

[1]) См., напр., два письма комиссаровъ Лакоста и Бодо, откомандированныхъ въ Рейнскую армію. *Recueil des actes.* т. X. стр. 97, 345.

[2]) *Ibidem.* т. VI. стр. 322.

[3]) Дѣло идетъ объ усмиреніи военныхъ безпорядковъ въ Камбрэ. *Ibidem.* т. I. стр. 145—147. См. т. т. II. стр. 294—295, т. III. стр. 13, 101, т. XII. стр. 670. Священникъ Торне, бывшій главнымъ орудіемъ революціоннаго правительства въ Берри, по прибытіи на мѣсто говорилъ въ своей встрѣчной рѣчи: „...Le moment est venu de mettre pour tout ennemi de la liberté la terreur à l'ordre du jour". Когда его главный принципалъ—комиссаръ Лапланшъ былъ только еще назначенъ въ Буржъ, о немъ писали въ одномъ частномъ письмѣ: „La conduite infâme qu'il avoit tenue dans les départements de la Nièvre et du Loiret avoit donné une telle idée de son caractère moral ou plutôt immoral, que les braves gens trembloient avec raison de voir leur fortune, leur liberté, leur vie à la merci de ce brigand investi de grands pouvoirs et surtout entouré des Torne... et autres monstres de cette espèce...". *E. de Robillard de Beaurepaire.* La justice révolutionnaire à Bourges. Bourges. 1869. стр. 22—23.

[4]) *Recueil des actes.* т. X. стр. 451.

[5]) *Ibidem.* т. X. стр. 147. См. т. т. VIII. стр. 700: „Ce matin il a été fusillé ici 28 rebelles, déposés à l'hôpital de Mayenne, que j'ai fait juger par le tribunal criminel. Instruit que le jury en activité retardait son jugement qui devenait d'autant plus pressant qu'il empestiférait tout, *j'ai suspendu le jury et dans 24* heures leur affaire a été terminée.."

тимой энергіей. Истребленіе политическихъ враговъ помощью разныхъ «purgatifs révolutionnaires», какъ съ мрачнымъ юморомъ характеризовалъ чрезвычайныя мѣры комиссаровъ одинъ изъ наиболѣе суровыхъ ихъ представителей—Лекарпантье [1]), принимаетъ чудовищные размѣры. «On nous amène des prisonniers par trentaines.—пишетъ Гарнье изъ Вандеи.—Dans trois heures on les juge; la quatrième on les fusille dans la crainte que ces péstiférés, trop accumulés dans cette ville, n'y laissent le germe de leur maladie épidemique...» [2]). Въ неслыханныхъ жестокостяхъ, которыми сопровождалось усмиреніе Вандеи [3]), комиссары играли также немалую роль. «L'armée de la République—пишутъ двое изъ нихъ—

---

[1]) Лекарпантье засѣдалъ на Горѣ около Марата и Робеспьера и здѣсь рѣзко нападалъ на чрезмѣрно снисходительную, по его мнѣнію, политику Конвента. Конвентъ долженъ объявить внѣ закона всю мятежную администрацію и уполномочить всѣхъ гражданъ „à courir sus comme sur des bêtes féroces“. Рѣчи Лекарпантье—всѣ въ этомъ родѣ—имѣли успѣхъ. Наконецъ, онъ былъ посланъ комиссаромъ въ Ламаншъ, гдѣ и зарекомендовалъ себя безпощаднымъ преслѣдованіемъ враговъ Конвента. „...Je ne fais grâce à personne—писалъ онъ въ одномъ письмѣ—voilà encore du gibier que je vous envoie....“ См. *Léop. Quénault*. o. c. стр. 70—72. Характеръ дѣятельности Le Carpentier превосходно рисуется однимъ документомъ, приводимымъ Дюшателье. „Le Carpentier remplit les prisons de Saint-Mâlo de prêtres constitutionnels et de nobles. Parmi ces derniers trois jeunes filles de la famille de Chateaubriant inscrites avec les mentions suivantes: Emilie, caractère *doux et dissimulé;* Mathurine caractère *doux, mais d'opinions aristocratiques et fanatiques*; Sophie, *caractère et liaisons inconnues*“. *Du Chatellier*. Histoire de la Révolution en Bretagne. т. III. стр. 272. О миссіи Лекарпантье и другихъ въ Ламаншъ см. т. *Sarot*. De l'organisation des pouvoirs publics dans le département de la Manche pendant la première revolution. Coutances. стр. 35—40.

[2]) *E. de R. de Beaurepaire*. Le tribunal criminel de l'Orne pendant la Terreur. Paris. 1866. стр. 92.

[3]) Самъ Конвентъ предписываетъ, напр., 1-го ноября 93 г. „Toute ville qui recevra dans son sein des brigands ou qui ne les aura pas repoussés avec tous les moyens dont elle est capable, sera punie comme une ville rebelle et en conséquence elle sera rasée et les biens des habitants seront confisqués au profit de la République...“. Послѣ этого не приходится удивляться невѣроятной жестокости усмирителей, въ родѣ генерала Тюрро. Послѣдній, впрочемъ, за свою дѣятельность удостоился одобренія и Комитета. Въ отвѣтъ на запросъ генерала, какъ онъ находитъ его распоряженія, Комитетъ отвѣчалъ: „...Elles (tes mesures) lui paraissent bonnes et tes intentions pures .. Extermine les brigands jusqu'au dernier, voilà ton devoir....“ *H. Wallon*. Les Représentants du peuple en mission et la justice révolutionnaire dans les départements en l'an II. т. I. стр. 183, 220—228, 269—276 и др.

est partout précédée de la terreur: le fer, le feu sont les seules armes dont nous fassions usage....»[1]). Въ такихъ революціонныхъ походахъ не щадили ни пола, ни возраста. Гупилльо—комиссаръ въ Оранжѣ—доносилъ, напр., Конвенту, что тамъ обезглавливали дѣтей, несовершеннолѣтнихъ (отъ 10—18 лѣтъ), стариковъ (87 лѣтъ) и т. п. [2]).

Имена комиссаровъ — Фрерона, Фуше, Манье и особенно Лебона и Каррье стали синонимомъ чудовищной жестокости, неслыханнаго варварства.

Фреронъ хозяйничалъ въ Марсели. Въ самомъ началѣ своей дѣятельности онъ заявилъ: «Nous allons prendre des mesures extraordinairement terribles». Мѣстный «революціонный судъ» казался ему слишкомъ вялымъ. Онъ его упразднилъ. Вмѣсто него была учреждена комиссія изъ шести членовъ, судившая безъ присяжныхъ. Въ 10 дней комиссія вынесла 160 смертныхъ приговоровъ. Самъ Фреронъ писалъ объ этомъ своеобразномъ судѣ: «La commission militaire va un train épouvantable contre les conspirateurs. 14 ont déjà payé de leur tête leurs infâmes trahisons; *ils tombent comme grêle sous la glaive de la loi*... En 8 jours la Commission militaire fera plus de besogne que le tribunal n'en a fait en 4 mois....». «Революціонная» ненасытность Фрерона не имѣла границъ. «Je crois Marseille incurable—пишетъ онъ въ своихъ донесеніяхъ—à moins *d'une déportation de tous les habitants* et d'une transfusion des hommes du Nord...» или «...*Toute ville rebelle doit disparaître de dessus le globe*...»[3]).

Фуше смѣнилъ въ Ліонѣ Кутона. И Ліонскимъ жителямъ приходилось не разъ вспоминать Кутона, не страдавшаго чрезмѣрной чувствительностью. Фуше—впослѣдствіи жестокій бичъ республиканизма—въ эту эпоху разилъ безъ пощады все, что такъ или иначе становилось на дорогѣ республикѣ. «Il faut que tout ce qui fut opposé à la République—писалъ онъ—ne présente aux yeux des

---

[1]) *Ibidem*. т. I. стр. 219.

[2]) Отдѣльные эпизоды изъ дѣятельности военной комиссіи при Западной арміи по ея протоколамъ см. т. въ „*Souvenirs de la Comtesse de la Bouëre*". La guerre de la Vendée 1793—1796. Mémoires inédits. Paris. 1890. стр. 282—298.

[3]) *L. Blanc*. о. с. т. X. стр. 158—159. Курсивъ—вездѣ мой. А. Б.

républicains que des cendres et des décombres». Черезъ три дня по пріѣздѣ въ Ліонъ, Фуше создалъ «Commission temporaire de surveillance républicaine» изъ двухъ секцій: одна должна была засѣдать въ Ліонѣ, другая объѣзжала департаментъ. Комиссія вскорѣ дала муниципалитетамъ чрезвычайно любопытную инструкцію, въ которой санкціонировалось право ареста всѣхъ «подозрительныхъ» «sur le désir d'une vengeance légitime», такъ-какъ послѣднее (le désir)—поясняла инструкція—стало вопросомъ «общественнаго спасенія» [1]). Въ сотрудничествѣ съ своимъ товарищемъ—Колло д'Ербуа Фуше кромѣ вышеупомянутой комиссіи создалъ еще въ Ліонѣ—Comité de sequestre, Comité de démolition, Commission révolutionnaire. При усмиреніи мятежниковъ онъ прибѣгалъ къ вандальскимъ мѣрамъ, не останавливаясь ни передъ разрушеніемъ зданій, ни передъ массовыми разстрѣлами. 14-го фримера, напр., Фуше разстрѣлялъ изъ пушекъ 60 молодыхъ людей изъ Роанской тюрьмы. Экзекуція была долгой и мучительной. «Ces dispositions terribles—признавался впослѣдствіи въ Конвентѣ Колло—ne furent pas assez rapides et leur mort a duré trop longtemps». 15-го фримера въ силу приговора «Революціонной Комиссіи» были разстрѣляны 209 Ліонцевъ. Такія же избіенія происходили 18-го и 21-го фримера [2]).

Подобнымъ же неистовствамъ предавался въ Авиньонѣ Манье. Свою задачу онъ понималъ такъ: «Envoyé pour organiser le gouvernement révolutionnaire, mon premier devoir a été de faire disparaître tout ce qui pouvait entraver sa marche». 7-го вентоза онъ сообщаетъ про успѣхи гильотины: «Chaque nuit l'on a purgé un arrondissement; 500 personnes sont déjà arrêtées et tout est calme».

---

[1]) Л. Бланъ, перепечатавшій выдержки изъ этой инструкціи изъ мемуаровъ аббата Guillon de Montléon, замѣчаетъ по ея поводу: „Ce manifeste, considéré dans son ensemble, était un résumé aussi animé qu'énergique des enseignements de la philosophie révolutionnaire; et une émotion sincère en colore le style; mais il manquait évidemment de mesure...Il faisait appel à l'esprit de vengeance et encourageait à tout oser *ceux qui agissaient dans le sens de la Révolution*. En un mot, c'était une oeuvre trop violente, trop peu mûrie, comme déclaration de principes et impolitique, comme acte émanant de l'authorité". *L. Blanc.* o. c. т. X стр. 170—171.

[2]) При возвращеніи Фуше изъ Ліона, онъ подвергся жестокимъ нападкамъ со стороны Робеспьера. Фуше былъ женихомъ сестры Робеспьера—Шарлотты. Бракъ былъ разстроенъ. См. *L. Blanc.* o. c. т. X стр. 162—170, 172—186.

Такое же *успокоительное* извѣстіе онъ посылаетъ 10-го вентоза, а 23-го онъ иронически сообщаетъ: «...La philosophie fait ici des progrès; de tous cotés le fanatisme expire, le culte de la liberté le remplace...» [1]). Одинъ изслѣдователь пишетъ про Манье: «Ce proconsul est certainement un des scélérats les plus odieux de la Terreur. C'est un guillotineur et un spoliateur systématique...» [2]).

Но всѣ кровавыя имена меркнутъ передъ именами Лебона и Карье.

Лебонъ, по странной ироніи судьбы, имѣвшій такое неподходящее для него имя, строго отличалъ «patriotes de 1793» отъ тѣхъ, которые стали ими еще съ 1789 г. Первыхъ онъ называетъ «les bonnets de nouvelle étoffe» и смотритъ на ихъ патріотизмъ подозрительно[3]). Къ контръ-революціонерамъ онъ питаетъ ненависть, граничащую съ безуміемъ. Несомнѣнно, и Лебонъ и Карье были психически ненормальными людьми. Они были не только суровыми исполнителями «революціоннаго» долга, но и наслаждались своей жестокостью.

28-го августа 93 г. Лебонъ писалъ администраторамъ Па-де-Калэ: «La Guillotine attend impatiemment son gibier; les juges sont en plein ouvrage... L'exemple sera tel, qu'il intimidera les pervers et les aristocrates jusqu'à la vingtième génération...» 19-го брюмера онъ пишетъ въ Комитетъ: «Malheur aux traîtres, aux dilapidateurs, aux prévaricateurs de toute espèce, leurs têtes vont tomber comme la grêle!» 4-го жерминаля туда же: «La guillotine, si elle continue son même train, débarrassera peu à peu nos maisons d'arrêt...» [4]).

Наиболѣе цѣнный матеріалъ для характеристики Лебона и

---

[1]) *H. Wallon.* Les Représentants du peuple en mission. etc. т. III. стр. 81—82.

[2]) *Lud. Sciout.* Histoire de la Constitution civile du clergé. L'église sous la terreur et le diréctoire (1790—1801) Paris. 1887. стр. 419. (Книжка, хотя и тенденціозная, но хорошо документированная).

[3]) *Recueil des actes.* т. XI стр. 232—233.

[4]) *Ch. Berriat. S. Prix.* o. c. т. III стр. 4—6. Авторъ указываетъ, между-прочимъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ оперировалъ Лебонъ, даже дѣти стали дѣлать игрушечныя гильотины для птицъ и мышей. *Ibidem.* стр. 15. Одинъ изъ агентовъ Лебона пишетъ во время его отсутствія: „...La guillotine et la fusillade vont toujours leur train. Nous attendons le retour de Le Bon pour frapper avec une nouvelle vigueur...“ *H. Wallon.* o. c. т. V. стр. 135.

пріемовъ его управленія мы находимъ въ докладѣ комиссіи 21, которой Конвентъ поручилъ послѣ 9-го термидора разслѣдовать дѣло о злоупотребленіяхъ Лебона по жалобамъ двухъ департаментовъ: Сѣвернаго и Па-де-Калэ. Докладчикъ Киро указалъ, что комиссія разобрала 2900 документовъ и ни въ одномъ не нашла слѣдовъ того «ужаснаго преступленія», въ которомъ обвиняли Лебона—именно въ насиліи надъ женой одной изъ его жертвъ. Но Лебонъ допустилъ бездну вопіющихъ злоупотребленій. Ихъ можно разбить на слѣдующія четыре группы:

A) *Assassinats juridiques.* Лебонъ организовалъ въ Аррасѣ варварскій трибуналъ. Шудье въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Комитетъ характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ: «J'ai vu ces juges; ils ont l'air de bourreaux, ils portent une chemise décolletée, un sabre traînant à terre; ils montent sur leur siège en annonçant qu'ils vont prononcer des arrêts de mort. J'ai été témoin auriculaire de ces propres expressions». Четверо судей были родственниками Лебона. Лебонъ вообще содержалъ и кормилъ у себя судей. Неудивительно, что онъ пріобрѣлъ на нихъ громадное вліяніе. Тѣхъ членовъ жюри, которые не вотировали смерти, онъ не только смѣщалъ, но и подвергалъ тюремному заключенію и отправлялъ въ Комитетъ Общ. Безопасности. Нерѣдко приказывалъ онъ приносить обвинительные акты и отмѣчалъ заранѣе тѣхъ, смерти которыхъ онъ желалъ. Дѣло 23-хъ—одно изъ наиболѣе типичныхъ. Обвинялась нѣкая вдова Батайль въ томъ, что она завела себѣ списокъ «prêtres fanatiques», которымъ тайно оказывала помощь. Въ этомъ спискѣ значились и патріоты, напр., Дюше. Лебонъ постановилъ предать революціонному суду всѣхъ этихъ лицъ—«tant malês que femelles». Первоначальный обвинительный актъ не показался ему достаточно суровымъ. Онъ приказалъ изготовить другой. Судьи имѣли, однако, мужество отстоять четырехъ изъ 23 хъ. Негодованію Лебона не было конца. «Аристократы, трусы—говорилъ онъ—завтра же я составлю другой судъ!...». Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Лебонъ арестуетъ неугодныхъ ему судей. Въ другой разъ Лебонъ предалъ суду нѣкоего Алляра. Судъ призналъ его невиновнымъ. Лебонъ вторично предаетъ его суду. На слѣдующій (3-й) день Аллярь былъ гильотинированъ. («Assemblée se soulève d'horreur»—отмѣчаетъ Moniteur). Послѣ изложенія ряда подобныхъ

возмутительныхъ фактовъ, Собраніе постановило прекратить чтеніе о подвигахъ Лебона.

B) *Oppression des citoyens en masse.* Противно точной буквѣ закона, Лебонъ делегировалъ свои полномочія, превращая, своихъ агентовъ въ маленькихъ тиранновъ почти съ неограниченною властью. Образчикомъ его распоряженій является постановленіе, воспрещавшее актерамъ появляться па сценѣ въ иномъ костюмѣ, чѣмъ тотъ, который онъ прикажетъ. На двери его дома была надпись: «Ceux qui entreront ici pour solliciter des mises en liberté n'en sortiront que pour aller en prison...» Дружба и родственная любовь находились подъ запретомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ предписывалъ задерживать женщинъ, которыя праздновали воскресенье, вмѣсто того, чтобы идти на рынокъ, въ другихъ всѣхъ состоятельныхъ людей и т. п. и т. п.

C) *Exercice de vengeances particulières.* Лебонъ въ своихъ преслѣдованіяхъ давалъ широкій просторъ своимъ личнымъ отношеніямъ. Комиссія и здѣсь собрала многочисленные факты, свидѣтельствовавшіе о его непомѣрной наглости и безстыдствѣ.

D) *Vols et dilapidations.* Комиссія обвиняетъ Лебона въ открытомъ присвоеніи брилліантовъ и другихъ драгоцѣнностей отъ нѣкоторыхъ его жертвъ, въ произвольной реквизиціи вина, хлѣба и другихъ вещей.

Въ результатѣ комиссія высказалась единогласно за обвиненіе [1]).

Но и подвиги Лебона блѣднѣютъ передъ жестокостью Карье. Послѣдній—въ полномъ смыслѣ слова нравственное чудовище. Онъ наслаждается муками своихъ жертвъ; изыскиваетъ новые утонченные способы ихъ уничтоженія. Имя его стало нарицательнымъ. Комиссары, посланные въ западную армію, сообщая Комитету о чрезвычайныхъ трудностяхъ, съ которыми имъ приходится бороться, пишутъ, между прочимъ: «Il faut dans ces parties Carrier, qiu sauva

---

[1]) *Moniteur.* т. XXV. стр. 31—32. *Monit. Universel.* т. X. стр. 1106. Въ теченіе всего мессидора (іюнь и іюль) года 3-го идетъ процессъ Лебона. Наиболѣе интересное засѣданіе—10 іюля (22 мессидора) 95 г. *Moniteur.* т. XXV. стр. 201—212. См. т. *Buchez et Roux.* о. с. т. XXXV. стр. 219—269. Луи-Блапъ пишетъ про Лебона: „Sa violence vint d'un patriotisme exalté outre mesure...“ *L. Blanc.* о. с. т. XI стр. 135—141.

Nantes par la vigueur de ses mesures ou quelqu'un de semblable à lui...»[1]) Но найти комиссара, подобнаго Карье, было трудно, если не невозможно.

Дѣятельность Карье нашла добросовѣстнаго изслѣдователя въ лицѣ Флёри, написавшаго цѣлую книгу объ его подвигахъ въ Нантѣ. Дальнѣйшее изложеніе будетъ основываться на данныхъ, извлеченныхъ изъ этой работы, добросовѣстно документированной и написанной съ большой эрудиціей [2]).

Карье, конечно, не можетъ нести одинъ отвѣтственности за ужасы Нанта. Онъ былъ ихъ главнымъ вдохновителемъ, но у него были и дѣятельные помощники; наконецъ, онъ получалъ постоянную моральную поддержку со стороны Конвента и Комитета.

«Carrier—пишетъ Флёри—n'est pas un caractère c'est un frénétique; par conséquent chez lui pas de système personnel...» Онъ былъ отправленъ въ миссію съ неограниченными полномочіями; всѣ его мѣропріятія встрѣчали одобреніе въ стѣнахъ Конвента. Послѣдній не только не могъ не знать о «formes dures» Карье, но онъ апплодируетъ двумъ извѣщеніямъ Карье отъ 29-го брюмера и 25-го фримера о «noyades» сперва 90, потомъ 58 священниковъ въ Луарѣ [3]). Не могъ не знать онъ и о другихъ «noyades» и «fusillades», но раболѣпство Конвента передъ Комитетомъ было таково, что онъ даже не пробуетъ протестовать. Комитетъ, отзывая Карье, выражается слѣдующимъ образомъ: «C. était usé à Nantes et devait à Paris venir se reposer de ses travaux...» Въ Парижѣ Конвентъ и якобинцы устраиваютъ Карье торжественную встрѣчу. Только Термидоріанской реакціи удалось посадить его на скамью подсу-

---

[1]) *Recueil des actes*. т. XIII стр. 37.

[2]) *Le Comte Fleury*. Les grands terroristes. Carrier à Nantes (1793—1794). Paris. 1897. См. т. о. Карье у *L. Blanc*. с. т. X стр. 186—201.

[3]) Въ какой мѣрѣ Комитетъ былъ причастенъ къ неистовствамъ Карье можно судить по слѣдующимъ его напутствіямъ. „...Il faut sans rémission—читаемъ мы въ одномъ письмѣ Геро де Сешелля къ Карье—évacuer, renfermer tout individu suspect. *La liberté ne compose pas. Nous pourrons être humains quand nous serons assurés d'être vainqueurs* ...Le caractère de la représentation nationale se déploie avec bien plus de force et d'empire quand les représentants ne séjournent pas dans un endroit, quand ils n'ont pas le temps de multiplier leurs relations, leurs connaissances; quand *ils frappent en passant de grands coups*, et qu'ils en laissent...la responsabilité sur ceux qui sont chargés d'éxécuter..“ *Recueil des actes*. т. VII стр. 115.

димыхъ. Однимъ словомъ, заключаетъ Флёри, изъ Каррье, быть можетъ, и не выработалось бы такого «maniaque atroce», если бы каждый его поступокъ не встрѣчался гуломъ льстивыхъ одобреній.

Въ 1789 г. онъ былъ только «un agité, un nevrosé»; позже непосредственное участіе въ «surexcitation générale des cerveaux» и всевозможныя излишества, которымъ онъ предавался, дѣлаютъ его почти сумасшедшимъ. Уже въ состояніи полубезумія Каррье получаетъ рядъ миссій. Онъ отдается лихорадочной дѣятельности, не знающей усталости. Его революціонный фанатизмъ все время подогрѣвается возбуждающими инструкціями Комитета, вродѣ: «Continuez de surveiller sans cesse les malveillants, surtout ces sépulcres blanchis, cette engeance sanguinaire des prêtres fanatiques; purgez sans délai tous ces corps gangrenés; que le glaive de la loi se promène sur tous les coupables... Le Comité se repose sur votre zèle qu'aucun obstacle ne ralentit!..» Каррье не заставлялъ себя ждать. Еще до закона 17-го сентября онъ уполномочилъ мѣстные революціонные комитеты обезоруживать и арестовывать всѣхъ «подозрительныхъ». Каррье былъ въ Реннахъ, когда Комитетъ письменнымъ приказомъ отъ 29-го сентября 93 г., назначилъ его въ Нантъ и облекъ неограниченными полномочіями. Геро де Сешелль написалъ отъ себя еще отдѣльное письмо, въ которомъ говорилъ о необходимости «purger cette ville».

Нантъ былъ центромъ Вандеи, слѣдовательно, очагомъ контръ-революціи—по представленіямъ Каррье. На самомъ дѣлѣ, Нантъ былъ богатымъ торговымъ городомъ и большинство его жителей было менѣе всего заинтересовано въ какихъ бы то ни было военныхъ дѣйствіяхъ, которыя парализовали торгово-промышленную дѣятельность. Наиболѣе вліятельные элементы города были прямо враждебны Вандейскому движенію. Планъ Каррье былъ чисто провокаціонный. Запрещеніемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ въ городъ онъ хотѣлъ вызвать безпорядки, чтобы этимъ оправдать затѣмъ примѣненіе чрезвычайныхъ мѣръ. Тогда можно было бы, по его мнѣнію, воспользоваться и капиталами наиболѣе состоятельныхъ мѣстныхъ негоціантовъ. Каррье твердо помнилъ совѣтъ, данный ему еще С. Жюстомъ: «...Vous avez à punir non seulement les traîtres mais les indifférents..» Когда политика Каррье стала для города ясной,

многіе жители стали выселяться. Комитетъ заволновался, такъ-какъ, такимъ-образомъ, могли ускользнуть наиболѣе крупныя состоянія. Былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать эмиграціи. Затѣмъ Карье принялся энергично за реорганизацію уголовной юрисдикціи. «Tribunal criminel extraordinaire» былъ реформированъ въ «tribunal révolutionnaire», жюри было набрано изъ наиболѣе благонадежныхъ мѣстныхъ патріотовъ, была учреждена «commission militaire». Послѣ этого началось открытіе «заговоровъ» и массовые аресты. Списокъ подозрительныхъ лицъ составлялся чуть ли не по «городскому альманаху». Многіе изъ арестованныхъ безъ всякихъ серьезныхъ основаній просидѣли вплоть до реакціи, которая ихъ освободила. Нѣкоторые изъ занесенныхъ въ тюремные списки не были розысканы впослѣдствіи и, очевидно, погибли или въ «noyades» или при массовыхъ разстрѣлахъ.

«Noyades» остаются самымъ темнымъ пятномъ на звѣрской дѣятельности Карье. Правда, самая мысль о потопленіи священниковъ уже, такъ-сказать, висѣла въ воздухѣ, но никто не осмѣливался ее реализовать. Уже въ Легислативѣ 13-го апрѣля 92 г. Мерлэнъ де Тіонвилль предлагалъ посадить всѣхъ неприсяжныхъ священниковъ на корабли. 15-го мая 92 г. мясникъ Лежандръ, будущій обвинитель Карье, въ засѣданіи Якобинскаго Клуба откровенно предлагалъ отправить священниковъ «en pleine mer et qu'elle les submerge s'il le faut..» Даже С. Жюстъ съ ужасомъ отказался отъ предложенной ему мѣры—потопить Страсбургскихъ священниковъ въ Рейнѣ. Но Карье могъ рѣшиться на все. Съ іюня 92 г. начались преслѣдованія священниковъ. Скоро тюрьмы были переполнены. Начали эксплоатировать корабли. На бортъ «la Gloire» посадили 90 священниковъ. 24-го числа они были потоплены, спаслось только 4 человѣка. Извѣщая объ этомъ Конвентъ, Карье писалъ: «... *Un événement d'un genre nouveau* semble avoir voulu diminuer le nombre des prêtres; 90 de ceux que nous désignons sous le nom de réfractaires étaient renfermés dans un bateau sur la Loire. J'apprends à l'instant et la nouvelle en est très sûre, qu'ils ont tous péri dans la rivière...» Это—былъ первый и, судя по отношенію Конвента, удачный опытъ. Вскорѣ онъ былъ повторенъ. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго переполненія тюремъ въ нихъ открылись эпидемическія болѣзни. Мэръ города—Ренаръ откро-

венно запрашивалъ Комитетъ: «Quand vous dépêcherez-vous de vider les prisons, quand mettrez vous en boîte tous ces gens-là?» Вскорѣ начались приготовленія къ новой «noyade». На этотъ разъ было потоплено 58 священниковъ. Карье посылаетъ новое донесеніе въ Конвентъ, поразительное по своему цинизму. «...58 individus— пишетъ онъ—désignés sous le nom de prêtres réfractaires, sont arrivés d'Angers à Nantes: aussitôt ils ont été enfermés dans un bateau sur la Loire; la nuit dernière ils ont tous été engloutis dans cette rivière. Quel torrent révolutionnaire que la Loire!» Чтеніе письма покрывается въ Конвентѣ громомъ апплодисментовъ. Ни одного протеста не раздалось въ отвѣтъ на это лаконическое, но многозначительное сообщеніе. Слѣдующая и наиболѣе извѣстная «noyade»—«N. du Bouffay» подготовлялась Карье уже совершенно открыто при содѣйствіи администраціи тюрьмы «Bouffay». Флёри сообщаетъ цѣлый рядъ ужасающихъ подробностей относительно исполненія этой казни. Топили съ невѣроятной жестокостью; всего погибло 129 человѣкъ—между ними нѣкоторые за правонарушенія уголовнаго характера, одинъ, напр., осужденный за воровство всего на 15 дней тюрьмы.

Точное число всѣхъ «noyades», совершенныхъ Карье—неизвѣстно. Мишле говоритъ о 7, Луи-Бланъ — о «нѣсколькихъ». Нѣкоторые современники утверждаютъ, что ихъ было 20, Филиппъ Тронжоли—даже 23. Вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія имѣются только относительно семи. Неизвѣстно также и точное число погибшихъ. Приписываютъ самому Карье слѣдующую фразу: «Nous en avons déjà fait passer 2800 dans la baignoire nationale». Историки оперируютъ разными цифрами, не приводя никакихъ серьезныхъ доказательствъ (отъ 2 до 18 тысячъ). Флёри наиболѣе вѣроятнымъ считаетъ расчетъ Лалліе, который опредѣляетъ цифру погибшихъ въ 4.860 человѣкъ [1]).

[1]) Карье и его сподвижники называли „noyades" еще—„baignades", „immersions", „déportations verticales" и т. д.

До сихъ поръ еще въ литературѣ, настроенной враждебно къ революціи, пользуется кредитомъ легенда о т. наз. „mariages républicains", къ которымъ, якобы, прибѣгалъ Карье передъ потопленіемъ контръ-революціонеровъ. Объ этихъ „свадьбахъ", дѣйствительно, существуютъ многочисленныя свидѣтельства. Многіе историки эпохи считаютъ ихъ непреложнымъ фактомъ. Флёри послѣ

Рядомъ съ noyades шли массовые разстрѣлы; смертные приговоры выносились безъ всякаго предварительнаго суда. Вестерманъ писалъ Конвенту: «Il n'y a plus de Vendée!... Suivant les ordres que vous m'avez donnés, j'ai écrasé les enfants sous les pieds des chevaux, massacré les femmes qui au moins pour celles—là, n'enfanteront pas de brigands. Je n'ai pas un prisonnier à me reprocher; les routes sont semées de cadavres....» Карье давалъ столь же лаконичные и чудовищные приказы. 27-го фримера онъ пишетъ президенту уголовнаго суда: «Pour ordre au citoyen Phelippes, président du tribunal criminel, de faire éxécuter sur le champ, sans jugement les 24 brigands ci-dessus...» Президентъ протестуетъ во имя закона, указываетъ, что среди «brigands» есть дѣти. Ничто не помогло. Въ тотъ же день всѣ они погибли на эшафотѣ; между ними погибло двое 13-ти лѣтнихъ, двое 14-ти лѣтнихъ. Такія экзекуціи повторялись непрестанно. Не менѣе варварскіе приказы отдавалъ Карье и генераламъ. «Il vous est ordonné—пишетъ онъ генералу Нахо—d'incendier toutes les maisons des rebelles, d'en massacrer tous les habitants et d'en enlever toutes les subsistances». Генералу Легро онъ рекомендуетъ «ne faire aucun prisonnier, de fusiller femmes et enfants...» Генераламъ оставалось только исполнять эти предписанія.

«Fusillades» шли непрерывно. Послѣ жестокаго разгрома роялистовъ подъ Савенэ тамъ начала дѣйствовать «Commission militaire Bignon». Въ три засѣданія она вынесла 660 смертныхъ приговоровъ. Покончивъ съ Савенэ, она перекочевала въ Нантъ. Дѣятельность коммиссіи поражаетъ неутомимостью. Въ теченіе мѣсяца работала она безъ устали съ 8 час. утра до 10 ч. вечера. Всего въ 16 засѣданій она вынесла 1969 смертныхъ приговоровъ и 3 оправданія. Въ городѣ не успѣвали хоронить. 30-го фримера Карье писалъ въ Конвентъ: «La guillotine ne peut suffire; j'ai pris

---

тщательной критики соотвѣтствующаго историческаго матеріала приходитъ къ заключенію, что, если и возможны были отдѣльные возмутительные случаи, то, „системы“, о которой говорятъ нѣкоторые, во всякомъ случаѣ, не было. „Республиканскія свадьбы“ казались легендарными многимъ уже и въ ту эпоху. Первоначально онѣ составляли пунктъ 7-й обвинительнаго акта противъ Карье. Потомъ онъ былъ просто замѣненъ: „Noyades d'hommes, femmes, et enfants“. Рисунки и гравюры эпохи охотно воспроизводили „mariages républicains“.

le parti de les faire fusiller... *C'est par principe d'humanité que je purge la terre de ces monstres...»* [1]) Однимъ словомъ, по самому скромному подсчету, Карье оставилъ послѣ себя въ Нантѣ 9.000 труповъ. Дѣятельность Карье любопытна съ психологической точки зрѣнія. Душевно больной, онъ, несомнѣнно, самъ былъ загипнотизированъ ужасами, которые распространялъ вокругъ себя. Олицетвореніе ужаса для другихъ, онъ самъ жилъ вѣчно въ атмосферѣ страха. Ему постоянно мерещилась гильотина. Онъ трепеталъ собственныхъ распоряженій. Согласившись однажды дать свободу нѣсколькимъ заключеннымъ, на требованіе письменнаго приказа онъ отвѣчалъ: «Un ordre par écrit! Je ne veux pas me faire guillotiner!» Если нѣкоторые комиссары окружали себя азіатской роскошью и погружались въ чувственныя наслажденія, то Карье, циничный и жестокій, заставилъ ихъ всѣхъ забыть своей необузданностью. Безконечныя оргіи держали его всегда въ лихорадочномъ состояніи; онъ окружилъ себя пышностью и вербовалъ среди мѣстнаго населенія многочисленныхъ любовницъ. Слухи объ излишествахъ Карье дошли и до Комитета. Послѣдній прислалъ въ качествѣ ревизора нѣкоего Жюлльена, который и настрочилъ сперва Бареру, потомъ Робеспьеру цѣлый рядъ доносовъ на Нантскаго самодержца. «...J'y ai trouvé l'ancien régime»—писалъ онъ. «....J'ai vu dans Carrier un satrape, un despote, un assassin de l'esprit public....» Въ концѣ концовъ Карье былъ отозванъ. Комитетъ писалъ ему: «...C'est une ville à surveiller, à électriser et non à accabler par une autorité sans mesure et par des formes violentes....»

По возвращеніи въ Конвентъ Карье примыкаетъ къ гебертистамъ. Но участь послѣднихъ была уже рѣшена. Карье былъ однимъ изъ немногихъ, которымъ удалось ускользнуть отъ открывшагося вскорѣ избіенія гебертистовъ.

---

[1]) Въ другой разъ онъ пишетъ генералу Дитрей: „On en amène (Вандейцевъ) par centaines à Nantes, la guillotine ne peut suffire. On prend le parti de les fusiller. Vive, vive la République! F..... comme ça va bien!...“ *H. Wallon.* o. c. т. I стр. 414. Въ письмѣ къ Комитету онъ пишетъ: „Je dois vous prévenir qu'il y a dans les prisons de Nantes des gens arrêtés comme champions de la Vendée. Au lieu de m'amuser à leur faire leur procès, je les enverrai à l'endroit de leur résidence pour les y faire fusiller. Ces exemples terribles intimideront les malveillants, contiendront ceux qui pourraient avoir quelque envie d'aller grossir la cohorte des brigands.....“ *Recueil des actes.* т. VII. стр. 288.

Въ нѣсколькихъ словахъ остановимся на послѣдующей участи Карье и его клевретовъ.

Она была рѣшена открывшимся въ фруктидорѣ процессомъ 132 Нантійцевъ и Филиппа Тронжолли. Обвинительный актъ былъ составленъ въ туманныхъ выраженіяхъ: говорилось что-то о роялистскихъ настроеніяхъ, сношеніяхъ съ эмигрантами, неприсяжными священниками и т. п. Но скоро Нантійцы возбудили общее сочувствіе. Тронжолли не только блестяще опровергъ всѣ обвиненія, взведенныя на него, но и самъ страстно напалъ на мѣстный комитетъ и Гуллэна (агентъ Карье), обвиняя ихъ въ чрезмѣрной жестокости и рядѣ злоупотребленій. Роли мѣняются. Гуллэнъ изъ свидѣтеля становится обвиняемымъ. Онъ старается все свалить на Карье, который пытается скромно держаться въ сторонѣ и защищается тѣмъ, что онъ, якобы, былъ въ Нантѣ только временно, былъ занятъ, главнымъ—образомъ, продовольствіемъ войскъ, и всегда строго отличалъ невинныхъ отъ виновныхъ. Тронжолли однако, удалось легко сбить Карье съ этой позиціи и процессъ обратился въ форменный допросъ Карье и его соучастниковъ. Этотъ замѣчательный процессъ кончился полнымъ оправданіемъ всѣхъ обвиняемыхъ. Приговоръ былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ. Злоупотребленія, раскрывшіеся на судѣ, дали пищу для новаго процесса—противъ членовъ революціоннаго комитета въ Нантѣ. Очень страстный обвинительный актъ былъ составленъ Леблуа. На этомъ процессѣ бывшіе помощники Карье уже не ограничиваются пассивной защитой, а сами открыто нападаютъ на Карье, объявляя его единственнымъ виновникомъ всѣхъ ужасовъ, происходившихъ въ Нантѣ. «Que Carrier paraisse!»—восклицаетъ Гуллэнъ. «...Qu'il vienne justifier ses malheureux agents ou qu'il ait la grandeur de s'avouer seul coupable...» Вся аудиторія подымается въ величайшемъ негодованіи и требуетъ привлеченія Карье къ суду. Была образована спеціальная комиссія 21, какъ и въ дѣлѣ Лебона, для разслѣдованія дѣяній Карье. Въ нее былъ направленъ неотразимый по силѣ обвиненія адресъ Нантійскихъ гражданъ и «sociétés populaires» [1]). Защита Карье въ комиссіи была чрезвычайно сла-

[1]) Адресъ объявлялъ Карье виновнымъ:
„...En donnant à des hommes déjà réprouvés par l'opinion publique les

бой. Онъ просто отпирался отъ всѣхъ взводимыхъ на него обвиненій. Ссылки его на законъ обыкновенно бывали неудачны [1]). Чувствуя, наконецъ, невозможность защиты, онъ перестаьъ являться въ засѣданія комиссіи, сказавшись больнымъ. При поименномъ голосованіи въ Конвентѣ 498 высказались за обвиненіе—décret d'accusation (между—прочимъ, всѣ якобинцы) и только 2 условно.

Карье былъ арестованъ и 6-го фримера препровожденъ въ Революціонный Судъ. Конвентъ на основаніи данныхъ комиссіи обвинялъ Карье по 10 пунктамъ, изъ которыхъ на судѣ не былъ поддержанъ только 7-ой относительно «noyades» [2]). Добровольной защиты у Карье не оказалось; принуждены были ему, какъ и его сподвижникамъ, назначить казеннаго защитника. Самъ Карье за-

---

pouvoirs d'arrêter indistinctement toutes les personnes qui leur paraîtraient suspectes et celles qui leur seraient denoncés comme telles."

„...En ordonnant de faire incarcérer tous les courtiers, agents de change sans distinction."

„...En ordonnant l'arrestation de tous les acheteurs et acheteuses, de tous les vendeurs et vendeuses de denrées de première nécessité."

„...En ordonnant de faire guillotiner sans jugement des brigands pris les armes à la main."

„...En se mettant en fureur lorsqu'on se refusa de faire périr, sans jugement, les prisonniers en masse."

„...En menaçant de sabrer les administrateurs qui venaient lui parler au nom de la chose publique etc..."

„...En faisant fusiller impitoyablement des communes entières, qui se rendaient volontairement, qu'il a tout réduit au désespoir en mettant ainsi les brigands entre la mort et le crime..."

„....Il n'a fait que passer!—заключалъ адресъ.—C'est pendant quatre mois consécutifs la lave entlammée du volcan qui détruit, dessèche, brûle tout ce qui se trouve sur son passage ...qui porte partout l'épouvante et la désolation..." *Fleury*. о. с. стр. 412—414.

[1]) Такъ Карье сослался, между прочимъ, на законъ 19-го марта, одинъ изъ пунктовъ котораго „met hors la loi les brigands pris les armes à la main et ceux qui avaient servi leurs projets..." По требованію Клозеля-обвинителя оглашается законъ. Клозель указываетъ, что Карье не обратилъ вниманія на слова „mais après que le fait aura été constaté par une Comm. militaire nommée ad hoc". Карье возражаетъ, что приказъ адресованъ президенту революціоннаго суда, а потому дѣло послѣдняго „faire la reconaissance". Въ свою очередь, Клозель указываетъ, что въ постановленіи прямо сказано „éxécuter sans jugement". Тогда Карье говоритъ, что подлинныхъ приказовъ нѣтъ, что онъ не помнитъ—чтобы было что-либо подобное, что онъ не подписывалъ и т. д.

[2]) *Fleury*. о. с. стр. 437—438.

щищался съ 12 ч. ночи до $4^1/_2$ часовъ утра. Карье, Грандмезонъ и Пинаръ были приговорены къ смертной казни, остальные (Goullin, Chaux, Bachelier)—оправданы. Смертный приговоръ Карье доставилъ общее удовлетвореніе. На оправданіе другихъ и Конвентъ и общественное мнѣніе смотрѣли, какъ на судебный скандалъ[1]).

Я нарочно останавливался такъ долго на судьбѣ Карье, потому что она ярко рисуетъ картину тѣхъ неограниченныхъ возможностей, которыя были открыты полномочному комиссару Конвента. Конечно, Карье и Лебонъ на каждомъ шагу не попадались; сами по себѣ они не могутъ считаться типичными даже и для комиссаровъ этой эпохи, но самая возможность ихъ злоупотребленій показываетъ размѣры ихъ власти.

Дѣятельность комиссаровъ, какъ мы знаемъ, находилась подъ непосредственнымъ контролемъ Комитета. Какимъ же образомъ онъ осуществлялъ его?

Законъ 30-го апрѣля 93 г. обязывалъ комиссаровъ строгой отчетностью какъ передъ Конвентомъ, такъ и Комитетомъ. Первому они должны были еженедѣльно сообщать о своихъ операціяхъ, второму представлять ежедневные отчеты о характерѣ принятыхъ ими мѣропріятій. Ежедневно же они должны были посылать денежную отчетность въ Комитетъ Финансовъ и Государственное Казначейство [2]).

Постановленіе Конвента отъ 31-го мая 93 г. обязывало его членовъ, на случай, если они имѣютъ какія-либо данныя, компрометтирующія комиссаровъ и ихъ дѣятельность, представлять всѣ свои соображенія въ Комитетъ [3]).

Наконецъ, декретъ 14-го фримера опять говоритъ объ отчетности комиссаровъ передъ Комитетомъ. Ст. 2-я раздѣла III-го гла-

---

[1]) 28-го фримера Лекуантръ потребовалъ пересмотра дѣла. Нантъ прислалъ новый адресъ съ требованіемъ суда надъ революціоннымъ комитетомъ. Но судъ такъ и не состоялся. О дѣятельности комитета см. т. *Recueil des actes*. т. XV стр. 429 и 507. Интересныя подробности о дѣлѣ Карье см. *Aulard* (réd) *Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire. Recueil de documents pour l'histoire de l'esprit public à Paris*. T. 1—5. Paris. 1898—1902. т. I стр. 202, 236 и мн. др., *Buchez et Roux* о. с. т. XXXIV и XXXV стр. 147—171, *Emile Campardon* о. с. т. II гл. IV—VII.

[2]) См. ст. 20-ю. *А. P.* т. LXIII. стр. 649.

[3]) *Recueil des actes*. т. IV стр. 393.

ситъ: «Les représentants du peuple correspondent tous les dix jours avec le Comité de salut public. Jls ne pourront suspendre et remplacer les generaux que provisoirement, et à la charge d'en instruire dans les 24 heures le Comité de salut public; ils ne pourront contrarier ni arrêter l'exécution des arrêtés et des mesures de gouvernement pris par le Comité de salut public....»

Казалось, Комитетъ могъ слѣдить за каждымъ шагомъ комиссаровъ. На самомъ дѣлѣ было не такъ. Отдаленность разстояній— замѣчаетъ Оларъ въ своемъ этюдѣ о «Революціонномъ правительствѣ»—отсутствіе быстрыхъ средствъ сообщенія, [1]) дурное состояніе дорогъ приводили къ тому, что комиссаръ нерѣдко въ теченіе двухъ недѣль долженъ былъ ждать отвѣта отъ Комитета на какой нибудь мѣстный запросъ, иногда жгучій, требовавшій немедленнаго разрѣшенія. Поневолѣ комиссару приходилось брать рѣшеніе такого вопроса на себя и рѣшать его, или вовсе безъ соотвѣтствующаго приказа Комитета или даже вопреки его прежнимъ приказамъ. Во многихъ случаяхъ Комитетъ, затрудняясь рѣшеніемъ, оставлялъ комиссара безъ отвѣта, предоставляя ему самому выйти изъ труднаго положенія. «Le Comité—пишетъ Оларъ — laissait le représentant se «débrouiller» comme il l'entendrait, quitte à le blâmer s'il se débrouillait mal». Нѣкоторые изъ комиссаровъ, тщетно ожидая инструкцій отъ Комитета, угрожаютъ вернуться въ Парижъ. Комитетъ и на это продолжалъ упорно молчать. Наконецъ, самая канцелярія Комитета была плохо организована; онъ не имѣлъ, напр., даже точнаго списка всѣхъ комиссаровъ, не говоря уже о томъ, что ему часто оставалось неизвѣстнымъ мѣстопребываніе того или другого комиссара [2]).

---

[1]) Воздушный телеграфъ началъ функціонировать только съ термидора 2-го года и первоначально служилъ исключительно для сообщенія съ Сѣверной арміей.

[2]) *Aulard.* Le gouvernement révolutionnaire. Стр. 500—501. Въ засѣданіи 25-го марта 95 г., гдѣ сторонники реакціи обрушились на революціонное правительство, громя его за тираннію и произволъ, защитники послѣдняго разсказываютъ любопытные факты. Комитетъ общественнаго спасенія— говорилъ, напр., Моръ при смѣхѣ враждебно настроенной аудиторіи—въ перепискѣ съ комиссарами оставался всегда на стражѣ правосудія и человѣчности. Вотъ факты: въ департаментѣ Сены и Марны вспыхнулъ бунтъ. Комиссары арестовали до 800 человѣкъ. За недостаткомъ тюремъ они были помѣщены въ церковь, но такъ какъ воздухъ былъ очень спертъ, то двери держали открытыми, а противъ дверей изъ опасеній побѣга поставили пушки. Комитетъ напи-

Такимъ образомъ, контроль Комитета былъ фикціей. Комитетъ и комиссары должны были довольствоваться инструкціями самаго общаго характера. Все остальное ставилось въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія комиссара [1]).

Подводя итоги дѣятельности комиссаровъ, мы должны признать, что въ общемъ они выполнили гигантскую работу. Забывая о личныхъ опасностяхъ, они отдавали день и ночь на служеніе слагавшейся республикѣ. Только ихъ напряженной работой была спасена Франція отъ внѣшняго разгрома. Ихъ дѣятельность остается памятникомъ необычайной энергіи, фанатической преданности республикѣ и Конвенту, неограниченной рѣшимости.

Валлонъ—этотъ, въ общемъ, суровый критикъ комиссаровъ писалъ: «A part l'excés... l'établissement de ces missions fut, dans l'Etat où se trouvait la France, l'effet d'une véritable nécessité et il ne serait pas juste de n'en point tenir compte....» [2])

салъ Мору, чтобы онъ отправился въ Куломмье (мѣсто, гдѣ находилась церковь), судилъ арестованныхъ и постарался найти виновныхъ какъ можно меньше. Верни земледѣльцевъ—писалъ онъ—къ ихъ обычнымъ трудамъ, заставь всюду благословлять революцію. Мы допрашивали—разсказывалъ далѣе Моръ—заключенныхъ одного за другимъ и освободили 600 чел. Когда мы явились въ Парижъ и объявили о результатахъ нашего слѣдствія, Билло намъ сказалъ: возвращайтесь обратно и объявите виновными только тѣхъ, противъ кого будутъ серьезныя улики. Такихъ оказалось только 20, которые и были преданы суду, остальные 180 были отпущены на свободу. Изъ преданныхъ суду 10 позже были оправданы. Другой фактъ: однажды я написалъ Комитету о разбояхъ революціонныхъ отрядовъ, организовавшихся тогда повсюду и Комитетъ мнѣ отвѣтилъ: „Ce n'est pas avec la baïonnette qu'on fait triompher la philosophie; si ces armées ne se conduisent pas bien, désorganisez-les. . .“ Другой ораторъ, также бывшій комиссаромъ въ Куломмье, указалъ, что въ теченіе мѣсяца онъ писалъ нѣсколько разъ Комитету и *не получилъ отвѣта*. Посылалъ 3-хъ курьеровъ—также напрасно. Только въ послѣднее время онъ прислалъ Мора, который и поступилъ, какъ было сказано выше. *Moniteur*. т. XXIV стр. 63—64.

[1]) Контроль Конвента былъ слабымъ: во-первыхъ, потому, что комиссары не находились постоянно въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Конвентомъ, во-вторыхъ, потому, что въ эпоху отправленія комиссаровъ Комитетъ стоялъ уже надъ Конвентомъ. Отдѣльные случаи контроля Конвента см. напр., *A. P.* т. LX стр. 565, т. LXI. стр. 62—63, 134. *Recueil des actes*. т. II стр. 388 т. IX. стр. 46 и др.

[2]) *Wallon*. o. c. т. I. стр. 16. Лависсъ и Рамбо даютъ восторженную оцѣнку дѣятельности комиссаровъ, находившихся при арміяхъ: „. . . Вѣчно на ногахъ, простые, доступные, человѣчные, высказывавшіе явное расположеніе ко всѣмъ, кто исполнялъ свой долгъ, безжалостные къ бездѣльникамъ, вралямъ и кутиламъ,—они работали день и ночь, излагали свои приказы съ чисто—

Оптимистическую оцѣнку дѣятельности комиссаровъ даетъ Оларъ въ своемъ этюдѣ о «революціонномъ правительствѣ». «Un Carrier, un Joseph Le Bon—пишетъ онъ—furent des exceptions. Si les représentants effrayaient les ennemis de la Révolution, les complices des Vendéens et des étrangers (et cet effroi était un des moyens de la défense nationale), *le peuple les aimait, les appelait, les saluait comme des sauveurs.* Et je ne parle pas seulement du peuple des ouvriers et des paysans: la bourgeoisie républicaine voyait dans ces ministres du pouvoir central des défenseurs contre les excés des Comités révolutionnaires et des diverses tyrannies locales» [1]).

Разумѣется, въ этой характеристикѣ есть извѣстная доза преувеличенія; Оларъ съ чрезмѣрнымъ довѣріемъ относится къ многочисленнымъ, правда, заявленіямъ самихъ комиссаровъ о тѣхъ тріумфахъ, которые ихъ, якобы, ждали со стороны народа на мѣстахъ [2]). Народу, конечно, жилось не сладко, какъ при старомъ режимѣ, такъ и при рожденіи новаго порядка. Народъ называли сувереномъ, имя его призывали въ торжественныхъ и патетическихъ случаяхъ, но этотъ народъ былъ голой абстракціей, безплотной идеей. Дѣйствительный народъ гнали въ войска, разоряли реквизиціями, вѣшали и рѣзали безъ всякихъ околичностей. Самъ Оларъ въ другомъ мѣстѣ совершенно трезво оцѣниваетъ дѣятельность комиссаровъ, называя ихъ—то «первыми префектами» [3]), то «вчерашними интендантами или будущими префектами» [4]). Наконецъ, если всякая власть вообще развращаетъ ея носителей, то тѣмъ къ бóльшимъ эксцессамъ и злоупотребленіямъ должны были повести

военнымъ лаконизмомъ. . ., подавали примѣръ всѣхъ древнихъ добродѣтелей: постоянно выказывая самоотреченіе, они, когда это было нужно, проявляли и храбрость, становились въ первые ряды и шли на непріятеля. .“ *Лависсъ и Рамбо.* Исторія французской революціи. 1789—1799 гг. СПБ. 1901 стр. 301.

[1]) *Aulard.* Le gouvernement révolutionnaire. стр. 498. Histoire politique de la Révolution française. стр. 345. Курсивъ—мой. А. Б.

[2]) Нерѣдко хвалебные отзывы о дѣятельности комиссаровъ на мѣстахъ составлялись подъ ихъ непосредственнымъ давленіемъ. Такіе панегирики себѣ сочинялъ, напр., Геро де Сешелль. Наоборотъ, жалобы центральному правительству на дѣятельность комиссаровъ доходили рѣдко по назначенію, да и были безполезны. См. *Emile Dard.* Hérault de Séchelles. Paris. 1907. стр. 195—197.

[3]) *Aulard.* o. c. стр. 502.

[4]) *Aulard.* Etudes et leçons sur la Révolution Française. т. II. гл. V. „Les causes du 18 Brumaire“. стр. 189.

чудовищныя полномочія, которыми располагали комиссары. Справедливо писалъ Кинэ: «Donner à des individus la puissance de lâcher la bride à toutes leurs fureurs et attendre qu'ils demeurent dans les limites de la raison, c'est trop exiger de la nature humaine..» [1]).

Не менѣе важными органами революціоннаго правительства были народныя общества и революціонные комитеты. Эти органы были созданы коммуной. Департаментскія собранія (assemblées départementales) были очагомъ жирондизма и федерализма. Съ низложеніемъ жирондистовъ и декретомъ 14-го фримера ихъ роль была сведена къ нулю. Тѣмъ большее значеніе пріобрѣла коммуна, бывшая не только энергичнымъ сотрудникомъ всѣхъ начинаній революціоннаго правительства, но нерѣдко и ихъ иниціаторомъ. Коммунѣ вообще принадлежитъ выдающаяся роль въ развитіи революціи [2]).

Народныя общества (Sociétés populaires ou jacobines) съ самаго начала привлекаютъ къ себѣ вниманіе правительства, какъ естественные центры революціонно-демократической пропаганды. Первоначальной ихъ задачей было распространеніе народнаго образованія, но съ установленіемъ революціоннаго правительства они кромѣ образовательныхъ начинаютъ преслѣдовать также политическія и административныя цѣли. Въ подавляющемъ большинствѣ эти общества были настроены по отношенію къ жирондизму очень враждебно [3]).

---

[1]) Цитирую по *Fleury*. о. с. стр. 1. Самодурство комиссаровъ иногда не знало предѣла. Геро де Сешелль закрылъ невиннѣйшее общество въ Кольмарѣ—„la Tabagie littéraire". „En révolution—писалъ онъ—il n'y a pas d'académicien". *E. Dard*. o. c. стр. 309. Но и цѣлая серія такихъ и подобныхъ имъ поступковъ не можетъ оправдать роялистскихъ характеристикъ Mallet Du Pan, писавшаго про комиссаровъ: „les Représentans du peuple ne sont autre chose que les Représentans de l'armée; leur principale fonction est de voler d'une main, et de partager de l'autre leurs vols avec les soldats". *Mallet Du Pan*. Considérations sur la nature de la révolution de France et sur les causes qui en prolongent la durée. Londres. 1793. стр. 32—33.

[2]) „...Ces communes qui avaient fait la Révolution, qui l'avaient maintenue, qui l'avaient développée. C'est par les communes que vécut en France le gouvernement révolutionnaire, que se popularisa l'idée d'une république démocratique.." *Aulard*. Le gouvernement révolutionnaire. стр. 503.

[3]) Въ мартѣ 91 г. якобинцы считали 229 обществъ, раздѣляющихъ ихъ принципы; къ концу террористическаго режима до 44.000. „Les Jacobins de Paris! voilà ce qui absorbera tout en fait d'institutions analogues. Bien plus!

25-го іюля 93 г. Конвентъ издаетъ декретъ, въ которомъ угрожаетъ судебнымъ преслѣдованіемъ всѣмъ, кто попытается тѣмъ или другимъ способомъ мѣшать собраніямъ народныхъ обществъ. Декретъ устанавливаетъ крайне тяжкія наказанія для нарушителей его. Вмѣстѣ съ тѣмъ декретъ приглашаетъ администрацію департаментовъ, дистриктовъ, муниципалитетовъ, равно какъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ оказывать всякое содѣйствіе народнымъ обществамъ въ осуществленіи ими своихъ задачъ [1]).

16-го апрѣля 94 г. Конвентъ формально воспрещаетъ «ci-devant nobles et étrangers» вступленіе въ народныя общества, революціонные комитеты, коммунальныя или секціонныя собранія [2]).

Такимъ-образомъ, Конвентъ своими декретами подготовлялъ въ народныхъ обществахъ могущественное орудіе для осуществленія своихъ плановъ [3]). Однако, скоро народныя общества выро-

---

voilà ce qui dominera tout..“ *Sarot.* Les sociétés populaires et en particulier celles de Coutances pendant la première révolution. Coutances. 1880. стр. 8—9. См. *Его-же.* De l'organisation des pouvoirs publics etc. стр. 52.

[1]) *Proc.-Verb.* т. XVII. стр. 220—221. Еще ранѣе, 14-го іюня 93 г. Конвентъ, по предложенію Шабо, вотировалъ декретъ, въ которомъ § 2-й гласилъ: „Il est fait défense aux autorités constituées de troubler les citoyens dans le droit qu'ils ont de se réunir en sociétés populaires“. *A. P.* т. LXVI. стр. 509.

[2]) § 15-й „*Décret relatif à la police générale de la République*“. *Proc.-Verb.* т. XXXV. стр. 270—275. *Recueil des actes.* т. XII. стр. 619—623. См. т. т. V. стр. 561 (болѣе ранѣе ходатайство передъ Конвентомъ самихъ якобинцевъ объ этомъ). *Duvergier.* т. VII. стр. 171—173. Этого §-а не было въ первоначальномъ проектѣ. См. *Moniteur.* т. XX. стр. 224—225. См. т. циркуляръ Комитета Общ. Спасенія отъ 13-го ноября 93 г. *Recueil des actes.* т. VIII. стр. 392—394.

[3]) Иначе Конвентъ относился къ женскимъ обществамъ. 9-го брюмера 93 г. (30-го октября) онъ даже воспретилъ ихъ формальнымъ декретомъ. Поводомъ послужило слѣдующее. Накануне на одномъ изъ Парижскихъ рынковъ произошли безпорядки изъ-за того, что нѣсколько женщинъ, называвшихъ себя якобинками (soi-disant jacobines, d'une société prétendue révolutionnaire— какъ говорилъ докладчикъ Амаръ отъ имени Комитета Общ. Безопасности), одѣтыя въ красные колпаки и панталоны, хотѣли заставить и другихъ женщинъ надѣть такой же костюмъ. Собралась громадная толпа и произошла драка. На обсужденіе Конвента Комитетъ поставилъ общій вопросъ: допустимы ли политическія общества женщинъ. Самъ Комитетъ рѣшалъ этотъ вопросъ отрицательно. Послѣ длиннаго экскурса въ область мужской и женской психологіи онъ пришелъ къ заключенію, что женщины призваны прежде всего къ смягченію нравовъ, а дѣятельное участіе въ политическихъ обществахъ — несовмѣстимо „avec

стають въ самостоятельную силу, нерѣдко не считающуюся съ планами центральнаго правительства. Можно сказать безъ преувеличенія, что они становятся главными носителями революціонной идеи [1]). Въ этомъ смыслѣ, они являются не только дѣятельными помощниками комиссаровъ, но и сами осуществляютъ цѣлый рядъ революціонныхъ мѣропріятій, заслуживающихъ послѣ самые лестные отзывы со стороны комиссаровъ [2]).

Коммисары называютъ ихъ «sentinelles vigilantes» [3]), находятъ ихъ «духъ» превосходнымъ [4]), присутствуютъ въ ихъ засѣданіяхъ, одобряютъ ихъ «sages précautions» и т. п. и т. п. [5]). Народныя

---

la douceur et la modération qui font le charme de leur sexe". Комитетъ ссылался и на „свойственную женщинамъ" способность къ экзальтаціи. Послѣ краткихъ преній Конвентъ постановилъ, что клубы и народныя общества для женщинъ не допускаются и что засѣданія народныхъ обществъ должны быть публичными. *Proc.-Verb.* т. XXIV. стр. 204—205. *Moniteur.* т. XVIII. стр. 299—300.

[1]) Это признавалъ Комитетъ Общ. Спасенія. Въ засѣданіи 15-го ноября 93 г. (25 Брюмера г. II-го) Комитетъ, находя, что народныя общества являются главными очагами республиканской революціи, неутомимыми защитниками свободы и равенства, что они своимъ происхожденіемъ обязаны якобинцамъ, создавшимъ первое революціонное движеніе, вотируетъ денежную субсидію Якобинскому клубу, чтобы „le mettre plus à portée de servir la République et les progrès de la Révolution.." *Recueil des actes.* т. VIII. стр. 432. „Au demeurant et tout bien considéré—замѣчаетъ и Оларъ—ce sont les sociétés jacobines qui maintinrent l'unité et sauvèrent la patrie". *Le gouvernement révolutionnaire.* стр. 505. См. т. *Sarot.* Des sociétés populaires etc. стр. 47 и дал.

[2]) См. *Sarot.* о. с. стр. 69 и дал.

[3]) *Recueil des actes.* т. III. стр. 77.

[4]) *Ibidem.* т. V. стр. 80—81.

[5]) Народныя общества были въ большинствѣ случаевъ крайне неразборчивы въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. См. напр., *L'abbé Bauzon.* Recherches historiques sur la persécution réligieuse dans le département de Saone—et—Loire pendant la Révolution (1789—1803). Paris. 1889., *Wallon.* о. с. т. IV. стр. 337., сочиненія, вообще посвященныя террору. Съ дѣловой стороной такихъ обществъ можно познакомиться по любопытному изданію *Eug. Le Roy.* La société populaire de Montignac pendant la Révolution 1793—1794. Procès-verbaux des séances. Publiés avec des notes et des éclaircissements par... Bordeaux. 1888. Авторъ не даетъ полнаго текста и текстуально приводитъ только наиболѣе цѣнные и характерные съ его точки зрѣнія эпизоды. „Société Populaire de Montignac" образовалось еще 7-го января 90 г. Регламентъ его былъ утвержденъ лишь 6-го фримера г. II-го. Въ заголовкѣ регламента читаемъ слѣдующее: „Le but de la société est de propager l'esprit public, d'éclairer le peuple, de déjouer

общества были, по остроумному выраженію Саро—«la Révolution en déshabillé» [1]).

Еще болѣе грознымъ орудіемъ революціоннаго правительства были такъ называемые революціонные комитеты. Они были вызваны къ жизни постановленіемъ Конвента отъ 21-го марта 93 г., по докладу «Дипломатическаго Комитета» [2]).

Было постановлено образовать въ каждой коммунѣ особые комитеты изъ 12-ти человѣкъ, избираемыхъ изъ мѣстнаго населенія [3]), которые должны были собирать всѣ свѣдѣнія, какъ о живущихъ уже въ данной мѣстности иностранцахъ, такъ и о могущихъ въ нее прибыть. (Тит. I, ст. 1, 2, 4, 5). Въ теченіе недѣли всѣ, проживающіе во Франціи, иностранцы должны представить о себѣ свѣдѣнія въ эти комитеты; отказавшіе въ деклараціи или не сдѣлав-

---

ses ennemis, de démasquer leurs complots, d'affermir la liberté et les liens de la fraternité. Elle a pour devise: Vive la République! honneur à la Montagne, périssent les traîtres, les fédéralistes, les aristocrates et les fanatiques!" (стр. 10). Общество работало съ удивительной энергіей. За время своей дѣятельности съ 6-го фримера (въ этомъ мѣсяцѣ оно было реорганизовано) по 22-е термидора, г. II-го оно имѣло 232 засѣданія (стр. 213). Свое сочувствіе террору оно подчеркивало очень ярко. Въ протоколѣ отъ 30-го мессидора мы читаемъ: „Elle (общество) apprend avec intérêt que trois cents émigrés ont été noyés ou fusillés, et que d'autres sont traduits devant le tribunal révolutionnaire, qui purgera la terre de pareils monstres. C'est avec joie qu'elle apprend encore que dans les pays conquis, les répresentants du peuple, mettent à contribution les grands et les moines". (стр. 191). О трогательной entente cordiale между комиссарами и народными обществами можно судить т. по даннымъ, приводимымъ въ книгѣ *Sarot.* Les sociétés populaires. стр. 63, 88—90 и др.

[1]) *Ibidem.* стр. 2. Тамъ же см. подробности о ихъ организаціи. Роль этихъ обществъ великолѣпно резюмируетъ Э. Кинэ. Въ нихъ—пишетъ онъ—„идеи революціи распространялись милліономъ устъ... Никакая власть не могла бороться съ этими обществами... Мысль, восходя изъ клуба якобинцевъ, циркулировала въ теченіи нѣсколькихъ дней по всей Франціи и возвращалась въ Парижъ, чтобы блеснуть въ Законодательномъ Собраніи или Конвентѣ, какъ непреложный плебисцитъ. Въ этомъ и была, можетъ быть, самая новая черта революціи. И это распространяло ея идеи съ быстротой молніи.." *Э. Кинэ.* Революція и критика ея. М. 1908. т. I. стр. 44.

[2]) *Proc-Verb.* т. VIII. стр. 122—125; *A. P.* т. LX. стр. 386—390. *Duvergier.* т. V. стр. 258—259. Объ организаціи „Comités de surveillance" см. т. *Sarot.* De l'organisation des pouvoirs publics dans le département de la Manche. стр. 49—52.

[3]) Избранію не подлежали: „les ecclésiastiques, les ci-devant nobles, les ci-devant seigneurs de l'endroit et les agens des ci-devant seigneurs". (Тит. I. ст. 2).

шіе ея въ указанный срокъ должны оставить въ 24 часа территорію коммуны и не позже чѣмъ черезъ недѣлю покинуть страну (ст. 6 и 7). Такими же послѣдствіями грозилъ новый законъ всякому иностранцу, подданному того государства, съ которымъ Франція находилась въ войнѣ, который не сумѣлъ бы доказать Комитету или своей причастности къ какому-либо постоянному дѣлу во Франціи или добросовѣстнаго владѣнія благопріобрѣтеннымъ недвижимымъ имуществомъ, или, наконецъ, просто своей гражданской благонадежности путемъ свидѣтельскихъ показаній шести гражданъ, живущихъ не менѣе года въ данной коммунѣ или секціи (ст. 8). Всякій, кто, будучи приговоренъ къ оставленію французской территоріи, не покинетъ ея въ указанный срокъ, будетъ наказанъ десятью-лѣтними каторжными работами (ст. 10). Иностранецъ, участвовавшій въ вооруженномъ возстаніи или возбуждавшій къ нему, подлежитъ смертной казни (ст. 13).

Такимъ образомъ, первоначальныя функціи революціонныхъ комитетовъ сводились исключительно къ надзору за иностранцами, почему они и названы были «Comités de surveillance». Но по мѣрѣ того какъ событія принимали все болѣе и болѣе грозный характеръ и комитеты узурпируютъ себѣ все бóльшую власть. Съ иностранцевъ они распространяютъ свой надзоръ и на всѣхъ остальныхъ гражданъ. Нѣкоторые изъ нихъ самостоятельно переформировываются въ комитеты обществ. спасенія [1]) и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ усваиваютъ себѣ почти диктаторскую власть. Наконецъ, какъ указываетъ Оларъ, въ комитеты подъ демагогическимъ покровомъ проникло довольно много людей, враждебно настроенныхъ къ революціи, въ интересахъ которыхъ было компрометтировать ее всяческими эксцессами [2]).

---

[1]) Только 25-го сентября 93 г. Конвентъ, заслушавъ спеціальный докладъ Комитета Обществ. Спасенія, постановилъ, что только одинъ онъ будетъ носить это названіе. Всѣ остальные должны быть переименованы въ „Comités de surveillance“. *Recueil des actes*. т. VII. стр. 54.

[2]) Политическія партіи стремились также использовать комитеты въ своихъ цѣляхъ. Робеспьеръ съ помощью революціонныхъ комитетовъ думалъ ослабить Парижскую коммуну, Шометтъ пытался, наоборотъ, подчинить комитеты коммунѣ.

Въ засѣданіи 22-го февраля 94 г. (4 вентоза, г. 2-го) Тайльеферъ и Бреаръ жалуются Конвенту, что въ революціонные комитеты постоянно проскальзываютъ люди „à nouveaux bonnets rouges“, а затѣмъ преслѣдуютъ самыхъ

Въ революціонномъ движеніи 31-го мая—2-го іюня эти комитеты играли выдающуюся роль, волнуя народныя массы и призывая ихъ къ отмщенію депутатамъ, измѣнившимъ націи и республикѣ.

Комитетъ Общественнаго Спасенія, руководимый Дантономъ, занялъ въ эти дни, какъ извѣстно, умѣренную позицію, отстаивая права національнаго представительства. Съ демагогической волной онъ рѣшилъ бороться не только на словахъ, но и путемъ практическихъ мѣропріятій. На первый планъ онъ поставилъ борьбу съ революціонными комитетами. 6-го іюня 93 г. онъ вноситъ въ Конвентъ спеціальное предложеніе о полномъ упраздненіи комитетовъ.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ—говорилъ Барерь—всѣ революціонные комитеты должны исчезнуть. Они нарушаютъ права гражданской свободы; они враждебны идеѣ народнаго суверенитета. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ секціи сами покончили съ ними; тамъ, гдѣ они продолжаютъ существовать, они узурпируютъ чуждую имъ власть, облагаютъ гражданъ произвольными налогами, становятся орудіемъ анархіи и частной мести.... Революціоннымъ Комитетомъ республики должны быть вы — говорилъ Бареръ членамъ Конвента. Между тѣмъ, разбитые на партіи и толки, вы болѣе похожи на ожесточившихся гладіаторовъ, чѣмъ на мудрыхъ законодателей... Конвента — единаго и недѣлимаго (une, indivisible), какъ республика, какимъ мы его основали—нѣтъ! Вы забыли вашу единственную почетную миссію — вести безпощадную войну (vive et terrible) съ тиранніей всякаго рода, а не между собой... Прежде всего—продолжалъ Бареръ—вы должны заняться Парижемъ. Комитетъ одинаково не сочувствуетъ какъ демагогическимъ взрывамъ, такъ и хитроумнымъ комбинаціямъ модерантизма. Мы равно отвергаемъ и поползновенія федерализма и попытки узурпацій въ пользу муниципалитетовъ...

Въ заключеніе онъ предлагалъ закрыть всѣ революціонные комитеты [1]).

горячихъ патріотовъ. Конвентъ уполномочилъ Комитеты Обществ. Спасенія и Обществ. Безопасности представить ему свои соображенія по этому поводу. *Moniteur*. т. XIX. стр. 548. См. т. *Mercure Universel* отъ 5-го вентоза. стр. 77.

[1]) *Art. 1.* „Tous comités extraordinaires, autres que les comités de surveillance établis contre les étrangers, et les comités de salut public, maintenus provisoirement par le décret du 5 juin, sont supprimés; les comités conservés

8-го іюня начались пренія по этому докладу [1]). Горячимъ защитникомъ комитетовъ выступилъ Робеспьеръ. Онъ убѣждалъ Собраніе оставить вещи въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ есть сейчасъ. «Послѣдняя революція» не имѣла пагубныхъ послѣдствій... Власти, установленныя народомъ, сумѣютъ поддержать спокойствіе... Если же вы сами захотите измѣнить создавшіяся учрежденія, вы скажете этимъ аристократіи, что неодобряете то, что сдѣлалъ народъ и что дѣлали вы сами... Время ли, когда все кругомъ насыщено измѣной, упразднять комитеты, которые избралъ народъ, чтобы бороться съ враждебными ему комитетами и противопоставить реальную силу проискамъ аристократіи... Въ заключеніе Робеспьеръ соглашался съ Бареромъ въ необходимости скорѣйшаго изгнанія съ французской территоріи всѣхъ иностранцевъ, но по вопросу о революціонныхъ комитетахъ предлагалъ перейти къ порядку дня.

Рѣчь Робеспьера рѣшила участь комитетскаго проекта. Онъ былъ отвергнутъ.

Послѣдующія событія способствовали усиленію власти комитетовъ. Законъ 17-го сентября облекъ ихъ громадными полномочіями [2]). Отнынѣ, согласно ст. 3-ей, они могли не только составлять списки «подозрительныхъ», но получали также право давать противъ нихъ предписанія объ арестѣ и накладывать печати на ихъ бумаги. Ихъ предписанія должны быть немедленно приводимы въ исполненіе мѣстными органами власти. Объ объемѣ полномочій комитетовъ можно судить по необычайно широкому толкованію закономъ категоріи «подозрительныхъ».

Ст. 2-я гласила: „Sont réputés gens suspects: 1° ceux qui, soit par leur conduite, soit par leurs relations, soit par leurs propos ou leurs écrits, se sont

---

seront restreints à l'objet de leur institution". *A. P.* т. LXVI. стр. 109—112. *Moniteur.* т. XVI. стр. 578, 584—585. См. т. *Recueil des actes.* т. IV. стр. 462—463.

1) *A. P.* т. LXVI. стр. 172—179. *Moniteur.* т. XVI. стр. 591—596.

2) *Proc.-Verb.* т. XXI стр. 33—35. *Moniteur.* т. XVII. стр. 680—681. При этомъ, какъ говорилъ Бареръ, „il n'y a pas eu le décret plus franchement voté, plus unanimement consenti, que celui par lequel la Convention ordonna le 17 septembre aux comités révolutionnaires de faire arrêter les gens suspects". *L. Blanc.* o. c. т. X стр. 12. „...Ils s'y mirent en scène— пишетъ про выступленіе Колло д'Ербуа и Барера въ засѣданіи 17-го сентября 93 г. Неккеръ—d'une manière très piquante et très originale en atrocité". *Necker.* Histoire de la révolution française. Paris. 1821. т. III стр. 78.

montrés partisans de la tyrannie et du fédéralisme et ennemis de la liberté; 2⁰ ceux qui ne pourront pas justifier, de la manière préscrite par la loi du 21 mars dernier, de leurs moyens d'exister, et de l'acquit de leurs devoirs civiques; 3⁰ ceux à qu'il a été réfusé des certificats de civisme; 4⁰ les fonctionnaires publics suspendus de leurs fonctions par la Convention nationale ou par ses Commissaires et non réintégrés notamment ceux qui ont été ou doivent être destitués en vertu de la loi du 12 Août dernier; 5⁰ ceux des ci-devant nobles, ensemble les maris, femmes, pères, mères, fils ou filles, frères ou soeurs, et agents d'émigrés, qui n'ont pas constamment manifesté leur attachement à la révolution; 6⁰ ceux qui ont émigré dans l'intervalle du 1-er juillet 1789 à la publication de la loi du 8 avril 1792, quoi qu'ils soient rentrés en France dans le délai fixé par cette loi ou précédemment." [1]).

---

[1]) Нѣкоторые изъ членовъ Конвента не довольствовались, впрочемъ, и этой, можно сказать, безбрежной квалификаціей. Шометтъ, напр., въ засѣданіи коммуны 10-го октября 93 г. произнесъ рѣчь, въ которой предлагалъ признать еще „подозрительными": a) ceux qui... parlent mystérieusement des malheurs de la République, s'apitoient sur le sort du peuple et sont toujours prêts à répandre de mauvaises nouvelles avec une douleur affectée b) ceux qui ont changé de conduite et de langage selon les évènements; qui muets sur les crimes des royalistes, des fédéralistes, déclament avec emphase contre les fautes légères, des patriotes et affectent pour paraître républicains, une austérité, une sévérité étudiées, qui se démentent dès qu'il s'agit d'un modéré ou d'un aristocrate c) ceux qui plaignent les fermiers et marchands avides, contre lesquels la loi est obligée de prendre des mesures и, наконецъ, d) *ceux qui n'ayant rien fait contre la liberté n'ont aussi rien fait pour elle.* Послѣ такого толкованія не было гражданина, который бы не могъ попасть въ разрядъ „подозрительныхъ". Такъ какъ законъ считалъ „suspects" всѣхъ, кому было отказано въ цертификатахъ о цивизмѣ (§ 3), то Генеральный Совѣтъ коммуны 2-го декабря объявилъ всѣ ранѣе выданные имъ цертификаты недѣйствительными и установилъ крайне тяжкія условія для полученія новыхъ. Именно для полученія ихъ было необходимо: „a) produire ses quittances de contributions patriotiques et d'impositions de 1791 et 92 b) n'avoir occupé qu'une place à la fois depuis le 10 août et n'avoir touché qu'un traitement c) n'avoir fait aucun écrit contre la liberté d) n'avoir été d'aucun club proscrit dans l'opinion publique, tels, pour Paris, que ceux monarchiens, feuillants, Sainte-Chapelle, Mossiac et Montaigu. e) n'avoir été réjété d'aucune société populaire, telles pour Paris que les Jacobins et Cordeliers, lors de leur épurement". Такое толкованіе совершенно развязывало руки революціоннымъ комитетамъ. *H. Wallon.* La terreur. Etudes critiques sur l'histoire de la Révolution française. Paris 1873 т. II. стр. 10—14. См. т. *Mortimer-Ternaux.* o. c. т. VIII. стр. 389—391. Генеральный Совѣтъ коммуны Ріомъ въ засѣданіи 18-го апрѣля 93 г. такъ опредѣлялъ полномочія революціоннаго комитета: „...il pourra faire toutes les visites domiciliaires qu'il jugera convenables et faire mettre en état d'arrestation les personnes qu'il croira suspectes, lorsqu'il se sera convaincu que la sûreté publique exige, soit après avoir pris connaissance de leur correspondance, soit après s'être assuré en franc et vrai républicain par tous autres moyens de la légitimité de l'arrestation... Jamais il ne pourra sur de simples soupçons,

Правда, законъ устанавливалъ, что для предписанія объ арестѣ требуется присутствіе въ комитетѣ не менѣе 7 членовъ, и кромѣ того постановленіе должно было быть принято абсолютнымъ большинствомъ. Наконецъ, комитеты должны были безъ промедленія представить въ «Комитетъ Обществ. Безопасности» какъ списокъ арестованныхъ ими лицъ, съ указаніемъ мотивовъ ареста, такъ и захваченныя у нихъ бумаги (ст. 4 и 9). Но, конечно, эти гарантіи были фикціей. Комитетъ Общественной Безопасности не имѣлъ просто физической возможности контролировать рѣшеній многочисленныхъ революціонныхъ комитетовъ, будучи занятъ массой другихъ срочныхъ дѣлъ; требованіе-же опредѣленной наличности въ составѣ самаго комитета, при характерѣ этого состава, также не могло играть никакой роли. Конвентъ пытался бороться съ злоупотребленіями революціонныхъ комитетовъ, но тщетно. Въ законѣ 14-го фримера Конвентъ обязываетъ ихъ отчетностью передъ дистриктами ихъ округовъ (каждые 10 дней), тѣмъ не менѣе злоупотребленія не прекращались. Иначе и быть не могло при полной неопредѣленности ихъ компетенціи. 17-го фримера Конвентъ долженъ былъ имъ вновь напомнить о ихъ обязанности мотивировать свои предписанія объ арестѣ.

Революціонные комитеты были уничтожены повсемѣстно декретомъ 1-го вентоза. Нѣсколько ранѣе 7-го фруктидора были упразднены комитеты во всѣхъ коммунахъ, не бывшихъ главнымъ мѣстомъ дистрикта, или съ населеніемъ до 8.000 жителей. За все время во Франціи дѣйствовали 21.500 комитетовъ, по закону ихъ должно было быть до 45.000 [1]).

Мы уже нѣсколько разъ упоминали о злоупотребленіяхъ комитетовъ; они, дѣйствительно, были вопіющими. Мѣропріятія ихъ поражаютъ причудливостью. Одинъ изъ комиссаровъ сообщилъ Комитету Общ. Спасенія, что въ Мезьерѣ мѣстный комитетъ всецѣло находится въ рукахъ одного лица, проявляющаго «l'arbitraire le plus absolu». Въ одно воскресенье, напримѣръ, онъ воспретилъ выходить изъ дому женщинамъ безъ національныхъ лентъ. Прови-

faire arrêter un citoyen domicilié sans avoir consulté le Conseil général...“ *Franc. Mège.* Le Puy-de-Dôme en 1793 et le proconsulat de Couthon. Paris. 1877. стр. 437. Одинъ изъ историковъ террора называетъ комитеты „officines permanentes de dénonciation“. *Mortimer-Ternaux* o. c. т. VI стр. 296.

[1]) *L. Blanc.* o. c. т. X стр. 11—12.

нившихся онъ сажалъ въ тюрьму. Несмотря на его «patriotisme le plus exalté et les meilleures intentions», добавлялъ комиссаръ; онъ приноситъ только зло. Мы должны были запретить ему переходить границы его полномочій [1]). Другой комитетъ воспретилъ жителямъ выходить изъ дому послѣ 8 часовъ вечера или принимать у себя болѣе трехъ лицъ заразъ [2]). Въ Шалонѣ мѣстный комитетъ образовался 24-го сентября 93 г. 28-го онъ рѣшилъ составить списки «подозрительныхъ». 1-го октября члены комитета изготовили списки, а 2-го уже приступили къ арестамъ. 4-го октября Парижскимъ Якобинцамъ было отправлено отъ комитета слѣдующее письмо: «L'aristocratie expirante sous les coups multipliés que nous lui portons, le feuillantisme et le modérantisme anéantis, les traîtres et les hypocrites démasqués, les égoïstes et les accapareurs dénoncés, les gens suspects et dangereux mis en état d'arrestation, voilà notre ouvrage . . .» [3]).

О характерѣ арестовъ можно судить по донесенію одного комиссара, который пишетъ: здѣсь (Creuse и l'Allier) законъ 17-го сентября выполнялся съ неуклонной суровостью. Арестовывали «des enfants depuis 3 ans jusqu'à 18...» Многіе аресты объяснялись гораздо болѣе личными отношеніями, чѣмъ требованіями правосудія. Въ заключеніе комиссаръ высказываетъ мнѣніе о желательности совершеннаго закрытія революціонныхъ комитетовъ маленькихъ коммунъ [4]).

Любопытныя свѣдѣнія о дѣятельности революціонныхъ комитетовъ въ этомъ же департаментѣ Creuse мы имѣемъ въ книгѣ Дюваля.

«Comité de surveillance» коммуны Guéret въ своихъ засѣданіяхъ 2—7 октября 93 г. пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Характеръ полномочій комитета требуетъ съ его стороны чрезвычайно строгаго отношенія къ дѣлу. Онъ можетъ впасть или въ излишнюю снисходительность, которая скомпрометтируетъ «общественное спасеніе», или чрезмѣрную строгость, могущую оскорбить

---

[1]) *Recueil des actes.* т. V стр. 194—195.

[2]) *Louis Duval.* Archives révolutionnaires du départament de la Creuse. 1789—1794. Guéret. 1875. стр. 372; см. т. стр. 335. Съ частной корреспонденціей комитеты не стѣснялись. Объ этомъ см., напр., *А. Р.* т. LXVI. стр. 66—67.

[3]) *L'abbé Bauzon.* о. с. т. I. стр. 460—461. Тутъ же приведены цифры арестованныхъ комитетомъ за 93 и 94 года.

[4]) *Recueil des actes.* т. XV стр. 125.

священныя права личной свободы. Поэтому, необходимо строгость умѣрять гуманностью.

Таковы были принципы комитета. Практика, однако, разошлась далеко съ теоретическими построеніями. Комитетъ разбилъ всѣхъ гражданъ на три основныя группы: 1) Въ первую вошли близкіе родственники эмигрантовъ и тѣ изъ ci-devant nobles или anoblis, которые не заявили себя партизанами революціи, чиновники, смѣщенные и отставленные за нарушеніе присяги, наконецъ, всѣ сочувствующіе такъ или иначе старому порядку, федерализму или участвующіе въ заговорахъ контръ-революціоннаго характера. 2) Во вторую—тѣ, кто, не участвуя сами въ «projets liberticides» и не находясь въ сношеніяхъ съ внѣшними врагами, тѣмъ не менѣе поддерживаютъ сношенія съ родственниками эмигрантовъ, ci-devant nobles и другими врагами республики. 3) Наконецъ, въ третью тѣ, кто—приводимъ подлинную выписку—«par leur tiedeur et apathie vraiment condamnable sont dans le cas de fixer la surveillance de Comité!....»

Послѣ этого комитетъ составилъ длинный списокъ лицъ, которыя должны были подлежать аресту. Мотивы, приведенные тутъ же, страдаютъ лаконизмомъ и неопредѣленностью. Напримѣръ: *Ragon* — жена эмигранта., «ayant constamment cohabité avec sa belle-mère en partageant son opinion»; *Pernay*—ci-devant noble, жена эмигранта «...et n'ayant donné aucune preuve de civisme». Около цѣлаго ряда именъ ставится просто: ci-devant anobli, ci-devant anoblie. *Rebierre*—ci-devant anoblie. Сестра двухъ эмигрантовъ и belle soeur одного эмигранта. Живетъ всего нѣсколько дней въ Guéret. Ее можно будетъ освободить, если она докажетъ свое «attachement constant à la Révolution...» *Condert Sardent*—старшая дочь родителей ci-devant anoblis «fille d'émigré et n'ayant donné aucune preuve de civisme; elle est agée d'environ 16 ans»; *Bellefont*—ci-devant noble, братъ двухъ эмигрантовъ, въ возрастѣ около 17 лѣтъ «n'a pas d'opinion prononcée sur la Révolution...» и т. д. до безконечности [1]).

Комитеты страдали не только излишествомъ революціоннаго усердія. Служеніемъ республиканскимъ интересамъ нерѣдко прикрывались личные счеты, мелкія дѣлишки, взяточничество и пр. Жалобы комиссаровъ на нихъ безпрестанны. Многіе эксцессы со-

[1]) *Louis Duval.* o. c. стр. 280—311.

стороны комитетовъ объясняются тѣмъ довѣріемъ, которымъ они пользовались, особенно вначалѣ, со стороны Комитета Обществ. Спасенія. Послѣдній охотно разсылалъ витіеватые циркуляры, въ которыхъ призывалъ комитеты на работу для утвержденія революціи. Циркуляръ отъ 3-го декабря 93 г., о которомъ мы говорили выше, менѣе всего былъ, разумѣется, воззваніемъ къ здравому смыслу органовъ революціоннаго правительства. Оларъ далъ превосходную характеристику комитетовъ: «La surveillance des Comités révolutionnaires enveloppa toute la France comme dans un filet aux mailles serrées, où se trouvèrent pris et immobilisés les contre-révolutionnaires, les conspirateurs de toute sorte... Ce résultat ne fut pas acquis sans injustice et sans tyrannie, et, dans le filet jeté sur la France, il n'y eut pas que de mauvais Français qui se trouvèrent pris... *Les Comités furent les agents les plus actifs peut être, mais aussi les plus violents, de «la Terreur»*. S'ils contribuèrent au succès de la défense nationale, ils nuisirent à l'idée républicaine par les souvenirs qu'ils laissèrent dans l'esprit des contemporains. *Ils dépopularisèrent la Révolution aux yeux de la postérité*, et, s'ils la sauvèrent peut-être dans le présent, ils la compromirent dans l'avenir» [1]).

Попытки организаціи дѣйствительнаго контроля за дѣятельностью революціонныхъ комитетовъ оказались неудачными. Объ

---

[1]) *Aulard*. „Le gouvernement révolutionnaire", стр. 508, 512. „Histoire politique", стр. 354—355. Одинъ изъ роялистовъ, ненавистникъ революціи, въ своихъ мемуарахъ разсказываетъ не совсѣмъ уже неправдоподобный анекдотъ про нравы тогдашнихъ заправилъ революціонныхъ комитетовъ. Описывая свой допросъ въ комитетѣ Тюльерійской секціи 13-го октября 93 г., онъ замѣчаетъ, что при немъ президентъ комитета говорилъ какому-то человѣку, „свирѣпой наружности" (d'un aspect féroce): „Citoyen, je loue ton zéle; mais à n'aller que le pas; tu ne feras que glaner. Va au grand galop, et la récolte sera complète". *Franç. Hue*. Dernières années du règne et de la vie de Louis XVI. Paris. 1814. стр. 549. Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что вышеприведенная характеристика Олара далеко не покрываетъ дѣятельности всѣхъ революціонныхъ комитетовъ. Комбé въ недавней статьѣ о революціонныхъ комитетахъ дистрикта „Grasse", основанной на архивныхъ матеріалахъ, приходитъ къ заключенію, что мѣстные комитеты „...ne paraissent pas avoir travaillé, d'une manière spéciale, à propager le régime de la Terreur. Ils combattirent, comme c' était leur devoir, la contre-révolution et ne se signalèrent jamais par de regrettables excès du pouvoir. Leur rôle fut, en un mot, modeste, dépourvu de toute exagération..." *Joseph Combet*. Les Comités de surveillance du district de Grasse. (Octobre 1793—29 ventose an III). „La Révolution française" 1909 № 4 стр. 354. О характерѣ дѣятельности комитетовъ въ интересующей насъ области см. особ. стр. 343—349.

этомъ намъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ революціи эпохи террора.

Въ началѣ декабря 93 г. отъ группы гражданокъ была вручена Конвенту петиція, въ которой онѣ просили освободить ихъ дѣтей, мужей и родственниковъ, якобы, несправедливо арестованныхъ комитетами. Конвентъ поручилъ Комитету Обществ. Безопасности представить объ этомъ докладъ не позже, чѣмъ черезъ три дня. Однако, представленіе доклада затянулось, и 30-го фримера (20-го декабря) въ Конвентъ является толпа женщинъ съ цѣлью напомнить Собранію о ихъ петиціи. Онѣ полагаютъ, что проволочка Комитета вызвана значительностью и срочностью его работъ и просятъ Конвентъ избрать изъ своей среды спеціальную комиссію для разслѣдованія волнующаго ихъ дѣла [1]). Президентъ отвѣтилъ имъ уклончиво. Тѣмъ бóльшій успѣхъ имѣла рѣчь Робеспьера въ защиту учрежденія комиссіи, о которой просили женщины. Робеспьеръ сперва попрекнулъ просительницъ за лишній шумъ, который онѣ подымаютъ своимъ дѣломъ, за «démarche tumultueuse»; указалъ, что республиканки не такъ должны были бы требовать освобожденія невинныхъ, что онѣ не прибѣгали бы въ такомъ дѣлѣ къ «grand appareil» и т. д. Но все же Конвентъ — резонировалъ Робеспьеръ при шумныхъ одобреніяхъ залы—разсматриваетъ петиціи съ строгостью, соотвѣтствующей интересамъ отечества. . . .Никто еще здѣсь напрасно не искалъ правосудія. И въ заключеніе онъ предложилъ проектъ декрета, который былъ принятъ среди единодушныхъ аплодисментовъ. Согласно этому декрету, Комитеты обществ. спасенія и обществ. безопасности должны были образовать особую комиссію съ цѣлью изысканія средствъ для возвращенія свободы патріотамъ, подвергнутымъ несправедливому заключенію (§ 1-ый). Комиссія должна поступать съ «необходимой строгостью» (sévérité nécessaire), чтобы не «point énerver l'énergie des mesures révolutionnaires», предписываемыхъ заботами о спасеніи отечества (§ 2-ой). Имена членовъ комиссіи должны остаться неизвѣстными для публики, во избѣжаніе соблазновъ и домогательствъ всякаго рода (§ 3-й). Сама комиссія не имѣетъ права самостоятельно освобождать кого

---

[1]) *Proc.-Verb.* т. XXVII. стр. 364—366. *Journal des Débats et des Décrets* т. XV. № 458, стр. 414—418. *Moniteur*. т. XIX. стр. 7—8. *Mercure Universel* отъ 2-го нивоза стр. 23—25.

бы то ни было; свои соображенія она должна представить на усмотрѣніе комитетовъ, отъ которыхъ и зависитъ окончательное рѣшеніе участи въ томъ или другомъ смыслѣ (§ 4 й) [1].

Дальнѣйшую закулисную исторію этого декрета, долженствовавшаго положить конецъ злоупотребленіямъ комитетовъ, разсказываетъ намъ Луи Бланъ.

Декретъ 30-го фримера—говоритъ онъ—былъ грознымъ шагомъ противъ террора и крайніе его представители это почувствовали. Робеспьеръ, желавшій въ эту пору обезпечить успѣхъ политикѣ умѣренности, въ своемъ предложеніи старался держаться середины. Онъ желалъ Comité de justice. Но враги его и слѣва и справа не дремали. Политическія симпатіи и личные счеты представляли путаницу, въ которой было не легко разобраться. Въ тотъ-же день, когда Робеспьеръ проектировалъ «Comité de justice», Камиллъ Демуленъ выпускалъ 4-ый № «Vieux Cordélier», гдѣ требовалъ уже «Comité de clémence». «...Non, la liberté—писалъ онъ—cette liberté, descendue du Ciel, ce n'est point une nymphe de l'Opéra, ce n'est point un bonnet rouge, une chemise sale et des haillons; la liberté, c'est le bonheur, c'est la raison, c'est l'égalité, c'est la justice, c'est la Déclaration des droits, c'est votre sublime Constitution....» И онъ хваталъ черезъ край, требуя, чтобы «Révolution en tout que Révolution abdique et sur le champ...» и далѣе «...Voulez-vous que je reconnaisse la liberté, que je tombe à ses pieds? Ouvrez les prisons à ces 200.000 citoyens que vous appelez suspects; car dans la Déclaration des droits, il n'y a point de maisons de suspicion, il n'y a que des maisons d'arrêt». Разумѣется, подобныя тирады, какъ бы искренни и благородны ни были сами по себѣ, давали сильнѣйшее оружіе край-

---

[1]) *Recueil des actes*. т. IX. стр. 540. § 3-ій былъ продиктованъ очевидной необходимостью. Опасенія подобнаго рода руководили и Генеральнымъ Совѣтомъ Парижской коммуны въ ея постановленіяхъ отъ 15 и 17-го сентября 93 г. Дѣло въ томъ, что одна изъ Парижскихъ секцій подала въ Совѣтъ жалобу на то, что полицейская администрація была слишкомъ податлива къ хорошенькимъ просительницамъ (sollicitations des jolies femmes), просившимъ объ освобожденіи близкихъ имъ арестованныхъ лицъ. Совѣтъ лишилъ эти органы права самостоятельно освобождать подвергнутыхъ аресту. А 17-го сентября Совѣтъ постановилъ, чтобы „toutes les jolies intrigantes" не имѣли вовсе доступа въ бюро полиціи. См. *Buchez et Roux*, т. XXIX. стр. 121—122.

нимъ, стремившимся къ усиленію, а не ослабленію террора. Гебертистамъ, нельзя было, напр., придраться къ Робеспьеру, но Демуленовскія упражненія открывали уже для нападеній широкое поле. Среди нихъ начали говорить, что Робеспьеръ проектируетъ «Комитетъ правосудія», другіе предлагаютъ «Комитетъ милосердія», а контръ-революціонеры остаются безнаказанными. Робеспьеръ рѣшилъ имъ дать сраженіе. Въ засѣданіи 25-го декабря 93 г. онъ произнесъ рѣчь о принципахъ революціоннаго правительства, въ которой развивалъ слѣдующія мысли: «...Le gouvernement révolutionnaire n'a rien de commun ni avec l'anarchie ni avec le désordre; son but, au contraire, est de les réprimer, pour amener et affermir le règne des lois. Il n'a rien de commun avec l' arbitraire. Ce ne sont point les passions particulières qui doivent le diriger, c'est l'interêt public... La mesure de la force doit être l'audace ou la perfidie des conspirateurs; plus il est terrible aux méchants, plus il doit être favorable aux bons, et plus il doit s'abstenir des mesures qui gênent inutilement la liberté, et qui blessent les intérêts privés sans aucun avantage public. Le gouvernement révolutionnaire doit aux bons citoyens toute la protection nationale; il ne doit aux ennemis du peuple que la mort...»[1]) Но хотя моральное вліяніе Робеспьера было въ это время громадно, оффиціально онъ не игралъ серьезной роли. Въ Комитетѣ Общественнаго Спасенія онъ имѣлъ за себя только С. Жюста и Кутона, въ Комитетѣ общественной безопасности—Давида и Леба. И сраженіе противъ революціонныхъ комитетовъ ему пришлось проиграть [2]). Сраженіе происходило въ засѣданіи 6-го нивоза (26-го декабря 93 г.)[3]). Первымъ застрѣльщикомъ выступилъ Бареръ отъ имени Комитета Общественнаго Спасенія. Онъ началъ съ долгаго историческаго отступленія. Обозрѣвъ событія, протекшія съ 89 года, онъ пришелъ къ заключенію, что Конвентъ долженъ былъ прибѣгнуть къ террору для спасенія отечества (mettre la terreur à l'ordre du jour). Но съ терроромъ начались интриги, въ народныя общества и комитеты начали про-

[1]) Тотъ же характеръ носитъ рѣчь Робеспьера 15-го февраля (17-го плювіоза).

[2]) *Louis Blanc.* о. с. т. X. стр. 225—242. Ср. т. *Paul d'Estrée.* о. с. гл. XLIV—XLV.

[3]) *Moniteur.* т. XIX, стр. 59—62. *Recueil des actes.* т. IX стр. 671—672.

скальзывать «подозрительныя» лица. Пришлось прибѣгнуть къ мѣрѣ страшной, но необходимой—изданію закона о «подозрительныхъ»... Впервые контръ-революціонеры задрожали!.. Не будемъ же отклоняться отъ революціоннаго пути и революціонныхъ средствъ. И Барөръ подвергъ суровому разбору какъ декретъ, отданный Конвентомъ, по предложенію Робеспьера, въ отвѣтъ на петиціи женщинъ, такъ и рядъ мѣропріятій, намѣченныхъ Комитетомъ. Всѣ эти мѣры представляются ему равно неудовлетворительными. По его мнѣнію, вмѣсто «Комитета правосудія», проектированнаго Робеспьеромъ, слѣдовало организовать небольшую комиссію изъ 5 лицъ, избранныхъ изъ среды обоихъ Комитетовъ, которая и была бы занята изслѣдованіемъ мотивовъ арестовъ, произведенныхъ революціонными Комитетами. Имена членовъ комиссіи должны держаться въ тайнѣ. Они могутъ давать предписанія объ освобожденіи простымъ большинствомъ голосовъ. Робеспьеръ почувствовалъ ударъ. Предложеніе Барера ставило проектированный имъ «Comité de justice» въ зависимость отъ враждебнаго ему большинства обоихъ Комитетовъ. Однако, его аргументы противъ новой комиссіи и защита собственнаго проекта показались Собранію мало убѣдительными. И когда Бильо-Вареннъ предложилъ Конвенту перейти просто къ очереднымъ дѣламъ по поводу контръ революціонной петиціи 30-го фримера, если онъ желаетъ «conserver son énergie et sa fermeté», большинство Собранія съ нимъ согласилось. Декретъ былъ отмѣненъ и революціонные комитеты получили, такимъ образомъ, возможность безпрепятственно продолжать свою работу.

Таковы были органы революціоннаго правительства. Попытка спаять ихъ въ одно цѣлое была сдѣлана декретомъ 14-го фримера 2-го года (Décret sur le mode de gouvernement provisoire et révolutionnaire)[1]).

Въ центрѣ стоитъ Національный Конвентъ[2]). Вся администрація дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ контролемъ «Комитета Общ. Спасенія»; общая полиція и надзоръ за отдѣльными лицами принадлежатъ «Комитету Общ. Безопасности». Оба Комитета обязаны ежемѣсячной отчетностью передъ Конвентомъ, причемъ ка-

---

[1]) *Recueil des actes.* т. VIII. стр. 524—529, т. IX. стр. 149—161.

[2]) Ст. 1. разд. 2-го.—„Exécution des lois“: „La Convention nationale est le centre unique de l'impulsion du gouvernement“.

:ждый членъ обоихъ Комитетовъ—лично отвѣтственъ за неисполненіе этого обязательства. «Исполнительному Комитету» принадлежитъ надзоръ за исполненіемъ военныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; каждые 10 дней Комитетъ обязанъ представлять Ком. Общ. Спасенія письменный отчетъ о случаяхъ запозданія или неправильности въ исполненіи законовъ, а также о тѣхъ чиновникахъ, которые окажутся виновными въ небрежномъ исполненіи закона или преступномъ нарушеніи его. Такой-же отчетностью обязаны министры—каждый въ своемъ вѣдомствѣ, дистрикты въ департаментахъ [1]).

Ст. 12-я раздѣла 2-го категорически воспрещала органамъ администраціи, уполномоченнымъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ законовъ, освобождать по собственной инициативѣ арестованныхъ гражданъ. Послѣднее право принадлежитъ исключительно: Конвенту, Комитетамъ Общ. Спасенія и Общ. Безопасности, правительственнымъ комиссарамъ въ департаментахъ или при войскѣ и судамъ.

Новый декретъ упразднялъ прежнихъ прокуроровъ—синдиковъ дистрикта, прокуроровъ коммуны и ихъ помощниковъ и замѣнилъ ихъ особыми «національными агентами» (agents nationaux), усиливъ полномочія послѣднихъ сравнительно съ первыми и поставивъ ихъ въ непосредственную связь съ обоими Комитетами [2]).

Раздѣлъ 5-ый установилъ чрезвычайно суровыя наказанія для органовъ управленія, нарушившихъ или исказившихъ постановленія декрета.

Крупный интересъ представляютъ интерпретаціи этого декрета, принадлежащія Комитету Общ. Спасенія.

---

[1]) Въ свою очередь, на мѣстахъ за правильнымъ исполненіемъ революціонныхъ законовъ и мѣръ общественной безопасности должны наблюдать муниципалитеты и революціонные комитеты (comités de surveillance ou révolutionnaires), обязанные отчетностью передъ дистриктомъ округа. Революціонные комитеты сносятся непосредственно съ „Ком. Общ. Безопасности". О значеніи „Comptes décadaires des autorités du Gouvernement révolutionnaire et des Commissaires du „Directoire", какъ историческаго источника, см. статью *A. Mathiez.* „Revue d'histoire moderne." 15 Déc. 1902. стр. 157—169.

[2]) Въ этомъ-же раздѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе § 19-ый, который строго разграничиваетъ функціи военной и гражданской власти въ области полиціи безопасности; безъ соотвѣтствующаго письменнаго разрѣшенія гражданской власти, представители военной не могли производить, напр., домовыхъ обысковъ.

Декретъ 14-го фримера—пишетъ онъ, напримѣръ, революціоннымъ комитетамъ—обращаетъ всѣ власти въ «революціонныя арміи» (armées révolutionnaires)... Вы—руки политическаго тѣла; голова его—Конвентъ, мы—его глаза... Retenez avec dignité le dépôt de la vengeance nationale, mais ne secouez jamais les torches sombres des haines particulières!...»[1] «...Jusqu'ici on a épuré les hommes—пишетъ онъ департаментамъ—il restait à épurer les choses»[2]). Національнымъ агентамъ въ дистриктахъ: «...Ne sentez votre existence que par celle de la loi; que ce soin habituel devienne votre pensée de tous les moments, votre vie...»[3]). Коммунамъ: «..Vous—les bras qui meuvent le levier révolutionnaire; les lois meuvent ces bras. La Convention dicte les décrets: les autres autorités concourent à la surveillance, et vous à l'exécution...»[4]). Національнымъ агентамъ въ коммунахъ: «...Réquerir et poursuivre l'éxécution des lois révolutionnaires, ainsi que celle des mesures de sûrété générale et de salut public, dénoncer et les négligences et les infractions, parcourir l'arrondissement du territoire pour y suivre la marche de la loi; en être l'oeil et le satellite inséparable: voilà vos fonctions...»[5]). Революціоннымъ судамъ: «...Dès qu'on est obligé de punir, il faut punir promptement. Purgez votre âme de toute faiblesse... N'avoir pour famille que la patrie, lui sacrifier, comme Brutus, vos frères, vos amis, vos enfants, s'ils étaient coupables: telle est la hauteur de vos devoirs...»[6]).

Но особенный интересъ представляетъ напутствіе военнымъ судамъ, почему мы и позволяемъ себѣ сдѣлать изъ него болѣе длинную выписку:

„...Le glaive de la loi qui vous est confié, ne doit pas rester oisif. *Il y a trois classes d'hommes* sur lesquels il faut s'appesantir: les traîtres, les lâches, les fournisseurs négligents ou fripons... *Les chefs de la trahison n'existent plus*; mais leurs agents et leurs satellites; mais cette horde d'esclaves, insectes nés sur le fumier des cours; mais ces proxénètes immoraux sortis tout à coup de la poussière où cropissait leur bas-

---

1) *Recueil des actes.* т. IX. стр. 166—167.
2) *Ibidem.* стр. 169—172.
3) *Ibidem.* стр. 176.
4) *Ibidem.* стр. 178.
5) *Ibidem.* стр. 180.
6) *Ibidem.* стр. 185

sesse; mais ces créatures du premier ministère, alors qu'il étendait sur la France un réseau immense de perfidies; mais ces caméléons de tous les partis, qui révêtent la couleur du jour; mais ces hommes vils, enfin, dont l'âme cadavéreuse est rongée des vers de toutes les passions dégradantes, qui ne voient dans la Révolution qu'un moyen de bâtir un pouvoir ou une fortune et de vendre leur opprobre et leur patrie; ces hommes ont tous la pensée, le besoin et l'habitude du crime. Elevés à son école, tout trempés de perfidie, ils la distillent . . . Suivez-les: ce sont eux qui outrent le langage du patriotisme, afin de le précipiter sur l'écueil voilé par l'exageration. . . *Le lâche est l'auxiliaire des perfides*. . . Séquestrez—les des braves, ils ne sont point hommes. Nos femmes, nos enfants impubères le sont plus qu'eux. *Après eux viennent ces vampirs dévorants*, qui rongent la moelle des malheureux. Les monstres spéculent sur des homicides! . . C'est à vous de porter le flambeau sur toutes ces horreurs, de recevoir toutes les dénonciations, toutes les plaintes. . . . Si la négligence n'est pas aussi coupable en morale, elle l'est extrêmement en politique. Vous la réprimerez sévèrement. C'ést à vous que la République délègue sa vengeance. . . Si le crime est levé, que la peine aussi soit debout! . . "[1]).

Такой несокрушимой энергіи, пламенной вѣрѣ въ правоту своего дѣла и ожесточенной ненависти къ его врагамъ бояться пораженій было нечего. Вялой и корыстной контръ-революціи было не подъ силу бороться съ высокимъ и чистымъ революціоннымъ энтузіазмомъ. Революціонное правительство есть объявленіе войны—безпощадной, безъ перемирій, до полнаго истребленія врага. Законодатель выступаетъ страстной стороной, готовой на все, чтобы стереть самую память о старыхъ порядкахъ. И все управленіе, весь его чудовищный механизмъ дышалъ одной жизнью, жилъ одной мыслью—покончить съ ненавистнымъ порядкомъ, ненавистными людьми.

И въ общей и специальной исторической литературѣ революціонное правительство обычно отождествляется съ терроромъ, при чемъ отправной датой террора большинство считаетъ революцію 10-го августа 92 г.

Ниже мы разсмотримъ вопросъ о томъ, былъ ли терроръ *политической системой*, какъ утверждаютъ одни изслѣдователи, или *временнымъ режимомъ*, какъ полагаютъ другіе. Теперь же, ознакомившись съ общей организаціей революціоннаго правительства и характеромъ дѣятельности наиболѣе важныхъ его органовъ, при-

---

[1]) *Ibidem*. т. IX. стр. 181—184. (Курсивъ—вездѣ мой. А. Б.).

смотримся поближе къ законодательной дѣятельности самого Конвента въ эпоху террора и отношенію террора къ различнымъ гарантіямъ личной свободы.

Если не называть терроромъ исключительно отрицанія принциповъ 89 года, то эру террористической дѣятельности правительства слѣдуетъ считать съ августа и сентября 93-го года, совпавшихъ съ моментами наибольшей внѣшней опасности для Франціи и съ общими толками о грядущемъ впереди голодѣ. Какъ принципъ, терроръ былъ возглашенъ («placé à l'ordre du jour») послѣ извѣстной якобинской депутаціи 5-го сентября; съ этого момента начинается его неограниченное господство вплоть до Термидоріанской реакціи.

Первые удары террора обрушились на сѣятелей невѣрныхъ слуховъ, смутьяновъ, возбуждавшихъ народъ различными выдумками и настраивавшими его противъ революціи. Въ засѣданіи 17-го сентября 93 г. Бареръ отъ имени Комитета Обществ. Спасенія рекомендуетъ Конвенту безпощадное отношеніе ко всѣмъ этимъ категоріямъ людей. Гвіана и другія отдаленныя и безплодныя земли давно уже ждутъ населенія. Депортація была бы для всѣхъ этихъ людей наиболѣе справедливой и наиболѣе рѣшительной революціонной мѣрой. Она была бы Дамокловымъ мечомъ надъ головой всѣхъ роялистовъ, всѣхъ антиреспубликанцевъ[1]). Воспаленному воображенію Колло д'Ербуа и депортація представляется слабымъ наказаніемъ. Онъ требуетъ заключенія всѣхъ арестованныхъ контръ-революціонеровъ въ минированныя тюрьмы, чтобы всѣхъ взорвать на воздухъ, еслибъ заключенные или ихъ партизаны осмѣлились что либо предпринять противъ республики. «Ils ont mis la révolution en état d'arrestation—говорилъ онъ—et vous balanceriez de les y mettre!...» Бареръ понималъ опасность подобнаго революціоннаго пыла и въ отвѣтной рѣчи указалъ на то, что въ толпѣ арестованныхъ «подозрительныхъ» могутъ быть лица, къ которымъ едва ли было бы справедливо прилагать ту же мѣру наказанія, что и къ опаснымъ заговорщикамъ. Въ результатѣ Конвентъ рѣшилъ препровождать подобныхъ лицъ въ чрезвычайный революціонный судъ и секвестровать имущество всѣхъ подлежащихъ депор-

[1]) *Moniteur*. т. XVII стр. 688—689.

таціи, подобно тому какъ это уже дѣлается съ имуществомъ эмигрантовъ.

Мѣры террора противъ эмигрантовъ были логическимъ завершеніемъ законодательства, предпринятаго еще Легислативой. Срокъ, указанный эмигрантамъ для возвращенія, истекъ 9-го мая 92 года. Въ обширной запискѣ, представленной Роланомъ Конвенту въ январѣ 93 года, онъ между прочимъ, указывалъ, что законы относительно эмигрантовъ примѣнялись очень слабо, что къ нему поступали многочисленныя просьбы объ изъятіи просителей отъ дѣйствія закона, мотивированныя ссылками на болѣзнь и пр. Но—писалъ Роланъ—я не допускалъ никакихъ исключеній: «..ce n'est pas au ministre à examiner si la loi est trop sévère; tant qu'elle est loi, il faut que toutes les têtes courbent devant elle...»[1]. Конвентъ довершилъ преслѣдованія Легислативы закономъ 28-го марта 93 г., коимъ эмигранты объявлялись изгнанными разъ навсегда съ французской территоріи подъ страхомъ смертной казни на случай возвращенія. Имущество эмигрантовъ конфисковалось. Законы противъ эмигрантовъ могли быть названы террористическими по преимуществу, ибо самая неопредѣленность терминологіи, которой пользовался законодатель, широкая почти безконтрольная власть, принадлежавшая департаментамъ по части составленія списковъ эмигрантовъ, порождали полный произволъ и давали легкую возможность мѣстной администраціи трактовать неугодныхъ ей людей, какъ эмигрантовъ.

Суровыя мѣры были приняты и по отношенію къ иностранцамъ. Еще ранѣе мы познакомились съ двумя декретами Конвента относительно иностранцевъ: декретомъ 18-го марта 93 г., изгонявшимъ иностранцевъ съ территоріи республики и декретомъ 21-го марта того же года, отдавшимъ иностранцевъ подъ бдительный надзоръ революціонныхъ комитетовъ. Это законодательство было пополнено еще новымъ декретомъ 5-го сентября 93 года. Въ виду того—читаемъ мы въ изложеніи мотивовъ къ новому закону—что иностранныя державы, находящіяся въ войнѣ съ Франціей, поль-

---

[1]) *Глава 21-я записки.* „Exécution des lois contre les émigrés; leur nombre; valeur de leurs biens; moyens de les vendre avantageusement". *A. P.* т. LVI. стр. 687.

зуются нерѣдко въ своихъ цѣляхъ услугами лицъ, которымъ французскій народъ оказывалъ покровительство и гостепріимство; а также въ виду того, что общественное благосостояніе требуетъ принятія такихъ мѣръ безопасности, которыя доселѣ отвергались въ силу принциповъ единенія и братства, Національный Конвентъ постановилъ, чтобы всѣ иностранцы, родившіеся на территоріи державъ, нынѣ находящихся въ войнѣ съ республикой, были немедленно заарестованы впредь до особаго о нихъ распоряженія Національнаго Собранія (ст. 1). Исключеніе можетъ быть сдѣлано только: для художниковъ, рабочихъ и всѣхъ вообще занятыхъ въ ремесленныхъ мастерскихъ или на фабрикахъ, представившихъ свидѣтельство отъ двухъ гражданъ одной съ ними коммуны о ихъ несомнѣнномъ патріотизмѣ; для тѣхъ, кто за время своего пребыванія во Франціи уже далъ несомнѣнныя доказательства своего цивизма и приверженности къ революціи (ст. 2 и 3). Всѣ граждане приглашаются сообщать правительству свои подозрѣнія насчетъ иностранцевъ, если они кажутся имъ основательными (ст. 5). Иностранцы, цивизмъ которыхъ будетъ засвидѣтельствованъ, снабжаются особыми цертификатами, которые постоянно должны имѣть при себѣ (ст. 6 и 7). Уличенные въ шпіонствѣ или тайныхъ сношеніяхъ съ иностранными правительствами подлежатъ смертной казни, имущество ихъ конфискуется (ст. 9) [1].

Особенно яркое выраженіе правительственный терроръ получилъ въ трехъ законахъ: 23-го вентоза, 27-го жерминаля и 22-го преріаля.

Законъ 23-го вентоза (13-го марта 94 года) былъ продиктованъ Конвенту Комитетомъ Общественнаго Спасенія, начинающимъ играть съ этого момента истинно диктаторскую роль. Задача новаго закона—борьба со всѣми элементами, настроенными враждебно къ республикѣ, Конвенту, революціонному правительству. Законъ, принятый Собраніемъ безъ всякаго обсужденія, поражаетъ полнѣйшей неопредѣленностью. Онъ открываетъ почти неограниченный просторъ благоусмотрѣнію революціонныхъ судей. «Sont déclarés traîtres à la patrie, et seront punis comme tels—гласитъ знаменитый § 2-й этого закона—ceux qui seront convaincus d'avoir, de quelque manière que

[1]) *Moniteur*. т. XVII. стр. 594.

ce soit, favorisé dans la république le plan de corruption des citoyens, la subversion des pouvoirs et de l'esprit public, d'avoir excité des inquiétudes à dessein d'empêcher, l'arrivage des denrées à Paris, d'avoir donné asile aux émigrés; ceux qui auront introduit des armes dans Paris dans le dessein d'assassiner le peuple et la liberté: ceux qui auront tenté d'ébranler ou d'altérer la forme du gouvernement républicain». Слѣдующій § грозилъ смертью за всякое покушеніе на узурпацію власти, безопасность или даже достоинство Конвента. § 4-й устанавливалъ смертную казнь за всякую попытку воспрепятствовать предначертаніямъ революціоннаго правительства. Затѣмъ законъ поручаетъ Комитетамъ общественнаго спасенія и общественной безопасности немедленно организовать шесть «народныхъ комиссій» (commissions populaires) для скорѣйшаго суда надъ всѣми врагами революціи, находящимися въ тюрьмахъ [1]).

Революціонное правительство отнынѣ уничтожало, такимъ образомъ, не только сопротивленіе своимъ мѣропріятіямъ, но и всякую критику ихъ. Все должно было покорно склонить голову предъ волей всемогущей центральной власти.

Тираннія послѣдней все усиливалась. Законъ 26—27-го жерминаля (15—16-го апрѣля 94 г.) былъ новымъ шагомъ въ этомъ смыслѣ [2]).

---

[1]) См. самый законъ и докладъ С. Жюста, предшествовавшій ему: *S. Just.* o. c. стр. 248—249. 24-го флореаля (13-го мая 94 г.) Комитеты общественнаго спасенія и общественной безопасности во исполненіе новаго декрета постановили образовать въ Парижѣ „commission populaire". Послѣдняя должна была собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ заключенныхъ, содержавшихся въ Парижскихъ тюрьмахъ. Списокъ „патріотовъ" долженъ быть представленъ комитетамъ, остальные заключенные должны быть отосланы въ революціонный трибуналъ. Члены комиссіи, согласно инструкціи Комитетовъ, должны считать „salut de la patrie" высшимъ принципомъ своей дѣятельности; они тщательно должны избѣгать частныхъ сношеній, могущихъ повліять на ихъ чувство долга. *Recueil des actes.* т. XIII стр. 483—484. Аналогичныя инструкціи см. *ibidem.* стр. 513 или *Wallon.* Histoire du Tribunal révolutionnaire т. IV. стр. 92. 4-го термидора (22-го іюля 94 г.) Комитеты постановили образовать 4 комиссіи. *Recueil des actes.* т. XV стр. 349.

[2]) Этотъ законъ, какъ и предыдущій, былъ принятъ единогласно безъ всякаго предварительнаго обсужденія въ засѣданіи 26-го жерминаля. Но сейчасъ же послѣ его принятія были внесены поправки, которыя, по разсмотрѣніи ихъ Комитетомъ Обществ. Спасенія, вошли въ новый законъ въ засѣданіяхъ 27 и 28-го жерминаля.

Докладчикомъ отъ Комитетовъ выступилъ С. Жюстъ, стремившійся показать, что голодъ есть искусственный продуктъ стремленій контръ-революціонеровъ. Враги революціи старались дѣйствовать въ этомъ направленіи еще съ 89-го года. По ихъ плану— голодъ съ одной стороны, федерализмъ съ другой, должны были похоронить революцію. И имъ, дѣйствительно, удалось разрушить обмѣнъ, торговлю, довѣріе.... Взывая къ борьбѣ съ контръ-революціей во всѣхъ формахъ, С. Жюстъ попутно набрасываетъ образъ революціонера, какъ онъ ему рисуется: «Un homme révolutionnaire— говорилъ онъ—est inflexible, mais il est sensé; il est frugal, il est simple, sans afficher le luxe de la fausse modestie; il est l'irréconciliable ennemi de tout mensonge, de toute indulgence, de toute affectation. Comme son but est de voir triompher la révolution, il ne la censure jamais, mais il condamne ses ennemis sans l'envelopper avec eux; il ne l'outrage point, mais il l'éclaire; jaloux de sa pureté, il s'observe quand il parle, par respect pour elle.... Un homme révolutionnaire est plein d'honneur et de probité; il est police sans fadeur, mais par franchise, et parce-qu'il est en paix avec son propre coeur.... L'homme révolutionnaire est intraitable aux méchants, mais il est sensible; *il est si jaloux de la gloire de sa patrie et de la liberté qu'il ne fait rien inconsidérement*......, un homme révolutionnaire est un héros de bon sons et de probité....». Такимъ надо быть, продолжалъ С. Жюстъ, чтобы спасти отечество; надо выработать общественное самосознаніе; послѣднее есть лучшая полиція (la meilleure police). Но... необходима и строгость. Что станетъ съ снисходительной республикой?... Мягкость судей и полиціи порождаетъ преступленія; пора покончить съ подобной безнаказанностью. Изгнать враговъ отечества — значитъ изгнать преступленія и пороки; необходимо очистить отечество отъ прежнихъ «дворянъ» и чужестранцевъ... «N'imposez pas d'autres vertus aux citoyens — заключаетъ онъ въ странномъ противорѣчіи къ предлагаемымъ имъ мѣрамъ—que la probité, que le respect de la liberté, de la nature, des Droits de l'Homme et de la représentation nationale..., l'autorité publique doit religieusement exécuter vos décrets..» [1]).

---

[1]) *Moniteur*. т. XX. стр. 220—224.

Декретъ, принятый Собраніемъ, заключался въ слѣдующемъ [1].

Подозрѣваемые въ заговорѣ противъ республики должны быть представлены въ Парижскій революціонный трибуналъ. Комитеты общественнаго спасенія и общественной безопасности должны немедленно принять зависящія отъ нихъ мѣры по розыску ихъ соучастниковъ. Народныя комиссіи должны быть организованы къ 15-му флореаля (4 мая 94 г.). Администрація и гражданскіе суды республики должны въ три мѣсяца, считая съ момента опубликованія декрета, покончить со всѣми накопившимися у нихъ дѣлами, подъ угрозой немедленнаго отставленія отъ должности всѣхъ, не выполнившихъ этого требованія. Бывшимъ дворянамъ и подданнымъ тѣхъ странъ, съ которыми республика находится въ войнѣ, воспрещается жить въ Парижѣ, крѣпостяхъ или морскихъ портахъ на все время войны. Провинившіеся въ неисполненіи этихъ правилъ объявляются внѣ закона (§ 6-й). Имъ воспрещается также вступленіе въ народныя общества, революціонные комитеты, собранія коммунъ и секцій (§ 15-й) Комитету Общественнаго Спасенія предоставлено право отступленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого закона. Наконецъ, народныя комиссіи получили право суда и высылки въ Гвіану всѣхъ, которые, не будучи ни престарѣлыми, ни больными, не сочувствуютъ революціи и не работаютъ (§ 23-й) [2].

Наиболѣе законченную формулировку получилъ терроръ въ законѣ 22-го преріаля (10-го іюня 94-го года).

Законъ 17-го сентября говорилъ о «suspects», 23-го вентоза о «traitres», 22-го преріаля говоритъ объ «ennemis du peuple». Это

---

[1]) *Proc.-Verb.* т. XXXV. стр. 270—275; *Moniteur.* т. XX. стр. 224—225; *Duvergier.* т. VII. стр. 171—173. *Recueil des actes.* т. XII. стр. 619—623. §§-въ 8—15 въ первоначальномъ проектѣ не было. Новый декретъ назывался— „*Décret relatif à la police générale de la République*“.

[2]) Этотъ декретъ былъ дополненъ на другой день двумя §§-ми: первый, дѣлалъ исключеніе изъ закона для иностранцевъ, проживщихъ во Франціи 20 лѣтъ, или проживщихъ не менѣе 6 лѣтъ, но вступившихъ въ бракъ съ француженкой—не дворянкой. Второй приравнивалъ къ „дворянамъ“ всѣхъ, кто, не будучи дворянскаго происхожденія, сочувствовалъ въ той или иной формѣ Старому Порядку, покупалъ дворянскіе титулы, привилегіи и т. п. *Moniteur.* т. XX. стр. 243. 22-го апрѣля отступленіе отъ закона было допущено для женщинъ, беременныхъ на 7-мъ мѣсяцѣ. Имъ давалась двухмѣсячная отсрочка со дня родовъ. *Recueil des actes.* т. XII. стр. 752.

былъ самый страшный и безпощадный законъ изъ всѣхъ, созданныхъ революціоннымъ правительствомъ.

Предварительный докладъ Кутона дышитъ непримиримостью и жестокостью. «..Le délai pour punir les ennemis de la patrie—говорилъ онъ—ne doit être que le temps de les reconnaître. Il s'agit moins de les punir que de les anéantir.... L'indulgence envers eux est atroce; la clémence est parricide...» [1]).

Но кто-же были эти «враги народа» или «враги отечества»? Законъ даетъ слѣдующее опредѣленіе:

„Les ennemis du peuple sont ceux qui cherchent a anéantir la liberté publique, soit par la force, soit par la ruse.

„Sont réputés ennemis du peuple ceux qui auront provoqué le rétablissement de la royauté, ou cherché à avilir et à dissoudre la Convention nationale et le gouvernement révolutionnaire et républicain dont elle est le centre;

„Ceux qui auront trahi la république dans le commandement des places et des armées ou dans toute autre fonction militaire, entretenu des intelligences avec les ennemis de la république, travaillé à faire manquer les approvisionnements ou le service des armées;

„Ceux qui auront cherché à empêcher les approvisionnements de Paris, ou à causer la disette dans la république;

„Ceux qui auront secondé les projets des ennemis de la France, soit en favorisant la retraite et l'impunité des conspirateurs et de l'aristocratie, soit en persécutant et calomniant le patriotisme, soit en corrompant les mandataires du peuple, soit en abusant des principes de la Révolution, des lois ou des mesures du gouvernement, par des applications fausses et perfides;

„Ceux qui auront trompé le peuple, ou les représentants du peuple, pour les induire à des démarches contraires aux intérêts de la liberté;

„Ceux qui auront cherché à inspirer le découragement pour favoriser les entreprises des tyrans ligués contre la République;

„Ceux qui auront répandu de fausses nouvelles pour diviser ou pour troubler le peuple;

„Ceux qui auront cherché à égarer l'opinion et à empêcher l'instruction du peuple, à dépraver les moeurs et à corrompre la conscience publique, et altérer l'énergie et la pureté des principes révolutionnaires et républicains, ou à en arrêter les progrès, soit par des écrits contre—révolutionnaires ou insidieux, soit par toute autre machination;

„Les fournisseurs de mauvaise foi qui compromettent le salut de la République, et les dilapidateurs de la fortune publique autres que ceux compris dans les dispositions de la loi du 7 frimaire;

---

[1]) *E. de R. de Beaurepaire.* Le tribunal criminel de l'Orne pendant la Terreur. Paris. 1866. стр. 7.

„Ceux qui étant chargés de fonctions publiques, en abusent pour servir les ennemis de la Révolution, pour vexer les patriotes, pour opprimer le peuple;

„Enfin tous ceux qui sont désignés dans les lois précédentes, relatives à la punition des conspirateurs et contre-révolutionnaires, et qui, par quelques moyens que ce soit, et de quelques dehors qu'ils se couvrent, auront attenté, à la liberté, à l'unité, à la sûreté de la République, ou travaillé à en empêcher l'affermissement".

Послѣ этого чудовищнаго перечисленія «врагомъ народа» могъ быть объявленъ всякій, неугодный Робеспьеру и его клевретамъ. Всякій «несогласно мыслящій» могъ быть представленъ въ революціонный трибуналъ; защиты обвиняемому не полагалось; свидѣтельскія показанія упразднялись; единственной формой наказанія была смерть (§§ 6, 7, 12, 16, 17).

Законъ 22-го преріаля возвращалъ Францію къ забытой эпохѣ дореволюціоннаго правосудія. Но и тамъ положеніе обвиняемаго въ судебномъ процессѣ было обставлено бо́льшими гарантіями [1]).

Неудивительно, что даже Конвентъ, не боявшійся крови и привыкшій къ диктатурѣ Робеспьера, пришелъ въ ужасъ отъ доклада Кутона. Энергичныя выраженія протеста противъ закона заставили встать на его защиту Робеспьера. Защита состояла изъ ряда софизмовъ и общихъ мѣстъ, но Конвентъ, трепетавшій передъ своимъ господиномъ, уступилъ. «...Au premier aspect — говорилъ Робеспьеръ — on verra qu'elle (la loi) ne renferme aucune disposition qui ne fût adoptée d'avance par tous les amis de la li-

---

[1]) Неккеръ, останавливаясь на опредѣленіи новаго закона: „..Qui cherchent à altérer la pureté des principes révolutionnaires.." пишетъ: „...Qu'eût pu faire de mieux satan, le malin satan pour décrire un sujet de vengeance, que de mettre et combiner ensemble astucieusement les mots, les 5 mots, dont la phrase suivante est composée (вписанная выше) ......Chercher est vague, altérer est vague, la pûreté — est vague, les principes — sont vagues et les principes révolutionnaires — le sont encore davantage. Quelles conditions de mort! Quel langage pour des législateurs!.." *Necker*. o. c. т. II. стр. 308—309. Ж. Сорель очень мѣтко подмѣчаетъ въ законѣ 22-го преріаля вліяніе Робеспьера—„этого строгаго юриста, преисполненнаго сознанія важности своего дѣла, озабоченнаго мыслью, какъ бы не уронить званія адвоката, къ тому же писателя и ученика Руссо". Законъ — „настоящій шедевръ, порожденный этимъ законническимъ духомъ, это весь старый режимъ, выраженный въ лапидарныхъ формулахъ... Въ немъ лучше всего воплощена идея всемогущаго государства". *Ж. Сорель*. o. c. стр. 40—42.

berté; *qu'il n'y a pas un seul article qui ne soit fondé sur la justice et sur la raison*; qu'il n'est aucune de ses parties qui ne soit rédigée pour le salut des patriotes et pour la terreur de l'aristocratie...» [1]).

Новый законъ былъ кульминаціонной точкой революціоннаго творчества эпохи террора. Онъ открылъ эру судебныхъ преслѣдованій. Въ изслѣдованіи, посвященномъ очерку гарантій личной свободы, невозможно не остановиться и на этой кровавой страницѣ въ исторіи Франціи.

Мы уже знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ былъ созданъ Парижскій революціонный трибуналъ. Требованіе чрезвычайнаго суда было главнымъ лозунгомъ политическихъ клубовъ и комитетовъ въ мартѣ 93 г. [2]). Оффиціально революціоннымъ трибуналомъ онъ началъ называться съ 8-го брюмера 2-го года (29-го октября 93 г.) [3]). Съ организаціей суда мы ознакомились выше [4]).

Первымъ громкимъ процессомъ этого суда былъ процессъ королевы, вторымъ—Жиронды. Жирондистскій процессъ, открывшійся 3-го брюмера, слишкомъ испытывалъ терпѣніе Горы, жаждавшей немедленнаго осужденія своихъ политическихъ противниковъ. Фукье-Тэнвилль пишетъ письмо, въ которомъ жалуется на

---

[1]) *Emile Campardon.* o. c. т. II. стр. 19. На другой день Конвентъ опамятовался и, пользуясь отсутствіемъ Робеспьера, вычеркиваетъ § 10-й, вручавшій Комитету, т.-е. фактически Робеспьеру право жизни и смерти надъ каждымъ изъ членовъ Конвента. Для Робеспьера это былъ ударъ и онъ былъ, повидимому, болѣе напуганъ, чѣмъ могли подозрѣвать конвенціоналисты. Съ помощью разныхъ хитросплетеній и опираясь на лакейство большинства, ему удается, однако, вернуть злополучный § на его мѣсто. Но эта побѣда была Пирровой. *Э. Кинэ.* o. c. т. II. кн. XVIII. гл. V.

[2]) *Emile Campardon.* Histoire du Tribunal révolutionnaire de Paris. т. I. стр. 3.

[3]) Въ засѣданіи 8-го брюмера были декретированы еще дополнительные §§-ы къ первоначальному уставу суда. Они заключались въ слѣдующемъ: § 1. „Si un procès, pendant au Tribunal révolutionnaire, a duré plus de 3 jours, le président du Tribunal est tenu de commencer la séance suivante en demandant au jury si sa conscience est suffisament éclairée. § 2. Si les jurés répondent non, l'instruction sera continuée jusqu'à ce qu'ils aient fait une déclaration contraire. § 3. Si le jury répond qu'il est suffisament instruit, il sera procedé sur-le champ au jugement". Эти §§-ы были сочинены спеціально для рѣшенія участи жирондистовъ, преданныхъ революціонному суду. *Ch. Berriat Saint Prix.* La justice révolutionnaire. стр. 41—43.

[4]) См. стр. 22—25.

чрезмѣрную медленность процедуры трибунала. Якобинцы отправляютъ въ Конвентъ депутацію съ адресомъ: «.. Ce procès sera donc interminable! D'ailleurs on se demande, pourquoi des témoins? La Convention, la France entière accusent ceux dont le procès s'instruit; les preuves de leurs crimes sont évidentes: chacun a dans son âme la conviction qu'ils sont coupables. Le Tribunal ne peut rien faire par lui-même; *il est obligé de suivre la loi*; c'est à la Convention à faire disparaître toutes les formalités qui entravent sa marche...».

Послѣ такихъ яркихъ выраженій «общественнаго мнѣнія» насчетъ жирондистовъ, Конвенту были развязаны руки. 8-го брюмера онъ вотируетъ дополнительные §§-ы, а 9-го революціонный трибуналъ ихъ примѣняетъ. Запрошенные судьи объявили, что они—еще недостаточно «éclairés». Былъ устроенъ перерывъ на 4 часа и по возобновленіи засѣданія судьи заявили, что они—«éclairés». Черезъ 3 часа—безъ обвинительныхъ и защитительныхъ рѣчей, безъ резюме президента — всѣмъ жирондистамъ былъ вынесенъ смертный приговоръ [1]).

Дѣятельность революціоннаго суда особенно оживляется съ вентоза. Берріа С. При указываетъ, что съ 19-го флореаля по 22 преріаля 844 обвиняемыхъ изъ общаго числа—1115 были присуждены къ смертной казни [2]). Большіе политическіе процессы оканчивались всегда поголовнымъ присужденіемъ обвиняемыхъ къ смертной казни. Эта тенденція стала правиломъ съ изданіемъ закона 22-го преріаля. Судъ теряетъ отнынѣ послѣднее подобіе суда и обращается въ простую канцелярію для регистраціи смертныхъ приговоровъ Комитета Общественнаго Спасенія. Въ немъ творились

---

[1]) *E. Campardon*. о. с. т. I. стр. 219—221. *Ch. Berriat Saint-Prix*. о. с. стр. 37—44.

[2]) Наиболѣе видными процессами за этотъ періодъ времени—были: *Hébert*: 4-го жерминаля—20 обвиняемыхъ, 19 смертныхъ приговоровъ., *Danton*: 10-го жерм.—16 обв., 16 см. пр., *Lepelet de Rosambo*: 1-го флореаля—24 обв. 24. см. пр., *Malesherbes*: 3-го флор.—13 (6 жен.) обв. 13 см. пр., *Verdun*: 5-го флор.—35 (14 жен.) обв. 35 см. пр. (исполн. 33)., *Duc de Villeroy*: 9-го флор.—33 обв. 33 см. пр., *Fermiers généraux*: 19-го флор.—28. обв. 28 см. пр., *Madame Elisabeth*: 21-го флор.—25 (9 жен.) обв. 25 см. пр., *Sedan (ville)*: 15-го преріаля—27 обв. 27 см. пр. *Ch. Berriat Saint-Prix* о. с. стр. 49—53.

невѣроятныя вещи. Приговоры заготовлялись заранѣе. О «jugements en blanc» говорятъ всѣ изслѣдователи — Кампардонъ, Л. Бланъ, Берріа [1]). Ошибки, благодаря чудовищной быстротѣ процедуры, были безпрестанны. Судили и гильотинировали родственниковъ и однофамильцевъ. Судили дряхлыхъ стариковъ въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ, больныхъ, умирающихъ [2]). Главный ужасъ суда заключался въ его быстротѣ. Для присужденія къ смертной казни было достаточно 5—4 даже 3-хъ минутъ. Въ процессѣ 69-ти—29-го преріаля [3]) всѣмъ обвиняемымъ былъ предложенъ только одинъ вопросъ: «Avez-vous eu connaissance de la conspiration; y avez-vous participé?...» Затѣмъ всѣ 69 были присуждены къ смертной казни. Все дѣло длилось меньше 4-хъ часовъ. Аналогичные процессы бывали нерѣдко [4]).

Результаты «революціоннаго правосудія» были таковы: судъ 17-го августа 92-го года, функціонировавшій до марта 93-го года, вынесъ 7 смертныхъ приговоровъ за политическія преступленія; за время съ 10-го марта 93 г. по 22-е преріаля—1.256 (слишкомъ 14 мѣсяцевъ) и, наконецъ, судъ 22-го преріаля въ теченіе 6 недѣль—1351. Послѣдній судъ имѣлъ 43 засѣданія. Такимъ образомъ, на каждое засѣданіе въ среднемъ приходится 31 смертный приговоръ. Большинство его жертвъ, до $^3/_4$ общаго числа приходилось на долю низшихъ сословій—бѣднаго населенія [5]).

---

[1]) См. т. интересную рѣчь Лесажа въ засѣданіи Конвента 20-го марта 95 г. *Moniteur* т. XXIV. стр. 25.

[2]) Л. Бланъ подробно останавливается на эксцессахъ кровожадности у отдѣльныхъ судей, особенно Фукье. Одинъ изъ президентовъ трибунала—Дюма клалъ всегда передъ собой на столъ два пистолета и не позволялъ никогда обвиняемымъ говорить ни одного слова въ свое оправданіе. Судья Вилатъ, священникъ былъ необыкновенно циниченъ. Однажды онъ, будто-бы, сказалъ президенту Дюма: „Voici l'heure du diner; les accussés sont doublement convaincus, car en ce moment ils conspirent contre mon ventre". *L. Blanc.* o. c. т. X. стр. 18—25.

[3]) Дѣло о заговорѣ противъ Колло д'Ербуа и Робеспьера.

[4]) *Ch. Berriat Saint-Prix.* o. c. стр. 75—89. См. т. *E. Campardon* o. c. т. II. стр. 37—122.

[5]) *Ibidem.* стр. 93—129. Точную цифру жертвъ революціоннаго правосудія, разумѣется, установить невозможно. Тьеръ, Бюшезъ и Ру, Л. Бланъ, Оларъ даютъ различные варіанты. Оларъ считаетъ, напр., всего 1220 смертныхъ приговоровъ до 22-го преріаля и 1276 послѣ. „En somme ce fut, après le 22 Prairial—замѣчаетъ онъ—une boucherie de coupables et d'innocents

Кромѣ центральнаго революціоннаго суда существовалъ еще цѣлый рядъ подобныхъ ему—департаменскихъ судовъ. Беррiа считаетъ, что ихъ было въ эпоху террора не менѣе 144-хъ [1]). Къ нимъ же могутъ быть отнесены 60 комиссій, функціонировавшихъ подъ различными наименованіями — commissions militaires, populaires или révolutionnaires и почти всѣ провинціальные уголовные суды, поскольку они рѣшали дѣла, переданныя имъ Комитетомъ Общественнаго Спасенія или комиссарами.

Департаментскіе революціонные трибуналы отличались той-же безпощадной жестокостью, что и Парижскій судъ [2]). Мы остановимся лишь вкратцѣ на характеристикѣ нѣкоторыхъ судовъ, создавшихъ себѣ наиболѣе печальную славу.

Въ практикѣ суда департамента Орнъ укоренился обычай—

---

digne de l'ancien régime, digne de l'inquisition, et à laquelle le succès de la défense nationale, alors assuré, ôte toute excuse aux yeux de l'historien". *Aulard.* Histoire politique de la révolution française. Стр. 363. См. т. *Mortimer-Ternaux.* o. c. т. VII-й, или *d'Héricault*, который эксцессы революціоннаго правосудія приписываетъ, главнымъ образомъ, Робеспьеру, хотѣвшему „régulariser la Terreur." *Ch. d'Héricault.* La révolution de Thermidor. Robespierre et le comité de salut public et l'an II d'après les sources originales et les documents inédits. Paris. 1876. стр. 300—301, 368. Картину засѣданій рев. триб. см. у *E. et J. de Goncourt.* o. c. стр. 439—441. Революціонный трибуналъ носитъ на себѣ яркую печать вырожденія. Онъ не столько „революціонный трибуналъ", сколько террористическое орудіе въ рукахъ Робеспьера и С. Жюста. Онъ былъ далекъ отъ защиты „революціи" и „революціонеровъ". Всѣ наиболѣе славныя имена революціи погибли черезъ „революціонный трибуналъ". Зависть, ненависть, мечты Робеспьера о диктатурѣ были главными пружинами, приводившими его въ дѣйствіе. „Фукье Тэнвиль — по замѣчанію Кинэ, давшаго мастерскую характеристику настроеній этого суда—былъ лишь для своего господина (т. е. Робеспьера) прикрытіемъ. Онъ показываетъ, насколько въ немъ старый человѣкъ сильнѣе новаго; вся революція у него на устахъ, но ея нѣтъ у него въ сердцѣ". *Э. Кинэ.* o. c. т. II. стр. 120.

[1]) Въ другомъ мѣстѣ не менѣе 150. *Berriat Saint-Prix.* La justice révolutionnaire.

[2]) Еще 28-го марта 93 г., т. е. вскорѣ послѣ учрежденія революціоннаго трибунала въ Парижѣ въ Конвентѣ читалось, м. пр., письмо нѣкоего „directeur du juré et du commissaire national du tribunal du district de Craon, département de la Mayenne", который извѣщалъ Конвентъ о необходимости принятія чрезвычайныхъ мѣръ для наказанія бунтовщиковъ. Онъ писалъ, что тюрьмы переполнены и что комиссары обнадежили ихъ, что Конвентъ организуетъ и у нихъ революціонный трибуналъ. Только эта мѣра и способна „*vider promptement les prisons*, punir les coupables et achever de déjouer les trames sourdes et perfides de nos ennemis". *А. P.* т. LX. стр. 626—627.

не выпускать своихъ жертвъ. Если жюри оправдывало обвиняемаго, судъ сейчасъ же изыскивалъ новую вину и немедленно открывался новый процессъ. Обычнымъ наказаніемъ была смертная казнь. 26-го фримера, напр., судъ вынесъ 51 смертный приговоръ, 28-го—52 и. т. д. Возрастъ и полъ не принимались во вниманіе. Замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ практикѣ многихъ другихъ судовъ, жертвы намѣчались, по преимуществу, изъ бѣдныхъ классовъ населенія. Представители аристократіи или достаточной буржуазіи пострадали относительно мало [1]).

Бордосская комиссія функціонировала съ 23-го октября 93 г. по 27-е іюля 94 г. За это время она судила всего 832 обвиняемыхъ. 304 изъ нихъ получили свободу, 104 приговорены къ штрафамъ отъ 300 до 1.200.000 ливровъ, 170 были подвергнуты заключенію, наконецъ, 314 были приговорены къ смертной казни. Комиссары писали якобинцамъ изъ Бордо: «Nous nous attachons à faire tomber les têtes des meneurs, des conspirateurs en chef; à saigner fortement la bourse des riches égoïstes . . .» [2]).

Широкую извѣстность пріобрѣла варварская комиссія, засѣдавшая въ Ренnахъ подъ президенствомъ Брута Манье. Комиссія была безжалостна даже къ дѣтямъ. Преступниковъ и преступницъ 13, 14 и 15-ти лѣтняго возраста она осуждала на долголѣтнее тюремное заключеніе. Въ основу дѣятельности комиссіи была положена слѣдующая сентенція: «*celui qui veut la liberté et l'égalité doit voir avec plaisir tomber sous le glaive vengeur de la loi toutes les têtes des scélérats* qui composaient l'infâme armée ci-devant catholique et royale, et être le premier dénonciateur de tous les monstres qui voudraient encore arborer l'étendart de le rébellion.» Термидоріанская реакція посадила Манье самого на скамью подсуди-

---

[1]) *E. de R. de Beaurepaire.* Le tribunal criminel de l'Orne pendant la Terreur. стр. 30—34, 93—95 и др.

[2]) *Ch. Berriat Saint-Prix.* La justice révolutionnaire à Paris, Bordeaux etc. стр. 162—165. См. т. *H. Wallon.* Les Représentants du peuple en mission. т. II. стр. 293. Бюзо писалъ про эту комиссію: „. . . une commission dite militaire, composée des coquins les plus diffamés du pays, eût trainé son tribunal de sang avec sa guillotine et son bourreau, dans toutes les villes du département de la Gironde, portant partout la désolation, la terreur et la mort.“ См. *Mémoires inédits de Pétion et mémoires de Buzot et de Barbaroux, précéd. d'une introduction par Dauban.* Paris. 1866 стр. 89.

мыхъ. Манье напечаталъ отчетъ съ своеобразной апологіей своихъ дѣяній. Въ немъ онъ сообщалъ, что комиссія казнила всего 265 человѣкъ (изъ нихъ 20 женщинъ). Но добавлялъ онъ, «il est mort dans les prisons une infinité d'autres contre-révolutionnaires, dont la maladie pestilentielle a fait justice elle même.» [1])

21-го флореаля года 2-го была организована знаменитая комиссія (populaire) въ Orange. Инструкція будущимъ судьямъ, изъ которой впослѣдствіи вышелъ законъ 22-го преріаля, была составлена Робеспьеромъ. Она гласила: «...Les ennemis de la Révolution sont ceux qui, par quelques moyens que ce soit, et de quelques dehors qu'ils se soient couverts, ont cherché à contrarier la marche de la Révolution et à empêcher l'affermissement de la République. La peine due à ce crime est la mort; *les preuves requises pour la condamnation sont tous les renseignements de quelque nature qu'ils soient,* qui peuvent convaincre un homme raisonnable et ami de la liberté. La règle des jugements est la conscience du juge éclairée par l'amour de la justice et de la patrie; leur but, le salut public et la ruine des ennemis de la patrie...» Такая инструкція развязывала руки суду. И, дѣйствительно, по относительному количеству смертныхъ приговоровъ, вынесенныхъ этой комиссіей, она занимаетъ первенствующее мѣсто. Въ 40 засѣданіяхъ передъ ней прошло 325 обвиняемыхъ; изъ нихъ 321 она приговорила къ смертной казни. Пропорція—замѣчаетъ Берріа—не достигнутая даже трибуналомъ 22-го преріаля [2]).

Наконецъ, Ліонъ пережилъ цѣлую серію революціонныхъ

---

[1]) На судѣ была прочитана любопытная записка Манье нѣкоему Гателье: „Envoyez-nous *2 ou 3 gibiers de guillotine,* dont tu rempliras les noms sur le réquisitoire ci-joint. Tu m'enverras aussi leurs noms et une note quelconque sur leur compte." Манье объяснилъ, что подъ „gibiers de guillotine" онъ понималъ „les brigands de la Vendée entassés confusément dans les prisons." См. *Hippol. de la Grimaudière.* La commission Brutus Magnier à Rennes. Documents sur l'histoire de la révolution en Bretagne. Nantes. 1879. См. т. *Jules Claretie.* Les derniers Montagnards. Histoire de l'insurrection de Prairial an III (1793) d'après les documents originaux inédits. 2 éd. Paris 1868. стр. 234—274.

[2]) *Ch. Berriat Saint-Prix.* La justice révolutionnaire à Paris, Bordeaux etc. стр. 195. *Его-же.* La justice révolutionnaire à Paris et dans les départements. Вып. XII. стр. 8. См. также *L. Blanc.* o. c. т. X. стр. 470—473.

трибуналовъ. Въ октябрѣ 93 г. комиссары вмѣстѣ въ объявленіемъ Ліона на военномъ положеніи учредили въ немъ «Commission de justice militaire.». Послѣдней остались, однако, недовольны, несмотря на то, что за полтора мѣсяца (съ 12-го октября по 28-е ноября) она вынесла не менѣе 100 смертныхъ приговоровъ [1]). Съ 31-го октября въ Ліонѣ стала засѣдать еще новая комиссія—«Commission de justice populaire», работавшая неутомимо и успѣвшая за мѣсяцъ своей лихорадочной дѣятельности въ 25 засѣданіяхъ осудить на смерть 113 человѣкъ, не считая приговоренныхъ къ заключеніямъ на разные сроки и штрафамъ. Удовлетворенный ея усердіемъ министръ Гойе писалъ прокурору: «Le zèle et l'énergie que la commission populaire et toi avez déployés jusqu'à ce jour (28-е ноября) dans le jugement des scélerats, des aristocrates, des royalistes et des féderalistes, m'ont causé la plus vive satisfaction. Toujours le même courage, toujours la même constance et nous sommes certains de triompher.» Тѣмъ не менѣе скоро и эта комиссія стала казаться слишкомъ вялой для ревнителей революціоннаго правосудія и въ Ліонѣ была организована третья по счету и наиболѣе свирѣпая комиссія—«commission révolutionnaire de Lyon», въ которой стали хозяйничать Колло д'Ербуа и Фуше. Комиссія проявила невѣроятную жестокость. Начались массовыя осужденія и массовые разстрѣлы. Судъ тратилъ не болѣе 3-хъ минутъ, а иногда и менѣе на обвиняемаго для присужденія къ смертной казни. Гильотина работала неустанно. Наконецъ, Ліонцы не выдержали и отправили петицію въ Конвентъ съ просьбой о милосердіи и жалобами на непомѣрную жестокость Колло д'Ербуа и Фуше. Въ петиціи жители Ліона называютъ себя «peuple humilié, repentant», они просятъ милосердія «non pour le crime, car ses auteurs et ses agents ne sont plus; mais grâce pour le repentir sincère, pour la faiblesse égarée, nous-osons le dire, pour l'innocence méconnue, pour le patriotisme impatient de réparer ses erreurs. Qu'au règne de la terreur succède celui de l'amour, il sera plus durable.» Петиція имѣла въ Собра-

---

[1]) Регламентъ комиссіи см. *Moniteur* т. XVIII. стр. 104 или *Recueil des actes*. т. VII. стр. 376. § 3-ій говорилъ, м. пр.: „La ville de Lyon sera détruite...“ § 4-й: „Le nom de Lyon sera effacé du tableau des villes de la République...“

ніи большой успѣхъ. Колло д'Ербуа долженъ былъ лично ѣхать въ Парижъ, чтобы тамъ оправдываться. У якобинцевъ онъ говорилъ: «...Une goutte de sang versée des veines généreuses d'un patriote me retombe sur le coeur, mais je n'ai point de pitié pour les conspirateurs...» Въ Конвентѣ: «...Qui de vous à notre place n'eût pas voulu tenir la foudre pour anéantir tous ces traîtres d'un seul coup?...»

Число жертвъ Ліонской комиссіи было громадно. Бывали дни, какъ 5-е декабря 93 г., когда въ одинъ день было осуждено на смерть 208 лицъ. И это усердіе не всегда казалось достаточнымъ. 6-го, напр., января 94 г. Мерлэнъ, министръ полиціи, писалъ муниципалитету, что въ Парижѣ удивляются и негодуютъ, что преступленія въ Ліонѣ остаются «безнаказанными и торжествующими». И въ январѣ начались массовые приговоры и массовыя экзекуціи. Всего эта послѣдняя комиссія въ 74 засѣданіяхъ присудила къ смерти 1684 чел. (изъ 3539 общаго числа судившихся), а въ трехъ комиссіяхъ были осуждены на смерть 1896 человѣкъ. Изъ нихъ много несовершеннолѣтнихъ и престарѣлыхъ [1]).

Нечего и говорить, что при полной безотвѣтственности революціонныхъ судовъ и постоянномъ ихъ поощреніи изъ Парижа, мотивы приговоровъ или не существовали вовсе или поражали своей странностью. Въ приговорахъ комиссіи Félix въ Анжерѣ мы находимъ, напр., слѣдующіе образчики «мотивовъ»: «13 Germinal. № 212. Veuve Menard 72 ans. Vielle aristocrate n'aimant personne (sic!!) étant accoutumée à vivre seule» или «17 Germinal № 6. Fille Bouchet 37 ans. Avec un enfant, sans moeurs, ivrogne» и т. п. и т. п. [2]).

Изслѣдователи опредѣляютъ общее число жертвъ революціоннаго правосудія въ 16—17 тысячъ человѣкъ.

---

[1]) См. обстоятельное изслѣдованіе *Fayard.* Histoire des tribunaux révolutionnaires de Lyon et de Feurs. Lyon. 1888.

[2]) *Ch. Berriat Saint-Prix.* La justice révolutionnaire à Paris et dans les départements. Вып. V стр. 21. См. т. *А. Р.* т. LXII. стр. 703—704. 12-го нивоза 94 г. мэръ того-же Анжера писалъ Парижскому мэру: „Notre sainte mère Guillotine travaille. Elle a fait depuis 3 jours la barbe à 11 prêtres, une ci-devant religieuse, un général, et un superbe Anglais de 6 pieds dont la tête était de trop; elle est dans le sac aujourd'hui. On a fusillé en 3 jours environ 800 brigands au pont de Cé, et jeté leurs cadavres dans la Loire..." *H. Wallon.* Les Réprésentants du peuple en mission. т. I стр. 318. См. т. *Ch. d'Héricault.* о. с. стр. 291.

Революціонное правосудіе есть полное и систематическое отрицаніе принциповъ 89-го года. Молохомъ, пожиравшимъ безчисленныя жертвы, былъ новый революціонный лозунгъ—«Salut public.» Для него были попраны гарантіи свободы, намѣченныя Декларацiей. «La justice révolutionnaire—писалъ Валлонъ—c'est le contrepied de la justice. Son décalogue est un code barbare... La procédure était digne de ce code homicide...» [1])

Отъ суда обратимся къ тюремному режиму эпохи террора.

Тюрьмы, оставленныя Старымъ Порядкомъ, скоро были не въ состояніи удовлетворить выросшую въ нихъ потребность. Пришлось обращать въ тюрьмы монастыри, колледжи, казармы, отели и т. п. Особенно значительнымъ становится спросъ на тюрьмы и арестные дома съ организаціей революціоннаго правительства, образованіемъ мѣстныхъ революціонныхъ комитетовъ. Собственно по настоящему оборудованныхъ тюремъ даже и въ разгаръ террористической дѣятельности было не болѣе 30-ти [2]).

О числѣ заключенныхъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія и относящіяся, по преимуществу, къ Парижу.

14-го ноября 92-го года Комитетъ Общественной Безопасности произвелъ ревизію тюремъ. Заключенныхъ оказалось немного. Тѣмъ не менѣе, уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ министръ внутрен-

---

[1]) *H. Wallon.* o. c. т. V стр. 330—331. См. т. *Sébast. Mercier.* Paris pendant la Révolution (1789—1798) ou le nouveau Paris. Paris 1862. т. 1, глава XLVI стр. 216. Извѣстны, впрочемъ, случаи, когда „патріоты", случайно попавшіе въ революціонный трибуналъ и освобожденные имъ, восхваляли затѣмъ его правосудіе. „*La Société des Jacobins*". т. VI стр. 227. „...S'il est un tribunal propre—писалъ Бриссо—à faire regretter les bastilles du despotisme, s'il est une institution propre à mûrir, à ramener avec rapidité la contre-révolution en faveur de la royauté, c'est bien aussi un tribunal arbitraire dans ses formes, aussi absurde, aussi partial dans ses preuves, aussi unique dans quelques-uns de ses jugements..." *F. E. Toulongeon* o. c. т. II. Pièces justificatives. стр. 57.

[2]) „Toute autorité—говорилъ Beaulieu—ayant droit d'arrêter avait une vaste chambre de dépôt près du lieu, où elle était établie: la municipalité en avait une; la Mairie ou le chef-lieu de la police une, et chaque comité révolutionnaire une". *H. Wallon.* La terreur. т. II стр. 15—19. 15-го августа 93 г. секціи Парижа ходатайствовали передъ Конвентомъ объ увеличеніи числа арестныхъ домовъ, желая довести число тюремъ съ 30 до 48. Комитетъ Общественнаго Спасенія въ своемъ постановленіи отъ 4-го мессидора рѣшилъ обратить въ арестный домъ одинъ изъ колледжей спеціально для надобностей Парижскаго комитета. *Moniteur.* т. XXIV стр. 63.

нихъ дѣлъ счелъ нужнымъ предложить директоріи парижскаго департамента провѣрить мотивы заключенія въ тюрьмахъ «de la Force» и «Sainte-Pélagie» во избѣжаніе могущихъ быть злоупотребленій. 17-го марта 93 г. въ Парижскихъ тюрьмахъ—по докладу Грандпре, инспектора по тюремной части, было всего 950 человѣкъ. Революція 31-го мая значительно увеличила населеніе Парижскихъ тюремъ. Но въ публикѣ ходили настолько преувеличенные слухи о числѣ дѣйствительно заключенныхъ, что полиція сочла нужнымъ отнестись особымъ письмомъ въ Конвентъ (8-го іюня 93 г.), въ которомъ протестуетъ противъ утвержденій, что Революціонный Комитетъ Парижа, якобы, заарестовалъ 10.000 человѣкъ, но указываетъ на большое число арестованныхъ въ послѣднее время воровъ и убійцъ. 6-го іюня число заключенныхъ равнялось—1310, 1-го августа — 1417 [1]). Съ этой эпохи число арестованныхъ растетъ уже неудержимо. За роялистами (какъ ихъ называли—«chevaliers du poignard» и «Conspirateurs du 10 Août») послѣдовали умѣренные (modérés) и фельяны, за ними федералисты и бриссотинцы и т. д. [2]) Законъ о «подозрительныхъ» 17-го сентября 93 г. открылъ новую эру для Парижскихъ тюремъ. По полицейскому бюллетеню 9-го нивоза (29 декабря 93 г.) во всѣхъ Парижскихъ тюрьмахъ значилось уже 4621 чел. [3]), 30-го нивоза (19-го января 94 г.)—5092. Съ закрытіемъ провинціальныхъ революціонныхъ комиссій (27 жерминаля 2-го года) всѣ жертвы революціоннаго правосудія, оставшіяся въ живыхъ, направлялись въ Парижъ, по преимуществу, въ Conciergerie. 2-го вентоза въ Парижѣ было—

---

[1]) Число заключенныхъ во всѣхъ тюрьмахъ и арестныхъ помѣщеніяхъ Парижскаго департамента за Іюнь мѣсяцъ 93 г. остается почти безъ измѣненій, колеблясь между 1330 г. (17 Іюня) и 1367 (21 Іюня). См. *А. Р.* т. LXVI стр. 511, 591, 658., т. LXVII стр. 13, 14, 32, 54, 98, 119, 433, 471, 531, 605, 639, 658., т. LXVIII. стр. 24, 70. Въ іюлѣ оно еще нѣсколько пало, дойдя до цифры—1.278 5-го іюля. *А. Р.* т. LXVIII. стр. 289. См. вообще въ этомъ и слѣд. томахъ рубрику: *Paris.* § I. *Commune de Paris.* 1°. *Police.*

[2]) *H. Wallon.* La terreur. т. II стр. 4—8.

[3]) Бюллетень перечисляетъ 21 тюрьму. Наиболѣе населенными были: Bicêtre—съ 759 заключенными, Grande Force—574, Conciergerie—512, Luxembourg—391, Salpêtrière—363, Maison de Suspicion (rue de la Bourbe)—342. Остальныя: отъ 27 до 291. См. *Mercure Universel.* стр. 167—168.

5540 заключенныхъ, 20-го — 6044 [1]); 13-го жерминаля — 6863, 19-го—6930, 22-го—7007, 25-го—7211, 28-го 7541, 4-го флореаля—7637, 6-го—7764, 9-го—7840, 14-го 6009 [2]), 27-го—7084; 27-го преріаля—6967, 3-го мессидора—7465; 25-го—7502 [3]). Таково было положеніе дѣлъ до Термидоріанской реакціи. При такомъ числѣ заключенныхъ нормальная судебная процедура не могла имѣть мѣста. Только законъ 22-го Преріаля съ сопутствующей ему гильотиной могъ періодически опустошать тюрьмы, чтобы очистить мѣста для новыхъ заключенныхъ.

Тюремный режимъ вполнѣ отвѣчалъ характеру и настроеніямъ эпохи. Мотивовъ заключенія, требуемыхъ закономъ, въ большинствѣ случаевъ не существовало вовсе. Въ тюремныхъ реэстрахъ было достаточно упомянуть о родственныхъ отношеніяхъ заключеннаго съ эмигрантомъ или о томъ, что онъ ничѣмъ не заявилъ своей преданности революціи и ея принципамъ.

Мѣропріятія центральнаго правительства относительно тюремнаго режима были крайне скудны. 8-го октября 93 г. Комитетъ Общественнаго Спасенія спеціальнымъ декретомъ воспрещаетъ тюремнымъ сторожамъ что либо брать отъ заключенныхъ или имѣть съ ними общій столъ [4]). 18-го октября 93 г. Комитетъ постановилъ, чтобы между заключенными не было дѣлаемо никакого различія, чтобы богатые помѣщались вмѣстѣ съ бѣдными и чтобы всѣ издержки, какого бы то ни было рода, несли на себѣ богатые (§ 1). Столъ

---

[1]) Полицейскій бюллетень опредѣляетъ число заключенныхъ къ серединѣ вентоза въ 6064 чел. *Moniteur*. 20 вентоза 94 г. стр. 660.

[2]) *Moniteur*. 14 флореаля 94 г. стр. 368.

[3]) *H. Wallon*. La Terreur. т. II стр. 199—204. Л. Бланъ считаетъ, что 23-го преріаля было заключенныхъ—7321 чел., а 9-го термидора, несмотря на казни и естественную смерть, выразившіяся въ суммѣ 1663 чел., считалось не менѣе 7800. *L. Blanc*. о. с. т. XI стр. 115. „*Annales de la République française*" сообщали, что 25-го термидора въ тюрьмахъ было всего 7295 чел. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*". т. I. стр. 35.

[4]) *L'abbé Bauzon*. Recherches historiques sur la persécution réligieuse dans le département de Saone-et-Loire pendant la Révolution. т. I. стр. 464. 21-го Іюля 94 г. Комитетъ воспретилъ сторожамъ судебныхъ помѣщеній и арестныхъ домовъ хранить у себя деньги, найденныя при обыскѣ у заключенныхъ. Самый обыскъ долженъ происходить въ присутствіи консьержа и жандармовъ. *Recueil des actes*. т. XV. стр. 325—326.

долженъ былъ быть общимъ, состоять изъ однихъ блюдъ и т. п. (§ 2) [1]. Поблажекъ правительство никакихъ не допускало. Когда тюремная администрація запросила, можно ли въ тюрьмахъ помѣщать родственниковъ вмѣстѣ, отвѣтъ получился отрицательный [2].

Только 21-го жерминаля, года 2-го (10-го апрѣля 94 г.) Комитетъ рѣшилъ обратить серьезное вниманіе на тюрьмы. Была образована спеціальная комиссія, которая должна была наблюдать за общимъ состояніемъ всѣхъ Парижскихъ тюремъ (кромѣ Conciergerie), составить списокъ заключенныхъ и представлять Комитету ежедневные отчеты [3].

Обычно тюрьмы находились въ вѣдѣніи муниципальной полиціи, дѣйствовавшей подъ контролемъ Комитета Общественной Безопасности, а послѣ процесса Дантона, еще спеціальнаго «комиссаріата гражданскихъ, полицейскихъ и судебныхъ дѣлъ» (commissariat des administrations civiles, police et tribunaux). Временно съ 15-го апрѣля существовало также особое «Бюро общей полиціи» (Bureau de police générale), вѣдавшее тюремную часть. Тюрьмы за немногими исключеніями были устроены очень дурно. Вмѣсто камеръ были темные и сырые погреба. Въ карцеръ въ 6 квадратныхъ футовъ величиной сажали до пяти человѣкъ [4]. Такъ какъ «подозрительные» должны были сами содержать себя, то государство или вѣрнѣе его агенты извлекали порядочную выгоду изъ ихъ тюрем-

---

[1] *L'abbé Bauzon.* о. с. т. I. стр. 465. Бюшезъ и Ру пишутъ, что въ ужасную зиму 94 г. нищета повсюду достигла крайнихъ предѣловъ; только въ тюрьмахъ, гдѣ было много богатыхъ людей, было все въ изобиліи. На это жаловался, напр., Совѣтъ коммуны въ засѣданіи 17-го февраля 94 г. *Buchez et Roux.* о. с. т. XXXII. стр. 2.

[2] „Non, répond durement Robespierre". См. *Dauban.* Paris en 1794 et en 1795. Histoire de la rue, du club, de la famine composée d'après des documents inédits, particulièrement les rapports de police et les régistres du Comité de Salut Public. Paris. 1869. стр. 371. Оларъ, впрочемъ, сомнѣвается въ достовѣрности нѣкоторыхъ матеріаловъ, которыми располагалъ Добанъ.

[3] *Recueil des actes.* т. XII. стр. 499.

[4] *Dauban.* Les prisons de Paris sous la Révolution d'après les relations des contemporains avec des notes et une introduction. Paris. 1870. стр. 4. Лица арестованныя безъ опредѣленныхъ мотивовъ (motifs énoncés) попадали въ ужасное положеніе. „On les laissait dans la gêne la plus dure, sans lit, sans chaise, sur de vieux matelas couverts de vermine. On les oubliait là 8 jours; on les transférait ensuite dans une maison d'arrêt..." *Buchez et Roux.* о. с. т. XXXI стр. 53.

наго заключенія. Такъ, напр., въ «Force»—пишетъ Валлонъ—въ каждую камеру, величиной въ 14 квадратныхъ футовъ сажали по 8 человѣкъ, которые должны были платить по 22 ливра въ мѣсяцъ [1]). Наиболѣе печальной репутаціей пользовались—Bicêtre, la Force, Conciergerie, le Plessis.

Бисетръ назначался для самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Помѣстить сюда «подозрительнаго» значило-бы — по выраженію Валлона — перейти всякую мѣру. Замѣчательно, что терроръ начался именно съ Бисетра, въ которомъ, однако, громадное большинство заключенныхъ не имѣло ничего общаго съ политикой [2]).

«Force» находилась въ ужасномъ состояніи. Помѣщенія были темны и сыры, постелей не было; здоровыхъ смѣшивали съ больными, процентъ смертности былъ колоссальный [3]). Вотъ что разсказываетъ одинъ изъ заключенныхъ про пищевой режимъ въ этой тюрьмѣ: «Morue pourrie, harengs infects, viande en putréfaction, légumes absolument gâtés, le tout accompagné d'une demi-chopine d'eau de la Seine....» [4]).

«Le Plessis» была, по краснорѣчивому выраженію Л. Блана, могилой. Сюда помѣщались болѣе серьезные преступники и находились они подъ надзоромъ безпощаднаго Фукье-Тэнвиля. Здѣсь не полагалось ни мебели, ни посуды. Газеты, книги, корреспонденція—были воспрещены [5]).

Еще болѣе страшной тюрьмой была Conciergerie. Здѣсь жизнь была медленной агоніей. Камеры были грязными стойлами, въ которыя пихали возможно больше людей. Грандпре въ докладѣ отъ 17-го марта 93 г. говоритъ объ «inhumanité, avec laquelle on les (détenus) entassait dans la même chambre, et les tourments incalculables qu'ils éprouvaient pendant la nuit..» Онъ разсказываетъ, какъ въ одной камерѣ помѣщалось 26 человѣкъ на 21 соломенныхъ связкахъ, наполовину покрытые сгнившими лохмотьями. Воздухъ въ камерахъ былъ совершенно отравленъ. Въ одной камерѣ, въ которой зимовало 39 заключенныхъ, послѣ зимы въ живыхъ осталось

---

[1]) *H. Wallon.* La Terreur. т. II. стр. 19—21.
[2]) См. *L. Blanc.* o. c. т. XI стр. 97.
[3]) *H. Wallon.* La Terreur. т. II стр. 67—82.
[4]) *Buchez et Roux.* o. c. т. XXXI стр. 54.
[5]) *L. Blanc.* o. c. т. XI стр. 89—90.

только 20 [1]). Въ Conciergerie были такія ямы, въ которыхъ крысы открыто нападали на людей [2]). Въ очень дурныхъ условіяхъ находились также заключенные въ тюрьмахъ: «L'Abbaye», [3]) «Sainte-Pélagie» [4]), «Gardes-Françaises» [5]), «Les Carmes» [6]). Въ лучшихъ условіяхъ были тюрьмы: «Oiseaux», [7]) «Talaru» [8]) «Les Magdelonnettes», гдѣ былъ очень мягкій режимъ [9]), «Luxembourg» [10]), «Port

---

[1]) *H. Wallon.* o. c. т. II стр. 83—89, 149. См. т. гл. XI стр. 165—190.

[2]) *Dauban.* Les prisons de Paris. стр. 145.

[3]) *H. Wallon.* o. c. т. II стр. 32—34.

[4]) *Ibidem* стр. 34—37. См. т. *Dauban.* o. c. стр. 377—378. *Goncourt.* o. c. стр. 323—какъ всегда, смягчаютъ краски.

[5]) *H. Wallon.* o. c. т. II стр. 29.

[6]) Здѣсь только хорошо кормили. Помѣщенія—ужасны. *Dauban.* o. c. стр. 373. *Buchez et Roux* o. c. т. XXXI. стр. 61.

[7]) *H. Wallon.* o. c. т. II стр. 29.

[8]) *Ibidem.* стр. 30.

[9]) *Buchez et Roux.* o. c. т. XXXI стр. 54. *Louis Blanc.* o. c. т. XI стр. 88—89. Интересныя подробности сообщаютъ *E. et J. Goncourt.* o. c. стр. 325—326.

[10]) Обычный режимъ отличался здѣсь мягкостью. Терроръ началъ вырывать отсюда массами свои жертвы. Послѣ этого начались частые случаи самоубійства. *H. Wallon.* o. c. т. II стр. 24—25. *Louis Blanc.* o. c. т. XI стр. 86, 98—114. Яркую характеристику Люксембургской тюрьмы эпохи террора сдѣлалъ Реаль у якобинцевъ въ засѣданіи 15-го августа 94 г. Люксембургъ, по его словамъ, былъ живой могилой. Онъ былъ переполненъ шпіонами, искавшими жертвъ для революціоннаго трибунала. Тюремный смотритель былъ тигромъ, не щадившимъ ни пола, ни возраста. Обращеніе съ заключенными было безчеловѣчно. Реаль приводитъ нѣсколько образчиковъ тюремнаго варварства. Его прерываютъ крики негодованія. Нѣкоторые отъ ужаса—не въ состояніи слушать оратора. Реаль указываетъ, что задача тюремной администраціи заключалась въ томъ, чтобы провоцировать безпорядки, которые затѣмъ подавлялись гильотиной. Когда противъ заключеннаго не находили уликъ, Фукье-Тэнвилль говорилъ: „Il n'y a qu'à le remettre à la première conspiration que nous ferons". Такія „conspirations" дѣлались на 30, 40, 50 и одинъ разъ даже на 156 человѣкъ. Для вящаго изобличенія „заговорщиковъ" въ Люксембургѣ держали профессіональныхъ „лжесвидѣтелей". Одному изъ такихъ на судѣ, когда онъ подтвердилъ слова обвиняемаго, было заявлено, что бы онъ говорилъ только тогда, когда имѣетъ что-нибудь сказать противъ обвиняемаго. Паденіе Робеспьера вызвало въ Люксембургѣ величайшій энтузіазмъ среди заключенныхъ и полное уныніе въ рядахъ надзирателей. Слѣдующій ораторъ Дюфурни сообщаетъ такія же возмутительныя подробности про тюрьму „Les Carmes". См. „*La Societé des Jacobins*" (réd. par Aulard). т. VI стр. 342—347. См. т. *Ch. d'Héricault.* La révolution de Thermidor. Robespierre et le comité de salut public et l'an II d'après les sources originales et les

Libre», построенный для монахинь и не напоминавшій тюрьмы ни внѣшнимъ видомъ, ни внутреннимъ устройствомъ. Здѣсь вечерами сходились вмѣстѣ; время проводили какъ въ клубѣ. Занимались чтеніемъ, музыкой, разговорами. Въ 9 ч. вечера всѣ расходились по камерамъ. Только въ разгаръ террора пошли стѣсненія, вродѣ отказа въ пользованіи ножами, музыкальными инструментами; воспрещенія корреспонденціи и т. п.[1]). Относительно тюрьмы «S. Lazare» существуютъ противорѣчивыя версіи: одни ее хвалятъ, другіе считаютъ одной изъ самыхъ неудовлетворительныхъ [2]).

Помимо комиссаровъ и комитетовъ революціонное правительство имѣло своихъ агентовъ еще въ мѣстномъ управленіи. Декретъ 10-го марта объ организаціи революціоннаго трибунала возлагалъ полицію общественной безопасности на муниципалитеты и другіе органы мѣстнаго управленія. Мѣропріятія послѣднихъ ограничивали главнымъ образомъ свободу передвиженія. Въ эпоху революціоннаго правительства существовали слѣдующія формы засвидѣтельствованія личности: 1) les certificats de résidence, 2) les passeports, 3) les certificats de civisme, 4) les cartes de sûreté.

Всякій гражданинъ, проведшій въ періодъ съ 89—по 92-ой г. хотя бы одинъ день за границей, долженъ былъ озаботиться пріобрѣтеніемъ certificat de résidence. Послѣдніе выдавались коммуной послѣ двухнедѣльнаго оглашенія и засвидѣтельствованія по крайней мѣрѣ 8-ю лицами, имѣющими опредѣленное мѣстожительство. Если бы гражданинъ за это время побывалъ въ нѣсколькихъ коммунахъ, хотя бы и самый короткій срокъ, онъ долженъ былъ запастись цертифи-

---

documents inédits. Paris. 1876. стр. 273—276. Подробности о Люксембургѣ, сообщаемыя другими изслѣдователями, рисуютъ ее въ болѣе свѣтлыхъ тонахъ. См. *Goncourt.* о. с. стр. 324. *E. Dard.* о. с. стр. 354—357.

[1]) *H. Wallon.* о. с. т. II стр. 26—29., *Dauban.* о. с. стр. 285—287. *Louis Blanc.* о. с. т. XI стр. 87—88., *Goncourt,* о. с. стр. 322.

[2]) Ср. *H. Wallon.* о. с. т. II стр. 37—41 и *Dauban.* о. с. стр. 388. См. т. о революціонныхъ тюрьмахъ послѣ закона 16 сент. 1791 г.—*Sarot. E.* De l'organisation des pouvoirs publics dans le département de la Manche pendant la première Révolution. Coutances. стр. 82—84. Но и въ лучшихъ тюрьмахъ революціи настроеніе было въ общемъ подавленное. По крайней мѣрѣ, арестъ гебертистовъ вызвалъ живѣйшую радость въ узникахъ Люксембурга, боявшихся возвращенія сентябрьскихъ дней. „*Mémoires sur la prison du Luxembourg*“ отмѣчаютъ: „..Les détenus se félicitaient de n'avoir plus à redouter un nouveau 2 Septembre..“ *Paul d'Estrée.* о. с. стр. 451.

катомъ отъ каждой изъ этихъ коммунъ. Неисполненіе этого правила влекло за собой занесеніе имени провинившагося на роковой листъ эмигрантовъ и тогда спасенія ждать было не откуда. Правительственные мѣстные агенты и чиновники должны были получить отъ своей коммуны «certificats de civisme». Не получившій подобнаго цертификата отрѣшался отъ должности. Такъ какъ коммуна могла не мотивировать отказа на ходатайство о выдачѣ цертификата, то ясно, что коммуна имѣла страшное оружіе противъ неугодившихъ ей чиновниковъ. Этого мало. Чиновникъ, получившій удостовѣреніе въ цивизмѣ отъ коммуны, долженъ былъ получить еще соотвѣтствующую санкцію въ дистриктѣ и департаментѣ. И достаточно было хоть гдѣ-нибудь имѣть враговъ, чтобы подвергнуть риску свое существованіе. Такой же произволъ царилъ въ выдачѣ коммунами «passeports» и «cartes de sûreté». Онѣ выдавались въ публичномъ засѣданіи Генеральнаго Совѣта коммуны, причемъ прокуроръ — синдикъ могъ подвергнуть допросу лицо желавшее получить документъ. Безъ этихъ удостовѣреній жизнь во Франціи того времени была невозможной. Въ Парижѣ гражданинъ долженъ былъ предъявлять свидѣтельство по первому требованію полиціи или національной гвардіи. Муниципальная тираннія шла при этомъ такъ далеко, что женщинамъ, напр., въ Парижѣ отказывали въ выдачѣ необходимыхъ удостовѣреній подъ тѣмъ предлогомъ, что женщинамъ нѣтъ надобности путешествовать. Наконецъ, въ февралѣ и мартѣ 93 г., были изданы декреты, обязывавшіе домохозяевъ давать точныя свѣдѣнія о всѣхъ своихъ жильцахъ. Неисполненіе закона влекло за собой трехмѣсячное тюремное заключеніе; злонамѣренное же скрытіе лица, подлежащаго по законамъ ссылкѣ, каралось шестью годами каторжныхъ работъ [1]).

Эпоха революціоннаго правительства покончила и съ свободой печати. Законы, не щадившіе «подозрительныхъ», «враговъ народа» не щадили и печати. Сперва исчезла роялистская пресса, затѣмъ цѣлымъ рядомъ декретовъ было сметено все, что не согласовалось съ республиканскими идеалами. Послѣ побѣды монтаньяровъ начались преслѣдованія сперва жирондистской печати, потомъ Данто-

---

[1]) См. *Mortimer-Ternaux.* о. с. т. VI стр. 293—296.

нистской, Гебертистской, пока не осталась печать исключительно Робеспьеристская, жившая до Термидоріанской реакціи. Но здѣсь уже открывается новая фаза въ исторіи Франціи.

Франція эпохи террора дѣлилась на три глубоко враждебныхъ теченія: одно открыто и безусловно тянуло назадъ къ Старому Порядку, другое полагало, что эра собственно революціи кончилась и наступила пора мирной консолидаціи завоеваній, сдѣланныхъ ею, наконецъ, третье считало, что рано—строить тамъ, гдѣ жили еще старые принципы, предразсудки и люди. Первое теченіе было осуждено заранѣе всѣмъ смысломъ совершавшихся тогда событій и, хотя въ характерѣ мѣръ борьбы съ этимъ теченіемъ два другихъ были далеко не единодушны, тѣмъ не менѣе оба недвусмысленно и категорически отрицали его. Второму теченію принадлежало будущее, но въ настоящемъ оно также должно было погибнуть. Оно не понимало, что могучая революціонная волна, взмываемая къ тому-же внѣшними опасностями, не могла улечься въ берега по одному мановенію раціоналистовъ, засѣвшихъ въ парламентѣ, улечься, когда все еще кругомъ было полно тревожныхъ воспоминаній, остатковъ ненавистнаго прошлаго. Наконецъ, третье, исполнившее великую миссію спасенія страны отъ разгрома внѣшними врагами, должно было погибнуть потому, что принципъ народнаго суверенитета, начертанный имъ на своемъ знамени, постепенно изжилъ самого себя, выродившись сперва въ страшную, потомъ безсильную и жалкую диктатуру немногихъ честолюбцевъ. Эпоха террора и есть исторія постепеннаго развитія, укрѣпленія, расцвѣта и гибели этого послѣдняго теченія, централизаторскаго и «государственнаго». Своимъ безпощаднымъ преслѣдованіемъ враговъ революціи и прежде всего дворянъ и духовенства—оно снискало себѣ многочисленныхъ приверженцевъ въ рядахъ коммунъ—этихъ наиболѣе демократическихъ органовъ управленія тогдашней Франціи. Наоборотъ, департаменты, въ которыхъ преобладала относительно крупная буржуазія были уже утомлены «révolution en permanence» и въ нихъ терроръ не вызывалъ сочувствія. Здѣсь была главная резиденція Жиронды. И если, съ одной стороны, изъ глубины Франціи неслись восхваленія тер-

рористической политикѣ монтаньяровъ, съ другой на нее сыпались проклятія. Въ то время какъ коммуны, комитеты, комиссіи разнаго рода, комиссары еще сами подстрекали энергію монтаньярскаго Конвента, посылая въ него соотвѣтствующія ходатайства и петиціи[1]), другіе видѣли въ монтаньярахъ не болѣе какъ шайку «разбойниковъ», «злодѣевъ», избивавшихъ патріотовъ и разорявшихъ страну.

Въ мемуарахъ г-жи Роланъ, принадлежавшей всецѣло второму теченію, мы находимъ любопытную характеристику Франціи этой эпохи.

„Франція стала огромнымъ театромъ рѣзни—пишетъ Роланъ про событія 93-го года—кровавой ареной, гдѣ раздираютъ другъ друга ея собственныя дѣти.. Наше правительство представляетъ изъ себя родъ чудовища, порядки и дѣйствія котораго одинаково возмутительны; оно разрушаетъ все, къ чему только прикасается и само себя пожираетъ: эта послѣдняя крайность является единственнымъ утѣшеніемъ для его многочисленныхъ жертвъ. Войска, одинаково плохо продовольствуемыя и предводимыя, сражаются и бѣгутъ какъ отчаянныя; искусные полководцы обвиняются въ измѣнѣ, потому-что представители (комиссары), ничего не смыслящіе въ войнѣ, находятъ плохимъ то, чего не понимаютъ и считаютъ аристократами всѣхъ людей, болѣе просвѣщенныхъ, чѣмъ они сами... Законодательный Корпусъ, безсильный съ первыхъ минутъ своего существованія, вначалѣ служилъ мѣстомъ оживленныхъ преній, пока въ нѣдрахъ его сохранилось достаточно образованности, чтобы сознавать опасности, и мужества, чтобы ихъ предсказывать; люди честные и благородные, которые желали блага своей родинѣ и имѣли смѣлость его добиваться самымъ возмутительномъ образомъ и вполнѣ непослѣдовательно были нагло обвинены въ измѣнѣ, и невѣжество и страхъ привели ихъ, наконецъ, въ жертву интригѣ и разбоямъ.[2]) Въ собраніи, украшеніемъ коего они были, послѣ ихъ изгнанія, осталась лишь необузданная и испорченная толпа, которая своими безуміями и преступленіями себѣ самой вырыла могилу, но вмѣстѣ съ тѣмъ довершила и общественное разрушеніе. Нація трусливая и плохо образованная, потому что эгоизмъ лѣнивъ и потому что лѣнь и не хочетъ ничего видѣть, согласилась принять негодную конституцію, которую они обязаны были отвергнуть съ негодованіемъ, будь она даже лучше, потому что нельзя, не унизивши себя, при-

---

[1]) Директорія департамента de la Creuse въ письмѣ къ Конвенту отъ 22-го марта 93 г. пишетъ, напр.: „Qu'un décret autorise les départements à éloigner du territoire français tous les mauvais citoyens notoirement reconnus pour tels, et particulièrement ces prêtres fanatiques, ennemis de la liberté et de l'égalité, consacrés par le fondateur d'une religion qu'ils déshonorent..." *Louis Duval.* o. c. стр. 210. Такія обращенія къ Конвенту были обычными. См., напр., петицію одной изъ Парижскихъ секцій 18-го августа 93 г. *Moniteur* т. XVII стр. 433.

[2]) Роланъ имѣетъ въ виду жирондистовъ.

лимать что-либо отъ злодѣевъ; она имѣетъ притязаніе обезпечивать безопасность, свободу, которыя она безнаказанно позволила попрать въ лицѣ своихъ представителей! Она можетъ лишь мѣнять своихъ притѣснителей; она уже находится подъ желѣзнымъ игомъ и всякая перемѣна ей кажется благомъ, но неспособная сама произвести её, она ждетъ этой перемѣны отъ перваго, кто захочетъ властвовать надъ нею... То, что еще несправедливо называютъ Конвентомъ, наполнено одними разбойниками, одѣтыми и ругающимися, какъ портовые рабочіе, проповѣдующими убійство и подающими примѣръ грабежамъ. ...Доносы считаются доказательствомъ гражданскаго чувства и обязанность обыскивать порядочныхъ или богатыхъ людей и подвергать ихъ тюремному заключенію является единственнымъ занятіемъ невѣжественныхъ и низкихъ администраторовъ...“[1]).

Въ этой характеристикѣ, конечно, немало партійнаго озлобленія. Многое въ риторикѣ Мадамъ Роланъ подсказано ей ненавистью къ политическимъ врагамъ. Но — много справедливаго. Справедливо то, что система террора развращала народъ и власть; что безнаказанность и произволъ, характеризовавшіе дѣятельность органовъ управленія на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы, были дурной школой какъ для тѣхъ, кто безропотно подчинялся установившемуся режиму, такъ и для враговъ его.

Наиболѣе обстоятельную оцѣнку террора мы находимъ у Бенжамена Констана и Кинэ.

Въ сочиненіи о «Политическихъ реакціяхъ» Констанъ вооружается противъ террора, возведеннаго въ систему.

„La terreur — пишетъ онъ — réduite en système, et justifiée sous cette forme, est beaucoup plus horrible que la violence féroce et brutale des terroristes, en cela que, partout où ce système existera, les mêmes crimes se renouvelleront; au lieu que les terroristes peuvent fort bien exister, sans que la terreur se renouvelle. Ses principes consacrés seront éternellement dangereux..“

И далѣе Констанъ стремится показать, что терроръ не только не былъ необходимъ для спасенія республики, но что республика была спасена вопреки террору, что терроръ несъ только зло.

Защитники террора обычно смѣшиваютъ его съ политикой, имѣвшей мѣсто рядомъ, но не имѣвшей съ нимъ ничего общаго. Въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ находились: и управленіе вообще (la partie gouvernante) и террористическія мѣры. Слѣдуетъ, поэтому, строго отличать то, что принадлежало правительству отъ того, что принадлежало собственно террору, полномочія правительства отъ злоупотребленій террора. Правительство имѣло, конечно,

---

1) *Роланъ.* Личные мемуары. Пер. Вернадской съ изд. C. A. Dauban. Изд. Истор. Общ. при Имп. Спб. Унив. „Истор. Обозрѣніе“. 1893 и 1894. т. VI стр. 37—40.

право установить надзоръ за врагами республики, предать ихъ суду, но терроръ создалъ безапелляціонные суды, не знавшіе формальностей, искавшіе только жертвъ.... Правительство имѣло право посылать гражданъ сражаться съ врагами, но терроръ посылалъ С. Жюстовъ, Леба и имъ подобныхъ опустошать преданныя и храбрыя арміи; онъ облекъ свои органы неограниченными полномочіями и отдалъ гражданъ во власть ихъ капризовъ. Правительство имѣло право судить поведеніе своихъ генераловъ — равно побѣдителей и побѣжденныхъ, терроръ пролилъ кровь безупречныхъ воиновъ..... Правительство имѣло право звать гражданъ придти на помощь государству, но терроръ ввѣрилъ добываніе и распредѣленіе пожертвованій безотвѣтственнымъ и хищнымъ агентамъ.... Правительство имѣло право запрещать гражданамъ покидать отечество, но терроръ обвинялъ въ нарушеніи этого закона людей, его не совершившихъ... Терроръ заставилъ бѣжать гражданъ, чтобы потомъ ихъ же наказывать за бѣгство.. Правительство имѣло право подвергнуть наказанію бунтовавшихъ священниковъ, но терроръ устраивалъ проскрипціи, создалъ новые разряды лицъ, чтобы ихъ истреблять... Терроръ вызвалъ возстаніе въ Ліонѣ, департаментскіе мятежи, Вандейскую войну... Чтобы ихъ утишить, нуженъ былъ опять терроръ.... Терроръ опустошилъ Вандею и только правосудіе ее умиротворило..... Террору обязана Франція паденіемъ общественнаго самосознанія, фанатизмомъ, непопулярностью республиканцевъ, наиболѣе просвѣщенныхъ и чистыхъ людей. Враги республики искусно использовали реакцію, которую создалъ терроръ...... Терроръ не былъ ни необходимымъ слѣдствіемъ свободы, ни необходимымъ подкрѣпленіемъ (renfort) революціи... Онъ былъ результатомъ вѣроломства внутреннихъ враговъ, коалиціи внѣшнихъ враговъ, продуктомъ честолюбивыхъ замысловъ нѣсколькихъ преступниковъ, заблужденій многихъ безумцевъ. Республиканцы всегда были его жертвами [1]. Не слѣдуетъ смѣшивать, поэтому, республику съ терроромъ, республиканцевъ съ ихъ палачами.... „Terreur fut l'arbitraire poussé à l'éxtrême" [2]).

Еще болѣе обстоятельную критику мы находимъ у Кинэ. Въ блестящей работѣ о революціи онъ посвятилъ двѣ главы «теоріи террора» и «диктатурѣ», превосходныя по своей психологической изобразительности.

Терроръ — по мнѣнію Кинэ — не былъ новымъ изобрѣтеніемъ, онъ былъ «роковымъ завѣщаннымъ имуществомъ французской исторіи». [3])

Но терроръ эпохи революціи носилъ особый характеръ. Люди революціи хотѣли сдѣлать изъ него временное орудіе для уничтоженія своихъ враговъ. Кинэ безпощадно разрушаетъ эту иллюзію.

---

[1]) Для Бенжамена Констана истинными республиканцами были только жирондисты.

[2]) *Benj. Constant.* Cours de politique constitutionnelle ou collection des ouvrages publiés sur le gouvernement représentatif par. Съ введ. и примѣч. Лабулэ. Paris. 1861. т. II. стр. 56—65, 120 и др.

[3]) *Э. Кинэ.* о. с. т. II. стр. 88.

„Вотъ что фатально въ террорѣ—пишетъ онъ—кто его употребляетъ, долженъ употреблять его всегда, или же погибнуть, какъ только откажется отъ него... Когда люди привыкли быть подъ страхомъ, невозможно больше ничего добиться отъ нихъ другимъ путемъ. Вотъ почему Директорія должна была быть такой могучей властью. Каждый смѣялся надъ властью, освободившей его отъ страха... Говорятъ, что террористы ждали только благопріятнаго часа, чтобы сбросить съ себя терроръ. Иллюзія! Этой блаженной минутѣ не суждено было никогда прійти. Они не могли ни отказаться отъ своего оружія, ни лишиться его, безъ того, чтобы не погибнуть въ ту же минуту... Террористы 1793 г., желая поставить границы террору, показали, что они не владѣли секретомъ и геніемъ принципа этого правленія.. Они хотѣли умѣреннаго террора, что граничитъ съ нелѣпостью.. Ибо существеннымъ является въ этомъ правленіи все смутное, незнакомое, крайнее. Оно должно быть безъ узды, безъ границъ... Развѣ можно ограничить ужасъ... Принципъ этого правленія состоитъ въ лишеніи людей надежды.. Если же оно дастъ поводъ людямъ думать, что оно неокончательно, если оно само пообѣщаетъ измѣнить свой характеръ и въ одинъ прекрасный день—уничтожиться, оно прямо идетъ противъ своего собственнаго генія... Высшее искусство состоитъ въ томъ, чтобы довести правленіе до той степени, когда всѣ одинаково были ослаблены и обузданы, и ему не нужно употреблять угрозу, чтобы запугать и приневоливать, чтобы унизить..." [1])

Вскрывъ психологическую природу террора, Кинэ обращается къ его послѣдствіямъ. Терроръ подготовляетъ абсолютизмъ.

„Когда Робеспьеръ описывалъ картину абсолютнаго правленія, которое должно быть справедливымъ, свободнымъ отъ страстей, ужаснымъ для злыхъ, благопріятнымъ для добрыхъ,—онъ... возвращается къ старому королевству, такому, какимъ его описывали старые министры. Этому королевству не хватало только короля. Рабское тѣло уже было готово.... Деспотизмъ террора притупилъ благородныя страсти и распустилъ дурныя. Первой явилась зависть, она играла большую роль, потому что это равенство, которое ввели во всемъ, было только внѣшнимъ. Чтобы ни говорили, а между палачами и жертвами, между гонителями и гонимыми будетъ всегда огромное неравенство.. Терроръ деморализировалъ революцію.. Если бы онъ могъ продолжаться, онъ бы основалъ изъ самой откровенной націи на землѣ самую способную на доносы... Терроръ оставилъ въ людяхъ только заботу о самихъ себѣ, заглушая принципы и всякую мысль о солидарности... Терроръ не можетъ послужить свободѣ; какъ только свобода пробуждается, она осуждаетъ терроръ..." [2])

Горячо протестуетъ Кинэ и противъ попытокъ оправдать терроръ необходимостью спасти «общество».

„Подобныя слова—замѣчаетъ онъ—мы слышимъ во всѣхъ случаяхъ когда дѣло идетъ объ утвержденіи какой-нибудь узурпаціи... Дѣятели революціи практиковали старый порядокъ. Они перенимали его оружіе, средства, методъ правленія... Опасно пользоваться старинными средствами, потому что они неизбѣжно приводятъ старыя событія..."

---

[1]) *Ibidem.* стр. 88, 89, 96, 98.
[2]) *Ibidem.* стр. 92, 105, 153, 177.

Тѣмъ болѣе Кинэ возмущается подобной защитой террора, что послѣдній ничѣмъ не оправдалъ себя.

„Гдѣ былъ успѣхъ террора—спрашиваетъ онъ. Террористы, гибнущіе на поставленныхъ ими самими эшафотахъ, республика, не только потерянная, но сдѣлавшаяся ненавистной, контръ-революція торжествующая, деспотизмъ на мѣстѣ свободы, за которую цѣлая нація клялась умереть—развѣ это можно назвать успѣхомъ? Сколько времени еще будутъ повторять эту странную безсмыслицу, что всѣ эшафоты были нужны для спасенія революціи, которая, однако, не была спасена"? [1])

У другихъ изслѣдователей и критиковъ террора, относившихся къ нему съ осужденіемъ, мы не находимъ обычно анализа самой системы; мотивами осужденія являются произволъ и жестокость революціоннаго правительства [2]).

---

[1]) *Ibidem.* стр. 107, 108, 109.

[2]) Въ тенденціозномъ памфлетѣ Mallet Du Pan писалъ: „On croit lire une fable orientale, lorsqu'on trouve dans le recueil des actes d'une assemblée, nommée par un grand peuple et chargée de le rendre libre, une déclaration des *principes du gouvernement révolutionnaire*, c'est-à-dire d'un gouvernement *sans principes*. On se croit dans le conseil de Satan, lorsqu'on parcourt cette déclaration..." *Mallet du Pan.* Correspondance politique pour servir à l'histoire du Républicanisme français. Hambourg. 1796. Introduction. стр. VI—VII. Неккеръ называетъ революціонное правительство „le gouvernement le plus arbitraire et le plus tyrannique dont jamais les annales de l'Afrique et de l'Asie aient transmis le modèle ou présenté l'exemple..., au milieu des emprisonnements, des espionnages, des jugemens sans forme, au milieu de tous les caprices d'une autorité absolue on célebrait encore les charmes de la liberté..." *Necker.* Histoire de la révolution française. Paris 1821. т. II. стр. 286—287. „....C'est à cette époque à jamais fatale du 10 Mars 1793—пишетъ Лувэ де-Куврэ-qu'il faut rapporter la destruction de la liberté de la presse, l'entière violation du secret des lettres..., la naissance de la guerre de la Vendée...., la première tentative de la fondation de ce Comité de Salut Public, qui tyrannise aujourd'hui la France et la création de ce tribunal révolutionnaire qui la couvre de sang: événements odieux, établissemens, exécrables ..." *Louvet de Couvrai.* Mémoires sur la Révolution française. I édit. ред. Олара 1889. т. I. стр. 82—83. „L'histoire est là—пишетъ Мортимеръ Терно—pour nous apprendre que la tyrannie collective est cent fois plus dure, cent fois plus cruelle, cent fois plus insupportable que la tyrannie individuelle; car le tyran collectif n'a ni coeur, ni entrailles, ni oreilles: il n'entend même pas les plaintes de ses victimes... Les démagogues de 1793 n'étaient que les imitateurs serviles, les plagiaires maladroits des plus effroyables tyrans de l'antiquité..." *Mortimer-Ternaux.* o. c. т. I, стр. 2—3. „Les sultans, les czars, les janissaires et les strélitzs ne firent jamais ce qu'ont osé quelques Montagnards aidés par nos armées révolutionnaires, composées de prolétaires, comme toutes les troupes des despotes..." *Roederer.* L'esprit de la révolution de 1789. Paris. 1831. стр. 197—198. „Le terrorisme suit le jacobinisme, comme l'ombre suit le corps...

Защиту и объясненіе террора находимъ мы въ знаменитой рѣчи С. Жюста 8-го вентоза, года 2-го (26 февраля 94 г.) [1]. С. Жюстъ выступалъ докладчикомъ отъ имени Комитетовъ Общественнаго Спасенія и Общественной Безопасности по вопросу о способахъ скорѣйшаго освобожденія «патріотовъ», попавшихъ въ тюрьму, и обратно—заключенія лицъ, признанныхъ врагами революціи.

Я не имѣю снисхожденія къ врагамъ моей страны—говорилъ С. Жюстъ—я знаю только правосудіе... Въ монархіи—только правительство, въ республикѣ—учрежденія для воспитанія правовъ, сохраненія чистоты людей и законовъ. Гдѣ нѣтъ такихъ учрежденій, нѣтъ и республики... Республика созидается полнымъ разрушеніемъ того, что ей противорѣчитъ. Жалуются на революціонныя мѣры, но мы—умѣренны въ сравненіи со всѣми другими правительствами... Нельзя остановить стремленія человѣческаго духа. Онъ погубитъ тиранію. Но все зависитъ отъ нашего примѣра и твердости нашихъ мѣръ. Монархія, ревнивая къ власти, купалась въ крови тридцати поколѣній, а вы колеблетесь проявить суровость противъ шайки виновныхъ... Первый законъ изъ всѣхъ законовъ—сохраненіе республики... «La monarchie n'est point un roi, elle est le crime, la République n'est point un sénat, elle est la vertu. Quiconque ménage le crime veut rétablir la monarchie et immoler la liberté»... Вы не имѣете права быть снисходительными или милостивыми... Вы работаете не для себя, а для па-

---

La Terreur a été surtout une Jacquerie, un pillage regularisé, la plus vaste entreprise de vol qu'aucune association de malfaiteurs ait jamais organisée... On incarcérait pour rançonner; la rançon payée, le suspect redevenait bon patriote...“ *Emille Ollivier.* 1789 et 1889. Paris 1889. стр. 153, 158. См. также *Antoine Fantin-Desodoards.* Histoire philosophique de la Révolution de France. Depuis la convocation des notables, par Louis XVI, jusqu'á la séparation de la Convention nationale. Paris. 1796. т. II стр. 165—171. Суровую оцѣнку террора съ соціалистической точки зрѣнія см. *W. Blos.* Die Französische Revolution. Stuttgart. 1889. стр. 314—317. *В. Поссе.* Теорія и практика пролетарскаго соціализма. Женева. 1905. стр. 63—67. *Ж. Сорель.* о. с. гл. III. § II. стр. 38—45.

[1]) *Proc.-Verb.* т. XXXII стр. 292. *Moniteur* т. XIX стр. 565—569. *Mercure Universel* отъ 9-го вентоза стр. 141—142 даетъ рѣчь въ сокращенномъ видѣ., въ *Journal des Débats* № 525 стр. 110—только текстъ декрета. См. т. *S. Just.* Oeuvres. стр. 205—209.

рода!.. Osez! — заключалъ С. Жюстъ—ce mot renferme toute la politique de notre révolution...» [1])

Въ этихъ словахъ—объясненіе системы террора, какъ ее понимало, по крайней мѣрѣ, само революціонное правительство. Послѣднее не было чѣмъ-либо самодовлѣющимъ. Оно видѣло въ себѣ лишь органъ революціоннаго народа и не понимало колебаній въ выборѣ средствъ для уничтоженія его враговъ. Мягкость казалась неумѣстной тамъ, гдѣ рѣчь шла о существованіи цѣлаго народа, о неприкосновенности народнаго суверенитета—республики. Передъ спасеніемъ «народа» должны были отступить на задній планъ интересы личности.

Луи-Бланъ, горячій защитникъ террора, полагаетъ, что революціонное правительство не было плодомъ искусственной комбинаціи. Оно вышло готовымъ въ силу необходимости изъ самой сути вещей; его породили несправедливости прошлаго, чудовищная борьба и безпримѣрныя опасности [2]). Конечно, террору приходилось обрушивать удары и на головы невинныхъ, но онъ разилъ ихъ лишь тогда, когда имѣлъ несчастіе вѣрить въ ихъ виновность. [3]) Снисходительно настроенный по отношенію къ Робеспьеру, Луи-Бланъ отражаетъ нападки на него другихъ изслѣдователей или современниковъ и ужасы террора приписываетъ не ему и его вліянію, какъ это дѣлаетъ большинство писателей, а эксцессамъ отдѣльныхъ «révolutionnaires immoraux» [4]). Наконецъ, Луи-Бланъ стремится затушевать мрачныя стороны «Краснаго террора» сравненіемъ съ «Бѣлымъ», несравненно болѣе жестокимъ и несправедливымъ, по его мнѣнію [5]).

---

[1]) Предложеніе комитетовъ, принятое Конвентомъ, заключалось въ слѣдующемъ: Комитету общественной безопасности предоставляется право освобождать изъ заключенія „патріотовъ“. Имущество послѣднихъ объявлено неприкосновеннымъ. Имущество лицъ, признанныхъ врагами революціи, секвеструется на пользу республики. Эти лица должны пребывать въ заключеніи до самаго мира, послѣ чего должны навсегда покинуть французскую территорію. (§§-ы 1 и 2-ой). См. т. декретъ отъ 3-го марта 94 г.

[2]) *Louis Blanc.* o. c. т. X стр. 5. См. т. т. XI стр. 142—144.

[3]) *Ibidem.* т. X стр. 40.

[4]) *Ibidem.* т. X стр. 468., т. XI стр. 115—124, 150—193.

[5]) *Ibidem.* т. XII стр. 46—95.

Оларъ, какъ мы уже знаемъ, отказывается видѣть въ терроръ систему. Революціонное правительство было создано не по заранѣе разработанному плану, а явилось плодомъ эмпирическихъ наслоеній подъ вліяніемъ потребностей момента. Но если не было *системы террора*, то былъ *режимъ террора*, который состоялъ въ отказѣ отъ принциповъ 89-го года и въ употребленіи противъ политическихъ враговъ средствъ, завѣщанныхъ еще практикой Стараго Порядка [1]. Оларъ, впрочемъ, склоненъ думать, что революціонное правительство было гораздо болѣе страшно на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. [2].

«Вождей этого правительства—пишетъ онъ—называли измѣнниками принципамъ 89-го года. И, дѣйствительно, они *часто* [3]) нарушали принципъ индивидуальной свободы; они проливали кровь, открывали преслѣдованія, не знали свободы печати, установили тираническую диктатуру... Но они пошли на эти насилія вынуждаемые обстоятельствами, чтобы въ конечномъ счетѣ доставить торжество тѣмъ принципамъ 89-го года, которые монархическая Европа стремилась разрушить...» [4])

Подведемъ итоги.

Оларъ правъ, утверждая, что революціонное правительство было создано безъ предварительнаго плана, единственно въ цѣляхъ нанесенія быстрыхъ и неотразимыхъ ударовъ своимъ врагамъ.

---

[1]) *Aulard*. Histoire politique de la révolution française. стр. 357—358.

[2]) „Le gouvernement prit une étiquette terroriste... Dans la pratique il essaya de faire prévaloir une politique humaine et modérée, mais avec des paroles parfois violentes“. *Ibidem*. стр. 359. Это оптимистическое заключеніе Олара разрушается его-же собственной послѣдующей характеристикой террора и его средствъ. „On voit — заключаетъ Оларъ эту характеристику—qu'il n'éxistait plus, quand le gouvernement révolutionnaire fut à son apogée, aucune liberté. La moindre opposition exposait un citoyen à l'échafaud, y exposait même une femme... Il y eut réellement, jusqu'au jour ou les victoires militaires supprimèrent la raison d'être de la dictature, une compression générale des volontés et des courages...“ *Ibidem*. стр. 366.

[3]) Курсивъ-мой. *А. Б.*

[4]) *Ibidem*. стр. 366—367. „Ces mesures révolutionnaires—пишетъ Оларъ въ новѣйшей своей работѣ—ce sont uniquement les événements militaires qui les provoquent... On peut dire que la journée du 2 Juin 1793 fut une journée de *défense nationale*...“ *A. Aulard*. Taine historien de la révolution française. стр. 174—177.

Организація революціоннаго правительства не была актомъ величайшей «государственной мудрости», какъ пытаются утверждать панегиристы террора, она была всего менѣе сознательнымъ политическимъ актомъ.

Терроръ былъ состояніемъ самообороны. Правительство, опьяненное служеніемъ идеѣ общаго блага, и народъ, подпимаемый ненавистью, часто безсознательной, кинулись въ борьбу, слѣдуя лишь исконнымъ инстинктамъ человѣка, отбросивъ въ сторону соображенія гуманности. Терроръ былъ кульминаціонной точкой въ разрушительномъ творчествѣ революціонной эпохи. Его органы, слѣдуя не допускавшему возраженій лозунгу «общественнаго спасенія», оставались безотвѣтственными. Гарантіи личной свободы нарушались не часто, какъ пишетъ Оларъ, а постоянно, ибо предпочтеніе интересовъ «народа» интересамъ личности было основнымъ принципомъ дѣятельности революціоннаго правительства.

Эта система, если можетъ здѣсь идти рѣчь о системѣ, находила въ эту эпоху оправданіе себѣ не только съ политической, но и нравственной точки зрѣнія, ибо отъ террора представителей «общей воли» гибло «меньшинство», стоявшее за старые порядки и неравенство.

Могли ли носители суверенной воли народа задуматься надъ принесеніемъ въ жертву части для блага цѣлаго? Идея народнаго общаго блага, легко рождающаяся въ годину революціонныхъ бурь, легко совмѣщающая самые чистые идеалистическіе порывы съ разнузданнѣйшимъ человѣконенавистничествомъ, была господствующей, дѣйствительно суверенной идеей эпохи. Эта идея прощала всѣ средства, прощала инквизицію, оправдывала смерть для воскресенія.

Но если даже терроръ и былъ единственно возможной политикой того времени для обезпеченія Франціи единства, нельзя не признать, что принципы якобинизма были самымъ яркимъ отрицаніемъ индивидуалистическихъ идей, нашедшихъ себѣ мѣсто въ Деклараціи 89 г. Они нанесли неотвратимый ударъ естественнымъ неотчуждаемымъ правамъ человѣка. Чудовищная власть одинаково развратила какъ ея носителей, такъ и тѣхъ, надъ кѣмъ она стояла. Невоспитанный граждански народъ, не узнавъ свободы, привыкъ

къ диктатурѣ [1]). Сражаясь противъ абсолютизма, терроръ былъ лучшей его школой.

Изъ террора вышло 18-е Брюмера [2]).

9-е Термидора рѣзкой пропастью отдѣлило первую эпоху существованія Конвента отъ второй. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ Термидоріанской реакціи и разсмотрѣнію того, какъ она отразилась на гарантіяхъ личной свободы, мы должны еще остановиться на наслѣдствѣ, оставшемся ей отъ первой эпохи существованія Конвента. Этимъ наслѣдствомъ была Конституція 1793 г.

Первоначальный Комитетъ для выработки проекта конституціи, избранный 11-го октября 92 г., состоялъ, по преимуществу, изъ Жирондистовъ, почему Якобинцы образовали также свой особый «Вспомогательный Комитетъ» (Comité auxiliaire de constitution).

Послѣ того, какъ Бареръ въ засѣданіи 19-го октября 92 г. предложилъ Конвенту отъ имени Жирондистскаго Комитета—просить «всѣхъ друзей свободы и равенства представлять въ Комитетъ свои соображенія насчетъ будущей конституціи» [3]), всѣ разговоры о ней

---

[1]) Диктатура —пишетъ Оларъ—дала намъ побѣду, независимость, но народъ отвыкъ отъ свободы и привыкъ къ пассивному повиновенію. *Aulard.* Etudes et leçons sur la Révolution Française. т. II гл. V стр. 189.

[2]) „Административная централизація не есть всецѣло „чудесное дѣло великаго человѣка“, какъ выразился Корменэнъ. Великій человѣкъ, Наполеонъ только довершилъ дѣло, начатое еще Ришелье въ 17 столѣтіи и обезпеченное террористами 1792 и 1793 годовъ“. См. *Эдуардъ Берендтсъ.* Опытъ системы административнаго права. Ярославль 1898. т. I стр. 230. „Революціонное правительство, т. е. террористическая диктатура якобинцевъ—пишетъ А. Лабріола—является наиболѣе классическимъ и удачнымъ образцомъ того, что представляетъ собою, въ сущности, всякое правительство: побѣдоносную политическую организацію партіи, которая использустъ власть въ интересахъ класса или отдѣльныхъ его членовъ, узурпировавшихъ эту власть. Якобинская диктатура—разоблаченная тайна любого государства. Ея генезисъ—генезисъ любой государственной власти...“ *А. Лабріола.* Реформизмъ и Синдикализмъ. СПБ. 1907. стр. 40—41.

[3]) *А. P.* т. LII. стр. 577. Въ распоряженіе жирондистскаго и слѣдующаго Комитетовъ дѣйствительно поступилъ колоссальный матеріалъ. Трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ воспользовались имъ творцы будущей конституціи. См. *„Lettre à la Convent. Nat. sur les vices de la Constitution 1791“ par Joel*

замолкаютъ. Оба Комитета работаютъ чрезвычайно медленно; якобинцы вообще считали моментъ неподходящимъ для выработки конституціи. Отъ работъ обоихъ Комитетовъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Только 15-го февраля 93 года Кондорсе началъ читать проектъ «nouveau pacte social». Задачу новой конституціи Комитетъ видѣлъ въ «soumission des volontés individuelles à la volonté générale» и «l'exercice de la liberté naturelle» [1]).

Конституціи предшествовала Декларація Правъ изъ 33 параграфовъ [2]). Наиболѣе интересные изъ нихъ для насъ заключались въ слѣдующемъ.

Barlow. A. P. т. LIII. стр. 286—297. Чрезвычайно обстоятельное съ жестокой критикой Конституанты и ея Деклараціи, *разсужденіе Henri Bancal'я—«Du nouvel ordre social»*. *A. P.* т. LV. стр. 409—423. *Разсужденіе Jean-Louis Seconds «De l'art social ou des vrais principes de la societé politique»*. *A. P.* т. LVI. стр. 577—585. *«Idées pour former une nouvelle Constitution et pour assurer la prospérité et le bonheur de la France et d'autres nations» par George Edwards Anglais. A. P.* т. LIX. стр. 482—498. *Проектъ конституціи*, представленный „au genre humain en général" и „au peuple français en particulier" *Mont-Réal'емъ*, „citoyen du monde". *A. P.* т. LX. стр. 615—620. *„Principes fondamentaux du régime social comparés avec le plan de Constitution", présenté à la Convention Nat. par Jean-Baptist-Moïse Jollivet*, ex-député à l'Assemblée législative. *A. P.* т. LXI. стр. 644—666. Очень любопытно: *„Le drapeau de l'indépendance sous lequel les Français doivent se réunir à l'Assemblée conventionnelle"* par *M. Ducastellier*. Разсужденіе преисполнено всякихъ курьезовъ. *A. P.* т. LXIII. стр. 241—259. См. т. *A. P.* т. LXII. стр. 286—598; т. LXIII. стр. 236 —302, 583—604. (Планы, проекты, замѣчанія, цѣлыя конституціи, напр., Boissy d'Anglas). См. т. *Carnot.* Correspondance générale de C. publiée avec des notes historiques par Et. Charavay. Paris 1892—97. т. I стр. 401—407. Всего въ распоряженіе будущихъ творцовъ конституціи поступило не менѣе 300 мемуаровъ. Въ засѣданіи 17-го апрѣля о нихъ говоритъ Роммъ.

[1]) См. *A. P.* т. LVIII. стр. 583—601.

[2]) При обсужденіи жирондистской Деклараціи поднялись тѣ же споры о необходимости предваренія Конституціи Деклараціей, что и при обсужденіи Деклараціи 89 г. Жирондисты предлагали торопиться съ Конституціей, монтаньяры, желавшіе оттянуть время, всячески доказывали, что организація правительства, о необходимости которой толкуютъ жирондисты, и есть тѣ основные принципы, которые найдутъ себѣ мѣсто въ Деклараціи. Монтаньяры одержали верхъ. См. засѣданіе 15-го апрѣля 93 г. *A. P.* т. LXII. стр. 120 —125. (Варіанты рѣчи Робеспьера—ibidem. стр. 157—161).

Déclaration des droits naturels, civils et politiques de l'homme.

Art. 1. Естественныя, гражданскія и политическія права людей суть свобода, равенство, безопасность, собственность, соціальная гарантія и сопротивленіе насилію.

Art. 10. Безопасность заключается въ покровительствѣ, оказываемомъ обществомъ каждому гражданину въ смыслѣ обезпеченія его личной и имущественной неприкосновенности и его правъ.

Art. 11. Никто не долженъ быть привлеченъ къ суду, обвиняемъ, арестованъ или заключенъ иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ и согласно формамъ, предписаннымъ имъ.

Art. 12. Тѣ, кто испрашиваютъ, изготовляютъ, подписываютъ, исполняютъ или заставляютъ исполнять произвольные приказы, виновны и подлежатъ наказанію.

Art. 13. Граждане, относительно которыхъ пытаются исполнить подобные приказы, имѣютъ право сопротивляться, но каждый гражданинъ, вызываемый или задерживаемый въ силу закона и согласно формамъ, предписаннымъ имъ, долженъ немедленно повиноваться: сопротивляясь онъ совершаетъ преступленіе.

Art. 14. Всякій человѣкъ предполагается невиннымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не объявленъ виновнымъ. Посему, если будетъ сочтено необходимымъ задержать его, всякая мѣра строгости, не являющаяся неизбѣжной для того, чтобы воспрепятствовать ему скрыться, должна быть сурово караема закономъ.

Art. 15. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ силу закона изданнаго и обнародованнаго до совершенія проступка и законнымъ образомъ примѣненнаго.

Art. 17. Законъ долженъ установить только строго и очевидно необходимыя наказанія для обезпеченія общественной безопасности. Наказанія должны быть пропорціональны преступленію и полезны для общества.

Art. 31. Люди, живущіе обществомъ, должны имѣть законныя средства для сопротивленія насилію.

Art. 32. Насиліе есть, когда законъ нарушаетъ естественныя права— гражданскія и политическія, которыя онъ долженъ защищать.—Насиліе есть, когда законъ нарушается чиновниками въ примѣненіи его въ отдѣльныхъ случаяхъ.—Насиліе есть, когда произвольные приказы нарушаютъ права гражданъ, противно точному смыслу закона.—При всякомъ свободномъ управленіи, способъ сопротивленія различнымъ актамъ насилія долженъ быть регулируемъ конституціей [1]).

---

[1]) Два послѣднихъ параграфа были предметомъ горячихъ преній въ засѣданіи 22-го апрѣля 93-го года. Одни, какъ Garnier (de Saintes), находили, что право сопротивленія насилію—есть естественное, природное право человѣка и что ему не можетъ быть мѣста въ Деклараціи, т. к. оно не можетъ быть легализовано. Другіе, наоборотъ, какъ Salle, полагаютъ, что народъ долженъ знать законныя средства, которыми онъ можетъ бороться противъ

Не трудно видѣть, что Жирондистская Декларація въ интересующей насъ области была, въ значительной мѣрѣ, простымъ воспроизведеніемъ Декларацiи правъ человѣка и гражданина.

Параграфъ 1-ый перефразируетъ § 2-ой Декларацiи Конституанты, параграфы 11, 12-ый, и часть 13-го—§ 7-ой. Параграфъ 14-й есть буквальное воспроизведеніе § 9-го, § 15-й—второй части § 8-го. § 17-й нѣсколько видоизмѣняетъ и дополняетъ первую половину этого же §-а 8-го.

Новшествомъ являются лишь параграфы 31 и 32-й, возглашающіе чрезвычайно важный принципъ—право на сопротивленіе[1]). И, если-бы конституціи удалось создать дѣйствительно прочныя гарантіи для защиты этого права, нарушенія личной свободы стали бы, если не невозможными, то крайне рѣдкими. Но ни жирондистской конституціи, ни конституціи 93-го года не удалось осуществить этой задачи.

Обратимся къ жирондистской конституціи.

Текстъ Конституціи.	**Переводъ.**
Titre X. Section III. De la justice criminelle.	*Титулъ X. Секція III. Объ уголовной юстиціи.*
Art. 3. En matière criminelle, nul citoyen ne peut être jugé que par les jurés, et la peine sera appliquée par les tribunaux criminels.	*Ст. 3.* Въ уголовномъ порядкѣ ни одинъ гражданинъ не можетъ быть судимъ иначе, какъ жюри; наказаніе налагается уголовными судами.
Art. 8. Tout homme acquitté par un jury ne peut plus être repris et accusé à raison du même fait.	*Ст. 8.* Всякій человѣкъ, освобожденный жюри, не можетъ быть болѣе обвиняемымъ за то же дѣяніе.
Titre X. Section XI. Des moyens de garantir la liberté civile.	*Тит. X. Секція VI. О средствахъ обезпеченія гражданской свободы.*
Art. 1. Les citoyens ne peuvent être distraits des juges que la loi constitutionnelle leur assigne.	*Ст. 1.* Граждане не могутъ быть изъяты изъ подсудности судьямъ, которыхъ имъ назначаетъ конституціонный законъ.

насилія. Одни, какъ Gensonné, полагаютъ, что должны быть точно указаны случаи, когда можно прибѣгать къ сопротивленію, другіе, какъ Робеспьеръ, находятъ, что законодательство не можетъ заранѣе предопредѣлить случаевъ, когда народъ можетъ возстать, находя свои законы невыносимыми. Народу должно быть только указано право; законодатель же не можетъ входить во всѣ мелочи. См. *А. Р.* т. LXIII. стр. 113—115.

[1]) Декларація Конституанты упоминаетъ о немъ лишь въ § 2-мъ.

Art. 2. Toute personne saisie en vertu de la loi doit être conduite devant l'officier de police, et nul ne peut être mis en état d'arrestation ou détenu, 1° qu'en vertu d'un mandat des officiers de police; 2° d'une ordonnance de prise de corps d'un tribunal; 3° d'un décret d'arrestation du corps législatif; 4° ou d'un jugement de condamnation à prison ou détention correctionnelle.

Ст. 2. Всякое лицо, арестованное въ силу закона, должно быть препровождено къ полицейскому чиновнику. Никто не можетъ быть подвергнутъ задержанію или заключенію иначе, какъ въ силу 1. полномочія полицейскихъ чиновниковъ; 2. предписанія суда о взятіи подъ стражу; 3. постановленія объ арестѣ Законодательнаго Корпуса; 4. или въ силу судебнаго приговора, присуждающаго къ тюремному заключенію, или къ исправительному аресту.

Art. 3. Toute personne conduite devant l'officier de police sera interrogée sur-le-champ, ou au plus tard dans les vingt-quatre heures, sous peine de destitution et de prise à partie.

Ст. 3. Допросъ каждаго лица, препровожденнаго къ полицейскому чиновнику, долженъ производиться немедленно или, самое позднее, въ 24 часа, подъ страхомъ смѣщенія съ должности и предъявленія къ виновному иска.

Art. 4. S'il résulte de l'examen de l'officier de police qu'il n'y a aucun sujet d'inculpation, la personne détenue sera remise aussitôt en liberté; et s'il y a lieu de l'envoyer à la maison d'arrêt, elle y sera conduite dans le plus bref délai, qui, en aucun cas, ne pourra excéder trois jours.

Ст. 4. Если изъ дознанія полицейскаго чиновника оказывается, что противъ задержаннаго лица нѣтъ никакихъ поводовъ къ обвиненію, оно тотчасъ освобождается; если же представляется надобность отправить его въ арестный домъ, оно препровождается туда въ самый короткій срокъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать трехъ дней.

Art. 5. Le directeur du jury d'accusation sera tenu de le convoquer dans le délai d'un mois au plus tard, sous peine de destitution.

Ст. 5. Директоръ обвинительнаго жюри долженъ созвать его не долѣе какъ въ мѣсячный срокъ, подъ страхомъ смѣщенія съ должности.

Art. 6. Les personnes arrêtées ne peuvent être retenues si elles donnent caution suffisante, dans tous les cas où la loi n'a pas prononcé une peine afflictive ou corporelle.

Ст. 6. Арестованные не могутъ быть удерживаемы въ заключеніи, если они представятъ достаточное обезпеченіе, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не грозитъ позорящимъ или тѣлеснымъ наказаніемъ.

Art. 7. Le corps législatif fixera les règles d'après lesquelles les cautionnements et les peines pécuniaires seront graduées d'une manière proportionnelle qui ne viole pas les principes de l'égalité, et qui ne dénature pas la peine.

Ст. 7. Законодательный Корпусъ установитъ правила, согласно которымъ обезпеченія и денежныя взысканія будутъ расположены въ постепенномъ порядкѣ, не оскорбляющемъ принциповъ равенства и не извращающемъ наказанія.

Art. 8. Les personnes détenues par l'autorité de la loi ne peuvent être conduites que dans les lieux légalement et publiquement désignés pour servir de maison d'arrêt, de maison de justice ou de prison.

Ст. 8. Лица, подвергаемыя заключенію въ силу закона, могутъ быть препровождены только въ такія мѣста, которыя законно и оффиціально назначены для того, чтобы служить арестнымъ домомъ, судебнымъ помѣщеніемъ или тюрьмой.

Art. 9. Nul gardien ou geôlier ne peut recevoir ni retenir aucun homme qu'en vertu d'un mandat, ordonnance de prise de corps, décret d'accusation ou jugement, et sans que la transcription en ait été faite sur son registre.

Ст. 9. Никакой стражъ или тюремщикъ не можетъ ни принимать, ни удерживать въ заключеніи кого-либо иначе, какъ въ силу полномочій или предписанія о взятіи подъ стражу, обвинительнаго постановленія или судебнаго приговора, причемъ копіи этихъ актовъ должны быть занесены въ его книгу.

Art. 10. Tout gardien ou geôlier représentera la personne du détenu à l'officier civil ayant la police de la maison de détention, toutes les fois qu'il en sera requis par lui.

Ст. 10. Всякій стражъ или тюремщикъ обязанъ представить заключеннаго гражданскому чиновнику, надзирающему за домомъ заключенія, по всякому требованію послѣдняго.

Art. 11. Lorsque la personne détenue ne sera pas gardée au secret en vertu d'une ordonnance du juge inscrite sur le registre, sa représentation ne pourra être réfusée à ses parents et amis, porteurs de l'ordre de l'officier civil, qui sera toujours tenu de l'accorder.

Ст. 11. Когда заключенный не лишенъ свиданій въ силу предписанія судьи, занесеннаго въ тюремную книгу, въ свиданіи съ нимъ не можетъ быть отказано его родственникамъ и друзьямъ, если они предъявятъ приказъ гражданскаго чиновника, всегда обязаннаго выдать таковой.

Art. 12. Tout autre personne que celle à qui la loi donne le droit d'arrestation, qui expédiera, signera, exécutera ou fera exécuter l'ordre d'arrêter un citoyen; toute personne qui dans le cas d'arrestation autorisé par la loi, conduira, recevra ou retiendra un citoyen dans un lieu de détention non publiquement et non légalement désigné, et tout gardien ou geôlier qui contreviendra aux dispositions des articles précédents, seront coupables de crimes de détention arbitraire, et punis comme tels.

Ст. 12. Всякое другое лицо, кромѣ тѣхъ, кому законъ предоставляетъ право ареста, которое изготовитъ, подпишетъ, исполнитъ или прикажетъ исполнить предписаніе о задержаніи гражданина; также лицо, которое даже въ случаяхъ, когда задержаніе разрѣшается закономъ,—отведетъ, приметъ или будетъ удерживать гражданина въ мѣстѣ заключенія, законно и оффиціально для того не предназначенномъ; всякій стражъ или тюремщикъ, который нарушитъ постановленія предшествующихъ статей—виновны въ преступленіи самоуправнаго лишенія свободы и будутъ наказаны какъ таковые.

Art. 13. La maison de chaque citoyen est un asile inviolable. Pendant la nuit, on ne peut y entrer que dans

Ст. 13. Домъ каждаго гражданина —неприкосновенное убѣжище. Ночью входъ въ него допускается лишь въ

les seuls cas d'incendie ou de réclamation de l'intérieur de la maison; et pendant le jour, outre ces deux cas, on pourra y entrer en vertu d'un ordre de l'officier de police.

случаяхъ пожара и требованія помощи изнутри дома; днемъ можно войти въ домъ кромѣ этихъ двухъ случаевъ еще въ силу приказа полицейскаго чиновника.

Въ этихъ статьяхъ—все существенное, что говоритъ жирондистская конституція по вопросу о гарантіяхъ личной свободы. Если мы сравнимъ ее съ конституціей 91-го года, мы не найдемъ существенной разницы. Большинство статей титула X-го секціи VI-ой жирондистской конституціи воспроизводятъ цѣликомъ главу V-ую (о судебной власти) титула III-го конституціи 91-го года.

Ст. 1-я повторяетъ ст. 4-ю, ст. 2-я—ст. 10-ю, ст. 3-я—съ небольшими измѣненіями первую половину ст. 14-ой, ст. 4-я—вторую половину этой статьи, ст. 6-я—ст. 12-ю (ст. 7-я является необходимымъ дополненіемъ къ предыдущей), ст. 8-я ст. 13-ю, ст. 9-я ст. 14-ю, ст. 10 и 11-я—ст. 15-ю, ст. 12-я—ст. 16-ю.

Новостью сравнительно съ конституціей 91-го года является включеніе въ жирондистскую конституцію ст. 13-й, устанавливающей домовую неприкосновенность [1]). Зато въ новой конституціи нѣтъ ни слова о формахъ употребленія «государственной вооруженной силы», которымъ конституція 91-го года посвятила отдѣльный титулъ (IV). Въ результатѣ противъ жирондистской конституціи можно было бы съ незначительными измѣненіями выставить тѣ же возраженія, что были сдѣланы выше противъ соотвѣтствующихъ статей конституціи 91-го года [2]).

---

[1]) Въ прежней конституціи ст. 9-ая титула IV-го гласила, что „никакой агентъ государственной вооруженной силы не можетъ войти въ домъ гражданина, иначе какъ для исполненія полицейскихъ и судебныхъ предписаній или въ случаяхъ, въ точности предусмотрѣнныхъ закономъ".

[2]) Нѣкій Jean-Marie-Calès представилъ любопытныя замѣчанія на комитетскій проектъ конституціи. Обозрѣвая секцію VI-ю, онъ находитъ, что Комитетъ составилъ ее изъ различныхъ законовъ Конституанты, что проектъ страдаетъ излишними подробностями. Наоборотъ, критикъ не довольствуется гарантіями, устанавливаемыми конституціей. Онѣ — недостаточны для того, чтобы предохранить гражданъ отъ произвольныхъ заключеній. Опытъ показалъ, что гарантіи конституціи 91-го года нисколько не препятствовали чиновникамъ злоупотреблять ихъ властью, прибѣгая къ незаконнымъ заключеніямъ. Статья о домовой неприкосновенности—по мнѣнію Калеса—должна была найти себѣ мѣсто среди полицейскихъ законовъ. См. *А. Р.* т. LXII. стр. 332—333. Оларъ, который видитъ въ жирондистской конституціи конституцію 91-го года

Жирондистская конституція, какъ извѣстно, вотирована не была [1]). Въ рядахъ якобинцевъ она встрѣтила жестокую критику; демократическая печать отнеслась къ ней враждебно [2]). Положеніе Жиронды было въ это время уже безнадежнымъ. Взрывы 31-го мая и 2-го іюня унесли жирондистовъ и ихъ конституціонные проекты.

Однако, теперь и монтаньяры считали необходимымъ имѣть свою конституцію и Комитетъ Общественнаго Спасенія устраиваетъ настоящій tour de force, поручая Геро де Сешеллю въ возможно короткій срокъ составить единолично конституцію [3]). Черезъ недѣлю проектъ Геро де Сешелля удостоился одобренія Комитета. 11-го іюня былъ внесенъ въ Конвентъ, а 24-го іюня Франція имѣла новую конституцію—Конституцію 93 г. [4]).

Новой Конституціи, подобно первымъ двумъ, предшествовала Декларація правъ человѣка и гражданина [5]).

Вотъ наиболѣе интересныя для насъ статьи:

Текстъ.	Переводъ.
Art. 1. Le but de la société est le bonheur commun.—Le gouvernement est institué pour garantir à l'homme la jouissance de ses droits naturels et imprescriptibles.	*Cm. 1.* Цѣль общества есть общее благо. Правительство установлено, чтобы гарантировать человѣку пользованіе его естественными и неотъемлемыми правами.
Art. 2. Ces droits sont, l'égalité, la liberté, la sûreté, la propriété.	*Cm. 2.* Эти права суть: равенство, свобода, безопасность, собственность.

„républicanisée et démocratisée", относится одобрительно къ ея VI-ой секціи. „Il y avait là—пишетъ онъ—des prescriptions détaillées, minutieuses, ingénieusement combinées pour écarter toute possibilité d'une tyrannie quelconque". *Aulard.* Histoire politique de la Révolution française. стр. 283, 286.

[1]) Вотирована была только Декларація 26-го апрѣля.

[2]) „Cette constitution—говорилъ Шабо у якобинцевъ—élève un pouvoir colossal et liberticide". См. „*La société des Jacobins*" (réd. par Aulard) т. V. стр. 248.

[3]) Дантонъ откровенно говорилъ о новой конституціи: „C'est.. une pièce de position..., une batterie qui fait un feu à mitraille contre les ennemis de la liberté et qui les écrasera tous". *E. Dard.* о с. стр. 223.

[4]) Текстъ новой Деклараціи, прочитанный Сешеллемъ въ засѣданіи 23-го іюня, вызываетъ единодушные восторги и вотируется безъ обсужденія. „Aux voix, Président—восклицаетъ Филиппо—c'est un chef d'oeuvre qui ne doit point souffrir de discussion". *А. P.* т. LXVII. стр. 106—108.

[5]) Разнообразные мемуары, соображенія и замѣчанія по поводу конституціоннаго акта собраны въ *А. Р.* т. LXVII. стр. 176—420.

Art. 8. La sûreté consiste dans la protection accordée par la société à chacun de ses membres pour la conservation de sa personne, de ses droits et de ses propriétés.

Ст. 8. Безопасность заключается въ покровительствѣ, оказываемомъ обществомъ каждому изъ его членовъ для обезпеченія его личной и имущественной неприкосновенности и его правъ.

Art. 9. La loi doit protéger la liberté publique et individuelle contre l'oppression de ceux qui gouvernent.

Ст. 9. Законъ долженъ защищать общественную и индивидуальную свободу противъ насилій тѣхъ, кто управляетъ.

Art. 10. Nul ne doit être accusé, arrêté ni détenu, que dans les cas déterminés par la loi et selon les formes qu'elle a prescrites. Tout citoyen, appelé ou saisi par l'autorité de la loi, doit obéir à l'instant; il se rend coupable par la résistance.

Ст. 10. Никто не долженъ быть обвиняемъ, арестованъ или заключенъ иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ и согласно предписаннымъ имъ формамъ. Всякій гражданинъ, вызванный или арестованный въ силу закона, долженъ немедленно повиноваться; сопротивляясь онъ совершаетъ преступленіе.

Art. 11. Tout acte exercé contre un homme hors des cas et sans les formes que la loi détermine, est arbitraire et tyrannique; celui contre lequel on voudrait l'exécuter par la violence, a le droit de le repousser par la force.

Ст. 11. Всякій приказъ, направленный противъ человѣка внѣ случаевъ, указанныхъ закономъ и безъ соблюденія формъ, установленныхъ имъ, является произвольнымъ и тиранническимъ. Тотъ, противъ кого пытаются насильно исполнить подобный приказъ, имѣетъ право сопротивляться.

Art. 12—въ точности соотвѣтствуетъ ст. 12-ой Декларацiи жирондистской конституцiи.

Art. 13—въ точности соотвѣтствуетъ ст. 14-ой Декларацiи жирондистской конституцiи.

Art. 14. Nul ne doit être jugé et puni qu'après avoir été entendu ou légalement appelé, et qu'en vertu d'une loi promulguée antérieurement au délit. La loi qui punirait des délits commis avant qu'elle existât, serait une tyrannie; l'effet retroactif donné à la loi serait un crime.

Ст. 14. Никто не долженъ быть осужденъ и наказанъ ранѣе чѣмъ не будетъ выслушанъ или законно и не иначе какъ въ силу закона, обнародованнаго до совершенія проступка. Законъ, который бы наказывалъ проступки, совершенные до того времени, когда онъ былъ изданъ, былъ бы тираннiей; дать обратную силу закону было бы преступленіемъ.

Art. 15—въ точности соотвѣтствуетъ ст. 17-ой Декларацiи жирондистской конституцiи.

Art. 33. La résistance à l'oppression est la conséquence des autres droits de l'homme.

Ст. 33. Сопротивленіе насилію есть слѣдствіе прочихъ правъ человѣка.

Art. 34. Il y a oppression contre le corps social lorsqu'un seul de ses membres est opprimé. Il y a oppression contre chaque membre lorsque le corps social est opprimé.

Art. 35. Quand le gouvernement viole les droits du peuple, l'insurrection est pour le peuple et pour chaque portion du peuple le plus sacré des droits et le plus indispensable des devoirs [1]).

Ст. 34. Есть насиліе противъ общества, когда угнетенъ хоть одинъ изъ его членовъ. Насиліе учиняется противъ каждаго члена, если угнетенію подвергается само общество.

Ст. 35. Когда правительство нарушаетъ права народа, возстаніе является для народа и для каждой части народа самымъ священнымъ изъ правъ и самой необходимой обязанностью.

Если мы будемъ сравнивать статью за статьей монтаньярскую декларацію съ декларацiей жирондистовъ мы убѣдимся, что въ интересующей насъ области между ними нѣтъ никакого различія. И для деклараціи жиронды, и для якобинской деклараціи прототипомъ равно служила декларація Конституанты.

Всѣ деклараціи равно считаютъ задачей «политической ассоціаціи», «общества людей» — защиту естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ человѣка. Всѣ деклараціи одинаково перечисляютъ эти естественныя права и предлагаютъ однородныя средства для ихъ защиты. «Демократичность» монтаньярской деклараціи сказалась лишь въ томъ, что въ 1-ую свою статью она включила основной принципъ монтаньярской соціальной философіи: «цѣль всякаго общенія есть достиженіе общаго блага» и подчеркнула вопросъ о «сопротивленіи насилію». Уже 2-я статья деклараціи 1789 г. включила въ число «естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ человѣка» — «сопротивленіе насилію». Тѣмъ не менѣе, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ французскихъ государственниковъ, комментирующихъ эту статью, — «ни въ Деклараціи, ни въ Конституціи 1791 г., ни даже въ преніяхъ, предшествовавшихъ имъ, мы не находимъ ничего, что позволило бы схватить точную мысль Національнаго Собранія по этому пункту» [2]). Жирондистская декла-

---

[1]) О разночтеніяхъ этой послѣдней статьи см. *L. Duguit et H. Monnier.* Les Constitutions et les principales lois politiques de la France depuis 1789. стр. 69 прим. 1.

[2]) *Л. Дюги.* Конституціонное право. Общая теорія государства. М. 1908. стр. 943. См. т. далѣе его историческія и теоретическія соображенія о правѣ сопротивленія насилію стр. 945—957.

рація также только ограничилась провозглашеніемъ принципа и указаніемъ въ ст. 32-ой, что способъ сопротивленія актамъ насилія долженъ быть регулируемъ конституціей. Монтаньярская декларація говоритъ о правѣ сопротивленія въ ст. 10, 11, 33, 34, 35. Въ нихъ нашли себѣ мѣсто не только обстоятельное опредѣленіе «произвольнаго» или «тиранническаго» приказа и «насилія», но и указано, что возстаніе можетъ быть правомъ и даже обязанностью. Здѣсь имѣются, такимъ образомъ, всѣ формы сопротивленія насилію: пассивное, оборонительное и наступательное.

Нельзя не отмѣтить, наконецъ, что въ монтаньярской деклараціи гораздо болѣе реторики, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ.

Конституція 93-го года несравненно скупѣе обѣихъ предыдущихъ на счетъ гарантій личной свободы[1]). Она довольствуется

[1]) Разбирая деклараціи, мы имѣемъ въ виду только гарантіи личной неприкосновенности. Въ другихъ отношеніяхъ жирондистская и монтаньярская деклараціи сильно отличаются отъ деклараціи 91 г. Таковы, напр., ст. 23 и 24 жирондистской деклараціи и ст. 21 и 22 монтаньярской, говорившія объ обязательности „общественной помощи“ „несчастнымъ гражданамъ“ и объ обязательности всеобщаго образованія. Наконецъ, ст. 35 монтаньярской деклараціи говоритъ о „правѣ возмущенія“, какъ „самомъ священномъ правѣ“ и „неминуемомъ долгѣ“ всѣхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство нарушаетъ права народа. Аколла́, горячій панегиристъ деклараціи 93-го года, называющій ее „..le plus haut monument législatif de la philosophie politique, texte le plus considérable qui ait été promulgué dans aucun temps, chez aucun peuple..“ находитъ, что статьямъ съ 10-ой по 14-ую, какова бы ни была ихъ цѣнность, не должно быть мѣста въ деклараціи. Аколла́ протестуетъ противъ чрезмѣрныхъ подчеркиваній закона—особенно въ ст. 10-ой. Абсурдно говорить напередъ о виновности; надо предоставить личной совѣсти оцѣнку обстоятельствъ, особенно, если ст. 35-я освятила право возмущенія. „Ces géneralités vagues—замѣчаетъ онъ—ne sont propres qu'à embrouiller l'enseignement de la raison....“ Особенно нападаетъ Аколла́ на ст. 11-ю. Что можно изъ нея вывести—спрашиваетъ онъ—какъ не то, что всякій приказъ, направленный въ случаяхъ, указанныхъ закономъ и согласно формамъ имъ предписаннымъ, законенъ? Но это какъ разъ противорѣчитъ „естественнымъ“ правамъ гражданина, установленнымъ въ другихъ статьяхъ Деклараціи. См. *Em. Acollas.* La déclaration des droits de l'homme de 1793. Paris 1885. особ. стр. 90—245.

Болѣе „соціалистическій“ характеръ, чѣмъ монтаньярская декларація носила декларація Робеспьера. Было бы заблужденіемъ думать—поясняетъ Оларъ, что монтаньяры въ апрѣлѣ 93 г. были болѣе „соціалистичны“, чѣмъ жирондисты. „Соціализмъ“ былъ рекламой; Робеспьеръ ввелъ его въ свою декларацію изъ тактическихъ соображеній, чтобы перещеголять демократизмомъ Жиронду. Съ паденіемъ жирондистовъ „соціалистическія“ мечтанія монтаньяровъ испаряются. И декларація 93-го года провозглашаетъ право собствен-

тѣмъ, что въ послѣднемъ отдѣлѣ—«О гарантіи правъ» (De la Garantie des droits), въ статьѣ 122-ой говоритъ:

Art. 122. La constitution garantit à tous les Français l'égalité, la liberté, la sûreté, la propriété, la dette publique, le libre exercice des cultes, une instruction commune, des secours publics, la liberté indéfinie de la presse, le droit de pétition, le droit de se réunir en sociétés populaires, la jouissance de tous les droits de l'homme.

Ст. 122. Конституція гарантируетъ всѣмъ французамъ равенство, свободу, безопасность, собственность, свободу богослуженія, всеобщее обученіе, общественную помощь, неограниченную свободу печати, право петицій, право образованія народныхъ обществъ, пользованіе всѣми правами человѣка.

Конституція 93-го года, созданная спѣшно, въ нѣсколько дней, разумѣется, не могла себѣ и ставить задачи—детально разсмотрѣть гарантіи личной свободы; ея задачей было набросать общіе принципы—«profession de foi» новаго, очищеннаго отъ жиронды правительства [1]). Она осталась неоконченной и потому совершенно неприложимой. Это былъ чисто теоретическій документъ, который, по мысли его творцовъ, долженъ былъ благопріятно настроить общественное мнѣніе по отношенію къ правительству [2]). Дальнѣйшія событія помѣшали усовершенствовать конституцію; 10-го октября правительство было объявлено революціоннымъ и дѣйствіе общихъ законовъ, а, слѣдовательно, и конституціи было пріоста-

ности „естественнымъ" правомъ человѣка. Въ области гарантій личной свободы Робеспьеровская декларація не представляетъ особаго интереса. См. *Moniteur.* т. XVI стр. 294—296. См. т. *A. P.* т. LXIII стр. 198—200. Въ проектѣ конституціи С. Жюста среди „Основныхъ Положеній" одна ст. гласила: „Les citoyens sont inviolables et sacrés entre eux: ils ne peuvent, dans aucun cas, se contraindre que par la loi". *A. P.* т. LXIII. стр. 204.

[1]) И въ этомъ смыслѣ бо́льшій демократизмъ новой конституціи сравнительно съ жирондистскимъ проектомъ является сомнительнымъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ послѣдній—гораздо демократичнѣе монтаньярской конституціи. См. соображенія по этому поводу у *Aulard.* o. c. стр. 306—308. Вандаль называетъ конституцію 93-го года продуктомъ „à la fois de principes et de circonstance". *Alb. Vandal.* L'avénement de Bonaparte I. La genèse du Consulat. Brumaire. La constitution de l'an VIII. Paris. 1902. стр. IV. Ее переоцѣниваетъ Олливье, называя „dictée par la tyrannie et acceptée par la terreur..." *Emile Ollivier.* 1789 et 1889. Paris. 1889. стр. 305.

[2]) Въ главѣ о роялизмѣ до 9-го термидора Оларъ пишетъ: „C'est surtout à partir de l'acceptation de la constitution du 24 juin 1793 que le royalisme avait baissé, que l'opinion républicaine s'était fortifiée et exaltée". *Aulard.* o. c. стр. 383. см. т. стр. 447.

новлено. Новый Конвентъ естественно отказался отъ наслѣдія монтаньяровъ и конституція 93-го года осталась, такимъ образомъ, лишь идеологическимъ памятникомъ эпохи.

Успѣхи на театрѣ войны подготовили 9-е термидора; они дискредитировали терроръ и дискредитировали Робеспьера—наиболѣе популярнаго въ общественномъ мнѣніи вдохновителя революціоннаго правительства. Съ энтузіазмомъ привѣтствуетъ страна паденіе «тирана», «диктатора», «Кромвеля»; «Катилины» и «его» режима. Новому правительству—этому чудовищному, по выраженію Кинэ, компромиссу между жертвами, прославившими своихъ палачей, и палачами, смѣнившими своихъ жертвъ—какъ будто, улыбалось будущее. Оно родилось изъ внѣшнихъ успѣховъ, его встрѣтило народное благоволеніе. И оно съ постыдной и жалкой торопливостью спѣшило отрясти прахъ отъ прошлаго. Начинается реакція—мрачная, жестокая, мелочная и безпощадная въ своей мстительности, реакція, не имѣющая идеи, лозунговъ, людей, обезглавившая Францію, приготовившая военный деспотизмъ Наполеона [1]).

На первыхъ порахъ реакція, впрочемъ, стремится исправить крайности террора, облегчить участь его жертвъ, возстановить правосудіе.

18-го термидора Госсюэнъ указываетъ Собранію, что въ департаментахъ, куда были командированы С. Жюстъ и Леба, было сдѣлано много произвольныхъ арестовъ. Они наполнили тюрьмы патріотами. Желательно, чтобы Конвентъ истребовалъ въ теченіе декады, слѣдующей за обнародованіемъ настоящаго декрета, отъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ копій съ постановленій объ арестѣ, сдѣланныхъ комиссарами. Послѣднія должны

---

[1]) *Aulard.* Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire. Recueil de documents pour l'histoire de l'esprit public à Paris. т. I. стр. 2—6. См. т. *Aulard.* Paris au lendemain du 9 Thermidor. Revue bleue. 20-го ноября 1897 г. стр. 647—649. Едва-ли правъ d'Héricault утверждающій, что 9-е термидора готовилось давно, но „le travail a été entièrement souterrain". Конечно, терроръ самъ подготовлялъ реакцію, но только военные успѣхи могли обезпечить ей торжество. См. *d'Héricault.* La Révolution de Thermidor. Объ отношеніи къ Робеспьеру см., напр., „*La Societé des Jacobins*". т. VI. стр. 318, 323—325 и др.

быть провѣрены Комитетомъ Общественнаго Спасенія. Конвентъ одобряетъ предложеніе Госсюэна.

Такой-же успѣхъ имѣютъ: предложенія Бурдона и Бентабола объ обязательномъ сообщеніи мотивовъ заключенія какъ самимъ арестованнымъ въ силу закона 17-го сентября, такъ и ихъ родственникамъ; предложеніе Бассаля объ истребованіи отъ комиссаровъ мотивовъ заключеній, предписанныхъ ими; Шарлье и Дюбуа-Крансе о преданіи уголовному суду Парижскаго департамента всѣхъ тѣхъ, кто былъ объявленъ Національнымъ Конвентомъ внѣ закона въ ночь съ 9 на 10-е термидора [1]).

Файо, говорившаго противъ предложеній Бурдона и Бентабола, Собраніе прерываетъ ропотомъ негодованія, а Талліенъ, одинъ изъ героевъ 9-го термидора, даетъ ему горячую отповѣдь. И прежде прибѣгали къ чрезвычайнымъ мѣрамъ—говорилъ онъ—и теперь нельзя еще обойтись безъ нихъ, но довольно заниматься людьми; пора заняться интересами отечества. Недопустимо, чтобы гражданинъ могъ жаловаться, что онъ заключенъ безъ достаточныхъ основаній. Необходимо дать всѣмъ патріотамъ, стонущимъ сейчасъ въ тюрьмахъ, средства доказать свою невинность.

Послѣдующіе декреты еще болѣе укрѣпили Конвентъ въ разъ принятомъ направленіи. Не отказываясь принципіально отъ «революціоннаго правительства», онъ стремится смягчить его крайности. Таковъ, напр., его декретъ 19-го сентября 94-го года (3 jour des Sans-Culottides an 2). Послѣ обширной рѣчи Дюбуа-Крансе, говорившаго, что время битвъ и революціи прошло (c'est à sagesse finir la révolution) и что слѣдуетъ, поэтому, отказаться отъ политики преслѣдованій богатыхъ людей, подъ тѣмъ предлогомъ, что они, аристократы и контръ-революціонеры, Конвентъ вотировалъ: 1) революціонное правительство будетъ сохранено на все время войны, по

---

[1]) *Moniteur.* т. XXI. стр. 401—402, *Duvergier.* т. VII. стр. 295. Декретъ 18-го термидора имѣлъ громадный успѣхъ. Едва декретъ сталъ извѣстенъ—писали „Nouvelles politiques nationales et étrangères" въ номерѣ отъ 20-го термидора—какъ двери тюремъ были осаждены родственниками и друзьями заключенныхъ, довѣрчиво ждавшихъ ихъ выхода оттуда. „...Nul tumulte, nulle impatience, nul mouvement—заключала газета—ne troublent ces expressions de la joie publique..." Въ этомъ же духѣ выражался цѣлый рядъ другихъ періодическихъ органовъ. См. *Aulard.* Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire. т. I. стр. 25, 27, 29 и др.

всякій агентъ правительства, повинный въ злоупотребленіяхъ властью, будетъ наказанъ смертью; 2) имущество гражданина, арестованнаго, какъ «подозрительнаго», будетъ находиться подъ управленіемъ того лица, которому онъ довѣряетъ, но подъ условіемъ представленія достаточнаго обезпеченія на случай, если онъ будетъ признанъ виновнымъ; наконецъ, 3) повиновеніе закону должно быть священнымъ для каждаго республиканца; тотъ, кто не подчинится приказу объ арестѣ, облеченному въ законную форму и надлежащимъ образомъ мотивированному, или убѣжитъ изъ тюрьмы, будетъ трактоваться, какъ эмигрантъ [1]).

Такой же характеръ носитъ и декретъ 20-го сентября 94 г., обязывавшій муниципалитеты и комитеты секцій, отказавшіе въ выдачѣ цертификатовъ цивизма, представлять мотивы ихъ отказа. Кромѣ того граждане, которымъ муниципалитетъ отказалъ въ выдачѣ цертификата, могли, согласно новому декрету, обратиться за разъясненіемъ въ директорію своего дистрикта, которая должна была провѣрить мотивы отказа и выдать цертификатъ, если бы мотивы отказа были признаны недостаточно уважительными [2]).

Наконецъ, 8-го декабря, какъ извѣстно, въ лоно Конвента были возвращены исключенные и арестованные депутаты [3]).

Такимъ образомъ, Термидоріанское правительство на первыхъ порахъ своей дѣятельности, увлекаемое уже однимъ чувствомъ мести къ своимъ предшественникамъ, стремилось отмѣнить ихъ постановленія и вернуть свободу ихъ жертвамъ. Декреты его имѣли цѣлью

---

[1]) *Moniteur.* т. XXII. стр. 5—7. И этотъ декретъ былъ принятъ въ Парижѣ съ энтузіазмомъ. См. *Aulard.* Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire. т. I. стр. 113—116.

[2]) *Moniteur.* т. XXII. стр. 18—26. 5-го октября (14 вендеміера г. 3-го) Конвентъ, заслушавъ докладъ отъ соединенныхъ комитетовъ общественнаго спасенія, общественной безопасности и законодательства, о трудностяхъ, которыя встрѣчаетъ на практикѣ исполненіе декрета 20-го сентября, постановилъ, чтобы цертификаты цивизма выдавались въ коммунѣ Парижа гражданскими комитетами секціи, и чтобы они были подписаны не менѣе, чѣмъ 7-ю изъ присутствующихъ членовъ совѣщанія. *Ibidem.* стр. 162.

[3]) *Moniteur.* т. XXII. стр. 699. Докладъ Парижской полиціи комитету общественной безопасности по поводу этого декрета сообщаетъ, что въ обществѣ всѣ съ удовлетвореніемъ наблюдаютъ, какъ „l'humanité et la justice reparaître". *Aulard.* Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire. т. I. стр. 303.

положить конецъ той своеобразной системѣ lettres de cachet, которая считалась доменомъ «патріотической» администраціи эпохи революціоннаго правительства.

Параллельно съ этими заботами производился цѣлый рядъ измѣненій и въ самой организаціи центральнаго управленія.

Исполнительная власть, согласно декрету 7-го фруктидора, изъ рукъ комитетовъ общественнаго спасенія и общественной безопасности (послѣдній вѣдалъ полицію) перешла въ руки 13 комитетовъ [1]), которымъ исполнительныя комиссіи обязаны были отчетностью—каждому въ его части. Постановленія комитетовъ должны были немедленно быть приводимы въ исполненіе; они имѣли право смѣщенія чиновниковъ съ должностей. Комитетъ общественнаго спасенія лишился своего первенствующаго значенія. Функціи министерства внутреннихъ дѣлъ отошли отъ него; онѣ были переданы Законодательному Комитету (Comité de législation), который съ полученіемъ права назначенія всѣхъ должностныхъ лицъ пріобрѣтаетъ главное значеніе въ ряду органовъ Термидоріанскаго правительства. За Комитетомъ общественнаго спасенія остались функціи военнаго министерства и министерства иностранныхъ дѣлъ съ 10 мил. ливровъ секретнаго фонда. Практическія неудобства такой административной децентрализаціи вскорѣ дали себя почувствовать [2]) и декретомъ 21-го флореаля Термидоріанское правительство попыталось вернуть Комитету общественнаго спасенія его прежнее значеніе. Но даже и при той раздробленности власти, которой отличается Термидоріанское правительство, онъ уже не игралъ той роли, какъ прежде—въ эпоху террора. Наоборотъ, значеніе Комитета общественной безопасности поднялось при новомъ порядкѣ вещей. Онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю полицію

---

[1]) Всего ихъ было установлено 16.

[2]) Оларъ такъ характеризуетъ новый правительственный режимъ: „Ce pouvoir exécutif sans unité, sans stabilité, ces assemblées départementales en confusion et en conflit de pouvoir avec les districts, cet émiettement et cette anarchie établis en haine du robespierrisme et de la politique montagnarde, voilà un Gouvernement qu'on dirait incapable de marcher avec ensemble. Il y eût cependant un centre commun, un centre d'unité: ce fut la Convention nationale. ....Les modifications antidémocratiques apportées au gouvernement préparèrent l'avénement de la république bourgeoise“. *Aulard.* Histoire Politique de la Révolution française. стр. 513, 521—522.

республики и въ частности Парижскую [1]. Ему было присвоено право изданія приказовъ о приводѣ и арестѣ, освобожденія заключенныхъ, призыва вооруженной силы для приведенія въ исполненіе его постановленій; наконецъ, ему были ввѣрены секретные фонды въ размѣрѣ 300 тысячъ ливровъ [2]. Измѣненія коснулись и другихъ органовъ революціоннаго правительства. Наиболѣе устойчивымъ оказался институтъ комиссаровъ, которыми продолжало пользоваться и Термидоріанское правительство. Комиссары сыграли видную роль въ организаціи «Бѣлаго террора». Но теперь комиссары посылались уже не Комитетомъ общественнаго спасенія, а самимъ Конвентомъ и дѣятельность ихъ протекала въ значительно болѣе узкихъ рамкахъ [3].

Если комиссары продолжаютъ существовать, то «народныя общества» были сметены Термидоріанской реакціей. Уже на другой день послѣ 9-го термидора зала Якобинцевъ была закрыта. Правда, 11-го, по распоряженію Комитета общественнаго спасенія, она была открыта вновь, но уже съ этихъ поръ въ клубѣ создается сильное термидоріанское теченіе, подкрѣпленное возвращеніемъ нѣсколькихъ бывшихъ членовъ клуба, исключенныхъ монтаньярами [4].

---

[1] Объ организаціи Парижской полиціи въ эпоху Термидоріанской реакціи см. *Aulard* (éd). Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire. т. I. Введеніе стр. II—X.

[2] Декретъ 21-го флореаля слѣдующимъ образомъ опредѣлялъ взаимоотношенія комитетовъ: „Le comité de salut public prendra seul les arrêtés relatifs aux mesures d'exécution sur toutes les matières qui forment ses attributions actuelles; les comités qui en étaient chargés conserveront la proposition de la loi sur les mêmes matières“ (art 2). См. самый декретъ и пренія, предшествовавшія ему: *Moniteur*. т. XXIV. стр. 388—390, 425—428, 437.

[3] Вообще правительство реакціи установило за ними болѣе тщательный контроль, чѣмъ это было въ эпоху террора. Комитетъ узналъ—пишетъ, напр., Комитетъ Общественнаго Спасенія одному изъ ех-комиссаровъ 8-го августа 94 г.—что ты подчинилъ администрацію коммуны Bellevue—les Bains надзору мѣстнаго революціоннаго комитета. Укажи мотивы, продиктовавшіе эту чрезвычайную мѣру, противно буквальному смыслу закона (ст. 17-я, 2-ой секціи закона 14-го фримера), подчиняющему обратно комитеты надзору дистриктовъ. *Recueil des actes*. т. XV. стр. 765.

[4] Настроеніе собственно якобинцевъ въ эту эпоху рисуется любопытнымъ „Profession de foi de la société des Amis de la Liberté et de l'Egalité, séant rue de Sèvres n⁰. 1085 à Paris“. Между отдѣльными пунктами программы: „Guerre éternelle aux tyrans, aux despotes, aux rois... Qui dit

11-го сентября въ Конвентъ является депутація якобинцевъ съ адресомъ, въ которомъ она обращаетъ вниманіе Собранія на преслѣдованія, которымъ подвергаются патріоты—Sans-culottes, ихъ друзья—«народныя общества», ихъ защитники — якобинцы. Мы боимся—гласилъ адресъ, что свобода, гонимая въ лицѣ ея наиболѣе горячихъ защитниковъ, не подверглась бы новымъ опасностямъ. Конвентъ поручилъ разсмотрѣть этотъ адресъ двумъ комитетамъ [1]). Такъ же было поступлено и съ адресомъ «народнаго общества» Auxerre. Послѣднее заявляло Конвенту, что массовое освобожденіе контръ-революціонеровъ угнетающе дѣйствуетъ на истинныхъ патріотовъ; послѣдніе предостерегаютъ Конвентъ, что такая политика погубитъ отечество. Адресъ встрѣтилъ въ Конвентѣ рѣзкую критику. Остерегайтесь — говорилъ Собранію Андре Дюмонъ — принимать слишкомъ благосклонно адреса, которые вамъ посылаютъ. Они изготовляются въ Парижѣ. Эти адреса—произведенія интригановъ—говорилъ другой ораторъ Бекеръ. Адресъ былъ отосланъ въ Комитетъ общественной безопасности [2]).

Реакція, ободренная неуспѣхами якобинцевъ подымаетъ голову. Изъ залы Собранія она перекочевываетъ на улицу. Якобинцы становятся предметомъ систематическихъ издѣвательствъ и преслѣдованій. Ихъ называютъ «интриганами», «хвостомъ Робеспьера», рвутъ ихъ афиши, обвиняютъ въ томъ, что они служатъ «аристократіи, федерализму и контръ-революціи», издаютъ противъ нихъ памфлеты [3]).

---

aristocrate dit l'ennemi juré du peuple... Gouvernement révolutionnaire, nécessaire, indispansable dans ce moment... Mesures vigoureuses, utiles et salutaires.... Sévérité essentielle dans ces circonstances... Le modérantisme doit être étouffé.... Les contrerévolutionnaires élargis, réincarcérés.... Les nobles détenus jusqu'à la paix.... Les prêtres, condamnés à la réclusion...“ etc. etc. Такая программа, датированная 18-мъ фруктидора (4 сент. 94 г.), разумѣется, не могла встрѣтить сочувствія у новаго правительства. См. „*La Société des Jacobins*“. т. VI. стр. 422—423.

[1]) *Ibidem*. т. VI. стр. 448—450. См. т. *Moniteur*. т. XXI. стр. 739—740.

[2]) *Moniteur*. т. XXI стр. 741—742.

[3]) „*La société des Jacobins*“ т. VI. стр. 529. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*“. т. I. стр. 129. Одинъ якобинецъ задержалъ женщину, кричавшую „Les Jacobins démasqués“ и препроводилъ ее въ Комитетъ общественной безопасности. Но здѣсь женщину отпустили, вознаградивъ за потерянное время, а якобинца заарестовали. *Ibidem*. т. I стр.

Наконецъ, 4-го октября противъ клуба былъ открытъ походъ въ самомъ Конвентѣ. Пеле и Тиріонъ говорятъ о крайней нежелательности принадлежности членовъ Конвента къ какому-либо изъ народныхъ обществъ. Тиріонъ разсказываетъ, какъ шли засѣданія Якобинскаго клуба. Клубъ всегда держался тѣхъ мнѣній, которыя ему навязывали его временные хозяева. Такъ было, напр., при Робеспьерѣ, Кутонѣ. Немыслимо стоять у власти и быть въ то же время членомъ общества, сѣящаго смуты и интриги. Конвентъ, по предложенію Дюбуа-Крансе, поручилъ 3 соединеннымъ комитетамъ изыскать средство, чтобы сдѣлать клубъ полезнымъ въ общественныхъ интересахъ (rendre cette société utile à la chose publique) [1]. Эти средства такъ и не были изысканы. 16-го октября «народныя общества» получили ударъ, отъ котораго имъ не суждено было оправиться. Спеціальнымъ декретомъ Конвентъ воспретилъ всякія филіальныя отдѣленія и агрегаціи «народныхъ обществъ», такъ же какъ и всякую корреспонденцію между ними. [2] Петиціи и адреса коллективнаго характера были воспрещены и установленныя власти по поводу таковыхъ не могли дѣлать никакихъ постановленій. Тѣ, которые бы подписали, въ качествѣ президентовъ или секретарей, петиціи подобнаго рода, должны быть немедленно арестуемы, какъ «подозрительные». Каждое общество должно представить точный списокъ всѣхъ его членовъ съ обозначеніемъ возраста, мѣсторожденія, профессіи и съ точнымъ обозначеніемъ мѣстожительства до и послѣ 14-го іюля 1789 г. и времени вступленія въ общество [3]. Этому декрету предшествовали долгія пренія [4].

99. Якобинцы въ своемъ адресѣ „народнымъ обществамъ“ говорятъ о преслѣдованіяхъ, которымъ они подвергаются. Впрочемъ, адресъ составленъ въ очень бодромъ тонѣ. „*La société des Jacobins*“. т. VI стр. 494—497. См. т. докладъ Якобинскаго „Comité de correspondance“. *Ibidem* стр. 517—522.

[1]) „*La Société des Jacobins*“. т. VI стр. 537—543. *Moniteur*. т. XXII стр. 155—157. Это рѣшеніе Конвента очистить общество отъ нежелательныхъ, съ его точки зрѣнія, элементовъ послужило предметомъ горячихъ преній въ Якобинскомъ клубѣ. Члены клуба не пришли ни къ какому опредѣленному рѣшенію. „*La Société des Jacobins*“. т. VI стр. 547, 554.

[2]) § I-ый декрета называетъ „sociétés populaires“—„subversives du Gouvernement et contraires à l'unité de la République“.

[3]) *Procès-Verbal*. т. XLVII стр. 199. „*La Société des Jacobins*“. т. VI. стр. 570—571.

[4]) *Moniteur* т. XXII стр. 255—260. „*La Société des Jacobins*“. т. VI. стр. 571—588.

Ораторы, выступавшіе на защиту «народныхъ обществъ» напоминали Собранію услуги, оказанныя ими республикѣ, указывали, что въ Конвентѣ нѣтъ ни одного члена, который не гордился бы, что прежде принадлежалъ къ нимъ. Тибодо говорилъ, что онъ прямо не постигаетъ, какимъ образомъ можно было бы у аггрегацій свободныхъ людей отнять право сообщаться между собой, покушаться на ихъ право обѣна мыслей. Въ этомъ же духѣ говоритъ Леженъ. Декретъ находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ Конституціей и Декларацiей; онъ нарушаетъ естественныя и неотъемлемыя права человѣка и гражданина. Наконецъ, не надо быть неблагодарнымъ, нельзя забывать безсмертныхъ услугъ, оказанныхъ «обществами» [1]).

Но рѣчи немногочисленныхъ защитниковъ «обществъ» потонули въ рѣчахъ ораторовъ, громившихъ преступное наслѣдіе отжившаго режима. Съ счастливой революціей 9-го Термидора — говорилъ одинъ—народъ протянулъ вамъ руки; онъ понялъ, что безъ помощи якобинцевъ Робеспьеръ и его единомышленники никогда не овладѣли бы вами. Патетическій обвинительный актъ противъ «обществъ» произноситъ Реубелль. Общества обратились въ инквизиціонныя учрежденія; они затопили всю республику кровью. Народъ! они повинны въ твоихъ несчастіяхъ. Ты побилъ чудовище федерализма; покончи же съ союзомъ обществъ, который подставило на мѣсто федеральныхъ департаментовъ правительство Робеспьера!.. (Большой успѣхъ). Такой же шумный успѣхъ выпадаетъ на долю Бурдона. Я не знаю во всей вселенной—говорилъ онъ— аристократіи болѣе упорной и лучше организованной, чѣмъ эти «народныя общества»..... Это—истинная аристократія, съ которой «народъ» не имѣетъ ничего общаго... Тамъ нѣтъ «народа».. Я вижу его только въ первичныхъ собраніяхъ (assemblées primaires)... Но зато рядомъ съ правительствомъ я вижу суверена, тронъ котораго у якобинцевъ... Пусть народъ выбираетъ между своими истинными представителями и тѣми, кто въ союзѣ

---

[1]) Дюбарранъ также напоминаетъ о Декларацiи, которая —„est de tous les temps, de tous les peuples, de tous les lieux; les principes qu'elle consacre, les droits qu'elle garantit, sont immortels et immuables, comme la nature même dans laquelle ils sont puisés...“

съ муниципалитетомъ еще два мѣсяца тому назадъ хотѣлъ убить свободу... Участь «народныхъ обществъ» была рѣшена. Декретъ вотируется среди шумныхъ апплодисментовъ [1]).

Якобинцы попадаютъ въ положеніе затравленныхъ звѣрей. Въ Парижѣ идетъ на нихъ правильная охота. Городъ наводненъ антиякобинскими памфлетами; въ общественныхъ зданіяхъ разбиваютъ бюсты Марата, въ театрахъ устраиваютъ спеціальныя демонстраціи противъ артистовъ, такъ или иначе причастныхъ къ павшему режиму. [2]) Якобинцы пытались еще вести словесную борьбу [3]), но съ ними уже никто не считался. Реакція была въ полномъ разгарѣ.

6-го ноября Лекиніо пытается нанести новый ударъ якобинцамъ, требуя отъ Конвента, чтобы онъ формально воспретилъ депутатамъ состоять одновременно въ какомъ-либо изъ политическихъ обществъ. Однако, это предложеніе встрѣтило горячую оппозицію. Въ немъ усмотрѣли нарушеніе естественныхъ правъ человѣка, а одинъ изъ ораторовъ—Лано воспользовался случаемъ произнести горячую тираду въ пользу якобинцевъ. «.... Les Jacobins—воскликнулъ онъ—sont les hommes de la vertu et de la justice et ceux qui ne sont pas Jacobins ne sont pas tout à fait vertueux»... Конвентъ на этотъ разъ перешелъ къ очереднымъ дѣламъ [4]).

Но 19-го брюмера (9-го ноября) Парижскіе «франты» устраиваютъ правильную осаду якобинскаго клуба во время засѣданія, выбиваютъ окна, избиваютъ нѣкоторыхъ якобинцевъ при выходѣ изъ клуба. 21-го нападеніе повторяется. Хотя «франты» и были разсѣяны на этотъ разъ вооруженной силой, тѣмъ не менѣе во избѣжаніе повторенія «скандаловъ» якобинскій клубъ былъ запертъ [5]), а на другой день Леньсоло отъ имени 4-хъ соединенныхъ коми-

---

[1]) Декретъ относительно „Sociétés populaires"—писала „Gazette historique et politique de la France et de l'Europe"—принятъ въ Парижѣ съ энтузіазмомъ. Неблагопріятное впечатлѣніе онъ произвелъ только на якобинцевъ. По всѣмъ улицамъ кричатъ о новой брошюрѣ: „Les Jacobins hors la loi".. См. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*". т. I стр. 185.

[2]) *Ibidem*. т. I стр. 444, 450, 452, 472—475 и др.

[3]) См., напр., обширную рѣчь Бильо-Варенна у якобинцевъ 13-го брюмера (3-го ноября 94 г.). Ораторъ обличалъ контръ-революціонеровъ. „*La Société des Jacobins*". т. VI стр. 633.

[4]) *Moniteur*, т. XXII стр. 440—441.

[5]) *Moniteur*. т. XXII стр. 489—490. *Mercure Universel*. т. XLV. стр. 363—364.

тетовъ—военнаго, общественнаго спасенія, общественной безопасности и законодательнаго внесъ спеціальный докладъ по поводу закрытія клуба. Почти каждая фраза этого доклада прерывалось шумными апплодисментами Собранія [1]).

Четыре комитета—говорилъ докладчикъ—постановили закрыть общество якобинцевъ (апплодисменты со всѣхъ сторонъ залы). Зала—заперта и ключи препровождены въ секретаріатъ Комитета общественной безопасности (апплодисменты удваиваются)... Страсти не играли никакой роли въ принятіи этого рѣшенія... Оно было продиктовано единственно интересами отечества.... Мы полагали, что «народныя общества» неразрывно связаны съ республиканскимъ правительствомъ (апплодисменты), но мы не видѣли въ обществѣ Якобинцевъ истинно народнаго общества (горячіе апплод.)... Невозможно было долѣе терпѣть, чтобы горсть извращенныхъ людей, никогда не любившихъ отечества, интересовавшихся дѣломъ народа лишь затѣмъ, чтобы его предать, могла соперничать съ Конвентомъ! (Bravo! Апплод.).... Въ какой республикѣ видѣли одно правительство рядомъ съ другимъ? Рядомъ съ законной властью другую самозванную, стремящуюся узурпировать власть народа?... Есть только одна республика и долженъ быть только одинъ Конвентъ... (Апплод.). Комитеты полагали—говорилъ докладчикъ среди непрекращающихся рукоплесканій — что для общественной свободы было необходимо задушить этотъ очагъ несогласій, раздоровъ и волненій (громъ апплодисментовъ). Рѣшеніе комитетовъ одобрено почти единогласно и засѣданіе закрыто среди единодушныхъ одобреній.

Дальнѣйшее существованіе «народныхъ обществъ» было лишь медленной агоніей. Съ закрытіемъ Якобинскаго клуба была разбита вся якобинская организація, со смертью центра стали мертвѣть и члены этого еще недавно могучаго и живого организма. Погребальнымъ камнемъ былъ декретъ 6-го фруктидора (23-го августа 95 г.). Не руководствуясь правиломъ: «de mortuis aut nihil aut bene» докладчикъ Майль обвинялъ остатки «народныхъ обществъ» (не приводя никакихъ доказательствъ) въ покушеніяхъ на новыя пре-

---

[1]) Объ этихъ походахъ противъ якобинцевъ, „jeunesse dorée“ см. у сочувствующаго послѣдней *Hyde de Neuville*. o. c. стр. 121—122.

ступленія: одни мечтаютъ о террорѣ, другіе склонны къ роялизму. Онъ проводитъ натянутую параллель между якобинцами и старымъ дворянствомъ. «Якобинцы, какъ старое дворянство—говорилъ онъ—завладѣли всѣми общественными должностями; какъ оно, они хвастали презрѣніемъ къ наукамъ и искусствамъ [1]..., унижали и запрещали печать, если она не служила ихъ волѣ, интересамъ и принципамъ... Какъ оно, они считали себя выше законовъ, уважая только правосудіе воровъ (justice des voleurs)... Какъ оно—присвоили они себѣ привилегію располагать частнымъ и общественнымъ достояніемъ...., терроромъ подавляли они негодованіе народа.., терроромъ поддерживали чудовищное зданіе своего могущества». Въ заключеніе онъ предложилъ закрыть собранія, извѣстныя подъ именемъ «клубовъ», или «народныхъ обществъ», что и было, разумѣется, почти единодушно принято Конвентомъ [2]). И новая конституція 5-го фруктидора года 3-го освятила это рѣшеніе. Въ титулѣ XIV-мъ она отдала двѣ статьи «народнымъ обществамъ».

Ст. 361. Никакое Собраніе гражданъ не можетъ себя называть «народнымъ обществомъ».

Ст. 362. Никакое частное общество, занимающееся политическими вопросами, не можетъ находиться въ перепискѣ съ другимъ, присоединяться къ нему; устраивать публичныя засѣданія съ раздѣленіемъ публики на членовъ общества и посѣтителей, устанавливать какія-либо условія допущенія или избранія, присвоивать себѣ право исключенія, выдавать какой либо внѣшній знакъ своего общества для ношенія.

Наконецъ, ст. 344-я воспрещала коллективныя и допускала только индивидуальныя петиціи.

Такъ исчезли «народныя общества», сыгравшія исключительно важную роль въ насажденіи принциповъ революціоннаго прави-

---

[1]) Легенда о мнимомъ „вандализмѣ" Конвента можетъ считаться разрушенной. См. три доклада *Грегуара* (Rapports sur le vandalisme) 31-го августа 94 г., 29-го октября 94 г. и 14-го декабря 94 г. стр. 12, 21, 28. Le $^{38}/_{922}$, Le $^{38}/_{1026}$, Le $^{38}/_{1097}$. Грегуаръ приписываетъ всѣ „destructions", въ которыхъ обвиняли Конвентъ, кознямъ контръ-революціонеровъ. См. т. *Eug. Despois.* Le Vandalisme révolutionnaire. Fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la Convention. Paris. 1868.

[2]) *Moniteur* т. XXV. стр. 564—581.

тельства. Конечно, они не представляли собой національной воли, какъ это утверждали ихъ единомышленники или поклонники; въ нихъ говорила воля революціоннаго меньшинства, крайняго лѣваго крыла революціи. Народъ и народныя общества были не одно и то же, что и доказала вся исторія послѣдующихъ годовъ революціи, но несомнѣнно, что 1) народныя общества, благодаря ихъ количеству, смѣлости и приверженности къ революціоннымъ идеямъ не только вліяли на «общественное мнѣніе», но и вырабатывали его, такъ какъ противоположные принципы не имѣли такого энергичнаго и стройно-организованнаго представительства; 2) они были лучшими и наиболѣе цѣлесообразными проводниками революціонныхъ идей; 3) что только благодаря имъ Франція превратилась, хотя и не надолго, въ единый живой революціонный организмъ, съ одинаковымъ успѣхомъ боровшійся внутри противъ контръ-революціонныхъ паразитовъ, извнѣ противъ враговъ республики. То, что называется «побѣдой» Франціи въ 93-мъ году, было вдохновлено Конвентомъ, но организовано Комитетомъ, комиссарами и «народными обществами» [1]).

Послѣднія оттого насъ такъ и занимаютъ, что въ качествѣ носителей революціонной идеи, разрушителей или мстителей, составленныя далеко не изъ самыхъ культурныхъ элементовъ населенія, они, разумѣется, не брезгали никакими средствами для доставленія торжества тѣмъ принципамъ и интересамъ, которые они считали своими. Эксцессы, «усердіе не по разуму» комиссаровъ находили въ этой средѣ моральную и всякую иную поддержку. Интересы отдѣльной личности для нихъ не существовали; они должны были стушеваться передъ величавымъ призракомъ будущей свободной родины. Личность была матеріаломъ, изъ котораго созидался храмъ свободы. И «народныя общества» были самыми слѣпыми и фанатическими служителями этого будущаго храма. Вмѣстѣ съ тѣмъ они были самымъ упорнымъ, самымъ послѣдовательнымъ, хотя и самымъ безсознательнымъ душителемъ гарантій личной свободы.

Революціонные комитеты пережили крушеніе режима, ихъ породившаго, но представляли уже только обломки того учрежденія,

---

[1]) Сжатый, но весьма содержательный очеркъ исторіи политическихъ клубовъ за эпоху революціи см. „*La Société des Jacobins*". т. I. Введеніе Олара, стр. XC—CIII.

которое играло такую видную роль въ эпоху революціоннаго правительства. Прежде всего ихъ сильно поубавилось въ числѣ. Декретъ 7-го фруктидора закрылъ всѣ комитеты деревень и мѣстечекъ, а 1-го вентоза было постановлено сохранить комитеты исключительно въ коммунахъ, имѣющихъ не менѣе 50 тысячъ жителей. Ихъ полномочія также сократились, Приказы объ арестѣ требовали подписи не менѣе 7 членовъ, а списокъ арестованныхъ лицъ долженъ былъ быть отосланъ въ теченіе сутокъ въ Комитетъ общественной безопасности. Члены комитетовъ выбывали по очереди черезъ каждые 3 мѣсяца и подлежали переизбранію не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца. Такимъ образомъ, комитеты были лишены внутренней устойчивости, что дѣлало ихъ менѣе опасными въ глазахъ Конвента и населенія. Дѣятельность ихъ, довольно живая еще на другой день послѣ 9-го Термидора [1]), совершенно замираетъ къ концу Конвента; члены ихъ по старой памяти наравнѣ съ якобинцами—крайне непопулярны и подвергаются даже уличнымъ нападеніямъ и преслѣдованіямъ.

Реформаторская дѣятельность термидоріанскаго правительства не могла не коснуться и революціоннаго суда, оставшагося самымъ яркимъ памятникомъ террора. 14-го термидора послѣдовала отмѣна закона 22-го преріаля, а 23-го термидора революціонный трибунатъ получилъ новую организацію [2]) и былъ измѣненъ составъ судей.

Дѣятельность новаго суда вызываетъ сразу общее удовлетвореніе [3]). Декретъ 8-го нивоза года 3-го внесъ въ его организацію

---

[1]) 10-го термидора, опасаясь повторенія сентябрьской бойни, Комитеты общественнаго спасенія и общественной безопасности обращаются къ бдительности революціонныхъ комитетовъ и всѣхъ „добрыхъ" гражданъ для обезпеченія безопасности и спокойствія тюремъ. *Recueil des actes*. т. XV. стр. 477. Первое время революціонные комитеты, особенно тѣ, которые дѣйствовали далеко отъ Парижа, повидимому, съ прежней энергіей занимались своимъ дѣломъ „очищенія" населенія. Дюваль, напр., приводитъ постановленіе комитета въ Guéret, еще отъ 17-го термидора, въ которомъ, между прочимъ, значилось: „Considérant que le nombre des détenus s'elève dans ce moment au dessus de 80 et que ce nombre augmente tous les jours..." etc. *Duval* o. c. стр. 347.

[2]) Жюри теперь должно было въ своей декларацін „statuer sur la question intentionelle".

[3]) Въ докладѣ Парижской полиціи отъ 4-го фруктидора (21 августа 94 г.) читаемъ, напр.: Вчера много народа перебывало въ революціонномъ судѣ. Всѣ одобряютъ „manière sévère, mais humaine et respectueuse" новаго суда. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*". т. I, стр.

еще нѣкоторыя частичныя улучшенія. Въ первомъ засѣданіи обновленнаго суда президентъ Омонъ говорилъ во вступительной рѣчи: «...Les jours de terreur et de deuil ont fui pour jamais; ils ont fait place aux jours heureux de la justice... Le tribunal que vous allez former, citoyens, est révolutionnaire; il est républicain. Révolutionnaire, c'est à dire sévère, actif, plein de vigueur et d'énergie; républicain, c'est à dire juste...»[1] Въ этомъ реформированномъ судѣ шелъ процессъ Фукье-Тэнвилля, полный возмутительныхъ подробностей [2]).

Нѣсколько мѣсяцевъ позже Конвентъ наноситъ ударъ революціонному трибуналу.

20-го марта 95-го года Буасси въ блестящей и весьма витіеватой рѣчи призываетъ Собраніе стереть послѣдніе слѣды тиранніи—отмѣнить приговоры революціоннаго трибунала («tribunal inique, tribunal de sang»): «...Эти приговоры были «юридическими убійствами», «позоромъ» націи... Справедливость—вотъ нашъ долгъ, наша база, неизмѣнный двигатель нашихъ поступковъ; она—наша цѣль, нашъ кормчій. Въ ней наша сила!... Говорятъ, что неполитично отступать назадъ (rétrograder)... Но Боже! Куда бы мы пришли съ такими правилами, если бы мы не имѣли уже мужества отступить, открывая тюрьмы, возвращая изъ ссылки..» Среди горячихъ апплодисментовъ Собранія ораторъ предлагаетъ отмѣнить всѣ приговоры, такъ же какъ и конфискаціи, объявленныя революціонными судами, начиная съ 22-го преріаля. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда имущество уже отчуждено, Буасси предлагаетъ поручить Законодательному Комитету изыскать средства для соотвѣтственнаго вознагражденія наслѣдниковъ. Конвентъ вотируетъ предложеніе Буасси въ той его части, въ которой говорилось объ

53.—Emile Campardon, сравнивая старый и новый судъ говоритъ: „dans l'un l'injustice et la cruauté, dans l'autre une équitable sévérité“: *E. Campardon.* о. с. т. II. стр. 205.

[1]) *Ibidem.* т. II. стр. 419—421.

[2]) *Ibidem.* т. II. гл. II—V. См. т. *Moniteur* т. XXIV. стр. 25—27. Мы не касаемся здѣсь вопроса, насколько *справедливъ* былъ судъ надъ Фукье-Тэнвиллемъ и ему подобными. Дѣло шло о ликвидаціи только что упавшаго режима. Судили не людей, а революцію.

имущественныхъ послѣдствіяхъ приговоровъ революціонныхъ трибуналовъ [1]).

12-го преріаля (31 мая 95 г.) на очередь былъ поставленъ вопросъ о самой ликвидаціи революціоннаго трибунала. Докладъ о желательности его уничтоженія былъ представленъ комитетомъ законодательства. Докладчикомъ выступилъ Порше. Послѣдній возстановилъ передъ аудиторіей ту тяжелую обстановку, въ которой впервые собрался Конвентъ, нарисовалъ исторію постепеннаго перехода къ террористическому режиму и набросалъ мрачную характеристику революціоннаго трибунала. «Créé sous le prétèxte apparent de protéger la liberté publique ce tribunal dirigea promptement ses opérations vers le but secret que se proposaient ceux qui l'avaient fait adopter. On lui avait confié le criminel emploi de fonder le troimphe des factions victorieuses sur les débris de vos cadavres et de tous les protecteurs de l'ordre et des lois. Oh! Combien il s'est rendu digne de cette horrible mission!....» Пора уже, чтобъ нація, диктующая законы Европѣ, перестала трепетать отъ «l'agitation séditieuse d'un faubourg...» Общихъ уголовныхъ судовъ довольно, чтобы бороться съ врагами общества.

Конвентъ вотировалъ закрытіе революціоннаго суда [2]).

Что касается комиссій—«революціонныхъ», «военныхъ», «народныхъ», то, хотя никакой декретъ ихъ формально не уничтожалъ, онѣ сами постепенно отмирали. Нѣкоторыя комиссіи были закрыты Комитетомъ общественнаго спасенія. Послѣдняя комиссія—Южная была уничтожена 24-го фруктидора года 3-го (10-го сентября 95 г.) [3]).

Такимъ образомъ, отправленіе правосудія начинало входить понемногу въ законныя рамки [4]).

---

[1]) *Moniteur*. т. XXIV. стр. 21—28. 29-го термидора года 3-го Конвентъ призналъ ничтожными всѣ приговоры революціонныхъ судовъ отъ 10-го марта 93 г. до 8-го нивоза, года 3-го, присуждавшіе къ позорящимъ наказаніямъ, аресту и заключенію.

[2]) *Moniteur*. т. XXIV. стр. 595—596.

[3]) Докладчикъ Комитета общественной безопасности аргументировалъ необходимость закрытія комиссіи нарушеніемъ самымъ фактомъ ея существованія основныхъ принциповъ Конституціи. *Moniteur Universel*. т. XI. стр. 1442.

[4]) Характеристику правосудія Термидоріанской реакціи сравнительно съ правосудіемъ террора см. особ. *Ch. Berriat S. Prix.* La justice révolutionnaire à Paris et dans les départements. Вып. VI, VII, стр. 39.

Правда, стремясь изгнать изъ Парижа на первыхъ порахъ все, что такъ или иначе связано съ ушедшимъ режимомъ, оно стѣсняетъ свободу передвиженія, устанавливаетъ спеціальныя категоріи лицъ, которымъ воспрещается въѣздъ въ Парижъ впредь до особаго разрѣшенія [1]), наконецъ, удерживаетъ чрезвычайно стѣснительную систему цертификатовъ цивизма, которые вызываютъ постоянныя жалобы [2]), но съ постепеннымъ упроченіемъ своего положенія, оно все чаще возвращается къ вопросамъ индивидуальной свободы и, категорически отказываясь отъ демократизма, становится истинно либеральнымъ правительствомъ [3]). Демократическая республика 2-го года должна будетъ, какъ мы увидимъ ниже, принесть ему искупительныя жертвы. Отмѣтимъ его нѣкоторыя мѣропріятія въ области обезпеченія личной свободы.

---

[1]) См. напр. засѣданія 19, 20 и 24 сентября 94 г. *Proc.—Verb.* т. XLV. стр. 339—342. *Moniteur.* т. XXII. стр. 7—8, 15, 69—70.

[2]) Въ „*Abréviateur universel*“ отъ 25-го февраля 95 г. былъ напечатанъ слѣдующій пикантный артикль—„Lettre au rédacteur du Journal du Matin de la République française“: „Rends publiques, citoyen, les remarques suivantes; elles eveilleront peut-être l'attention des hommes dans toutes les actions de leur vie. On ne peut toucher une pension sans un certificat du civisme. Mais Dieu sait comment on les délivre, et comment on les obtient! On ne peut sortir de Paris; cette grande cité est une prison, dont les portes ne s'ouvrent qu'à ceux qui ont obtenu d'un maire ou d'un Comité de section le droit d'entrer et de sortir. Ce droit est assez difficile à avoir; il est exprimé en mauvais français, sur une patente appelée carte de sûreté, passeport. Un citoyen de la rue de Vaugirard ne peut aller au délà de la muraille chez son voisin, sans sa carte ou un passeport de la municipalité de Vaugirard, comme si une distance de cinquante pas mettait une grande inégalité entre les intérêts politiques des habitants du même pays! Ce n'est pas tout: une loi toute récente déclare suspects et ordonne d'arrêter comme tels tous ceux qui seront trouvés sans carte. Ainsi, nous voilà tout à plat retombés sous la bureaucratie révolutionnaire. O Robespierre! que veux-tu de plus? suspects, arrêtés, incarcérés, faute d'une carte de sûreté! Et les visites de nuit et les enlévements des filles et l'insultante brutalité des remplaçants, et la police sartinique des maisons garnies! Es-tu mariée? Est-ce là ton mari? Viens au Comité.—Mais il est minuit.—Avance... O Chaumette, tu n'as perdu que la vie, ta morale reste. Et vous, Parisiens, qui brulez des mannequins, et qui avez des cartes de sûreté, que dire de vous?....“ „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*“. т. I стр. 507—508.

[3]) „En ses résultats généraux—пишетъ Оларъ—la période thermidorienne fut une période de réalisation partielle des idées philosophiques du XVIII-e siècle..“ *Aulard.* Histoire pol. de la révol. franç. стр. 502.

20-го сентября 94-го года Конвентъ постановилъ, чтобы Комитетъ общественной безопасности и комиссары департаментовъ безъ промедленія занялись разслѣдованіемъ жалобъ и ходатайствъ, возбужденныхъ родителями находящихся въ заключеніи земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ.

Муниципалитеты или комитеты секцій, отказавшіе въ выдачѣ цертификатовъ цивизма, должны подробно изложить мотивы своего отказа. Граждане, коимъ было отказано въ выдачѣ цертификата, могутъ обратиться съ жалобой въ директорію дистрикта, которой принадлежитъ окончательное рѣшеніе [1]).

9-го декабря 94-го г. Конвентъ занятъ вопросомъ о надлежащемъ обезпеченіи письмовной тайны. Баррасъ указываетъ, что она нарушается повсюду. Жалуются на это вездѣ, между тѣмъ администрація не даетъ хода этимъ жалобамъ. Другіе замѣчаютъ, что почтовая тайна нарушается не почтовой администраціей, а секціями и революціонными комитетами. Конвентъ постановилъ, чтобы отнынѣ тайна почтовой корреспонденціи не нарушалась во внутреннихъ сношеніяхъ республики [2]).

19-го марта 95-го г. Лекуантръ въ обширной двухчасовой рѣчи требуетъ отмѣны «революціоннаго правительства» и утвержденія конституціи 93-го года. Его проектъ заключалъ, между прочимъ, слѣдующія предложенія: 5° чтобы всѣ граждане представили свои соображенія относительно органическихъ законовъ конституціи и гарантій общественной и личной свободы отъ чьихъ-либо покушеній. 6° чтобы Комитетъ общественной безопасности давалъ Конвенту немедленный отчетъ о всѣхъ арестахъ, предписанныхъ имъ и чтобы всѣ арестованные въ теченіе сутокъ или получали свободу или были доставлены въ судъ. 7° чтобы Комитетъ общественной безопасности былъ лишенъ права арестовывать гражданъ за ихъ печатныя произведенія, убѣжденія или такіе поступки, которые не нарушаютъ прямо закона. 8° чтобы были отмѣнены законы 17-го сентября и 5-го вентоза и т. п. [3]).

---

[1]) *Moniteur.* т. XXII. стр. 8.

[2]) *Ibidem.* т. XXII. стр. 708. См. т. засѣданіе 17-го сентября 95-го г. *Moniteur Universel.* т. XI. стр. 1449.

[3]) *Moniteur.* т. XXIV стр. 14—15.

Правда, на этотъ разъ предложенiе Лекуантра послѣ горячей отвѣтной рѣчи Камбасереса были отклонены, но уже съ 25-го марта Конвентъ выступаетъ страстнымъ обвинителемъ революцiоннаго правительства. Рядъ ораторовъ говоритъ о произволѣ комитетовъ общественнаго спасенiя и общественной безопасности комиссаровъ. Обвиняютъ терроръ, что онъ покрылъ Францiю тюрьмами и т. п. [1]). Главное обвиненiе противъ Комитета общественнаго спасенiя было формулировано Саладэномъ слѣдующимъ образомъ: «Avoir donné et fait exécuter des ordres arbitraires, soit en se permettant l'interprétation et l'extension les plus funestes de la loi du 17 Septembre, concernant les gens suspects, soit en s'élevant au dessus de cette loi par des dispositions évidemment usurpatrices du pouvoir législatif.....» [2]). Въ подкрѣпленiе обвиненiя Саладэнъ цитируетъ цѣлый рядъ подлинныхъ документовъ.

Подъ непосредственной угрозой обвиненiя находились, въ сущности, только четьеро: членъ бывшаго Комитета общественной безопасности—Вадье [3]) и трое членовъ бывшаго Комитета общественнаго спасенiя—Бареръ [4]), Билло-Вареннъ [5]) и Колло д'Ербуа, но бывшiе ихъ товарищи также выступали на ихъ защиту, чтобы снять съ себя пятно непосредственнаго участiя въ террорѣ. Именно въ этомъ и послѣдующихъ засѣданiяхъ была создана членами комитетовъ и ихъ защитниками, особенно Карно, та знаменитая теорiя подписей по довѣрiю, которая была принята всѣми историками и стала, по выраженiю Олара, классической. Обвиняемые защищали себя тѣмъ, что подпись на документѣ была простой формальностью, механическимъ актомъ, такъ какъ не только всѣ подписавшiе бумагу не участвовали въ ея составленiи, но даже и не читали ее. Карно, утверждавшiй, что въ день приходилось иногда подписывать до 500 или 600 бумагъ, разсказалъ цѣлый рядъ забавныхъ случаевъ,

---

[1]) *Ibidem.* т. XXIV стр. 61—64.

[2]) *Ibidem.* стр. 66.

[3]) Вадье былъ однимъ изъ трехъ, вѣдавшихъ первые 30 департаментовъ Францiи, когда она въ цѣляхъ высшаго надзора была подѣлена въ брюмерѣ на 4 части (3—департаментскiя и 4-я—Парижъ).

[4]) Бареръ занимался иностранными дѣлами; позже также народнымъ образованiемъ.

[5]) Билло и Колло были заняты корреспонденцiей Комитета, особенно съ комиссарами.

когда члены комитета подписывали бумаги, содержаніе которыхъ шло совершенно вразрѣзъ съ ихъ собственными намѣреніями [1]. Обвиняемые, разумѣется, валили всѣ прегрѣшенія на счетъ погибшаго тріумвирата, дѣлая его единственно отвѣтственнымъ за всѣ злоупотребленія комитета и его террористическія эксцессы. Наиболѣе вопіющія изъ нихъ объяснялись преобладающимъ вліяніемъ Робеспьера въ Комитетѣ [2], иногда исключительными обстоятельствами, въ которыхъ приходилось дѣйствовать Комитету. Взаимныя обвиненія и препирательства продолжались въ засѣданіяхъ 26-го, 27, 28, 29 марта [3]. Реакціи остановить уже было нельзя.

Термидоріанскому правительству чудятся всюду «террористы» и «анархисты», къ которымъ безъ разбора причисляли всѣхъ республиканцевъ 2-го года. Жерминаль распуталъ узелъ.

Еще въ октябрѣ 94-го года Конвентъ, по предложенію Бурдона, поручилъ тремъ соединеннымъ комитетамъ представить проектъ полицейскихъ мѣръ для обезпеченія общественной тишины и спокойствія (mesures de police générale propres à comprimer le crime, l'intrigue et le brigandage) [4]. Прежде еще чѣмъ былъ готовъ самый проектъ, Бурдонъ отъ имени 3-хъ комитетовъ предложилъ отмѣнить законъ 27-го жерминаля [5], практиковавшійся въ эпоху террора, по его словамъ, съ «непостижимымъ варварствомъ» и имѣвшій своей цѣлью только одно—похоронить все, что называлось нѣкогда «les deux premières classes et la classe intermédiaire».. Законъ былъ отмѣненъ за исключеніемъ первыхъ двухъ §§-въ [6]. Наконецъ, 21-го марта 95 г. (I жерминаля г. 3-го) Сійесъ пред-

---

[1]) *Moniteur* т. XXIV. стр. 71—74. Оларъ остроумнымъ анализомъ бумагъ Комитета разрушаетъ эту теорію. См. *Aulard*. Histoire politique de la révolution française, стр. 339—341. Пеньеръ въ засѣданіи 28-го марта ловитъ обвиняемыхъ на странномъ противорѣчіи: съ одной стороны, они все время не довѣряютъ Робеспьеру, съ другой—они подписываютъ всѣ бумаги, исходящія отъ него по довѣрію. *Moniteur*. т. XXIV стр. 89.

[2]) См., напр., особ. рѣчь Лефіо въ засѣданіи 29-го марта. *Ibidem*. стр. 94—95.

[3]) Въ этихъ преніяхъ ярко выступила закулисная сторона Комитетскихъ работъ и взаимоотношеній его членовъ; они также послужили къ укрѣпленію роялистской партіи.

[4]) *Moniteur*. т. XXII стр. 155.

[5]) См. выше стр. 98—100.

[6]) *Moniteur*. т. XXII стр. 699—700.

ставилъ отъ имени 3-хъ комитетовъ законопроектъ подъ именемъ «Loi de grande police, pour assurer la garantie de la sûrété publique, du gouvernement républicain et de la réprésentation nationale».

Задача новаго закона—говорилъ докладчикъ—дать гарантію національному представительству. Предусмотрительность—наиболѣе существенная обязанность законодателя... Необходимо постепенно, шагъ за шагомъ, лечить зло... Пусть говорятъ, что неполитично признавать опасность, что этимъ, якобы, усиливается ея значеніе. Разсуждать такъ—значило-бы обманывать самихъ себя. Послѣ подробнѣйшей классификаціи злоумышленниковъ, съ которыми долженъ имѣть дѣло новый законъ [1]), Сійесъ отмѣтилъ характерную особенность законопроекта. Послѣдній не коснется мирнаго гражданина, какъ страшные законы террора, но шагъ за шагомъ послѣдуетъ за человѣкомъ, уклонившимся съ правильнаго пути (homme dépravé).., онъ будетъ его совѣстью..» [2])

Проектъ былъ принятъ съ незначительными измѣненіями. Вотъ наиболѣе любопытныя статьи новаго закона [3]). Первая карала двух-

---

[1]) „Nos ennemis—говорилъ Сійесъ—sont ces hommes féroces, infectés de vices, chargés de crimes, dont l'élément naturel est le désordre et qui n'aspirent que le pillage et le meurtre; nos ennemis sont ces hommes avides de richesses et de domination, qui sous des formes moins dures, moins rebutantes, n'en sont pas moins, comme les premiers, déjà souillés et capables encore des mêmes forfaits. Nos ennemis sont tous ceux, dont le stupide et intraitable orgueil, s'alimente encore de l'espoir de raviver les absurdes préjugés que vous avez détruits; ces intrigants qui, au lieu de jouir en paix de leurs biens, de leur sûreté, de tous les bienfaits enfin qu'ils vous doivent depuis l'heureuse révolution du 9 Thermidor, saisissent en secret toutes les occasions d'entraver votre marche, de calomnier vos intentions, et qui par cette odieuse conduite sembleraient, j'ose le dire, justifier, envers eux du moins, le règne de la terreur. Nos ennemis sont les royalistes, ces prétendus gens d'honneur, prêts à s'associer aux partis les plus vils, pourvu qu'ils s'élèvent contre vous et qu'ils projettent votre ruine; qui dans leur aveugle rage ne connaîtraient d'autres bornes à leurs attentats que celles de leur impuissance. Nous avons enfin pour ennemis tous ces ramas impurs de brigands, de sicaires, qui font pulluler, de toutes parts, dans les grandes cités, les orages des révolutions. Voilà vos ennemis; ils sont ceux de l'ordre public. de la liberté, de l'égalité, de la république et de la souveraineté du peuple".

[2]) *Moniteur*. т. XXIV стр. 33—38.

[3]) „*Décret contenant de mesures répressives, des attentats contre les personnes, les propriétés, le gouvernement et la réprésentation nationale*". *Ibidem*. т. XXIV стр. 39—40. *Duvergier* т. VIII. стр. 62—63.

лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ и ссылкой: подстрекательство къ грабежу чужого имущества, насиліямъ противъ личности, мятежу противъ республики и національнаго представительства; попытки возстановленія королевской власти; попытки вторгнуться въ Тампль (тюрьма) и завязать сношенія съ заключенными. Статья четвертая гласила: всякое сборище, въ которомъ занимаются подстрекательствомъ къ безпорядкамъ или подготавливаютъ преступленія, перечисленныя статьей 1-ой, принимаетъ характеръ «мятежнаго» сборища. Благонамѣренные граждане (les bons citoyens), присутствующіе при этомъ, должны задержать виновныхъ; если же они— слишкомъ слабы, они должны извѣстить о совершающемся ближайшую вооруженную силу. Магистратъ, облеченный знаками своего сана, дѣлаетъ три предварительныхъ предупрежденія, послѣ чего всѣ оставшіеся на мѣстѣ сборища, считаются виновными. Если толпа насилуетъ стражу, должна быть употреблена сила. Если скопище, хотя и не прибѣгающее къ насилію, отказалось разойтись послѣ трехъ приглашеній магистрата, схваченные на мѣстѣ предаются уголовному суду и могутъ быть присуждаемы къ двухлѣтнему тюремному заключенію или ссылкѣ (ст. 6).[1] Титулъ II-ой законопроекта былъ посвященъ охранѣ народнаго представительства. Оскорбленіе депутата каралось двухгодичнымъ тюремнымъ заключеніемъ или ссылкой, насиліе надъ личностью депутата—смертной казнью (ст. 8 и 9). Остальныя статьи предусматривали преступленія противъ національнаго представительства въ его цѣломъ. Здѣсь законъ поражаетъ тщательной регламентаціей; предусмотрѣны всевозможныя случайности. Ст. 18-я, напр., рекомендуетъ образъ дѣйствій депутатамъ и властямъ на случай, если бы «par une dernière et horrible supposition qui répugne à l'âme du législateur mais que l'experience met au nombre des attentats possibles, les ennemis du peuple, royalistes et anarchistes,

[1]) Во время преній раздавались голоса, что слѣдуетъ избѣгать сходства новаго закона съ „loi martiale". Сійесъ отвѣчалъ, что не можетъ быть и рѣчи о сходствѣ между „loi martiale" и комитетскимъ законопроектомъ. Въ послѣднемъ сборище разсѣивается словами магистрата, сами граждане арестуютъ мятежниковъ; вооруженная сила является только въ случаѣ крайности. *Moniteur*. т. XXIV стр. 38.

parvenaient à entamer, opprimer ou dissoudre momentanément la réprésentation nationale...»

Таковъ былъ «loi martiale» Термидоріанскаго правительства, созданный всего за нѣсколько дней до Жерминальскихъ волненій.

Въ основѣ послѣднихъ лежатъ гораздо болѣе экономическія причины, чѣмъ политическія; народъ двинулся на Конвентъ не потому, что тамъ въ это время происходилъ судъ надъ «революціоннымъ правительствомъ», а потому, что онъ жестоко страдалъ отъ голода [1]). Давно уже онъ находился въ возбужденномъ состояніи, которое одинаково хотѣли использовать какъ роялисты, такъ и республиканцы изъ монтаньяровъ. Если народъ кричалъ: «Конституцію 93-го г. и хлѣба», то потому, что онъ глубоко вѣрилъ, что Франція страдаетъ отъ временнаго режима и что отсутствіе органическихъ законовъ порождаетъ тѣ злоупотребленія въ хлѣбной торговлѣ, которыя прежде всего ложились на него.

7-го жерминаля, напр., въ Конвентъ является скромная депутація отъ Парижскихъ женщинъ, которыя жалуются на недостатокъ хлѣба. Конвентъ думаетъ лѣчить этотъ недостатокъ высылкой изъ Парижа всѣхъ лицъ, не имѣющихъ въ городѣ опредѣленныхъ занятій. Одни требуютъ, чтобы были высланы всѣ иностранцы, другіе, какъ Талліенъ, настаиваютъ даже на выселеніи всѣхъ гражданъ «étrangers à la vertu», всѣхъ контръ-революціонеровъ. Всѣ эти предложенія, живо напоминающія террористическія мѣры, были направлены въ комитетъ [2]).

---

[1]) Стоитъ пересмотрѣть полицейскіе отчеты въ извѣстномъ уже намъ изданіи „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*", чтобы убѣдиться въ силѣ этихъ страданій. Стонъ и жалобы на отсутствіе хлѣба или на дурное его качество не прекращаются. На этой почвѣ происходятъ раздирающія сцены; нерѣдки случаи самоубійства; драки и столкновенія при распредѣленіи хлѣба—постоянны. Безплодныя иногда мольбы хлѣба переходятъ въ грозныя демонстраціи противъ правительства. Почти всѣ апрѣльскіе и майскіе доклады заняты исключительно продовольственнымъ вопросомъ. Полиція отмѣчаетъ громадное количество голодныхъ бродячихъ собакъ, предлагаетъ проекты ихъ истребленія и т. п. Только съ іюня начинается нѣкоторое успокоеніе. См. *о. с.* т. I. стр. 636, 678, 679, 723 и мн. др. Въ августѣ 95 г.—вновь жалобы на недостатокъ хлѣба. Полиція отмѣчаетъ случаи голодной смерти. Народъ протестуетъ противъ расходовъ на празднества и требуетъ хлѣба. *Ibidem.* т. II стр. 152, 161, 164 и др.

[2]) *Moniteur*. т. XXIV. стр. 79—80.

Но уже на слѣдующій день вспыхнувшее было сочувствіе къ страданіямъ народа уступило мѣсто желанію свести счеты съ интриганами, повинными въ народномъ движеніи и легкихъ безпорядкахъ, происходившихъ накапунѣ. Исабо сообщаетъ Конвенту, что неуспѣхъ вчерашнихъ волненій не обезкуражилъ интригановъ, которые и сегодня собирались мутить народъ, но въ эту ночь были арестованы комитетомъ общественной безопасности и будутъ подвергнуты судебному преслѣдованію. . . .Мятежныя скопища разсѣяны и хотя образуются и новыя, но за ними зорко слѣдятъ; ничто не будетъ въ состояніи укрыться отъ наблюденій комитета. Затѣмъ Конвентъ постановилъ, чтобы съ 10-го жерминаля Парижскія секціи засѣдали ежедневно съ 1 часу до 4-хъ часовъ пополудни [1]).

12-го жерминаля (1-го апрѣля 95 г.) разразился новый ударъ. Мятежная толпа проникла въ Конвентъ съ требованіемъ хлѣба. Раздавались негодующіе крики и по адресу роялистовъ. Конвентъ, однако, сумѣлъ быстро справиться съ движеніемъ, наобѣщавъ народу того, чего онъ не могъ исполнить. Разсматривая и это движеніе исключительно какъ политическое, онъ рѣшилъ энергично расправиться съ «интриганами», мутившими народъ. Четыре депутата должны были понести тяжкую отвѣтственность за свою принадлежность къ революціоннымъ комитетамъ. Они были приговорены къ ссылкѣ. Вмѣстѣ съ ними былъ арестованъ рядъ депутатовъ монтаньярскаго направленія и между ними, какъ это ни странно, Лекуантръ—тотъ самый, который въ засѣданіи 19-го марта первый началъ процессъ противъ революціоннаго правительства. Но онъ былъ сторонникомъ конституціи 93-го года. Этого было достаточно, чтобы сойти за опаснаго «интригана». Парижъ былъ объявленъ на осадномъ положеніи.

Было бы несправедливо думать, что Конвентъ, преслѣдуя демократовъ, былъ въ эту эпоху очень благосклоненъ къ роялизму. Несомнѣнно, бѣлый терроръ заставилъ роялистовъ поднять голову, но еще въ флореалѣ Конвентъ одинаково разитъ какъ тѣхъ, кто стоитъ влѣво отъ него, такъ и тѣхъ, кто стоитъ вправо. 12-го флореаля, напр., (1-го мая 95 г.) Конвентъ заслушиваетъ докладъ Шенье, выступающаго страстнымъ обвинителемъ эмигрантовъ. По-

---

[1]) *Moniteur*. т. XXIV. стр. 87—88.

слѣдніе—говорилъ онъ—болѣе не скрываютъ своихъ преступныхъ надеждъ, они твердо вѣрятъ, что скоро все измѣнится и они вернутся во Францію... Изъ Швейцаріи сообщаютъ, что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно уже перебрались на французскую территорію. Комитетъ общественной безопасности въ настоящее время озабоченъ тѣмъ, чтобы изловить ихъ. Нѣкоторые уже арестованы... Это—все «des apôtres persécutés, ce sont des martyrs de la religion de nos pères»..., они открыто топчутъ ваши законы, смѣло говорятъ о возстановленіи королевской власти.

Подъ вліяніемъ горячей рѣчи Шенье Конвентъ декретируетъ немедленное преслѣдованіе каждаго эмигранта, найденнаго на французской территоріи. Всѣ тѣ лица, которые были высланы и вернулись самовольно во Францію, должны въ теченіе мѣсяца оставить французскую территорію. Ослушники будутъ преслѣдуемы, какъ эмигранты (ст. 2). Комитетъ общественной безопасности и всѣ установленныя власти должны арестовывать и превлекать къ судебной отвѣтственности всѣхъ, кто устно или въ печати будетъ унижать національное представительство или подстрекать къ возстановленію королевской власти (ст. 4-я). Виновные изгоняются навсегда изъ предѣловъ республики; они подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ закономъ 1-го жерминаля, если вышеуказанныя преступленія имѣли мѣсто въ собраніи (ст. 5-я) [1]).

Этимъ закономъ Конвентъ совершенно недвусмысленно сталъ на защиту реакціи. Хотя онъ говорилъ о преслѣдованіи эмигрантовъ, а, слѣдовательно, и роялизма, но §§-ы 4-й и 5-й закона давали правительству могучее орудіе для преслѣдованія безъ разбора своихъ политическихъ враговъ. [2]) Съ помощью ихъ можно было одинаково бороться какъ противъ роялизма, такъ и противъ «анархизма» или «терроризма».

---

[1]) *Moniteur*. т. XXIV стр. 359—364.

[2]) Талліенъ при обсужденіи декрета горячо протестовалъ противъ этихъ двухъ параграфовъ. Съ ними—говорилъ онъ—при смѣхѣ крайней лѣвой—„la liberté est à deux doigts de sa perte“. Законъ составленъ въ слишкомъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ; съ нимъ я завтра же арестую всѣхъ журналистовъ... Конвентъ какъ бы санкціонируетъ право полиціи вторгаться во всѣ собранія, подслушивать всѣ разговоры и т. п. Ему съ большимъ успѣхомъ отвѣчалъ Лувэ, доказывавшій, что каждый воленъ излагать свои мысли, но никто не можетъ считать себя безотвѣтственнымъ за нихъ.

Но такого рода законами изголодавшагося населенія успокоить было нельзя и 1-го преріаля (20-го мая 95 г.) послѣдовалъ новый взрывъ, несравненно сильнѣйшій предыдущаго.

Еще въ ночь съ 30-го флореаля на 1-е преріаля въ Парижѣ была расклеена афиша, устанавливавшая планъ борьбы народа съ правительствомъ и озаглавленная «Insurrection du peuple pour obtenir du pain et réconquerir ses droits». Афиша созывала народъ на другой день, чтобы идти въ Конвентъ и требовать: 1) хлѣба, 2) уничтоженія революціоннаго правительства, 3) утвержденія демократической конституціи 93 г., 4) отставки всего настоящаго правительства, ареста членовъ правительственныхъ комитетовъ, повинныхъ въ преступленіи «lèse nation» и тиранническомъ обращеніи съ народомъ, 5) освобожденія гражданъ, попавшихъ въ заключеніе за требованіе хлѣба, 6) созванія первичныхъ собраній для избранія новыхъ властей, которыя отнынѣ должны дѣйствовать (se comporter et d'agir) всегда конституціонно, 7) созванія Національнаго Законодательнаго Собранія къ 25-му мессидору, долженствующаго смѣнить Конвентъ. Далѣе устанавливались подробности этого народнаго похода [1]).

Конвентъ, познакомившись съ афишей, рѣшилъ бороться до послѣдней крайности. По предложенію комитетовъ онъ принимаетъ слѣдующій декретъ, встрѣченный на трибунахъ ироническимъ смѣхомъ: Парижская коммуна отвѣтственна передъ всей республикой за всякое покушеніе на цѣлость національнаго представительства. (ст. 1). Граждане должны явиться вооруженными въ главное мѣсто своей секціи и здѣсь ждать дальнѣйшихъ приказаній

---

[1]) *Moniteur* т. XXIV. стр. 497—498. Любопытны мотивы „insurrection", возвѣщенные афишей: „Le peuple considérant que le gouvernement le fait mourir inhumainement de faim; que les promesses qu'il ne cesse de répéter sont trompeuses et mensongères; considérant que le gouvernement est usurpateur, injuste et tyrannique, quand il fait arrêter arbitrairement, transférer de cachots en cachots, de communes en communes et massacrer dans les prisons ceux qui ont assez de courage et de vertu pour réclamer du pain et les droits communs; considérant qu'un gouvernement aussi atroce ne peut subsister qu'autant qu'on a la faiblesse de le craindre et de lui obéir..; considérant que *l'insurrection est pour tout un peuple, et pour chaque portion d'un peuple opprimé le plus sacré des droits, le plus indispensable des devoirs, un besoin de première nécessité..*" etc. etc.

Національнаго Конвента, черезъ посредство его органовъ (ст. 2). Неисполнившіе этого дѣлаются отвѣтственными за всѣ послѣдующія событія... (ст. 3). Руководители скопищъ объявляются внѣ закона и всѣмъ благонамѣреннымъ гражданамъ рекомендуется немедленно ихъ задерживать, а въ случаѣ сопротивленія употреблять и насиліе (ст. 5) [1]).

Затѣмъ происходятъ извѣстныя сцены осады Конвента. Народъ, ворвавшійся въ залу засѣданій, требуетъ осуществленія пунктовъ, выставленныхъ въ афишѣ. Конвентъ вотируетъ согласно желаніямъ народа; была избрана даже спеціальная комиссія для разработки плана осуществленія всѣхъ этихъ пожеланій. Къ ночи, казалось, наступило полное успокоеніе. Но на другой день началась уличная борьба. Возстаніе кончилось полной побѣдой правительства; фобуръ С. Антуанъ сложилъ оружіе [2]).

Реакція разразилась съ страшной силой. 3-го и 4-го преріаля былъ отданъ цѣлый рядъ декретовъ, терроризировавшихъ населеніе. Военная сила столицы была отдана въ полное распоряженіе трехъ депутатовъ, обязанныхъ отчетностью лишь комитету общественнаго спасенія. Имъ было предоставлено право принимать любыя мѣры для обезпеченія общественнаго спокойствія, личной и имущественной безопасности [3]).

Была организована военная комиссія на маперъ революціоннаго трибунала, которая должна была судить схваченныхъ на улицѣ участниковъ фальшивыхъ патрулей или имѣвшихъ на своихъ шляпахъ или одеждѣ мятежные значки. Виновные подлежали немедленному разстрѣлу [4]).

---

[1]) *Moniteur*. т. XXIV. стр. 499. Ст. 6-я подъ „вождями скопищъ" (les chefs d'attroupement) разумѣетъ первые 20 лицъ, которыя будутъ арестованы идущими впереди толпы.

[2]) См. правительственныя мѣры для усмиренія фобура. *Ibidem*. стр. 531. Исторію 1-го преріаля см. особ. *L. Thénard et R. Guyot*. о. с. гл. XI. стр. 145—175. „Les scènes du 1-er prairial—пишетъ Нейвилль—sont peut-être les plus graves que présente l'histoire de la Révolution, en ce que l'Assemblée fut envahie par la multitude.., le soulèvement était un dernier effort des jacobins"... *Hyde de Neuville*. о. с. стр. 123—124.

[3]) *Moniteur*. т. XXIV стр. 530—531.

[4]) О дѣятельности этой комиссіи см., напр., *ibidem*. стр. 526, т. XXV, стр. 26—29.

Въ то же время было приступлено по секціямъ къ обезоруженію всѣхъ «дурныхъ граждапъ» (mauvais citoyens) [1]. «Послѣдніе монтаньяры» погибли трагической смертью [2]. Пресмыкавшійся роялизмъ началъ всюду подымать голову. Наступила эпоха «Бѣлаго террора».

Все, что тяготѣло къ демократіи или просто республикѣ, подвергалось жестокимъ гоненіямъ. Роялистскія банды съ остервенѣніемъ мстили за 93 годъ и истребляли самымъ безчеловѣчнымъ образомъ «революціонеровъ». Въ цѣломъ рядѣ городовъ происходили массовыя избіенія бывшихъ «террористовъ» [3].

Отношеніе историковъ къ «бѣлому террору»—различно.

Тѣ, которые относятся къ «революціи» враждебно, склонны разсматривать и «бѣлый терроръ», какъ естественную вспышку населенія, доведеннаго до крайности террористическими эксцессами революціоннаго правительства. Наоборотъ, тѣ, которые защищаютъ традицію «революціи», видятъ въ «бѣломъ террорѣ» взрывъ роялистской мести, разгулъ самыхъ низменныхъ инстинктовъ.

Такъ Л. Бланъ считаетъ, что бѣлый терроръ значительно превосходилъ красный въ кровожадности и по числу жертвъ. [4]) «Terreur Blanche, celle qui marqua le triomphe des Thermidoriens

---

[1]) Декретъ 6-го преріаля. *Ibidem.* стр. 550.

[2]) Подробности ихъ процесса см. *L. Thénard et R. Guyot.* о. с. гл. XIII. См. т. вышецит. *Claretie.* Les derniers Montagnards.

[3]) Особенно въ Ліонѣ, Роаннѣ, Э, Марсели. Только 20-го флореаля (въ Ліонѣ варварское избіеніе заключенныхъ происходило 16-го) Матье дѣлаетъ Конвенту о происходившемъ подробный докладъ. Онъ сообщаетъ, что національная гвардія не можетъ обезпечить порядка хотя бы уже потому, что сама въ большинствѣ состоитъ изъ жертвъ прошлаго режима, пылающихъ местью. Убійства—постоянны; виновные остаются неразысканными и безнаказанность служитъ поощреніемъ къ новымъ преступленіямъ. Комиссары писали, что они не ручаются за безопасность находящихся въ тюрьмахъ; что для того, чтобы остановить разростающееся роялистское движеніе, необходимо принять рѣшительныя мѣры: немедленно выслать роялистскихъ агентовъ и вождей и двинуть войска въ Ліонъ. Но такъ какъ Конвентомъ ничего своевременно сдѣлано не было, то 16-го флореаля и произошло то, чего опасались комиссары. Декретъ 20-го флореаля предлагалъ мѣстной судебной власти и администраціи принять всѣ необходимыя мѣры для розыска преступниковъ и преслѣдованія ихъ въ судебномъ порядкѣ. *Moniteur.* т. XXIV. стр. 419—422.

[4]) *L. Blanc.* о. с. т. X. стр. 147—150. т. XII. стр. 74—83. О послѣднемъ, впрочемъ, весьма трудно судить въ виду полнаго отсутствія достовѣрныхъ фактическихъ данныхъ.

et la résurrection du royalisme—пишетъ онъ—dépassa en horreur, même les massacres de Septembre, même les mitraillades de Collot-d'Herbois, même les noyades de Carrier» [1]). Между тѣмъ и другимъ терроромъ—по мнѣнію Л. Блана—имѣется и крупная принципіальная разница. «Красный терроръ» былъ опредѣленной судебной системой, «бѣлый» въ своихъ злодѣяніяхъ не могъ опереться ни на какія легальныя формы [2]). Процедура революціоннаго трибунала была, конечно, суммарной, неумолимой и человѣконенавистнической, но все-же въ ней палачъ приходилъ послѣ судьи. Сентябрьскіе погромщики, несмотря на свою кровожадность, стремились все же различать виновныхъ и невинныхъ, убійцы, служившіе контръ-революціи, не желали производить никакихъ разслѣдованій до совершенія убійства. Ими вовсе не руководило желаніе отомстить за погибшихъ родственниковъ или друзей. Объ этомъ говоритъ хотя бы чудовищная диспропорціональность (?!) между жертвами перваго и второго террора. Они просто хотѣли покончить съ республиканцами. «Compagnies de Jésus», «Compagnies du Soleil» были бандами наемныхъ убійцъ [3]).

Приблизительно тоже говоритъ о бѣломъ террорѣ и Кинэ: «...Point de tribunaux ni même de simulacres, point de procédure, de documents écrits... Des meurtres, des boucheries; puis le silence et l'oubli...» [4]).

Если «красный» терроръ, несмотря на всѣ его ужасы, былъ продиктованъ революціоннымъ энтузіазмомъ, несъ въ себѣ великую идею освобожденія страны отъ внѣшней реакціи, утвержденія новыхъ политическихъ идеаловъ, то «бѣлый» былъ продиктованъ откровеннымъ

---

[1]) *Ibidem*. т. XII. стр. 47.

[2]) „Terreur blanche.. ne put s'accomoder de rien qui ressemblât à un examen judiciaire ou à des formes légales..." *Ibidem*. стр. 47—48.

[3]) *Ibidem*. стр. 48—51. См. т. о „бѣломъ террорѣ" *H. Wallon*. Les Représentants du peuple en mission et la justice révolutionnaire dans les départements en l'an II. т. V. или *Ch. Berriat. S. Prix*. La justice révolutionnaire à Paris et dans les départements. вып. IV.

[4]) *E. Quinet*. o. c. т. II, стр. 381. Что одинъ терроръ смѣнилъ другой—замѣчаетъ Кинэ—это неудивительно. „...Ce qui surprendra toujours, c'est l'indifférence de la Convention thermidorienne au cri des victimes; c'est son refus de poursuivre ou d'arrêter les assassins.... C'est le contraire de la Terreur jacobine, qui avait pris soin de constater et d'afficher ses cruautés.." *Ibidem*. стр. 377—380.

циническимъ стремленіемъ раздавить все, что принесла съ собой революція. Самые звѣрскіе «террористы» вдохновлялись идеей патріотической и политической—идеей отечества и идеей республики; ихъ эксцессы объясняются стремленіемъ послужить идеѣ «общественнаго спасенія». И для такой высокой цѣли, въ ихъ глазахъ, не страшны были никакія жертвы. За подвигами роялистовъ не стоитъ ничего, кромѣ жажды мести и циничнаго стремленія вернуть все назадъ—къ старой Франціи, защищавшей ихъ привилегіи, обѣщавшей возродить сословныя преимущества, сулившей прежнее господствующее положеніе. Таковъ былъ смыслъ знаменитой Іюльской прокламаціи Гр. Прованскаго (1795), поднявшей вновь Вандею, когда она была уже почти замирена.

Конвентъ термидоріанской реакціи цѣлымъ рядомъ декретовъ реагируетъ на эти роялистскія неистовства, хотя въ мотивахъ къ нимъ нерѣдко слышатся еще ноты раздраженія противъ «террористовъ». 30-го, напр., преріаля г. 3-го (18-го іюня 95 г.), подъ вліяніемъ ужасныхъ вѣстей изъ Марселя, (избіеніе республиканцевъ 5-го іюня) комитетъ общ. спасенія представляетъ докладъ, въ которомъ грозитъ тяжкими наказаніями бунтовщикамъ и участникамъ вооруженныхъ скопищъ [1]). Докладчикъ, между прочимъ, говоритъ, что всѣ, кто знаетъ характеръ и общій духовный складъ жителей ci—devant Bretagne, долженъ изумляться тому, что происходитъ сейчасъ въ странѣ, когда-то глубоко преданной революціи. Но, добавляетъ докладчикъ, не слѣдуетъ забывать, что «тираннія» (терроризма) съ особенной силой обрушилась именно на этотъ край. Вотъ—источникъ теперешняго положенія дѣлъ. Законопроектъ былъ вотированъ [2]).

---

[1]) *Art. 3.* Les chefs, commandants et capitaines, embaucheurs et les instigateurs de rassemblements armés sans l'autorisation des autorités constituées, soit sous le nom de chouans ou sous telle autre dénomination, seront punis de la peine de mort. *Art. 4.* Les hommes armés, pris dans ces rassemblements, s'ils sont déserteurs ou étrangers au département où ils seront pris, seront punis de la même peine. *Art. 6.* Les prévenus arrêtés dans les dits rassemblements seront traduits par les ordres des commandants de la force armée, devant le tribunal militaire de la division, pour y être jugés, dans le plus court délai. *Moniteur.* т. XXV. стр. 20—21. *Mon. Univ.* т. X. стр. 1100—1101.

[2]) Въ этомъ же засѣданіи сперва былъ вотированъ, а потомъ отмѣненъ проектъ Моллево, предлагавшій карать всякое добровольное убійство смертной казнью въ отмѣну дѣйствовавшаго закона, каравшаго это преступленіе 20-ю

И въ іюлѣ 95 г. Конвентъ все еще занимался ликвидаціей прошлаго. Огромное количество задержанныхъ или заключенныхъ по подозрѣнію или обвиненію въ убійствахъ, кражахъ, казенныхъ хищеніяхъ вызываетъ въ Конвентѣ рядъ предположеній. Одни рекомендуютъ направить всѣ подобныя дѣла въ дистриктные трибуналы департаментовъ, а въ Парижѣ въ чрезвычайную полицейскую комиссію. Другіе указываютъ, что всякое специальное узаконеніе въ этой области можетъ само послужить источникомъ новыхъ безпорядковъ, тѣмъ болѣе, что экстренныя мѣры были бы безтактностью наканунѣ изданія новой конституціи. Третьи, наконецъ, указываютъ, что общіе суды настроены чрезмѣрно благосклонно къ роялистамъ и, наоборотъ, безпощадны не только къ недавнимъ «патріотамъ» и якобинцамъ, но и людямъ 1789 г., а потому рекомендуютъ образовать изъ среды самаго Конвента особую комиссію для сужденія о всѣхъ преслѣдованіяхъ, возбужденныхъ за дѣянія революціоннаго характера (faits révolutionnaires). Послѣднее предположеніе получило одобреніе Конвента, но такъ и не было осуществлено [1]. 1-го фруктидора (18-го августа 95 г.) были изданы временныя мѣры относительно всѣхъ занесенныхъ въ эмиграціонные списки и хлопотавшихъ о своей реабилитаціи. Они были временно ограничены въ свободѣ передвиженія и отдавались подъ надзоръ муниципалитетовъ, вплоть до окончательнаго разрѣшенія ихъ участи [2].

12-го фруктидора (29-го августа 95 г.) были изданы новыя правила относительно пользованія вооруженной силой. Главное руководство было препоручено «Comité de sûreté générale», исполнительныя функціи—сосредоточены въ рукахъ «représentants du peuple».

годами каторги. Отвергнутъ былъ и проектъ Персонна о возбужденіи преслѣдованія за убійства, совершенныя надъ заключенными въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, за убійства, совершенныя на площадяхъ, улицахъ, въ частныхъ жилищахъ, начиная съ 1-го сентября 92 г., а т. всѣ преступленія, въ коихъ повинны члены прежнихъ революціонныхъ комитетовъ, народныхъ и военныхъ комиссій и т. п. *Moniteur.* т. XXV. стр. 22—24. *Mon. Univ.* т. X. стр. 1101—1102.

[1]) См., напр., засѣданіе 6-го термидора г. 3-го (24-го іюля 95 г.), особенно рѣчи—Legendre, Gourdan, Hardy. *Moniteur.* т. XXV. стр. 331—333. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 1256—1257. Ср. т. декретъ 29-го августа. *Moniteur.* т. XXV. стр. 615. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 1389—1390. См. т. *Ch. L. Chassin.* Les pacifications de l'Ouest 1794—1801—1815. Etudes documentaires sur la révolution française. Paris. 1896—1899 т. I. стр. 554 и дал.

[2]) *Moniteur.* т. XXV. стр. 525. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 1351.

Послѣдніе въ случаяхъ крайней необходимости или въ виду невозможности своевременно снестись съ комитетомъ могли отдать и самостоятельныя распоряженія, но подъ условіемъ немедленнаго по принятіи мѣръ отчета комитету [1]). Наконецъ, въ сентябрѣ и октябрѣ 95 г. Конвентъ принимаетъ рядъ мѣръ, касающихся личной неприкосновенности. 4-го вендемьера (26 сентября 95 г.), напримѣръ, Конвентъ, заслушавъ докладъ комитетовъ общ. спасенія и общ. безопасности о произвольныхъ арестахъ, совершаемыхъ секціонными собраніями Парижа, постановилъ сдѣлать строгое внушеніе смотрителямъ и стражѣ арестныхъ домовъ и домовъ правосудія, чтобы они при пріемѣ задержаннаго требовали предъявленія приказа, который можетъ быть выданъ лишь: Конвентомъ, полицейскими чиновниками, ком. общ. безопасности или общ. спасенія (въ случаяхъ, указанныхъ закономъ 7 фрукт. г. 2-го). Арестованные внѣ этихъ правилъ должны немедленно получить свободу. Виновные въ нарушеніи декрета подлежатъ судебному преслѣдованію [2]).

10-го вендемьера (2-го октября 95 г.) былъ изданъ декретъ, имѣвшій чрезвычайно важное значеніе [3]). Первый титулъ новаго закона устанавливалъ гражданскую отвѣтственность всѣхъ жителей коммуны за посягновенія на свободу личности или неприкосновенность собственности, совершенныя на ея территоріи [4]). Титулъ III-й вносилъ серьезное ограниченіе въ право индивидуальной свободы, установивъ обязательность паспортовъ для всѣхъ, оставляющихъ предѣлы кантона или путешествующихъ внутри страны. Паспорта выдаются муниципальными властями (art. 1 и 2). Лицо, путешествующее безъ паспорта, подвергается задержанію впредь до удостовѣренія личности (art. 6). Новый законъ шелъ, такимъ образомъ, въ разрѣзъ съ конституціей 91 г., установившей, какъ основное право гражданина—свободу передвиженія. Нако-

[1]) *Moniteur*. т. XXV. стр. 615. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 1390.

[2]) *Moniteur*. т. XXVI. стр. 62.

[3]) „*Décret sur la police intérieure des communes*“. См. *Duvergier*. г. VIII. стр. 369—372.

[4]) Подробную регламентацію см. тит. IV-ый, гдѣ указаны роды преступленій, за совершеніе коихъ коммуна является отвѣтственной. Art. 5—освобождалъ членовъ коммуны отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если скопища, нарушившія порядокъ, состояли изъ гражданъ другихъ коммунъ, а данная коммуна приняла всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы обезпечить порядокъ.

нецъ, 11-го вандемьера (3 октября 95 г.) былъ отмѣненъ законъ 17-го сентября 92 г. о «suspects» [1]).

Дни вендемьера, какъ извѣстно, ознаменовались послѣдней роялистской вспышкой. О броженіи роялистовъ противъ Конвента было извѣстно и раньше. Уже 3-го и 4-го вендемьера сперва Делонэ, а потомъ Мерлэнъ (de Douay) докладываютъ Конвенту о роялистской агитаціи, а Дону сообщаетъ, что по мѣстамъ наблюдаются вооруженныя сборища. Конвентъ ограничился на этотъ разъ прокламаціей къ народу, въ которой призывалъ его къ спокойствію [2]). Взрывъ послѣдовалъ 13-го вендемьера (5 октября 95 г.). Роялисты были раздавлены. Повсюду противъ нихъ и администраціи, виновной въ попустительствѣ были открыты преслѣдованія [3]).

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XI. стр. 59.

[2]) *Moniteur.* т. XXVI. стр. 52—53, 62. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 31. По наблюденіямъ полиціи въ сентябрѣ 95 г. вообще замѣчается глухое броженіе противъ Конвента, недовольство имъ. Такъ въ докладѣ, относящемся къ 20-му сентября, мы читаемъ: „Quelques inspecteurs ne dissimulent pas que la représentation nationale perd tous les jours de ses partisans“. Особенно обвиняютъ правительство въ финансовой неумѣлости. См. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*“. *(Aulard éd).* т. II. стр. 258, 271. Непосредственнымъ поводомъ къ вендемьерскому движенію, какъ извѣстно, послужили декреты о переизбраніи двухъ третей конвенціоналистовъ.

[3]) 29-го вендемьера г. 4-го комитеты общ. спас. и общ. безоп. предложили Конвенту проектъ немедленнаго отставленія отъ должности мэровъ и прокуроровъ коммунъ, не донесшихъ своевременно на членовъ роялистскихъ бандъ (les compagnies de Jésus, les c. du Soleil etc.), повинныхъ въ совершеніи убійствъ, а также мировыхъ судей и прокуроровъ, не привлекшихъ ихъ къ судебной отвѣтственности. *Moniteur.* т. XXVI. стр. 271. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 136. Другой проектъ, представленный отъ комиссіи пяти въ засѣданіи 2-го брюмера (24 го октября 95 г.), рекомендовалъ воспретить занимать какія бы то ни было общественныя должности, подъ угрозой строгихъ наказаній, всѣмъ повиннымъ въ провоцированіи какихъ-либо актовъ противъ свободы (arrêtés liberticides), лицъ, не вычеркнутыхъ изъ эмигрантскихъ листовъ и родственниковъ эмигрантовъ и т. д. *Moniteur.* т. XXVI. стр. 312. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 156. Наконецъ, 3-го брюмера былъ изданъ обширный декретъ, коимъ было воспрещено занятіе какихъ бы то ни было общественныхъ должностей категоріямъ лицъ, указанныхъ въ проектѣ, внесенномъ въ Собраніе наканунѣ (art. 1, 2, 3). Исключеніе было сдѣлано для тѣхъ, кто былъ членомъ трехъ національныхъ собраній, кто непрерывно, за все время революціи, занималъ какую-либо общественную должность въ силу народнаго избранія, кто, наконецъ, былъ окончательно вычеркнутъ изъ эмигрантскихъ листовъ (art. 4). Тѣ, которые бы не пожелали жить подъ господствомъ республиканскихъ законовъ,

Преріальскій тріумфъ Конвента кончился отказомъ его отъ демократической конституціи 93 г. И хотя докладчикъ коммиссіи 11-ти, Буасси д'Англа и говорилъ въ засѣданіи 5-го мессидора (23 іюня 95 г.), что они хотятъ сохранить все, что есть въ ней полезнаго, но онъ же добавлялъ: «...Mais il est de notre devoir de vous déclarer que cette Constitution...n'est que la conservation formelle de tous les élements de désordre.., que l'organisation de l'anarchie». И новая конституція, конституція 5-го фруктидора г. 3-го, предшествуемая не только деклараціей правъ, но уже и деклараціей обязанностей [1]), была откровеннымъ отказомъ отъ демократическихъ тенденцій предыдущихъ конституцій. Первоначальный проектъ первой статьи деклараціи, гласившей — «Le but de la société est le bonheur commun», вызвалъ всеобщее недоумѣніе и когда нѣкоторые, вродѣ Дебри, вздумали, напримѣръ, его толковать, какъ право на трудъ, онъ былъ рѣшительно отвергнутъ. Горячія пренія въ засѣданіи 26-го термидора вызвало также замѣчаніе Дону о желательности помѣщенія въ декларацію статьи о равенствѣ (tous les hommes naissent et demeurent libres et

---

должны въ теченіи трехъ мѣсяцевъ по опубликованіи настоящаго декрета покинуть французскую территорію, сдѣлавъ объ этомъ соотвѣтствующее заявленіе въ муниципалитетъ по мѣсту жительства. Подвергшіе себя добровольному изгнанію, не могутъ вернуться во Францію и подлежать всѣмъ узаконеніямъ, опубликованнымъ относительно эмигрантовъ (art. 7 и 9). Art. 10 подтверждалъ законы 92 и 93 гг. противъ духовенства. Ближайшія родственницы эмигрантовъ были ограничены въ свободѣ передвиженія и отданы подъ надзоръ муниципалитетовъ (art. 12 и 13). Законъ устанавливалъ еще нѣкоторыя ограниченія для лицъ, находившихся на военной службѣ къ 10 августа 92 г., затѣмъ получившихъ отставку и вновь вступившихъ въ дѣйствительную службу (art. 14. см. т. art. 15). *Mon. Univ.* т. XI. стр. 166—167. Этотъ декретъ, по выраженію Шассэна, имѣлъ цѣлью „de couper court a l'exploitation immédiate des institutions constitutionnelles par la contre-révolution". *Chassin.* Les pacifications de l'Ouest. т. II. стр. 142. Наконецъ, 4-го брюмера Конвентъ, заканчивая свою законодательную работу, отмѣнилъ смертную казнь съ момента заключенія мира. (Изъ амнистіи были исключены: всѣ виновные въ дѣяніяхъ, связанныхъ съ вендемьерскимъ заговоромъ, высланное или подлежащее высылкѣ духовенство, эмигранты, виновные въ поддѣлкѣ государств. кредитныхъ билетовъ).

[1]) Батби справедливо замѣчаетъ про декларацію обязанностей, что безъ надлежащей санкціи ей не должно быть мѣста въ законѣ. „..Le Code des devoirs ne pourrait être que la répétition renversée du Code civil et du Code pénal". *A. Batbie.* Traité théorique et pratique de Droit public et administratif. 2 ed. Paris. 1885. т. II. стр. 12.

égaux en droits). Боязнь, что равенство, формулируемое такимъ широкимъ образомъ, можетъ быть истолковано не только въ смыслѣ равенства всѣхъ передъ закономъ, но и политическаго равенства, заставила отказаться отъ статьи, аналогичной ст. 1-ой деклараціи 1789 г. и ограничиться указаніемъ «равенства» въ ряду другихъ правъ «человѣка въ обществѣ», а самое «равенство» объяснить исключительно, какъ равенство всѣхъ передъ закономъ [1]). Наконецъ, не только «право возстанія», возглашенное ст. 35-ой конституціи 93 года, но и «право сопротивленія насилію», признанное ст. 2-ой деклараціи 89 г., статьями 1-й, 31-й и 32-й жирондистской деклараціи, статьями 33-й и 34-й конституціи 93-го года, были вычеркнуты изъ новой конституціи.

Демократія получила сильный ударъ [2]).

Посмотримъ, что дали новая декларація и конституція въ области гарантій личной свободы.

Въ деклараціи правъ мы находимъ слѣдующія статьи:

Текстъ.	Переводъ.
Art. 1. Les droits de l'homme en société sont la liberté, l'égalité, la sûreté, la propriété.	*Ст. 1.* Права человѣка въ обществѣ суть: свобода, равенство, безопасность, собственность.
Art. 8. Nul ne peut être appelé en justice, accusé, arrêté, ni détenu que dans les cas déterminés par la loi et selon les formes qu'elle a prescrites.	*Ст. 8.* Никто не можетъ быть привлекаемъ къ суду, обвиняемъ, арестованъ или заключенъ иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ и согласно предписаннымъ имъ формамъ.
Art. 9. Ceux qui sollicitent, expédient, signent, exécutent ou font exécuter des actes arbitraires, sont coupables et doivent être punis.	*Ст. 9.* Кто испрашиваетъ, изготовляетъ, подписываетъ, исполняетъ или заставляетъ исполнять произвольные приказы, виновенъ и подлежитъ наказанію.

---

[1]) *Art.* 3. „L'égalité consiste en ce que la loi est la même pour tous, soit qu'elle protège, soit qu'elle punisse.—L'égalité n'admet aucune distinction de naissance, aucune hérédité de pouvoirs".—Всеобщее избирательное право было уничтожено.

[2]) Конституція III г. была, впрочемъ, не только антидемократической, но и „реальной", въ отличіе отъ тѣхъ „метафизическихъ" тонкостей, коими были преисполнены предыдущія конституціи. Какъ хорошо сказалъ Оларъ, перефразируя Буасси д'Англа, конституція III г. „fut surtout une oeuvre d'experience". *Aulard.* o. c. стр. 570.

Art. 10. Toute rigueur qui ne serait pas nécessaire pour s'assurer de la personne d'un prévenu, doit être sévèrement réprimée par la loi.

Ст. 10. Всякая мѣра строгости, не являющаяся неизбѣжной для того, чтобы воспрепятствовать подсудимому скрыться, должна быть сурово караема закономъ.

Art. 11. Nul ne peut être jugé qu'après avoir été entendu ou légalement appelé.

Ст. 11. Никто не долженъ быть осужденъ ранѣе чѣмъ не будетъ выслушанъ или законно привлеченъ къ суду.

Art. 12. La loi ne doit décerner que des peines strictement nécessaires et proportionnées au délit.

Ст. 12. Законъ долженъ установлять только строго необходимыя и пропорціональныя проступку наказанія.

Art. 13. Tout traitement qui aggrave la peine déterminée par la loi, est un crime.

Ст. 13. Всякое обхожденіе, которое отягчаетъ наказаніе, опредѣленное судомъ, есть преступленіе.

Въ деклараціи обязанностей.

Art. 6. Celui qui viole ouvertement les lois se déclare en état de guerre avec la société.

Ст. 6. Тотъ, кто открыто нарушаетъ законы, объявляетъ войну обществу.

Art. 9. Tout citoyen doit ses services à la patrie et au maintien de la liberté, de l'égalité et de la propriété, toutes les fois que la loi l'appelle à les defendre.

Ст. 9. Всякій гражданинъ долженъ послужить отечеству и поддержанію свободы, равенства и собственности, каждый разъ, какъ законъ пригласитъ его къ ихъ защитѣ.

Если тщательно проанализировать статьи деклараціи III г., не трудно убѣдиться, что онѣ, въ сущности, не даютъ ничего новаго въ сравненіи съ деклараціями прошлыхъ конституцій.

Ст. 1-я, напримѣръ, представляетъ изъ себя лишь сокращеніе первой статьи жирондистской деклараціи, носившей болѣе демократическій характеръ, такъ какъ въ число правъ (droits naturels, civils et politiques) она включала и право сопротивленія насилію, право, оставшееся неизвѣстнымъ новой деклараціи. Эта 1-я статья почти въ точности соотвѣтствуетъ ст. 2-й деклараціи 93 г.

Ст. 8-я и 9 я представляютъ почти буквальное воспроизведеніе ст. 7-й деклараціи 89 г. Послѣдняя—нѣсколько полнѣе, такъ какъ говоритъ объ обязанности гражданина повиноваться закону въ указанныхъ случаяхъ, чего нѣтъ въ новой деклараціи. Этимъ же отличается ст. 8-я отъ 10-й статьи деклараціи 93 г. Почти аналогичный характеръ носитъ ст. 11-я жирондистской деклараціи.

Ст. 9-я—почти идентична ст. 12-й жирондистской и ст. 12-ой монтаньярской декларацій.

Ст. 10-я представляетъ буквальное воспроизведеніе второй половины 9-й статьи декларацін 89 г., второй половины ст. 14-ой жирондистской декларацін и второй же половины ст. 13-ой монтаньярской. Ст. 11-я воспроизводитъ начало ст. 14-ой монтаньярской декларацін. Ст. 12-я воспроизводитъ начало 8-ой статьи декларацін Конституанты и является лишь сокращеніемъ ст. 17-й жирондистской и ст. 15-й монтаньярской декларацій и т. д. и т. д. Новой, не имѣвшей предшественницъ, является лишь статья 13-я, формулированная крайне неопредѣленно и едва ли могшая разсчитывать на какое-либо практическое значеніе.

Въ декларацін обязанностей обращаютъ на себя вниманіе лишь двѣ статьи: 6-я, игравшая позже видную роль въ качествѣ философско-политическаго обоснованія при установленіи исключительныхъ положеній [1]) и ст. 9-я, въ извѣстной мѣрѣ напоминающая ст. 29—30 жирондистской декларацін.

Статьи конституціи, посвященныя гарантіямъ личной свободы, также являются въ значительной мѣрѣ пересказомъ старыхъ законодательныхъ положеній.

Въ титулѣ VIII-мъ, посвященномъ судебной власти, обращаетъ на себя вниманіе ст. 204-я, очевидно навѣянная воспоминаніями о недавно прошедшемъ террорѣ. Она устанавливаетъ, что никто не можетъ быть изъятъ изъ подсудности судьямъ, которыхъ ему назначаетъ законъ, никакими препоручительными указами, ни иными распоряженіями, кромѣ опредѣленныхъ законами. Статья эта, въ сущности, воспроизводитъ ст. 4-ю (тит. III гл. V) конституціи 91 г., гдѣ она была вызвана воспоминаніями объ эвокаціяхъ, чрезвычайныхъ комиссіяхъ и прочихъ судилищахъ Стараго Порядка. Жирондистская конституція, напр., появившаяся уже въ бурную эпоху, говоритъ объ этой важной гарантіи гораздо сдержаннѣе (тит. X секція VI ст. I).

---

[1]) Правоотношеніе между государствомъ и гражданиномъ нарушается послѣднимъ, если онъ выступаетъ противъ законнаго порядка. Отсюда—исключительныя мѣры правительства, носящія репрессивный характеръ (осадное положеніе на континентѣ).

Отдѣлъ титула VIII-го, трактующій объ «исправительной и уголовной юстиціи», въ статьяхъ, посвященныхъ гарантіямъ личной свободы, воспроизводитъ гл. V-ю тит. III-го конституціи 91 г. [1])

Ст. 222-я, установивъ общее правило, что всякій арестованный долженъ быть препровождаемъ къ полицейскому чиновнику, указываетъ, въ какихъ случаяхъ гражданинъ можетъ быть подвергнутъ задержанію или заключенію: 1) въ силу приказа объ арестѣ (mandat d'arrêt) полицейскихъ чиновниковъ [2]), 2) такого же приказа исполнительной директоріи [3]), 3) предписанія о взятіи подъ стражу (ordonnance de prise de corps), исходящаго или отъ суда или директора обвинительнаго жюри [4]), 4) обвинительнаго постановленія законодательнаго корпуса, 5) въ силу судебнаго приговора, присуждающаго къ тюремному заключенію или исправительному аресту. Такимъ образомъ, отличіе этой статьи отъ ст. 10-й конст. 91 г. заключается лишь въ томъ, что право задержанія и заключенія было предоставлено новому органу исполнительной власти—директоріи въ цѣляхъ внѣшней и внутренней охраны государственной безопасности. Однако, арестованные въ силу предписанія директоріи должны быть въ закономъ установленный

---

[1]) См. объ этомъ замѣчанія Росси, который, сравнивая Habeas Corpus Act. съ статьями 10—16. тит. III. гл. V конст. 91 г., считаетъ послѣднія выше перваго въ философскомъ смыслѣ. Однако, имъ недостаетъ практическаго смысла, который отличаетъ англійскую систему. Конституція III г. повторяетъ конституцію 91 г. *P. Rossi.* Cours de droit constitutionnel 2 éd. Paris. 1877. т. II стр. 329. Ср. *H. de Courcy.* La liberté de l'individu. Thèse. Vienne 1901 стр. 121—122.

[2]) Ст. 10 конст. 91 г. говоритъ вообще о полномочіи полицейскихъ чиновниковъ (mandat). Idem—въ ст. 2-ой жиронд. конст. (Тит. X. секція VI).

[3]) Ст. 145. конст. г. III-го: „Si le directoire est informé qu'il se trame quelque conspiration contre la sûreté extérieure ou intérieure de l'Etat, il peut décerner des mandats d'amener et des mandats d'arrêt contre ceux qui en sont présumés les auteurs ou les complices; il peut les interroger; mais il est obligé, sous les peines portées contre le crime de détention arbitraire, de les renvoyer par devant l'officier de police, dans le délai de deux jours pour procéder suivant les lois“.

[4]) Въ конст. 91 г.—только отъ суда. Idem въ жирондистской конст. Ст. 243 конст. III г.: „Le directeur du jury poursuit immédiatement, comme officier de police, sur les dénonciations que lui fait l'accusateur public, soit d'office, soit d'après les ordres du directoire exécutif: 1° Les attentats contre la liberté ou la sûreté individuelle des citoyens“..etc. Ср. ст. 10 тит. X. секц. III. жир. конституціи.

срокъ (2 сутокъ) препровождены къ полицейскому чиновнику. Цѣннымъ дополненіемъ къ этой статьѣ является слѣдующая—223-я, не имѣвшая аналогичныхъ въ предшествующихъ конституціяхъ. Эта статья для дѣйствительности приказа объ арестѣ требуетъ, чтобы 1) въ немъ были формально указаны мотивы ареста и тотъ законъ, на основаніи котораго онъ предписанъ и 2) чтобы лицу, противъ котораго направленъ приказъ, было сообщено его содержаніе и вручена копія.

Ст. 224 и 225—въ точности соотвѣтствуютъ ст. 11 конституціи 91 г. Ст. 3-я и 4-я жирондистской конституціи были редактированы удачнѣе, такъ какъ грозили за невыполненіе срока, указаннаго закономъ для производства дознанія, смѣщеніемъ съ должности и предъявленіемъ къ виновному иска.

Ст. 226-я воспроизводитъ ст. 12-ю конст. 91 г. (ст. 6-я жирондистской), ст. 227-я—съ незначительными редакціонными измѣненіями — статью 13-ю (ст. 8-я жир. конст.) [1]), ст. 228-я—ст. 14-ю (ст. 9-я жир. конст.)., ст. 229 и 230—ст. 15-ю (ст. 10 и 11 жир. конст. съ незначительными измѣненіями), ст. 231-я ст. 16-ю (ст. 12. жир. конст.). Наконецъ, ст. 232-я представляетъ изъ себя повтореніе ст. 10 и 13 деклараціи III-го года.

Въ титулѣ IX-мъ, посвященномъ «вооруженной силѣ», мы находимъ статьи, регулирующія право пользованія ею. Вооруженная сила устанавливается не только для внѣшней охраны государства, но и для обезпеченія внутренняго порядка и исполненія законовъ (ст. 274). Какъ органъ обезпеченія внутренней безопасности, національная гвардія можетъ дѣйствовать только по письменному призыву гражданской власти и въ формахъ предписанныхъ закономъ (ст. 291) [2]). Ст. 292-я, воспроизводя буквально ст. 5-ю жир. конституціи, указываетъ, что гражданскія власти могутъ призывать вооруженную силу лишь въ предѣлахъ своей территоріи; вооруженная сила не можетъ переходить изъ одного кантона въ другой безъ полномочія на то администраціи департамента и изъ одного департамента въ другой безъ приказа исполнительной директоріи. Ст. 294-я

---

[1]) Въ текстѣ новой конституціи—„maison de détention" вмѣсто „prison" обѣихъ раннихъ конституцій.

[2]) Ср. ст. 4, 8, 10 тит. IV конст. 91 г. и ст. 4 тит. XI жир. конст.

разрѣшаетъ муниципальной администраціи кантона, въ случаяхъ неизбѣжной опасности, вызывать національную гвардію изъ сосѣднихъ кантоновъ, но на условіи, чтобы вызывающая гвардію администрація и начальники вызванной гвардіи дали о семъ немедленный отчетъ департаментской администраціи [1]).

Ст. 359-я въ терминахъ, почти аналогичныхъ ст. 13-й тит. X-го секц. VI-й жир. конст., защищаетъ домовую неприкосновенность, ограничивая права входа въ частное жилище: ночью—случаями пожара, наводненія и требованія помощи изнутри дома, днемъ—силой приказа установленныхъ властей. Отличіе этой статьи отъ ст. 13 жир. конст. или ст. 9. тит. IV. конст. 91 г. заключается въ слѣдующихъ словахъ: «Никакое посѣщеніе жилища не можетъ имѣть мѣста, иначе какъ въ силу закона, и притомъ для лица и предмета, спеціально обозначенныхъ въ актѣ, предписывающемъ посѣщеніе».

Наконецъ, ст. 361 и 362-я воспретили «народныя общества» и политическіе клубы.

Таковы гарантіи, установленныя новой конституціей. Мы видимъ, что онѣ отличаются очень мало отъ гарантій, нашедшихъ себѣ мѣсто въ старыхъ конституціяхъ. Единственнымъ новшествомъ явилась развѣ лишь ст. 223-я, которая, при наличности карательной санкціи за нарушеніе ея, могла бы имѣть крупное практическое значеніе [2]).

---

[1]) О разсѣяніи силой вооруженныхъ и невооруженныхъ скопищъ говорятъ ст. 365 и 366-я. *Ст. 365.* „Tout attroupement armé est un attentat à la constitution; il doit être dissipé sur-le-champ par la force“. *Ст 366.* „Tout attroupement non armé doit être également dissipé, d'abord par voie de commandement verbal, et s'il est nécessaire, par le développement de la force armée“.

[2]) Мы не останавливаемся на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя конституція III г. внесла въ организацію правосудія, такъ какъ они не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ интересующей насъ сейчасъ темѣ. Но измѣненія эти были значительны. Такъ въ области „justice civile“ конституція, сохранивъ мировыхъ судей съ ихъ асессорами, упразднила вторую инстанцію—дистриктные суды (были уничтожены самые дистрикты) и установила въ каждомъ департаментѣ одинъ гражданскій судъ изъ 20 судей, по крайней мѣрѣ, избираемыхъ на пятилѣтіе. При каждомъ судѣ долженъ былъ также состоять особый комиссаръ по назначенію отъ исполнительной директоріи (ст. 216). Этотъ гражд. судъ долженъ былъ служить послѣдней инстанціей для пересмотра рѣшеній мировыхъ судей и коммерческихъ судовъ (ст. 218). Апелляціонная жалоба на рѣшеніе гражданскаго суда, согласно конституціи, должна

Кромѣ конституціи III-го года Конвентъ оставилъ еще обширный кодексъ—«Code des délits et des peines» (3 брюмера г. 4), который какъ бы подводилъ итоги всѣмъ предыдущимъ законодательнымъ работамъ эпохи революціи въ этомъ направленіи. Во многомъ онъ послужилъ базой для позднѣйшаго Наполеоновскаго законодательства [1]).

Кодексъ прежде всего отдѣлилъ юстицію отъ полиціи. «La repression des délits—гласитъ его ст. 15-я—exige l'action de *deux autorités distinctes et incompatibles, celle de la police et celle de la justice*» [2]). Отсюда дѣленіе полиціи, признанной органомъ государственной власти, на двѣ отрасли: административную и судебную. Административная полиція имѣетъ задачей поддержаніе повсемѣстно и во всѣхъ частяхъ управленія общественнаго порядка и особенно (principalement) предупрежденіе преступленій (ст. 19). Судебная производитъ дознанія по поводу преступленій, совершенію коихъ

быть приносима въ гражданскій же судъ одного изъ трехъ ближайшихъ департаментовъ (ст. 219). Ближайшимъ практическимъ неудобствомъ такой централизаціи была чрезмѣрная отдаленность судовъ отъ населенія. Не менѣе значительныя перемѣны были произведены и въ области „justice correctionelle et criminelle". Для сужденія о всѣхъ преступленіяхъ, не влекущихъ примѣненія позорящаго или безчестящаго наказанія, въ департаментахъ были организованы новые исправительные суды (tribunaux correctionnels) отъ 3 до 6 на департаментъ. Апелляціонная жалоба на рѣшеніе исправительнаго суда (max. наказанія—двухлѣтнее тюремное заключеніе) приносится въ департаментскій уголовный судъ (tribunal criminel). Въ каждомъ департаментѣ должно быть столько же обвинительныхъ жюри, сколько исправительныхъ судовъ. Президенты испр. судовъ состоятъ одновременно и директорами этихъ жюри и т. д. (ст. 233—243). Нѣкоторыя незначительныя измѣненія были внесены и въ организацію уголовныхъ судовъ. Эти измѣненія коснулись, главнымъ образомъ, личнаго состава судовъ. Какъ и въ другихъ трибуналахъ, въ уголовныхъ судахъ также должны были засѣдать спеціальные комиссары исполнительной директоріи (ст. 244—253). Новую судебную организацію вѣнчали: Tribunal de cassation и Haute cour de justice для суда надъ членами законодательнаго корпуса или исполнительной директоріи.

[1]) *Duvergier*. т. VIII. стр. 469—533. Исторію этого Кодекса см. особ. *Esmein*. о. с. стр. 439—443. Кодексъ (работа одного Мерлена) былъ принятъ наканунѣ роспуска собранія безъ обсужденія. Онъ посвященъ почти исключительно процессу; матеріальному уголовному праву удѣлено очень мало мѣста (изъ 646 статей—47: ст. 599—645).

[2]) Чрезвычайно любопытны самыя опредѣленія полиціи, ея задачъ и характера: *Art. 16*. „La police est instituée pour maintenir l'ordre public, *la liberté*, la propriété, la sûreté individuelle". *Art. 17*. „Son caractère principal est la vigilance. La société, considérée en masse, est l'objet de sa sollicitude".

не могла помѣшать административная полиція, собираетъ доказательства и отдаетъ преступниковъ въ руки правосудія (ст. 20). Это различеніе получило практическую почву въ организаціи особыхъ полицейскихъ судовъ (tribunaux de police) и опредѣленіи полицейскихъ проступковъ, какъ дѣяній, караемыхъ или штрафомъ, цѣнностью не превосходящимъ трехдневнаго заработка, или трехдневнымъ заключеніемъ [1]).

Органами судебной полиціи по новому Кодексу были полицейскіе комиссары, полевые и лѣсные сторожа, мировые судьи, директора обвинительныхъ жюри, капитаны и лейтенанты національной жандармеріи (ст. 21) [2]). Дѣятельность ихъ должна была протекать подъ надзоромъ публичнаго обвинителя (ст. 22).

Титулъ V-ый Кодекса—«Mode de procéder par les juges de paix dans l'exercice des fonctions de la police judiciaire» въ значительной мѣрѣ воспроизводитъ тѣ статьи закона 29 сентября 1791 г., которыя были посвящены полиціи безопасности (ея органы въ законѣ Конституанты—мировые судьи и жандармскіе офицеры), ея функціямъ и приказамъ [3]). Серьезное измѣненіе вносятъ лишь ст. 68—70, въ которыхъ мы находимъ новую форму приказа. Если обвиняемый скрывается, не могутъ его найти или онъ воспользуется возможностями, указанными ст. 74-ой, и пройдетъ четыре дня со времени выдачи приказа о приводѣ (mandat d'amener) или, если онъ при явкѣ не поколеблетъ обвиненій, выставленныхъ противъ него, то мировой судья поступаетъ слѣдующимъ образомъ: а) если преступленіе таково́, что оно можетъ быть наказуемо только штрафомъ, не превышающимъ размѣромъ трехдневнаго заработка, онъ предписываетъ обвиняемому явиться въ точно назначенный день къ директору обвинительнаго жюри того округа, въ которомъ

---

[1]) *Art. 153.* „Toute personne prévenue d'un délit dont la peine n'excède ni la valeur de trois journées de travail, ni trois jours d'emprisonnement, est citée devant le tribunal de police de l'arrondissement dans lequel le délit a été commis, pour y être entendue et jugée en dernier ressort, conformément à la troisième partie de l'art 233 de l'acte constitutionnel, sauf le recours au tribunal de cassation. La citation est donnée à la requête du commissaire du pouvoir exécutif près l'administration municipale. Elle peut aussi l'être à la requête des particuliers qui se prétendent lésés par le délit".

[2]) По закону 1791 г. „officiers de police judiciaire" были только мировые судьи и жандармскіе офицеры. Мировые судьи въ обоихъ законахъ занимаютъ выдающееся мѣсто.

[3]) См. выше. т. I. ч. I стр. 330—332.

совершено преступленіе. Этотъ приказъ носитъ названіе—mandat de comparution (ст. 69) [1]. b) Если же преступленіе наказуемо болѣе чѣмъ трехдневнымъ заключеніемъ, или уголовнымъ или безчестящимъ наказаніемъ, мировой судья даетъ приказъ о доставленіи обвиняемаго въ арестный домъ того района, гдѣ засѣдаетъ директоръ обвинительнаго жюри. Такой приказъ носитъ названіе—mandat d'arrêt (ст. 70).

Такимъ образомъ, кодексъ IV-го года былъ суровѣе законодательства Конституанты. Въ силу ст. 70-й приказъ о задержаніи давался и противъ такихъ обвиняемыхъ, преступное дѣяніе коихъ могло быть весьма незначительнымъ. Эту суровость законодатель компенсировалъ предоставленіемъ директору жюри широкаго права отпускать обвиняемыхъ на свободу. Согласно ст. 222-й—если преступленіе, послужившее поводомъ къ дачѣ приказа объ арестѣ, не влечетъ уголовнаго наказанія, а только позорящее или меньшее, директоръ жюри можетъ отпустить обвиняемаго на свободу, если послѣдній ходатайствуетъ объ этомъ и если кромѣ того представитъ состоятельнаго поручителя въ томъ, что онъ явится по первому требованію правосудія... Въ случаѣ неявки поручитель повиненъ заплатить 3000 ливровъ [2].

Наиболѣе интересные для насъ титулы, трактующіе о гарантіяхъ личной свободы—титулы XVIII-ый (Des prisons et maisons d'arrêt) и XIX-ый (Des moyens d'assurer la liberté des citoyens contre les détentions illégales ou autres actes arbitraires)—въ значительной мѣрѣ являются воспроизведеніемъ, иногда дословнымъ, титуловъ XIV-го и XV-го закона 91 г. [3].

---

[1] Ст. 72-я признавала подслѣдственную свободу правомъ обвиняемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда ему грозили наказанія, указанныя ст. 69-й. „Le juge de paix devant lequel est amenée une personne pour délit de nature à n'être puni que *d'une amende de trois journées de travail, ou d'un emprisonnement de trois jours, est tenu de la mettre en liberté* et de la renvoyer devant le tribunal de police, pour y être entendue et jugée, à jour et heure fixes...."

[2] Процедуру см. ст. 253—262. О предварительномъ задержаніи и подслѣдственной свободѣ въ законахъ 91 г. и кодексѣ IV-го г. см. т. *Hélie*. о. с. т. V. стр. 743. *Henri Prudhomme*. Un Nouveau Projet de Loi sur les Garanties de la Liberté Individuelle. „Revue Pénitentiaire". 1903. стр. 1368. *Esmein*. о. с. стр. 445—446. *H. de Courcy*. о. с. стр. 40,125—126.

[3] См. т. I. часть I. стр. 334—336.

Рядъ статей посвященъ преступленіямъ противъ внутренней безопасности государства. Законъ грозитъ смертной казнью, а по отмѣнѣ ея 24-лѣтними каторжными работами, за участіе въ заговорахъ и комплотахъ противъ республики путемъ возбужденія гражданской войны, агитаціи среди солдатъ, за сопротивленіе общественной силѣ, вызванной для прекращенія безпорядковъ, за попытки овладѣть городомъ, крѣпостью, магазинами, арсеналами и т. п., наконецъ, за самовольное оставленіе себѣ командованія войсками вопреки прямому постановленію директоріи и т. д. (ст. 612—615).

Въ отдѣлѣ, посвященномъ защитѣ конституціи (Des crimes et attentats contre la Constitution) [1]), мы находимъ рядъ статей, трактующихъ о гарантіяхъ личной свободы. Такъ ст. 633-я грозитъ 20-ти лѣтними каторжными работами за всякое насиліе, учиненное вооруженной силой, дѣйствовавшей противъ гражданъ безъ законнаго призыва и внѣ случаевъ, указанныхъ закономъ. Тому же наказанію подлежатъ члены исполнительной директоріи или министры, подписавшіе приказъ и офицеры, которые его привели въ исполненіе или учинили насиліе безъ всякаго полномочія. Ст. 634-я, воспроизводящая ст. 581-ю тит. XIX-го, караетъ всякое покушеніе на индивидуальную свободу, путемъ выдачи незаконнаго приказа объ арестѣ или незаконнаго задержанія, шестилѣтними каторжными работами. Ст. 635-я удваиваетъ срокъ наказанія, если виновными оказываются члены исполнительной директоріи или министры. Ст. 636-я грозитъ тѣмъ же наказаніемъ тюремнымъ надзирателямъ и стражѣ, если они примутъ кого-либо и удержатъ въ заключеніи безъ законнаго приказа Наконецъ, ст. 637-я устанавливаетъ, подобно закону 91 г., что арестованные могутъ быть подвергнуты заключенію только въ домахъ, указанныхъ для этой цѣли закономъ. Виновные въ нарушеніи закона подлежатъ шестилѣтнимъ же каторжнымъ работамъ.

Почтовая тайна не нашла себѣ въ кодексѣ достаточной защиты. Правда, законъ грозилъ тяжкими наказаніями (dégradation civique) повиннымъ въ нарушеніи неприкосновенности частной корреспонденціи, особенно, если актъ вскрытія письма происходилъ по инціативѣ администраціи, но эти запрещенія касались только

[1]) Ст. 616—632.

внутренней корресподенціи, вскрытіе же внѣшней корресподенціи ставилось въ полную зависимость отъ усмотрѣнія правительства (стр. 638) [1]).

Итакъ, важнѣйшія измѣненія, которыя принесъ съ собой новый кодексъ заключались: a) въ отдѣленіи юстиціи отъ полиціи, b) увеличеніи числа чиновниковъ судебной полиціи, c) появленіи новаго судебнаго приказа—mandat de comparution.

Въ виду крайней сложности кодексъ не имѣлъ большого практическаго успѣха. Новый судебный приказъ оказался мертворожденнымъ [2]). Кодексъ былъ слишкомъ мало демократиченъ. Требованіе трехъ тысячъ ливровъ для обезпеченія подслѣдственной свободы въ указанныхъ закономъ случаяхъ было чрезмѣрнымъ и выгоды ст. 222-ой для простого народа пропадали. Этимъ законъ шелъ въ разрѣзъ съ основной максимой конституціи—равенства передъ закономъ [3]). Наконецъ, и личная свобода не нашла себѣ въ немъ достаточной защиты. Если кодексъ ревниво относится къ дѣятельности административной полиціи, то онъ, наоборотъ, крайне благосклоненъ къ органамъ судебной полиціи, которые надѣляются чрезмѣрными полномочіями. Обстоятельную и справедливую оцѣнку Брюмеровскій законъ нашелъ гораздо позже въ преніяхъ Палаты Депутатовъ по поводу реформы уголовнаго кодекса въ 1842-мъ году. Анализируя титулъ V-ый, трактующій о функціяхъ мирового судьи, какъ органа судебной полиціи, одинъ изъ ораторовъ (Peyramont) останавливается прежде всего на обязательствѣ для низшаго органа судебной власти требованія явки къ себѣ всякаго, обвиняемаго въ совершеніи какого-либо преступленія (délit). Для этой цѣли употреблялся mandat d'amener (ст. 56—57). При неповиновеніи этому приказу или попыткахъ скрыться могла быть употреблена сила (ст. 60). Если подозрѣніе разсѣевалось, обвиняемый получалъ свободу. Если же оставалось подозрѣніе въ со-

---

[1]) „Il n'est porté—гласитъ вторая часть этой статьи—par le présent art. aucune atteinte à la surveillance que le Gouvernement peut exercer sur les lettres venant des pays étrangers, ou destinés pour ces mêmes pays“.

[2]) *A. Esmein*. o. c. стр. 444—445. *G. Defontaine*. De l'arrestation et de la mise en liberté provisoire dans les législations française et étrangères. Douai. 1886 стр. 66. См. т. очеркъ *Шенона*—о законодательствѣ революціи въ сводной работѣ Лависса и Рамбо. o. c. стр. 551—552.

[3]) См. объ этомъ *Gaston Tastemain*. De la détention préventive et ses correctifs. Thèse. Paris. 1896. стр. 14.

вершеніи обвиняемымъ такого преступленія, которое влекло за собой или тюремное заключеніе болѣе чѣмъ на трехдневный срокъ или вообще уголовное или безчестящее наказаніе, то мировой судья долженъ былъ дать приказъ объ арестѣ и отослать обвиняемаго къ директору жюри (ст. 70). Такимъ образомъ, замѣчаетъ ораторъ, въ Брюмеровскомъ законѣ были двѣ ступени судебнаго слѣдствія—мировой судья и директоръ жюри и первая ступень была организована крайне неудовлетворительно. Не говоря о томъ, что мировой судья уже для перваго допроса долженъ былъ употреблять приказъ о приводѣ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда возникало подозрѣніе въ совершеніи самыхъ легкихъ преступленій, онъ давалъ приказъ объ арестѣ, т.-е. приказъ самымъ тяжкимъ образомъ поражающій личную свободу въ тѣхъ случаяхъ, когда самое наказаніе за совершенное преступленіе могло лишь немногимъ превысить трехдневное заключеніе. Не менѣе горячо обрушивается ораторъ и на тотъ порядокъ, освященный Брюмеровскимъ законодательствомъ, который заключался въ сообщеніи магистрату такъ наз. «dénonciations civiques», разсматривавшихся какъ гражданскій долгъ. Одного факта появленія dénonciation было достаточно, чтобы мировой судья склонялся передъ нимъ и въ угоду бродягѣ давалъ приказъ противъ ни въ чемъ неповиннаго человѣка. Нечего и говорить, что такія dénonciations могли быть актомъ личной мести и судебный органъ оказывался всецѣло въ распоряженіи лица, пожелавшаго свести счеты съ своимъ личнымъ врагомъ [1]).

Какъ бы мы ни оцѣнивали Термидоріанское правительство въ роли носителя опредѣленной политической идеи, мы должны признать, что новый режимъ, смѣнившій терроръ, былъ необходимой естественной реакціей, реакціей не столько въ политическомъ, сколько въ психологическомъ смыслѣ. Революціонный маятникъ, взмахи котораго становятся все болѣе судорожными и неправильными по мѣрѣ приближенія къ террору, совершаетъ въ эпоху его владычества полный кругъ и возвращается къ своей исходной точкѣ. Открывшись борьбой противъ деспотизма, революція пришла сама

[1]) Засѣданіе 14-го апрѣля 1842 г. *Mon. Univ.* 1842. № 105 стр. 797.

къ деспотизму—и такому безпощадному и мстительному, какого не знали самыя мрачныя эпохи Стараго Порядка. Остановилась самая жизнь. Все было принесено въ жертву «идеѣ спасенія отечества»—сперва ясной, конкретной, ослѣпительной и властной, потомъ ставшей блѣднымъ призракомъ, холоднымъ чудовищемъ, поглощавшимъ безчисленныя ненужныя жертвы, требовавшимъ идолопоклонства, убившимъ свободу. Франція представляла страшное зрѣлище, гдѣ служители, казалось, одной религіи взаимно истребляли другъ друга. Революція убивала революціонеровъ. Смерть восторжествовала надъ жизнью. Однако, пробилъ часъ и «революціоннаго правительства»; жизнь вступила въ борьбу съ отжившими безплотными символами. На смѣну людей идеи—цѣльныхъ, фанатически упорныхъ, непримиримыхъ, отдавшихъ себя, близкихъ, страну на служеніе поработившей ихъ идеѣ, выходитъ плоская порода людей компромисса, людей «золотой середины», «recrutés dans tous les camps, amalgame bizarre de royalistes déguisés et de montagnards convertis, de plainiers et de Girondins las de la lutte soutenue depuis 1789...» [1]) Но эти люди устали отъ смерти и желали жить. И этимъ они были сильнѣе первыхъ. Несмотря на ихъ ничтожество, они могли говорить отъ имени всей страны, ибо страна и народъ задыхались подъ бременемъ террора. Новые люди могли не имѣть самостоятельнаго политическаго credo, они должны были лишь отказаться отъ системы управленія своихъ предшественниковъ. Если Оларъ, какъ мы видѣли выше, называетъ термидоріанскій режимъ частичнымъ осуществленіемъ (réalisation partielle) философскихъ идей XVIII-го вѣка, то термидоріанцы шли къ этому «частичному осуществленію» и стали «либеральнымъ правительствомъ» путемъ механическаго отказа отъ принциповъ революціоннаго правительства. Своихъ принциповъ термидоріанцы не имѣли. Великолѣпно сказалъ Мишле: «Слово «термидоріанцы» не столько означаетъ партію, сколько темпераментъ». Термидоріанское правительство пришло подъ знакомъ жизни и въ этомъ секретъ его величайшаго успѣха. Страна относится въ нему съ энтузіазмомъ. Еще въ концѣ іюля Робеспьеръ съ обычнымъ успѣ-

---

[1]) *Claretie.* o. c. стр. I.

хомъ произноситъ рѣчи у якобинцевъ [1]), а въ августѣ уже нѣтъ хулы, которая бы не обрушилась на его голову; всѣ поступки Робеспьера, слова, мысли вызываютъ ожесточенную критику [2]). Страна мечтаетъ о возрожденіи, объ уничтоженіи всѣхъ слѣдовъ прошлаго режима [3]). Для послѣдняго не нужно было ни идей, ни талантовъ, ни революціоннаго экстаза, нужно было отказаться отъ наслѣдія Конвента и его демократическихъ пріобрѣтеній. Такъ родилось «либеральное» правительство [4]).

Столь же психологически неизбѣжными, какъ само Термидоріанское правительство, были ужасы бѣлаго террора. Съ установленіемъ новаго режима все, что было изгнано изъ предѣловъ Франціи терроромъ, хлынуло обратно, хлынуло мстительное съ жаждой реванша. Франція представляла тогда для этого благопріятную почву. Началась третья эпоха Конвента, когда, по выраженію Шенье, «bandes de patriotes opprimés» породили «ces compagnies de Jésus, ces compagnies du Soleil, réceptacle d'émigrés,

---

[1]) См., напр., рѣчь его 26-го іюля сперва въ Конвентѣ потомъ у якобинцевъ, въ которой онъ оправдывается противъ обвиненій въ стремленіи его къ диктатурѣ, горячо защищаетъ революціонное правительство, указываетъ на опасности надвигающейся контръ-революціи. „*La société des Jacobins*". т. VI. стр. 246—281.

[2]) *Ibidem*. т. VI. стр. 318—482.

[3]) „Nous avons trop longtemps gémi—читаемъ мы въ протоколахъ избирательнаго собранія департамента Мозель отъ 29 вендемьера года 4-го (21 окт. 95 г.)—sous le gouvernement révolutionnaire; le deuil et la tristesse nous avaient découragés; il faut, s'il est possible, en effacer jusques au souvenir..." *Brochures et placards révolutionnaires imprimés à Metz*. L. 32. a. 721. Документъ № 97. стр. 7.

[4]) Въ корреспонденціи Бенжамена Констана мы находимъ слѣдующую характеристику новаго режима: „...Il y a une réflexion bien pénible à faire, mais que tout nous dicte, c'est que les gouvernements, ne sont jamais respectés qu'en se faisant craindre et que le pouvoir n'inspire jamais la reconnaissance. Après trois ans de faiblesses et de malheurs, la Convention a rétabli les principes de liberté les plus étendus. Elle a, autant qu'il était en elle, reparé les maux causés par une tyrannie dont elle a été autant la victime et qu'elle n'a pas été plus coupable de souffrir que tout le reste du peuple. Elle a ouvert les prisons, supprimé les anarchistes, rendu aux parents des condamnés leurs biens, rappelé ceux des fugitifs de France qui forcés d'en sortir pour échapper à la mort, ne devaient pas être confondus avec les émigrés.." Письмо отъ 18-го фруктидора г. III-го (2-го сент. 95 г.). *Benjamin Constant*. Journal intime de.. et lettres à sa famille et à ses amis précéd. d'une introd. par. D. Melegari. Paris. 1895. стр. 240—241.

de prêtres déportés, de scélerats vagabonds vendus à tous partis...» [1]). Растерявшееся, слабое и муниципальное правительство приняло рѣшительныя мѣры противъ контръ-революціонныхъ бандъ слишкомъ поздно, когда братоубійственная рѣзня приняла чудовищные размѣры, ибо роялистскіе тріумфы начались уже черезъ 6 мѣсяцевъ по утвержденіи новаго правительства.

Но оцѣнивая Конвентъ въ его цѣломъ, мы должны признать, что, какъ ни мало уважало революціонное правительство индивидуальную свободу [2]), оно несло въ себѣ тѣ творческіе элементы, которыхъ недоставало термидоріанцамъ. Въ жизни и дѣятельности Конвента первой эпохи лежало, какъ мы отмѣтили выше, глубочайшее противорѣчіе. Нигдѣ, быть можетъ, оно не нашло себѣ такой тонкой и яркой характеристики, какъ въ письмѣ когда-то всемірно извѣстнаго Лафатера къ Геро-де-Сешеллю по поводу присылки ему послѣднимъ «его» конституціи 93 г. Я позволю себѣ сдѣлать изъ него небольшія выписки:

„Depuis que vous avez tué et massacré—писалъ Лафатеръ—votre bon roi d'une manière inouïe et de la façon la plus despotique;..... depuis que, le poignard à la main, vous forcez à la liberté; depuis que vous avez introduit la guillotine ambulante au lieu de la Bastille détruite; depuis que l'on n'ose dire et écrire tout ce qu'on a osé dire et écrire sous les rois les plus despotiques, j'ai horreur de vous entendre parler liberté".

„*Monarchie ou République*, [3]) cela m'est égal, mais liberté; mais ce n'est pas le mot, ce ne sont pas les cris, ce ne sont pas les charlataneries des discours prononcés qui donneront cette liberté à la France. Permettez-

---

[1]) См. рѣчь Шенье въ засѣданіи Конвента 21 окт. 95 г. *Mon. Univ.* т. XI. стр. 134—136.

[2]) „La Convention n'eut jamais une existence légale—писалъ Барантъ—elle régna comme une dictature et ne fit pas l'épreuve d'un système constitutionnel.." *De Barante.* Questions constitutionelles. Paris 1849. стр. 50. „Avec la Législative et la Convention—писалъ Лабулэ—nous retombons, par Rousseau et Mably, dans la souveraineté antique; nos institutions, comme nos modes sont renouvelés des Grecs... Plus on est esclave comme individu, plus on est libre". *Ed. Laboulaye.* L'Etat et ses limites suivi d'essais politiques. Paris. 1863. стр. 129—130. „Если нѣтъ принципа болѣе торжественно, категорически и часто утверждаемаго—пишетъ Дюги—чѣмъ принципъ индивидуальной свободы, то нѣтъ также принципа болѣе часто и грубо нарушаемаго. Ни одно правительство, впрочемъ, не посягнуло на него болѣе Конвента..." *Дюги.* o. c. стр. 713. Ср. т. *Carpentier et Fréréjouan du Saint.* Répertoire général alphabétique du droit français. т. XXVI. стр. 439.

[3]) Курсивъ—Лафатера.

moi d'être libre au sujet de vos discours, qui font pitié (l'éloquence à part). Où est la liberté, où est la sûreté de l'honneur, des biens, de la vie? O, mon cher, vous, qui êtes ci-devant si doux si juste, si respectable, est-il possible que vous ne sentiez pas l'hypocrisie dominante de vos héros de liberté, qui ne font que d'introduire les libertins les plus horribles contre la liberté."

„Je n'ai à dire que chose claire, simple et attérante (sic). *Tous vcs Rois et tous les Rois de la terre ensemble n'ont jamais donné tant d'exemple d'un despotisme monstrueux, que vous en donnez depuis trois ans* [1]). En vérité vous vous moquez de nous autres, de l'univers et des siècles à venir. Je ne parle pas des inhumanités atroces d'une populace effrénée. Je parle des actes publics, des decrets de la Convention nationale, des atrocités soutenues et privilégiées des plus grands soit disant *antidespotes*" [2]).

„...Ne parlez plus mot de liberté, en exerçant le plus abominable despotisme".

„O despotisme! je vois donc que tu es inséparable du sort des humains; je vois que tu prends toutes les faces possibles et tous les noms sacrés pour éblouir les peuples.... O liberté française, dix fois plus abominable que l'inégalité, qui régnait autrefois..." [3]).

Но если якобинское правительство и заблуждалось насчетъ средствъ, которыми оно думало утвердить свободу, оно обладало достаточной творческой силой и вѣрой въ свое дѣло, чтобы заразить своимъ одушевленіемъ народныя массы, чтобы организовать «побѣду». Безпримѣрные походы «санкюлотовъ» послѣ измѣны Дюмурье, неудачъ Кюстина, сдачи Майнца, походы, похоронившіе арміи европейской коалиціи, были бъ невозможны, если бы въ ветеранахъ и молодежи, устремившейся къ границамъ не былъ живъ воинствующій революціонный пылъ, ненависть къ деспотизму короля, идея братства народовъ, которые умѣли подымать Конвентъ своими рѣчами и декретами, комиссары фанатизмомъ и нечеловѣческой энергіей. Всѣ живыя силы страны напряглись. Промышленность, наука, войско служили одной цѣли—спасенію республики.

Но когда цѣль была достигнута, когда исчезла опасность внѣшняго разгрома, большой и сложный механизмъ остановиться сразу не могъ. Одушевляющая идея постепенно умираетъ, терроръ же продолжаетъ поддерживать диктатуру. Онъ уже не несетъ въ себѣ болѣе никакого патріотическаго содержанія, а служитъ лишь че-

---

[1]) Курсивъ—мой. А. Б.
[2]) Курсивъ—Лафатера.
[3]) *Emile Dard.* o. c. стр. 298—300.

столюбію своихъ прежнихъ вдохновителей, поглощенныхъ идеей «épuration» и поочередно дѣлающихся ея жертвой. Прежній народный энтузіазмъ смѣняется холодомъ, разочарованіемъ, потомъ ужасомъ и ненавистью. Тогда на смѣну приходитъ термидоріанское правительство. Оно отвергло конституцію, организовавшую «анархію», отказалось отъ демократіи и нашло свою идею въ отрицаніи всего, что принесъ съ собой 93-й годъ.

ГЛАВА VI.

Директорія.

Ни по общимъ историческимъ переспективамъ, ни по внутренней напряженности жизнь Директоріи не носила того глубокаго трагическаго размаха, который отличалъ бурную эпоху Конвента. Принявъ наслѣдіе Термидоріанскаго правительства, Директорія должна была реализовать конституцію III-го года, упрочить ея политическія учрежденія. Вмѣстѣ съ этимъ она должна была и отказаться отъ режима чрезвычайныхъ мѣръ, которыми опредѣлялась внутренняя политика двухъ предшествовавшихъ законодательныхъ собраній. И несмотря на цѣлый рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ—непрерывныя внѣшнія войны, внутреннія гражданскія неурядицы, финансовыя затрудненія и голодъ— въ главныхъ чертахъ ей удалось осуществить эту программу. Лишь въ VII-мъ году въ моменты особенно остраго напряженія силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, Директорія обращается къ испытанному средству—чрезвычайнымъ законамъ и чрезвычайнымъ мѣрамъ безопасности. «Le reste du temps—пишетъ Оларъ—c'est comme une demi-Terreur, un demi-état révolutionnaire. On applique strictement la constitution, et en même temps on fait des lois qui en suspendent certains principes, à titre provisoire, par exemple des lois de circonstance contre les émigrés, les prêtres, les journalistes.... C'est le régne de la bureaucratie qui commence. C'est la centralisation administrative qui se fonde définitivement [1])».

Первое время Директоріи было омрачено голодомъ, страданіями народа, небывалымъ усиленіемъ преступности. Сообщеніями объ

---

[1]) *Aulard* o. c. стр. 580—581.

этомъ полны полицейскіе доклады; Парижская пресса отмѣчаетъ необычайное развитіе уличной проституціи. «Paris fourmille de voleurs—читаемъ мы въ полицейскомъ докладѣ отъ 17-го брюмера—plus qu'en aucun temps. Chaque jour on en arrête».... «Jamais les femmes publiques—сообщаетъ Gazette française—ne furent aussi nombreuses et aussi corrompues. Jamais aussi on n'y vit autant de voleurs d'escrocs, de filous et d'agioteurs [1])». Такія же вѣсти приходятъ изъ департаментовъ [2]). Выйти изъ финансовыхъ затрудненій было нелегко и вопли бѣднаго населенія на невозможныя условія существованія продолжаются почти весь 96-ой годъ, ослабѣвъ нѣсколько только къ осени [3]). Неудивительно, что броженіе и въ столицѣ и по мѣстамъ принимало широкіе размѣры и правительству съ самого начала пришлось обратиться къ цѣлому ряду мѣръ, имѣвшихъ своей задачей воспрепятствовать образованію какихъ либо заговоровъ и комплотовъ противъ цѣлости республики на почвѣ существующаго недовольства [4]).

---

[1]) «*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*». т. II. ст. 369, 389, 563. Полиція сообщаетъ, что на рынкѣ перѣдко вспоминаютъ съ сожалѣніемъ о Робеспьерѣ (при немъ, по крайней мѣрѣ, не умирали съ голоду)., мечтаютъ о Королѣ (il faut un roi, plutôt un roi que de mourir de faim); отмѣчаютъ частые случаи самоубійства отъ голода даже дѣтей. *Ibidem* т. II. стр. 380, 389, 391, 428, 435, 439, 459, 514. Къ этому-же времени относится расцвѣтъ азарта—развитіе игорныхъ домовъ. *Ibidem* т. II. стр. 483, 542.

[2]) См. докладъ мин. вн. дѣлъ 29 декабря 95 г.—„Dans presque tous (départements) on pille, on vole, on tue, on incendie au nom du roi et pour la plus grande gloire de la religion...“ etc. Въ южныхъ департаментахъ—особенно неспокойно. Обезцѣненіе ассигнатовъ идетъ гигантскими шагами. *Ibidem*. т. II. стр. 590.

[3]) Въ докладѣ „bureau central“ отъ 2-го марта 96 г. читаемъ: „on dit que les Français sont des imbeciles, des lâches, de se laisser gouverner ainsi, et que nos maux ne finiront que quand nous aurons un dictateur.“, въ докладѣ отъ 3-го іюня: „Le désespoir et le chagrin sont à leur comble; il n'est qu' un seul cri: la misère!“ *Ibidem*. т. III. стр. 18—19., 30, 72, 85, 117, 120, 226, 243, 308, 326 и мн. др. См. т. *A. Schmidt*. Pariser Zustände während der Revolutionszeit von 1789—1800. Jena 1874—1876. т. II. стр. 205—336., т. III. стр. 1—215. Этотъ голодъ былъ лучшимъ союзникомъ роялизма, на что справедливо указывалъ Бабёфъ, когда его обвиняли, что онъ своими идеями безсознательно служитъ роялизму. См. *Gabriel Deville*. Thermidor et Directoire (1794—1799). Изъ „Соціалист. исторіи“ Жореса. т. V. стр. 290.

[4]) Въ тоже время директорія энергично занималась умиротвореніемъ Вандеи. Обширный матеріалъ для исторіи этого умиротворенія имѣется въ вышецитированной трехтомной работѣ *Ch. L. Chassin*. Les pacifications de l'ouest

Такъ 25-го февраля 96 г. Директорія постановила строго слѣдить за исполненіемъ ранѣе созданныхъ законовъ объ условіяхъ пребыванія иностранцевъ на французской территоріи. Она напомнила о тѣхъ ограниченіяхъ свободы передвиженія иностранцевъ, которыя были созданы еще Конвентомъ и въ ст. 2-ой предписала центральному бюро Парижскаго кантона не давать болѣе послѣднимъ разрѣшеній на поселеніе въ Парижѣ. Всѣ разрѣшенія, данныя на этотъ счетъ до выхода настоящаго закона, центральнымъ бюро или предшествовавшей ему комиссіей должны считаться недѣйствительными, за исключеніемъ полученныхъ лично отъ министра полиціи (ст. 3 и 4) [1]. Утратившіе въ силу настоящаго закона

1794—1801—1815. Особенный интересъ представляетъ для насъ второй томъ. Здѣсь помѣщена, между-прочимъ, любопытная „Секретная инструкція исполнительной директоріи главнокомандующему“ отъ 28-го декабря 95 г. Указавъ, что „voies douces et paternelles“, примѣнявшіяся досѣлѣ къ возмутившимся коммунамъ, не даютъ положительныхъ результатовъ, директорія рекомендуетъ объявить ихъ на осадномъ положеніи, возложить на нихъ всѣ военныя издержки по умиротворенію страны, немедленно судить всѣхъ захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ и т. д. Хотя § 21-й этого документа, бывшаго программой операцій генерала Гоша, и рекомендовалъ гуманность („...Il est au surplus recommandé aux officiers généraux de ménager l'homme paisible et meme de le protéger. C'est à eux qu'il appartient de faire chérir le gouvernement republicain, en exerçant souvent des actes de bienfaisance et se comportant toujours avec décence et dignité..“), но и Гошъ, получивъ этотъ документъ, могъ только сказать: „...Pas un article qui ne porte coup...“ т. II. стр. 241—244. Чрезвычайно интересенъ также протестъ департаментской администраціи Вандеи противъ объявленія кантона Фонтенэ на осадномъ положеніи. Департаментъ указываетъ на незаконность объявленія коммуны въ осадномъ положеніи, если въ ней предварительно не установлено военное положеніе особымъ актомъ законодательнаго корпуса. Послѣ тщательнаго анализа закона 10 іюля 91 г. департаментъ приходитъ къ заключенію, что распоряженіе генерала незаконно и что онъ не считаетъ себя обязаннымъ ему подчиниться. Началась борьба между Гошемъ, съ одной стороны, департаментской администраціей и комиссаромъ исполнительной директоріи, солидарнымъ съ ней, съ другой. Директорія поддержала Гоша и онъ одержалъ верхъ. Только съ плѣненіемъ Шарета въ концѣ марта 96 г. осадное положеніе въ Вандеѣ было снято (за исключеніемъ Анжера и Нанта, гдѣ оно продержалось до мая 96 г.) т. II. стр. 283—312, 346—358, 439—447.

[1]) Министерство полиціи было создано закономъ 12-го нивоза г. 4-го (2-го января 96 г.). Задачей его было „décharger le ministère de l'intérieur, de centraliser l'action de la police et de déjouer les complots liberticides“. См. объ этомъ и особенно о дѣятельности Merlin въ качествѣ министра полиціи у *V. Pierre.* La terreur sous le directoire. Histoire de ia persécution politique et religieuse après le coup d'Etat du 18 Fructidor d'après les documents inédits. Paris. 1887. стр. 24—29.

право временнаго пребыванія или жительства въ Парижѣ и не получившіе новаго, должны оставить городъ въ сроки, указанные закономъ. Надзоръ за исполненіемъ сего принадлежитъ центральному бюро, которое по сему предмету представляетъ въ министерство полиціи обязательные отчеты каждые десять дней (ст. 7, 8, 10) [1].

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры противъ политическихъ клубовъ. 8-го вентоза г. 4-го директорія объявила цѣлый рядъ обществъ «illégales et contraires à la tranquillité publique», предписала закрыть ихъ въ 24 ч. и наложить печати на найденныя въ нихъ бумаги. Это постановленіе директоріи въ совѣтѣ пятисотъ встрѣтило полное сочувствіе [2]. А 8-го жерминаля (28 марта 96 г.) Мэль произноситъ въ совѣтѣ длиннѣйшую рѣчь, въ которой, основываясь на ст. 360—362 конституціи, доказываетъ полную незаконность существованія клубовъ. Послѣдніе—говорилъ онъ—революціонные очаги, въ которыхъ «анархисты» и «роялисты» подготовляютъ свои взрывы. Въ обширномъ проектѣ онъ рекомендовалъ совѣту цѣлый рядъ запретительныхъ мѣръ. Всякое частное общество, занимающееся политическими вопросами, должно было считаться — согласно ст. 6-ой проекта—противнымъ общественному порядку, если оно вступаетъ въ письменныя сношенія съ другимъ обществомъ, если оно присоединяется къ другому обществу, если оно устраиваетъ публичныя засѣданія съ различеніемъ присутствующихъ членовъ и гостей, если оно имѣетъ число членовъ свыше опредѣленной нормы по отношенію къ числу жителей коммуны, если оно избираетъ предсѣдателя, секретаря или цензора и т. д. и т. д. Словомъ, Мэль проектировалъ полное запрещеніе политическихъ клубовъ. Этотъ проектъ, впрочемъ, дальнѣйшаго движенія не получилъ [3].

---

[1]) *Mon. Univ.* т. *XII.* стр. 661. *Moniteur* т. *XXVII.* стр. 602. Эта мѣра, повидимому, не привела къ тѣмъ результатамъ, на которые разсчитывала директорія. По крайней мѣрѣ, въ двухъ донесеніяхъ отъ 10-го и 13-го марта 96 г. полиція сообщаетъ, что иностранцы не считаются съ новымъ распоряженіемъ и чувствуютъ себя въ полной безопасности, мѣняя время отъ времени жилище. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*". т. *III.* стр. 43, 53.

[2]) Возраженія Ламарка, настаивавшаго, что запрещеніе клубовъ есть отказъ отъ республики, не нашли поддержки. *Mon. Univ.* т. *XII.* стр. 655—656. *Moniteur.* т. *XXVII.* стр. 590.

[3]) *Mon. Univ.* т. *XII.* стр. 762—768. Въ 207-мъ № Moniteur'а въ

Покончивъ съ иностранцами и политическими клубами, директорія рѣшается уже выступить непосредственно противъ тѣхъ «злонамѣренныхъ» (malveillans) элементовъ страны, которые «provoquent le mépris et la dissolution des autorités, le rétablissement de la royauté ou le retour de l'infâme et anarchique constitution de 1793 г.» [1]). Съ такимъ именно представленіемъ она входитъ въ совѣтъ, который встрѣтилъ его болѣе чѣмъ благосклонно. Наши естественные и неутомимые враги—говорилъ докладчикъ совѣта—«роялизмъ» и «анархія» вновь стремятся всѣми силами разрушить конституцію, принятую народомъ и республикой... Ихъ расчеты строятся на возможности несогласій между директоріей и двумя совѣтами и трогательное единодушіе послѣднихъ погружаетъ ихъ въ отчаяніе. Несмотря на эту успокоительную нотку, заключавшую докладъ, и отнюдь не являвшуюся безпочвеннымъ оптимизмомъ, такъ какъ entente cordiale между обѣими палатами и въ самомъ дѣлѣ ничѣмъ не омрачалась до самаго конца директоріи, Собраніе вотируетъ суровый законъ [2]). Оно грозитъ смертной казнью всѣмъ, кто устно или въ печати будетъ подстрекать къ разрушенію національнаго представительства или исполнительной директоріи, къ избіенію его членовъ или хотя бы одного изъ нихъ, возстановленію королевства, конституціи 93 или 91 гг. или всякаго иного правительства, овладѣнію общественнымъ или частнымъ имуществомъ (подъ именемъ «аграрнаго закона» или инымъ способомъ) (Ст. 1)[3]). Созывъ жюри для сужденія по дѣламъ такого рода долженъ быть

отдѣлѣ „Mélanges" была помѣщена, м. пр., небольшая замѣтка Lenoir La Roche'a: „Quelques questions sur l'établissement des clubs politiques," въ которой авторъ ядовито спрашиваетъ—полезны ли какія либо политическія общества—иныя, кромѣ законодательнаго корпуса? *Moniteur.* т. *XXVIII.* стр. 215. Исторію законопроекта Мэля см. *Faget de Casteljau.* Histoire du droit d'association de 1789—1901. Thèse. Paris. 1905. стр. 145—150.

[1]) См. посланіе директоріи совѣту 27-го жерминаля (16 апрѣля 95 г.). *Mon. Univ.* т. XII. стр. 843.

[2]) *„Loi portant des peines contre toute espèce de provocation à la dissolution du gouvernement républicain et tout crime attentoire à la sûreté publique et individuelle".* *Duvergier.* т. IX. стр. 93—94. Въ текстѣ—незначительныя разногласія съ Moniteur'омъ.

[3]) Если жюри найдетъ смягчающія обстоятельства, смертная казнь можетъ быть замѣнена ссылкой.

ускореннымъ (ст. 4). Всякое сборище, въ которомъ имѣютъ мѣсто дѣянія, указанныя ст. 1-й, этимъ самымъ обращается въ мятежное скопище (attroupement séditieux). Благонамѣренные граждане, присутствующіе въ немъ должны или задержать виновныхъ или, если они для этого слишкомъ слабы, дать знать ближайшей вооруженной силѣ. (Ст. 5). По первому предложенію магистрата или начальника вооруженной силы граждане должны оставить собраніе. Оставшіеся иностранцы или высланные, но самовольно вернувшіеся во Францію, подлежатъ наказанію, установленному ст. 1-й закона, всѣ остальные караются пятью годами каторжныхъ работъ (ст. 6) и т. д.

Несомнѣнно, что опасности, о которыхъ толковалъ докладчикъ, и бороться съ которыми былъ предназначенъ новый законъ, были сильно преувеличены. И «роялизмъ» и «анархія» не могли быть особенно страшны въ это время правительству.

Роялисты, правда, подымаютъ голову, начиная съ жерминаля IV-го года; по мѣстамъ вспыхиваютъ бунты, нѣкоторые близко отъ Парижа. Но въ эту эпоху роялистская пропаганда была заранѣе обречена на неудачу, благодаря блестящимъ успѣхамъ директоріи на театрѣ войны. Всѣ движенія роялистовъ были раздавлены безъ особаго труда и въ короткій срокъ. Бо́льшихъ успѣховъ роялизмъ достигаетъ въ слѣдующемъ V-мъ году, когда обстоятельства сложились для него благопріятнѣе. Съ одной стороны, директорія терпитъ рядъ неудачъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, съ другой ее озабочиваетъ усилившаяся демократическая пропаганда въ связи съ бабувизмомъ. Но въ этомъ году роялизмъ дѣйствовалъ уже въ плоскости дипломатической, отказавшись отъ мысли вернуть Францію путемъ вооруженнаго захвата. Роялизмъ употребилъ всѣ силы, чтобы повліять на будущіе выборы въ благопріятномъ для себя смыслѣ, что, какъ извѣстно, ему удалось вполнѣ, благодаря грозному призраку «красной» опасности, вставшей неожиданно передъ Франціей. Роялисты пріобрѣтаютъ въ законодательномъ корпусѣ сильное вліяніе и новый законодательный курсъ принимаетъ открыто реакціонный характеръ. Всего ярче это обнаружилось въ религіозной политикѣ директоріи. Послѣ закона 7-го вендемьера г. 4-го, потребовавшаго отъ прежняго неприсяжнаго духовенства лишь обѣщанія покорности республикѣ изгнанные и бѣжавшіе священники стали возвращаться на родину и открыто вступать въ ряды реакціи.

Мѣры Конвента и Директоріи не достигали цѣли [1]) и духовенство въ роялистской пропагандѣ продолжало играть выдающуюся роль. Наконецъ, въ флореалѣ г. 4-го совѣтъ пятисотъ открылъ компанію противъ духовенства. Былъ предложенъ цѣлый рядъ новыхъ мѣръ. Особенно интереснымъ было засѣданіе 12-го флореаля (1 мая 96 г.), гдѣ происходили жаркія пренія между сторонниками исключительныхъ мѣропріятій противъ «касты» священниковъ и защитниками конституціонныхъ гарантій. Пренія продолжались и на слѣдующій день [2]). Однако совѣтъ старѣйшинъ не согласился съ резолюціей совѣта пятисотъ и она дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣла. Но уже начиная съ октября 96 г. вопросъ объ отмѣнѣ закона 3-го брюмера, можно сказать, не сходитъ съ очереди. 17-го октября (26-го вендемьера г. 5-го) обширную рѣчь въ защиту духовенства произноситъ Дюбрюель. Онъ описываетъ ужасное положеніе священниковъ, помѣщенныхъ, согласно закону 3-го брюмера, въ «maisons de réclusion», доказываетъ полную безвредность этихъ священниковъ для республики и требуетъ ихъ временнаго освобожденія подъ условіемъ установленія надъ ними надзора со стороны муниципальной администраціи.

Защитники духовенства апеллируютъ къ началу религіозной свободы, нашедшей себѣ защиту въ ст. 354 конституціи, противники защищаютъ свои позиціи очень слабо [3]). Еще бóльшія волненія вызываетъ проектъ отмѣны закона 3-го брюмера въ засѣданіяхъ 11-го и 12-го брюмера (1 и 2 ноября 96 г.). Въ послѣднемъ засѣданіи было рѣшено удержать законъ только въ той его части, которая касается «les prévenus d'émigration, les émigrés et leurs parents». Немногочисленные голоса—«et les prêtres!»—были заглушены шумомъ большинства собранія. Совѣщанія продолжались, однако,

---

[1]) Законъ Конвента 3-го брюмера г. 4-го объ исполненіи законовъ 92 и 93 гг. относительно неприсяжнаго духовенства и циркуляръ директоріи 23-го нивоза г. 4-го о неукоснительномъ исполненіи Брюмеровскаго Закона. 3-го декабря 95 г. правительство направило мѣстной администраціи циркуляръ противъ „fanatiques", въ которомъ читаемъ: „...Que vos regards n'abandonnent pas un instant ces instruments de meurtre de royalisme et d'anarchie, et que la loi qui comprime, qui frappe ou qui déporte les réfractaires reçoive une prompte et entière exécution..."

[2]) *Mon. Univ.* т. XII, стр. 914—920.

[3]) *Mon. Univ.* т. XIII. стр. 123—126.

еще и 16-го брюмера. Наконецъ, законъ 14-го фримера г. 5-го отмѣнилъ § 10-й брюмеровскаго закона о неукоснительномъ исполненіи законовъ 92 и 93 гг. относительно неприсяжнаго духовенства [1]). Съ новыми выборами въ жерминалѣ г. 5-го, измѣнившими соотношеніе силъ въ законодательномъ корпусѣ, вопросъ о духовенствѣ былъ поднятъ вновь. На этотъ разъ дѣло шло уже объ отмѣнѣ самыхъ законовъ 92 и 93 гг.

Дѣйствительно, если, съ одной стороны, законъ 14-го фримера отмѣнилъ ту часть закона 3-го брюмера, которая трактовала о точномъ и неукоснительномъ исполненіи всѣхъ революціонныхъ законовъ касательно неприсяжнаго духовенства, то самые эти законы оставались нетронутыми и благодаря этому администрація нерѣдко оказывалась въ затруднительномъ положеніи, не зная, какого порядка ей держаться [2]). 8-го мессидора, наконецъ, Дюбрюель представилъ обширный докладъ, бывшій предметомъ обсужденія въ засѣданіяхъ 20-го и 27-го мессидора г. 5-го. Послѣ блестящаго парламентскаго турнира, въ которомъ приняли участіе выдающіеся представители противоположныхъ точекъ зрѣнія, «католическое» большинство одержало верхъ и проектъ Дюбрюеля послѣ одобренія его совѣтомъ старѣйшинъ сталъ закономъ (7-го фруктидора). Новый законъ отмѣнилъ всѣ ранѣе изданные законы противъ неприсяжнаго духовенства и возстановилъ его въ общихъ гражданскихъ правахъ [3]).

Этотъ законъ былъ полной побѣдой роялизма надъ революціей, ибо между правыми и республиканцами не было большаго

---

[1]) *Ibidem.* стр. 190—192, 202—204.

[2]) См., напр., докладъ министра полиціи, коимъ директорія отвѣчала на запросъ совѣта пятисотъ, почему многіе священники „languissent détenus“. *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1125—1126. См. т. *V. Pierre.* о. с. стр. 30.

[3]) Мюреръ, докладчикъ совѣта старѣйшинъ въ историческомъ очеркѣ законовъ о неприсяжномъ духовенствѣ старался показать, какъ „dispositions simples et de pure précaution sous l'assemblée constituante, étaient devenues multipliées et afflictives sous l'assemblée législative, iniques et barbares sous la convention“. *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1131, 1192, 1207, 1365—1366. Вопросъ о необходимости республиканской деклараціи отъ служителей культа, хотя и былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ поименнымъ голосованіемъ въ засѣданіи 28-го мессидора (210 contra 204), дальнѣйшаго хода не получилъ. *Ibidem.* стр. 1210—1211.

пункта разногласія, чѣмъ вопросъ религіозный. Если мы припомнимъ о недавнемъ еще существованіи закона 27-го жерминаля, имѣвшаго цѣлью бороться противъ роялизма и анархіи, мы должны констатировать громадные успѣхи роялистской пропаганды за небольшой сравнительно срокъ.

Что касается «анархіи», которой докладчикъ 27-го жерминаля пугалъ собраніе, то подъ этимъ грознымъ именемъ тогда разумѣлись демократы (ихъ называли еще якобинцами, террористами и пр.), сторонники конституціи 93 г. въ отличіе отъ приверцевъ конституціи III г., т.-е. чисто либеральныхъ республиканженцевъ, стоявшихъ въ эпоху директоріи во главѣ правительственнаго курса. «Демократы» представляли изъ себя очень слабую группу—и количественно и качественно. У нихъ не было ни вождей, погибшихъ отъ террора, ни арміи. Нѣкоторая часть ихъ была замѣшана въ движеніе бабувистовъ [1]). Послѣ разгрома бабувизма демократы пытались организовать вооруженное возстаніе, но потерпѣли полную неудачу. Вожаки были схвачены, была наряжена спеціальная военная комиссія для суда надъ заговорщиками, былъ принятъ цѣлый рядъ чрезвычайныхъ мѣропріятій.

Еще въ маѣ 96 г. былъ изданъ суровый законъ, изгонявшій изъ предѣловъ департамента Сены цѣлыя категоріи лицъ: бывшихъ членовъ Конвента, не занимавшихъ общественныхъ должностей и не проживавшихъ въ департаментѣ до своего назначенія, отставныхъ чиновниковъ и военныхъ, не жительствовавшихъ въ этомъ департаментѣ до 1-го января 93 г., осужден-

---

[1]) Задачей бабувизма, по опредѣленію одного изъ самыхъ видныхъ его представителей—Буонаротти, было—„armer la révolution, organiser les forces populaires, désarmer la contre-révolution, désorganiser les forces aristocratiques“ etc. *Ph. Buonarotti.* Gracchus Babeuf et la conjuration des égaux. Paris. 1869. стр. VI. См. т. V. *Advielle.* Histoire de G. Babeuf et du Babouvisme d'après de nombreux documents inédits. т. 1—2. Paris. 1894. *G. Deville.* Thermidor et Directoire (V-й томъ соціалистической исторіи Жореса). *Améd. Le Faure.* Le socialisme pendant la révolution française. Paris. 1863. *A. Lichtenberger.* Le socialisme et la révolution française. Paris. 1899. гл. V. Сжатую характеристику бабувизма см. т. *Tchernoff.* Le parti républicain sous la monarchie de Juillet. Formation et évolution de la doctrine républicaine avec une préface de A. Esmein. Paris. 1901.

ныхъ по судебному приговору или только обвиненныхъ и получившихъ свободу по силѣ амнистіи отъ 4-го брюмера и пр. и пр. Ослушникамъ законъ грозилъ ссылкой[1]). 12-го мая въ Парижской коммунѣ были возстановлены должности 24 полицейскихъ офицеровъ, упраздненныхъ было закономъ 19-го вендемьера 4-го г., коимъ было поручено спеціальное наблюденіе за общественной тишиной и спокойствіемъ[2]). 12-го же мая законъ предоставилъ мировымъ судьямъ въ районахъ, занятыхъ бунтовщиками, временно отправлять свои функціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ это будетъ возможно. Разрѣшеніе конфликтовъ въ этой области было предоставлено департаментской администраціи.

Изъ всѣхъ мѣропріятій, принятыхъ за это время, особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ—постановленіе отъ 10-го мая 96 г. (21 флореаля г. 4-го), коимъ директорія признала право за членами центральныхъ бюро кантоновъ Парижа, Бордо, Ліона и Марселя давать приказы о приводѣ (mandats d'amener). Во время обсужденія этого проекта раздавались и скептическіе голоса (Фаваръ), но исполнительная директорія въ спеціальномъ сообщеніи успѣла настолько запугать собраніе слухами о готовящемся на завтра возмущеніи, что экстренная мѣра была принята подъ предлогомъ недостаточности наличныхъ полицейскихъ средствъ для обезпеченія безопасности. Согласно этому постановленію, члены центральныхъ бюро должны были немедленно по приводѣ допросить обвиняемыхъ и затѣмъ весь слѣдственный матеріалъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ направить непосредственно къ мировому судьѣ[3]).

---

[1]) „*Loi contenant des mesures pour assurer la liberté et la tranquillité publiques*“. *Mon. Univ.* т. XII. стр. 948. *Duvergier.* т. IX. стр. 113.

[2]) „*Loi qui rétablit les 24 officiers de police de la commune de Paris*“. Законъ называетъ этихъ чиновниковъ (ст. 2) „officiers de paix“. Ихъ функціи опредѣлены ст. 3-ей: „Ils seront chargés de veiller à la tranquillité publique, de se porter dans les endroits où elle sera troublée, d'arrêter les délinquans, et de les traduire devant le juge de paix“. Ст. 5-я говоритъ о ихъ отличительныхъ особенностяхъ. „Ils porteront pour marque distinctive un bâton blanc, sur lequel seront gravés ces mots: Force à la loi; et sur la pomme sera peinte la surveillance, sous la forme d'un oeil. Ils diront à celui qu'ils arrêteront: je vous ordonne, au nom de la loi, de me suivre devant le juge-de-paix“.

[3]) Въ мотивахъ къ рѣшенію совѣта читаемъ слѣдующее: „...Considérant que la police des cantons... n'est pas exercée avec la célérité que provoque leur population, que la lenteur de son action compromet la sûreté publique, en

Какъ и слѣдовало ожидать, эта мѣра скоро послужила поводомъ къ крупному скандалу. 10-го іюня въ засѣданіи совѣта пятисотъ цѣлый рядъ депутатовъ, сообщаетъ, что центральное бюро дало противъ нихъ mandats d'amener. Одни не пошли въ бюро, ограничившись сообщеніемъ полицейскимъ агентамъ своего званія, другіе должны были подчиниться, такъ какъ агенты заявили, что они являются простыми исполнителями приказа, даннаго бюро. Сообщеніе депутатовъ вызываетъ чрезвычайное волненіе. Дюмоларъ требуетъ принятія самыхъ серьезныхъ мѣръ противъ самоуправства бюро. Всякое покушеніе на безопасность или свободу представителя народа—говоритъ онъ—наказуемо, согласно уголовному кодексу, смертью. Это наказаніе—ужасно, но оно необходимо, ибо въ лицѣ представителей подвергается поруганію свобода народа... Необходимъ серьезный урокъ... Нельзя не усмотрѣть интриги въ этомъ рядѣ недоразумѣній. Въ заключеніе Дюмоларъ предлагаетъ немедленно потребовать отчета отъ директоріи въ тѣхъ мѣрахъ, которыя она приметъ для наказанія виновныхъ за оскорбленіе національнаго представительства. Слѣдующій ораторъ Талліенъ горячо поддерживаетъ Дюмолара, указывая, что высшая полиція Парижа находится цѣликомъ въ рукахъ контръреволюціонеровъ. Предложеніе Дюмолара было принято [1]). Въ тотъ же день центральное бюро отнеслось къ директоріи съ спеціальнымъ сообщеніемъ о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто наканунѣ [2]). Рядъ несчастныхъ случайностей былъ плодомъ простого недоразумѣнія. Центральное бюро, озабоченное исполненіемъ закона о воспрещеніи пребыванія въ Парижѣ и Сенскомъ департаментѣ нѣкоторымъ категоріямъ гражданъ, имѣло въ своемъ распоряженіи очень неточный списокъ бывшихъ и настоящихъ членовъ законодательныхъ собраній (Almanach national). Поэтому, и вышла путаница. Центральное же бюро,

---

dérobant à la main de la justice des individus qu'elle devrait atteindre; que l'intérêt général sollicite l'emploi le plus prompt des moyens propres à assurer la conservation... déclare qu'il y a urgence..." etc. *Mon. Univ.* т. XII. стр. 946—948.

[1]) *Mon. Univ.* т. XII. стр. 1066—1068. См. т. исторію этого эпизода въ изд. „*Paris pendant le réaction Thermidorienne et sous le Directoire*". т. III. стр. 203 пр. I., 238, 239.

[2]) *Ibidem.* стр. 240—241.

которому приказы были представлены начальникомъ «bureau de sûreté», благонадежность коего была внѣ подозрѣній, подписало ихъ не колеблясь, будучи увѣрено въ правильности ихъ назначенія. Въ той сумятицѣ, которая творится послѣдніе дни, среди напряженной работы вслѣдствіе вновь открытаго заговора, бюро не могло болѣе внимательно провѣрить ихъ. Но при первомъ же обнаружившемся недоразумѣніи бюро поспѣшило принести свои извиненія пострадавшимъ членамъ законодательнаго корпуса. Въ заключеніе бюро разсыпалось въ извиненіяхъ и свидѣтельствовало свое глубокое уваженіе національному представительству. Бумага была подписана Бреономъ и Лимоденомъ [1]. 12-го мессидора совѣтомъ пятисотъ былъ заслушанъ обширнѣйшій докладъ Дону, въ которомъ онъ подробно излагаетъ исторію съ приказами, данными бюро, и приходитъ къ заключенію, что эта исторія далеко не простое недоразумѣніе, какъ это старались изобразить члены центральнаго бюро въ своемъ мемуарѣ директоріи, а первоначально и министръ полиціи. Оказывается, что приказы были готовы еще 3-го преріаля, и на слѣдующій день были уже примѣнены къ бывшимъ членамъ Конвента, не принадлежащимъ къ законодательному корпусу, между тѣмъ, противъ трехъ дѣйствительныхъ депутатовъ приказы были употреблены только 21-го, день, который бунтовщики памѣтили «pour de plus grands attentats». Слишкомъ ясно, что арестъ трехъ депутатовъ могъ быть очень на руку заговорщикамъ (promoteurs de l'anarchie). Такъ какъ центральное бюро — органъ администраціи, то высшій надзоръ за его дѣятельностью принадлежитъ исполнительной директоріи, которая въ виду всего вышеописаннаго и поспѣшила отставить отъ должности Лимо-

---

[1]) Послѣдній 23-го преріаля былъ отрѣшенъ отъ своихъ функцій, но 19-го мессидора послѣ объясненій въ совѣтѣ вновь принятъ на службу. Лимоденъ всю вину за происшедшее свалилъ на мелкихъ чиновниковъ бюро. 11 изъ нихъ были арестованы и преданы суду. Здѣсь они успѣли доказать, что дѣйствовали по заблужденію и были оправданы. Любопытно, что 24-го преріаля въ 11 ч. вечера, послѣ отставленія уже Лимодена отъ его обычныхъ занятій, послѣдній писалъ министру полиціи, что въ эту ночь „анархисты" рѣшили „tenter un coup". Я хотѣлъ—добавляетъ Лимоденъ—„faire une ronde de police; *mais me souvenant de ma fatale suspension, je n'ai plus qu'à gémir sur mon impuissance..*" *Ibidem*. т. III. стр. 247—248. прим. I.

депа, какъ наиболѣе виновнаго члена бюро. Но въ виду того, что членамъ бюро закономъ 21-го флореаля присвоены функціи полицейскихъ чиновниковъ (право давать приказы), директорія полагала возможнымъ прибѣгнуть по отношенію къ виновнымъ къ тѣмъ мѣрамъ, которыя указуются спеціально на этотъ счетъ ст. 262 и 263 конституціи [1]). Кассаціонный судъ въ своемъ рѣшеніи отъ 29-го преріаля кассировалъ приказы противъ депутатовъ и постановилъ довести до свѣдѣнія законодательнаго корпуса о дѣйствіяхъ Лимодена, а въ засѣданіи 4-го мессидора кассировалъ другіе 24 приказа отъ 3-го и 15-го преріаля и постановилъ перенести въ законодательный корпусъ дѣло уже всего центральнаго бюро. Въ силу этихъ рѣшеній Дону предлагаетъ, основываясь на точномъ смыслѣ ст. 263-й конституціи, вызвать въ засѣданіе законодательнаго корпуса скомпрометированныхъ членовъ бюро для сужденія по поводу приписываемыхъ имъ дѣяній [2]). Вся эта буря, разразившаяся надъ головой членовъ бюро, кончилась, впрочемъ, для нихъ вполнѣ благополучно. 18-го мессидора г. 4-го (6 іюля 96 г.) они появляются въ совѣтѣ пятисотъ и ихъ допрашиваетъ президентъ. Отъ имени бюро отвѣчаетъ Лимоденъ. Ему легко удается разсѣять всѣ подозрѣнія собранія. Онъ указываетъ на чудовищную по напряженности работу, которую приходится нести бюро и подчиненнымъ ему агентамъ. Онъ останавливается на гражданскихъ заслугахъ бюро. Насъ обвиняютъ—говорилъ Лимоденъ—въ стремленіи унизить законодательное собраніе, въ покушеніи на свободу нѣкоторыхъ его членовъ. Мы отвѣтили на это обвиненіе арестомъ Бабефа и его соумышленниковъ... Наше благоговѣніе передъ національнымъ представительствомъ обнаруживается въ нашихъ поступкахъ.., наша любовь къ долгу доходитъ до энтузіазма. И Лимоденъ взываетъ къ довѣрію собранія. Собраніе отказалось отъ обвиненія. Лимоденъ и отста-

---

[1]) *Art. 262.* Le directoire exécutif dénonce au tribunal de cassation, par la voie de son commissaire, et sans préjudice du droit des parties intéressées, les actes par lesquels les juges ont excédé leurs pouvoirs. *Art. 263.* Le tribunal annule ces actes; et s'ils donnent lieu à la forfaiture, le fait est dénoncé au corps législatif, qui rend le décret d'accusation, après avoir entendu ou appelé les prévenus.

[2]) *Mon. Univ.* № 286. стр. 1142—1147.

вленные полицейскіе агенты вернулись къ своимъ прежнимъ обязанностямъ [1]).

Горячія пренія подымаются въ засѣданіи 24-го фруктидора г. 4-го (10 сентября) по поводу требованія директоріи разрѣшить ей производить домовые обыски, согласно ст. 359 конституціи. Одни, какъ Дону, находятъ, что конституція не воспрещаетъ категорически ночныхъ обысковъ, а предоставляетъ выборъ времени усмотрѣнію законодателя. Другіе, какъ Фаваръ или Тибодо, настаиваютъ на противномъ и указываютъ на опасности, которыя могутъ проистекать изъ подобнаго толкованія закона. Мнѣніе послѣднихъ одержало верхъ. Въ томъ же засѣданіи былъ рѣшенъ вопросъ о преданіи военному суду всѣхъ участниковъ фруктидорскаго заговора [2]).

Къ 4-му году относится, наконецъ, весьма важный законъ, существенно реформировавшій вопросы поручительства и подслѣдственной свободы въ уголовномъ процессѣ [3]). Ст. 222-я Брюмеровскаго кодекса была измѣнена въ томъ смыслѣ, что поручительство было индивидуализировано по родамъ преступленій. Въ случаяхъ

---

[1]) *Mon. Univ.* № 292. стр. 1167—1168. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*“. т. III. стр. 296.

[2]) *Mon. Univ.* т. *XII.* стр. 1436—1439. Въ мотивахъ къ послѣднему закону было сказано: „Considérant aussi que ladite loi du 22 messidor n'est relative qu'aux individus qui, sous le prétexte de délits militaires, étaient distraits de leurs juges naturels, et non aux rebellions et aux rassemblemens armés...“ На самомъ дѣлѣ, новый законъ всталъ въ полное противорѣчіе съ закономъ 22-го мессидора 4-го г. (10-го іюля 96 г.).—„*Loi qui fixe la compétence des conseils militaires*“, который гласилъ слѣдующее: *Art I.* Nul délit n'est militaire s'il n'a été commis par un individu qui fait partie de l'armée: tout autre individu ne peut jamais être traduit comme prévenu devant les juges delegués par la loi militaire. *Art 2.* Si, parmi deux ou plusieurs prévenus du même délit, il y a un ou plusieurs militaires, et un ou plusieurs individus non militaires, la connaissance en appartient aux juges ordinaires. *Duvergier.* т. *IX.* стр. 119, 205. Въ позднѣйшемъ законѣ 13-го брюмера г. 5-го (3 ноября 96 г.).—„*Loi qui règle la manière de procéder au jugement des délits militaires*“ — ст. 9-я гласила: „Nul ne sera traduit au conseil de guerre que les militaires, les individus attachés à l'armée et à sa suite, les embaucheurs, les espions, et les habitans du pays ennemi occupé par les armées de la République, pour les délits dont la connaissance est attribuée au conseil de guerre“. *Ibidem.* стр. 215.

[3]) „*Loi qui détermine le mode suivant lequel aura lieu le cautionnement prescrit par l'article 222 de la loi du 3 Brumaire an 4, sur les délits et les peines*“—29 термидора (16 августа 96 г.). *Duvergier.* т. *IX.* стр. 170—171.

простой кражи (larcins, filouteries ou simples vols) обычная сумма поручительства, устанавливаемая директоромъ жюри, должна была равняться тройной стоимости украденныхъ вещей и ни въ коемъ случаѣ минимумъ обезпеченія не могъ быть ниже суммы въ 3000 франковъ (ст. 2). Для преступленій, караемыхъ позорящимъ (infamante) наказаніемъ, размѣръ обезпеченія былъ установленъ въ предѣлахъ между 2000 и 6000 франками (ст. 3). Въ случаяхъ преступленій, караемыхъ исправительнымъ наказаніемъ, минимумъ обезпеченія былъ опредѣленъ въ 1000 франковъ, а максимумъ не могъ превышать тройного размѣра штрафа, къ которому могъ быть приговоренъ обвиняемый (ст. 4). Наконецъ, ст. 5-й воспрещалось директору жюри въ какомъ бы то ни было случаѣ отпускать на свободу людей безъ опредѣленныхъ занятій и бродягъ. Такимъ-образомъ, если законъ оказывался очень суровымъ для лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій или опредѣленнаго мѣстожительства, онъ значительно облегчалъ полученіе подслѣдственной свободы тѣмъ, кого могло ждать только исправительное наказаніе [1]).

Успѣхи, которыхъ добились роялисты на выборахъ 5-го г. [2]), опредѣлили и новый правительственный курсъ. Мы уже видѣли выше, какъ отразилась перемѣна курса на судьбахъ неприсяжнаго духовенства. Новое правительство шло еще дальше, оно мечтало уже о полномъ упраздненіи закона 3-го брюмера. Кампанія была открыта Бонту, представившимъ соотвѣтствующій проектъ 15-го флореаля (4 мая 97 г.). Проектъ рекомендовалъ отмѣнить и тѣ статьи закона, которыя еще продолжали существовать, т. е: при-

---

[1]) Кодексъ 3-го брюмера слѣдующимъ образомъ опредѣлялъ наказанія: *Art. 599.* Les peines sont,—Ou de simple police,—Ou correctionnelles,—Ou infamantes,—Ou afflictives. *Art. 601.* Les peines correctionnelles sont celles qui consistent, ou dans une amende au-dessus de la valeur de trois journées de travail, ou dans un emprisonnement de plus de trois jours.—Elles se prononcent par les tribunaux correctionnels. *Art. 602.* Les peines infamantes sont la dégradation civique et le carcan. *Art. 603.* Les peines afflictives sont la mort, la déportation, les fers, la réclusion dans les maisons de force, la gêne, la détention.—Elles ne peuvent être prononcées que par les tribunaux criminels. *Art. 604.* Toute peine afflictive est en même temps infamante.

[2]) См. особ. *G. Deville.* о. с. гл. *XV.* стр. 354—372.

пятіе вновь на службу тѣхъ чиновниковъ, которымъ брюмеровскій законъ воспретилъ отправленіе какихъ бы то ни было общественныхъ должностей впредь до заключенія мира; возвращеніе въ лоно законодательнаго корпуса тѣхъ представителей народа, которые были устранены отъ этого вышеупомянутымъ закономъ; отмѣну закона 21-го флореаля и т. д. [1]). Этотъ проектъ, по существу, не вызвалъ серьезныхъ возраженій; всѣ настаивали на неконституціонности брюмеровскаго закона и 9-го мессидора онъ пересталъ существовать [2]).

Съ отмѣной этого закона реакціонное большинство принимается за политическіе клубы, которые не удалось упразднить въ жерминалѣ прошлаго года. Застрѣльщикомъ и весьма неудачнымъ въ засѣданіи 24-го мессидора (12 іюля 97 г.) выступаетъ нѣкій Дюплантье. Проектъ его, представлявшій изъ себя уродливое искаженіе проекта Мэля, вызываетъ взрывы гомерическаго смѣха. «On rit., on rit encore., on rit aux éclats» —отмѣчаетъ протоколъ. Дѣйствительно ст. 4-я проекта, рекомендовавшая собираться не чаще двухъ разъ въ мѣсяцъ и расходиться при заходѣ солнца, не могла не создать веселаго настроенія даже и въ рядахъ ожесточенныхъ враговъ политическихъ клубовъ. Проектъ провалился. [3]) 3-го термидора (21 іюля 97 г.) новый проектъ вноситъ Воблапъ. Предварительно онъ произноситъ обширную рѣчь, въ которой говоритъ объ опасностяхъ политическихъ собраній въ томъ городѣ, гдѣ засѣдаетъ законодательный корпусъ, о томъ что народъ можетъ выражать свою волю только черезъ своихъ представителей. Политическіе клубы обращаются въ цензоровъ законодательнаго собранія, начинаютъ вліять на судьбы государства, диктовать, какъ якобинцы,

---

[1]) *Mon. Univ.* т. *XIV.* стр. 929.

[2]) *Ibidem.* т. *XIV.* стр. 945—950, 961—962, 972, 976—977. Впрочемъ, нѣсколько болѣе ранняя попытка Буасси д'Англа возстановить эмигрантовъ въ нѣкоторыхъ гражданскихъ правахъ (передача ихъ дѣлъ въ общія судебныя установленія) кончилась неуспѣхомъ. *Ibidem.* т. *XIV.* стр. 897—898.

[3]) Дюплантье началъ съ грозныхъ филиппикъ противъ клубовъ. „.. Des arsénaux de révolte, des ateliers d'insurrection—говорилъ онъ—s'établissent; des scélérats veulent ressaisir par les échafauds le sceptre de le terreur. Mais leurs fratricides projets sont connus...“ etc. *Mon. Univ.* т. *XIV.* стр. 1199—1201.

законы. Послѣднее время наблюдается усиленный ростъ ассоціацій съ задачами, противными общественному порядку (associations contraires à l'ordre public, connus sous le nom de clubs). Поэтому, необходимы экстренныя мѣры. И докладчикъ заключилъ свою рѣчь предложеніемъ воспретить всякія политическія ассоціаціи, независимо отъ ихъ наименованія (cercles constitutionnels, clubs, sociétés populaires) [1]. Контрпроектъ, предложенный Ешассеріо старшимъ, усматривавшимъ, наоборотъ, величайшую опасность для республики въ воспрещеніи политическихъ клубовъ, рекомендовалъ ограничиться статьями конституціи (360—362) и воспретить только такіе клубы, которые по своимъ задачамъ и дѣятельности могли бы вступить съ ними въ конфликтъ [2]. Пренія продолжались 4-го и 6-го термидора. Въ послѣднемъ засѣданіи былъ принятъ законъ, воспрещавшій временно образованіе частныхъ обществъ, преслѣдующихъ политическія задачи. Дѣла о нарушеніи закона должны были быть разсматриваемы въ судахъ исправительной полиціи[3]).

Наконецъ, именно въ разсматриваемый нами періодъ, директорія создала тотъ законъ объ осадномъ положеніи, который послужилъ основой для всего послѣдующаго французскаго законодательства объ исключительныхъ мѣрахъ безопасности. Поводомъ послужили безпорядки въ Ліонѣ. Директорія предоставила право коменданту объявить Ліонъ и коммуну на осадномъ положеніи. Это распоряженіе вызвало въ засѣданіи 6-го термидора (24 іюля 97 г.) жестокую критику. Противники этой мѣры указываютъ, что чрезвычайныя полномочія, предоставляемыя конституціей директоріи для обезпеченія внѣшней и внутренней безопасности государства, ограничиваются правомъ дачи приказовъ о приводѣ и задержаніи виновныхъ и ихъ соучастниковъ и то подъ условіемъ направленія ихъ послѣ допроса въ двухдневный срокъ къ полицейскому чиновнику (ст. 145). Ничего не говоритъ конституція и о подчиненіи гражданской власти власти военной въ случаяхъ внутреннихъ волненій. Въ результатѣ было постановлено образовать спеціальную комиссію для выработки проекта органическихъ законовъ, согласно ст. 144-й конституціи, кои могли

---

[1]) *Mon. Univ.* т. *XIV*. стр. 1223—1224.
[2]) *Ibidem.* стр. 1225—1227.
[3]) *Ibidem.* стр. 1227—1230, 1237—1239, 1241—1244.

бы послужить руководствомъ для директоріи въ ея заботахъ объ обезпеченіи внутренней безопасности республики. Коммиссія должна была также разрѣшить вопросъ о соотвѣтствіи закона объ «осадномъ положеніи» духу и принципамъ конституціи и въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія указать случаи и форму его примѣненія [1]. Коммиссія представила собранію свои заключенія 21-го термидора. Коммиссія тщательно разсмотрѣла предшествующее законодательство, особенно подробно остановившись на разсмотрѣніи декрета 8-го іюля 1791 г. Послѣдній знаетъ три вида исключительнаго положенія: a) «état de paix», когда гражданская и военная власти дѣйствуютъ совершенно самостоятельно—каждая въ своей области, b) «état de guerre», при которомъ гражданская власть должна дѣйствовать въ согласіи съ военной и сообразоваться съ требованіями послѣдней. Военное положеніе устанавливается декретомъ законодательнаго собранія по предложенію короля. Если собраніе не засѣдаетъ, военное положеніе можетъ быть объявлено и королемъ подъ отвѣтственностью министровъ, но временно. Какъ только соберется законодательный корпусъ онъ долженъ утвердить или отвергнуть мѣру, принятую королемъ. c) «état de siège», при которомъ всѣ обычныя полномочія гражданской власти по обезпеченію безопасности и порядка переходятъ въ руки военной власти, подъ ея личной отвѣтственностью. Осадное положеніе, наиболѣе тяжко поражающее права гражданъ, могло быть объявлено только въ случаяхъ дѣйствительнаго нападенія на крѣпость или военный постъ. Прекращеніе осаднаго положенія могло послѣдовать или въ случаѣ снятія осады, или уничтоженія работъ осаждающихъ и т. д. Такимъ образомъ, осадное положеніе, по смыслу декрета 91 г., было «учрежденіемъ чисто военнымъ», приложеннымъ исключительно къ крѣпостямъ, которыя уже въ виду ихъ спеціальнаго значенія въ дѣлѣ защиты страны требуютъ и спеціальнаго законодательства [2].

Фактически—указывала коммиссія—этотъ законъ не соблюдался. Гражданская война, свирѣпствовавшая въ западныхъ и южныхъ департаментахъ, заставила комитетъ общественнаго спасенія и полномочныхъ коммиссаровъ не разъ отказаться отъ точнаго слѣдованія

---

[1] *Mon. Univ.* т. *XIV*. стр. 1234—1235.
[2] См. *Th. Reinach*. o. c. стр. 94.

декрету 91 г. Значительное число коммунъ было объявлено ими не только на военномъ, но и на осадномъ положеніи безъ всякаго декрета законодательнаго корпуса и безъ всякаго дѣйствительнаго обложенія крѣпостей непріятелемъ. Первоначально исполнительная директорія закрывала на это глаза, считая невозможнымъ измѣнять сложившійся порядокъ вещей, пока дѣйствуютъ причины, обусловившія примѣненіе чрезвычайныхъ мѣръ. Но теперь положеніе уже измѣнилось и комиссія полагаетъ, что средства, которыми располагаетъ исполнительная директорія для обезпеченія общественной безопасности, вполнѣ достаточны, чтобы была надобность прибѣгать еще къ экстреннымъ мѣрамъ[1]). Собственный проектъ комиссіи, ставшій позже закономъ 10-го фруктидора V-го года, однако, не только не упразднялъ той формы исключительнаго состоянія, которая была извѣстна раннему законодательству подъ именемъ «осаднаго положенія», но и значительно расширилъ случаи его примѣненія. Отнынѣ было создано понятіе «фиктивнаго осаднаго положенія» (l'état de siège fictif), коимъ внутреннія коммуны приравнивались къ крѣпостямъ въ случаяхъ установленія осаднаго или военнаго положеній, причемъ законъ относился безразлично къ тому—была-ли осаждена данная мѣстность непріятельскими войсками или мятежниками (rebelles). Формы объявленія мѣстности въ исключительномъ положеніи остались тѣ-же, что были и въ старомъ законодательствѣ[2]).

Еще бо́льшее расширеніе полномочій исполнительной власти принесъ законъ 19-го фруктидора, вызванный государственнымъ переворотомъ[3]). Въ ст. 39-ой онъ предоставилъ объявленіе мѣстности въ осадномъ положеніи директоріи, не сдѣлавъ никакихъ указаній насчетъ формъ и случаевъ его объявленія. Съ одной стороны, это упрочивало то понятіе «фиктивнаго» осаднаго положенія, которое впервые было проведено предыдущимъ закономъ, съ другой, отдавало чрезвычайныя полномочія въ безконтрольное вѣдѣніе исполнительнаго органа. Новый законъ, такимъ образомъ,

---

1) *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1296.

2) *„Loi qui détermine la manière dont les communes de l'intérieur de la République pourront être mises en état de guerre ou de siège“* въ двухъ статьяхъ.

3) *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1421.

вполнѣ развязывалъ руки администраціи и въ эпохи директоріи и консулата она широко пользовалась своимъ неограниченнымъ правомъ [1]).

Изъ менѣе значительныхъ мѣропріятій директоріи въ области личной свободы въ періодъ до 18-го фруктидора слѣдуетъ отмѣтить возстановленіе въ гражданскихъ дѣлахъ «contrainte par corps». Въ преніяхъ, происходившихъ по этому поводу въ совѣтѣ старѣйшинъ въ мартѣ 97 г., цѣлый рядъ ораторовъ настаивалъ, что проектируемая мѣра противорѣчитъ принципамъ личной свободы, несправедлива, нецѣлесообразна («Le demi fripon la fuit. Le hardi fripon la brave—говорилъ Дюпонъ де-Немуръ) и даже гибельна для всего соціальнаго строя [2]). Но послѣ того какъ наиболѣе выдающіеся юристы—Тронше, Порталисъ и др., высказались въ пользу проекта, мотивируя необходимость возстановленія contrainte par corps интересами торговли, собраніе разрѣшило вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ [3]). Въ совѣтъ старѣйшинъ законопроектъ попалъ только уже въ апрѣлѣ слѣдующаго года, гдѣ онъ не вызвалъ особо продолжительныхъ преній и contrainte par corps была возстановлена [4]).

---

[1]) Законъ 19-го фруктидора ничего не измѣнялъ въ порядкѣ объявленія „военнаго" положенія. Но надо думать, какъ справедливо указываетъ и Рейнакъ, что право установленія осаднаго положенія ео ipso предполагаетъ за владѣющимъ имъ и право объявленія военнаго положенія, представляющаго болѣе слабую степень ограниченія гражданскихъ правъ, чѣмъ положеніе осадное. Во всякомъ случаѣ, новое законодательство уже самымъ фактомъ установленія понятія „фиктивнаго" осаднаго положенія впало въ глубокое противорѣчіе съ ст. 326-ой конституціи, гласившей, что право объявленія войны могло принадлежать только законодательному корпусу.

[2]) См., напр., особенно рѣчь Дюпона 8-го марта: „Contrainte par corps en matière civile est injuste, contraire aux vrais principes de la liberté et déstructive de l'état social..." *Mon. Univ.* т. XIII. стр. 687, 715—716. Баръ въ засѣданіи 11-го марта указывалъ на противорѣчіе обсуждаемой мѣры завѣтамъ наказовъ. *Ibidem.* стр. 700.

[3]) Совѣтъ пятисотъ имѣлъ еще одно совѣщаніе по поводу contrainte par corps—27 декабря 97 г. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 423.

[4]) *Mon. Univ.* т. XVI. стр. 819, 823—824. Согласно новому закону, отъ contrainte были освобождены престарѣлые, несовершеннолѣтніе и женщины (ст. 5). Нѣкоторыя ограниченія contrainte см. т. въ ст. 4-й титула III-го, трактующаго о способахъ исполненія приговоровъ о contrainte par corps. Въ донесеніи Bureau Central отъ 26 вентоза г. 5-го (16 марта 97 г.) мы читаемъ: „Декретъ о contrainte par corps удовлетворяетъ всѣхъ". См. „*Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire*". т. IV. стр. 7.

Въ августѣ законодательный корпусъ усиленно занимался вопросомъ о способахъ отрѣшенія военныхъ отъ должности. Одни полагали, что право удаленія военныхъ чиновъ отъ службы должно принадлежать исключительно правительству[1]), что военная служба не можетъ быть разсматриваема какъ собственность, принадлежащая служащему лицу и, что принятіе такого воззрѣнія способствовало бы установленію военнаго режима и пр. Другіе, наоборот думають, что, согласно общему духу конституціи никто не можетъ быть отставленъ отъ должности или лишенъ какого нибудь занятія иначе, какъ въ силу общаго судебнаго рѣшенія и въ случаяхъ, указанныхъ закономъ. Послѣдняя сентенція и стала закономъ 17 августа 97 г.[2]).

Совѣтъ пятисотъ долженъ былъ обратить вниманіе и на чудовищный произволъ колоніальной администраціи, на который уже давно жаловались какъ отдѣльныя лица такъ и цѣлыя группы населенія. Во время обсужденія этого вопроса были оглашены возмутительныя подробности хозяйничанья французской администраціи на С. Доминго. Задержанія производились безъ всякихъ законныхъ основаній; можно было просидѣть много мѣсяцевъ въ тюрьмѣ безъ всякаго объясненія причинъ; нѣкоторыя наказанія примѣнялись съ невѣроятной жестокостью. «Злоупотребленія, имѣющія мѣсто въ колоніяхъ—говорилъ докладчикъ—превосходятъ всякое воображеніе... Волосы встаютъ дыбомъ при чтеніи нѣкоторыхъ документовъ». Совѣтъ направилъ какъ отдѣльныя жалобы, такъ и коллективныя петиціи въ директорію[3]).

Наконецъ, и письмовная тайна остановила на себѣ вниманіе собранія. 4-го мессидора (22 іюня 98 г.) Эмберъ-Колюмецъ указываетъ на систематическое ея нарушеніе на границахъ—итальянской, испанской и германской въ силу спеціальнаго распоряженія директоріи. Онъ отмѣчаетъ пагубное вліяніе такого порядка вещей

[1]) „L'action du pouvoir exécutif sur la force armée doit être directe, immédiate, pleine et entière...“—говорилъ докладчикъ Обри. *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1294.

[2]) *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1332.

[3]) *Ibidem.* т. XIII. стр. 211—212, 237. Меньшинство протестовало противъ такого порядка, находя, что собраніе — вполнѣ компетентно собственной властью положить предѣлъ незаконнымъ задержаніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ колоніи.

на торговыя сношенія и рекомендуетъ немедля положить ему конецъ [1]). Для разслѣдованія вопроса была избрана особая комиссія, которая и представила свои заключенія черезъ два мѣсяца [2]). Основаніемъ, послужившимъ для соотвѣтствующаго распоряженія директоріи была ст. 638-я Брюмеровскаго Кодекса, предоставившая правительству устанавливать особый надзоръ за иностранной корреспонденціей (les lettres venant des pays étrangers, ou destinées pour ces mêmes pays). Послѣ обстоятельнаго историческаго экскурса докладчикъ—Рамбо приходитъ къ заключенію, что никакими историческими аналогіями и ссылками нельзя освятить такого права, что правильно понятые общественные интересы не могутъ требовать ничего противнаго морали. Директорія же ввѣрила это право цѣлой кучѣ агентовъ, совершенно не разбирая «intelligens ou ineptes, discrets ou imprudens, désinteressés ou corrompus...» и т. д. Комиссія предложила отмѣнить вовсе ст. 638-ю. Такое предложеніе, разумѣется, не могло не вызвать возраженій со стороны защитниковъ принципа государственной необходимости. Возраженія эти, по существу, не представляютъ, впрочемъ, ничего любопытнаго, такъ какъ являлись обычными перепѣвами тѣхъ аргументовъ, которыми защищаются всякія исключительныя мѣры. Справедливо замѣтилъ во время преній одинъ изъ ораторовъ, что онъ не понимаетъ такого «общаго интереса», когда игнорируются всѣ частные интересы (méconnus et foulés aux pieds). И собраніе громаднымъ большинствомъ высказалось за отмѣну ст. 638-й [3]). Это рѣшеніе, однако, не только не встрѣтило сочувствія въ совѣтѣ старѣйшинъ, но, наоборотъ, нашло здѣсь жестокую оппозицію. Послѣ хвалебнаго гимна въ честь Брюмеровскаго Кодекса, докладчикъ энергично завѣрялъ собраніе, что философія всеобщаго братства превосходно мирится съ необходимостью принятія мѣръ, обезпечивающихъ государственную безопасность. Нарушеніе пись-

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1110.

[2]) 25-го августа 97 г. *Ibidem.* стр. 1373—1374. Первое сообщеніе отъ 14-го іюля не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій. *Ibidem.* стр. 1203.

[3]) *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1383—1384. Нечего и говорить, что это либеральное, само по себѣ, рѣшеніе подсказывалось тогда реакціонными мотивами—желаніемъ обезопасить корреспонденцію роялистскихъ и клерикальныхъ элементовъ.

мовной тайны обусловливается тѣмъ, что эту мѣру практикуютъ и всѣ другія правительства. Рѣшеніе совѣта пятисотъ было отвергнуто [1]).

Съ государственнымъ переворотомъ 18-го фруктидора мы вступаемъ въ новую фазу жизни директоріи [2]). Побѣда демократическихъ элементовъ сказалась въ рѣшительной перемѣнѣ правительственнаго курса. Послѣдній открывается безпощаднымъ гоненіемъ всего, что поддерживало только что сошедшій со сцены режимъ. Директорія во всей полнотѣ воспользовалась чрезвычайными полномочіями, предоставленными ей ст. 145-ой конституціи [3]). Сопротивленіе совѣта старѣйшинъ легко было сломлено [4]) и рядъ революціонныхъ мѣропріятій былъ объединенъ въ одномъ общемъ актѣ, живо напомнившемъ собой эпоху террористическихъ законовъ. Это—законъ 19-го фруктидора [5]).

Выборныя операціи въ 49 департаментахъ были кассированы [6]). Назначеніе на должности, замѣщаемыя по выборамъ, было предоставлено временно директоріи. Отмѣненныя статьи закона 3-го брюмера были возстановлены. Для участія въ политической и общественной жизни была установлена новая форма присяги [7]). Свыше 60 лицъ были назначены къ депортаціи, среди нихъ 41 членъ совѣта пятисотъ, 11 членовъ совѣта старѣйшинъ, два директора—Карно и Бартелеми, бывшій министръ полиціи—Кошонъ и др. Ст. 15-я закона предписывала всѣмъ лицамъ, внесеннымъ въ эмиграціонные списки и окончательно не вычеркнутымъ изъ нихъ, въ 24 часа оста-

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XV. стр. 31.

[2]) О генезисѣ переворота см. особ. *G. Deville.* o. c. гл. XVII.

[3]) См. особенно постановленіе директоріи отъ 20-го фруктидора. *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1401., или ея посланіе совѣту пятисотъ 19-го фрукт. *Ibidem.* стр. 1422.

[4]) *Ibidem.* стр. 1421—1424.

[5]) *Ibidem.* стр. 1420—1421.

[6]) Вмѣстѣ съ этимъ въ засѣданіи 28-го фруктидора совѣтъ постановилъ прекратить всѣ преслѣдованія, возбужденныя въ связи съ выборами V-го г. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 1468.

[7]) Ст. 11-я и 32-я: „..Le serment individuel de haine à la royauté et à l'anarchie, de fidelité et attachement à la République et à la constitution de l'an 3".

вить Парижъ и всякую иную коммуну съ населеніемъ до 20.000 человѣкъ и свыше, а въ двухнедѣльный срокъ съ момента опубликованія закона покинуть вообще территорію республики. Виновные въ нарушеніи этой статьи подлежатъ суду особыхъ военныхъ комиссій съ суммарной и безапелляціонной процедурой (ст. 16 и 17). Аналогичная судьба постигала тѣхъ, кто, эмигрировавъ однажды изъ Франціи, вернулся бы въ нее, хотя бы и не былъ занесенъ въ списокъ эмигрантовъ (ст. 18). Эмигранты, находящіеся ко времени изданія закона въ заключеніи, подлежатъ депортаціи. Ст. 20 и 21-я вносили серьезныя ограниченія въ право неприкосновенности частной корреспонденціи для нѣкоторыхъ категорій эмигрантовъ. Законъ 7-го фруктидора, возращавшій высланныхъ священниковъ, былъ отмѣненъ (ст. 23). Наоборотъ, директорія пріобрѣтала право высылки собственной властью тѣхъ священниковъ, которые оказывались виновными въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія (ст. 24). Чины администраціи, повинные въ нерачительномъ исполненіи того, что предписывалось настоящимъ закономъ относительно эмигрантовъ или духовенства, подлежатъ двухгодичному тюремному заключенію (ст. 26). Печать была отдана подъ бдительный надзоръ полиціи, которая получила право самостоятельно прекращать періодическія изданія, сообразуясь, однако, съ точнымъ смысломъ ст. 355-й конституціи (ст. 35) [1]. Ст. 36 и 37 отмѣнили законъ 7-го термидора объ обществахъ. Всякое частное общество, занимающееся политическими вопросами, въ случаѣ, если бы оно стало проповѣдовать принципы, противные конституціи 3-го года, подлежитъ закрытію, а члены его, повинные въ исповѣданіи такихъ принциповъ, отвѣчаютъ по точному смыслу закона 27-го жерминаля 4-го года [2]). Наконецъ, ст. 39-я, какъ мы видѣли выше, вручила директоріи право объявлять любую коммуну въ осадномъ положеніи.

---

[1]) Ст. 355-я: „Il n'y a ni privilège, ni maîtrise, ni jurande, ni *limitation à la liberté de la presse*, du commerce, et à l'exercice de l'industrie et des arts de toute espèce.—Toute loi prohibitive en ce genre, quand les circonstances la rendent nécessaire, est essentiellement provisoire, et *n'a d'effet que pendant un an au plus*, à moins qu'elle ne soit formellement renouvelée".

[2]) Съ изданіемъ новаго закона въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ возродились якобинскіе клубы. Однако, право петицій у нихъ было отнято.

Если не считать обществъ, которыя были сразу раздавлены этимъ террористическимъ закономъ, то наиболѣе тяжкіе удары пали на печать, эмигрантовъ, духовенство.

Въ вечернемъ засѣданіи совѣта пятисотъ 20-го фруктидора противъ печати былъ выставленъ рядъ грозныхъ обвиненій. Журналисты—говорилъ докладчикъ—болѣе всѣхъ повинны въ измѣнѣ отечеству, они были бичемъ республики, изъ ихъ рядовъ вышли наиболѣе энергичные и опасные заговорщики [1]). Поэтому, настоятельно необходимо (rien n'est plus instant) очистить немедля французскую землю отъ признанныхъ враговъ свободы и конституціи 42 органа печати были закрыты; ихъ владѣльцы, редакторы и типографы отправлены въ ссылку. Два мѣсяца спустя—27-го фримера г. 6-го (17-го декабря 97 г.) исполнительная директорія вновь воспрещаетъ 12 журналовъ, какъ повинныхъ въ открытомъ напа. деніи на республиканскіе принципы [2]). Гоненія продолжаются и въ 98-мъ году [3]). Пресса была усмирена.

Законъ 19-го фруктидора развязывалъ руки администраціи и по отношенію къ эмигрантамъ. Прежніе уголовные суды смѣнились болѣе энергичными военными коммиссіями. Достаточно было установить личность, чтобы вынести смертный приговоръ. Исключеніе, сдѣланное когда-то закономъ 22-го нивоза г. 3-го для рабочихъ и ремесленниковъ, теперь исчезло; они были подчинены общему режиму. Былъ заведенъ особый порядокъ для опротестованія занесенія своего имени въ эмиграціонные списки [4]); едва ли, впрочемъ, онъ представлялъ какія-либо серьезныя гарантіи, такъ какъ въ эту эпоху занесеніе въ эмиграціонные списки, по отзыву нѣкоторыхъ изслѣдователей, обусловливалось не дѣйствительнымъ фактомъ эмигриро-

---

[1]) „Les journalistes ont attaqué son existence (de la république) dans l'âme des Français, dans leur coeur, dans leur pensée.., l'amour de la liberté et de l'ordre détruit...“ etc. *Mon. Univ.* т. XIV. стр. 1437—1439. См. т. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*“. т. IV. стр. 315—317.

[2]) См. особенно любопытное предвареніе къ постановленію директоріи. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 357.

[3]) 19-го мессидора г. 6-го (7 іюля 98 г.) были закрыты 15 журналовъ. *Mon. Univ.* т. XVI. стр. 1162.

[4]) См. постановленіе директоріи отъ 25-го фруктидора г. 5 *Mon. Univ.* т. XV. стр. 26.

ванія, а простымъ усмотрѣніемъ правительства. Занесеніе въ эмиграціонные списки было удобнымъ средствомъ расправы съ своими политическими врагами [1]).

Духовенство, согласно революціонному закону, должно было принести особую присягу, при чемъ на практикѣ послѣдняя нерѣдко допускалась лишь тогда, когда было установлено, что духовное лицо не уклонялось и раньше отъ другихъ обязательныхъ для духовенства формъ присяги (напр., присяга по поводу гражданскаго устройства духовенства) [2]). Но главное оружіе, которое законъ 19-го фруктидора предоставилъ директоріи, было, конечно, ст. 24-я, допускавшая, благодаря своей неопредѣленности, самыя широкія толкованія. Требованіе закона, чтобы каждое постановленіе директоріи о высылкѣ носило индивидуальный характеръ (arrêtés individuels motivés), на практикѣ обходилось тѣмъ, что совершенно однородные приказы посылались къ цѣлому ряду высылаемыхъ [3]).

Данныя относительно размѣровъ и характера депортаціи въ эпоху директоріи пока еще очень скудны. Точную цифру высланнымъ установить едва-ли возможно [4]).

Въ Кайенну было направлено всего три транспорта осужденныхъ [5]). Первый состоялъ изъ 15 лицъ, арестованныхъ 18-го фруктидора. Въ числѣ ихъ былъ и ех—директоръ Бартелеми. Переѣздъ былъ обставленъ съ мучительной жестокостью; плѣнниковъ перевозили въ желѣзныхъ клѣткахъ. Въ Кайенну они прибыли 22-го брюмера г. 6-го (12 ноября 1797 г.). Здѣсь ихъ помѣстили въ мѣстечко Синнамари, окруженное болотами, такъ что всѣ депор-

---

[1]) См. напр., *L. Sciout.* Le Directoire. Paris. 1895. т. I. стр. XIII—XIV. Усиленные аресты среди эмигрантовъ начинаются въ мессидорѣ г. 6-го. См. засѣданія 6 и 8 іюля 98 г. *Mon. Univ.* т. XVI. стр. 1167, 1171—1172.

[2]) См. объ этомъ *V. Pierre.* о. с. гл. III стр. 186—208.

[3]) *V. Pierre.* о. с. стр. 179. *Aulard.* о. с. стр. 663—664.

[4]) Оларъ, какъ и другіе (G. Deville), слѣдуетъ за Sciout'омъ. Всего въ VI, VII и VIII гг. до 18-го брюмера изъ Франціи было выслано 1657 чел., изъ департаментовъ, образованныхъ Бельгіей, 8235 чел. (8000 было выслано разомъ въ силу декрета 14-го брюмера 7 г.). Ср. *V. Pierre.* о. с. стр. 252—254. *Alb. Vandal.* L'avènement de Bonaparte. 1. La genèse du Consulat. Brumaire. La Constitution de l'an VIII. Paris. 1902. т. I. стр. 29. *Ch. L. Chassin.* Les pacifications de l'ouest. т. III. стр. 100—102.

[5]) См. *Louis Daix.* La déportation sous le Directoire. „Revue pénitentiaire“. 1905. № 6.

тированные переболѣли. Шестеро изъ нихъ умерли въ Синнамари, восемь бѣжало—изъ нихъ двое погибли, а шесть нашли себѣ пріютъ въ Англіи; наконецъ, двое покинули Гвіану 1-го плювіоза VIII г. (21 января 1800) [1].

Второй транспортъ, болѣе многочисленный, состоялъ изъ 193 депортированныхъ: священниковъ, эмигрантовъ и занесенныхъ въ эмиграціонные списки. Фрегатъ «la Charente», на которомъ они отплыли (1 жерминаля г. 6-го) подвергся нападенію англичанъ, лишился мачтъ и долженъ былъ вернуться въ Рошфоръ. Здѣсь плѣнниковъ пересадили на «la Décade», которая и доставила ихъ въ Кайенну 21-го преріаля. Условія переѣзда были ужасны. Въ Гвіанѣ ихъ водворили въ Конамама, о которомъ завѣдывавшій разселеніемъ говорилъ: «L'homme n'y peut travailler qu'en s'exposant à mourir». Изъ всего транспорта выжили только 39 человѣкъ [2].

Наконецъ, третій транспортъ съ 120 депортированными отплылъ въ Гвіану на корветѣ «la Bayonnaise» 19-го термидора (6-го августа). Благодаря ужаснымъ условіямъ переѣзда, нѣсколько священниковъ погибли во время пути. По прибытіи на мѣсто весь транспортъ оказался больнымъ. Немедленно по водвореніи въ Конамама между ссыльными началась страшная смертность и лишь послѣ долгихъ переговоровъ ссыльные были переведены въ болѣе сносныя условія—въ Синнамари [3]. Однако, было поздно; изъ всего транспорта выжилъ только одинъ человѣкъ. Многіе изъ осужденныхъ священ-

[1]) О судьбѣ этого перваго транспорта см. т. *G. Deville*. о. с. стр. 423—424. *Hyde de Neuville*. о. с. гл. VI. „*Histoire secrète du Directoire*". (Attribuée, d'après Barbier, au comte J. P. Fabre, de l'Aude, et redigée sur ses notes. См. стр. 833). Paris. 1832. т. III, гл. XII.

[2]) Оларъ ничего не говоритъ о первомъ транспортѣ, а вторымъ считаетъ отправленный съ кораблемъ Vaillante 18-го термидора г. 6-го. Послѣдвій вмѣстѣ съ депортированными (51 чел.) былъ взятъ англичанами.

[3]) Девье военный начальникъ французской Гвіаны въ своемъ докладѣ французскому правительству сообщалъ: „Sur quatre vingt-deux déportés déposés au poste à la fin de thermidor, il y en avait vingt-six de morts de maladies putrides, cinquante à l'hospice, dont plusieurs en danger, et aucun des autres bien portant". Онъ приписывалъ эту смертность „à l'eau. qui est très bourbeuse et même vitriolique, aux miasmes putrides qu'exhalent les marécages qui environnent le poste à plus d'une demi-lieue, et aux vidanges de l'hospice, qui séjournent dans les marais qui ne peuvent être desséchés.." *Louis Daix*. о. с. стр. 833. См. тамъ же ужасающія подробности прибытія остатковъ транспорта въ Синнамари. Ср. *V. Pierre*. о. с. кн. V. гл. V и VI. *Alb. Vandal*. о. с. т. I. стр. 171 и дал.

никовъ и эмигрантовъ вовсе не были высланы въ Гвіану, а были интернированы въ Рошфорѣ, на островахъ Ре и Олеронѣ. [1]) Нѣкоторое число погибло на эшафотѣ по приговорамъ военныхъ комиссій. О дѣятельности послѣднихъ имѣются пока также весьма скудныя свѣдѣнія. Наиболѣе авторитетными источниками до сихъ поръ остаются V. Pierre и Sciout. Согласно ихъ даннымъ, военныя комиссіи за 18 мѣсяцевъ своего существованія (октябрь 1797 по мартъ 1799) вынесли всего эмигрантамъ и священникамъ 160 смертныхъ приговоровъ. [2])

Законъ 19-го фруктидора не былъ послѣднимъ въ ряду тѣхъ мѣропріятій, которыми новое правительство обрушилось на головы политическихъ враговъ. Въ ноябрѣ 98 г. въ совѣтъ пятисотъ былъ внесенъ, напримѣръ, проектъ, коимъ рекомендовалось конфисковать имущество лицъ, подвергнутыхъ депортаціи въ силу законовъ 19 и 22 фруктидора, если они покинутъ мѣсто, назначенное имъ правительствомъ (§ 1). Тѣ же, которые вернутся самовольно изъ ссылки назадъ во Францію, будутъ вновь депортированы въ мѣсто, указанное директоріей, и тамъ подвергнуты безсрочному заключенію. (§ 2). Наконецъ, конфискаціи подлежитъ имущество и тѣхъ, которые, бѣжавъ изъ мѣста ссылки, не явятся въ двухмѣсячный срокъ къ администраціи Рошфора за указаніемъ тюрьмы, въ коей они должны пробыть весь срокъ назначенной имъ депортаціи

---

[1]) О тяжеломъ положеніи ссыльныхъ на этихъ островахъ, заключенныхъ въ цитадель см. *V. Pierre.* o. c. стр. 333—382.

[2]) Наибольшее ожесточеніе обнаружили эти комиссіи въ Тулонѣ и Марсели. „..On procède sur des groupes—пишетъ V. Pierre—avec une rage sinistre et comme par élans... Nobles, artisans, ouvriers se trouvent confondus dans les mêmes haines et dans la même hécatombe: c'est un point de plus de ressemblance entre la Terreur de la Convention et celle du Directoire...“ Fusillades вызвали, наконецъ, неудовольствіе Бонапарта. Отправляясь въ Египетъ въ маѣ 98 г., онъ пишетъ Тулонскимъ властямъ: „J'ai appris, citoyens, avec la plus grande douleur que des vieillards, âgés de 70 ou 80 ans, de misérables femmes enceintes ou environnées d'enfants en bas âge avaient été fusillés comme prévenus d'émigration. Les soldats de la liberté sont-ils donc devenus des bourreaux?.. La loi du 19 Fructidor a été une mesure de salut public; son intention a été d'attendre les conspirateurs, et non de misérables femmes et des vieillards caducs... Le militaire qui signe une sentence de mort contre une personne incapable de porter les armes est un lâche...“ *V. Pierre.* o. c. стр. 118—127. У него же см. любопытныя подробности о пресловутой исторіи „naufragés de Calais“. стр. 21—23 и 139—140.

(§ 3). Если они будутъ впослѣдствіи схвачены на французской территоріи, они вновь будутъ сосланы и подвергнуты пожизненному заключенію (§ 5). Проектъ вызвалъ жаркія пренія. Особенно протестовалъ Рушонъ противъ 3-го § проекта. Ни одинъ тиранъ—говорилъ онъ—Неронъ, Геліогабалъ не додумывался, чтобы наказывать человѣка только за то, что онъ самъ не является съ просьбой наказать его. Тѣмъ бо́льшимъ произволомъ было бы подобное отношеніе къ тѣмъ людямъ, которые не были признаны виновными, такъ какъ ихъ и не судили, а только показались вамъ опасными. Возраженія Рушона вызвали страшную бурю. Ораторъ долженъ былъ покинуть залу засѣданій, а менѣе чѣмъ черезъ недѣлю (19-го брюмера г. 7—9-го ноября) проектъ съ незначительными измѣненіями былъ одобренъ совѣтомъ старѣйшинъ и сталъ закономъ. [1]).

Обиліе всѣхъ этихъ чрезвычайныхъ законовъ [4]), несомнѣнно, должно было вызывать немалую административную путаницу. По крайней мѣрѣ, 2-го нивоза (22-го декабря 98 г.) министръ полиціи обратился въ департаменты и къ комиссарамъ исполнительной директоріи съ спеціальнымъ перечисленіемъ всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній относительно высланнаго духовенства, мотивируя это чрезвычайнымъ разнообразіемъ мѣропріятій, къ которымъ обращается мѣстная администрація въ надлежащихъ случаяхъ. [2]).

Роялистскія вспышки, выразившіяся, по преимуществу, въ организаціи разбойничьихъ бандъ, грабившихъ путешественниковъ и мирное населеніе побудили правительство къ изданію спеціальнаго закона. Этотъ законъ грозилъ смертной казнью за всякій разбой, учиненный на публичной дорогѣ или въ жилищѣ.

---

[1]) „*Loi relative aux individus qui se sont soustraits à la déportation, ou en ont quitté le lieu*". *Duvergier*. т. XI. стр. 49. *Mon. Univ.* т. XVII. стр. 204—205. См. т. „*Extrait des registres des délibérations du Directoire exécutif*" отъ 28-го нивоза г. 7-го, въ коихъ директорія высказалась за временное помѣщеніе на островѣ Олеронѣ тѣхъ, которые сдѣлали, согласно закону 19-го брюмера, соотвѣтствующее заявленіе и состояніе здоровья которыхъ не допускаетъ депортаціи въ прежде указанное мѣсто. *Mon. Univ.* т. XVII. стр. 499.

[2]) И послѣ закона 19-го брюмера совѣтъ пятисотъ продолжалъ заниматься изысканіемъ чрезвычайныхъ мѣръ противъ мятежнаго духовенства. Таковъ, напр., проектъ Бріо о „prêtres rebelles", не получившій, впрочемъ, дальнѣйшаго хода. *Mon. Univ.* т. XVII. стр. 224—225.

[3]) *Ibidem*. стр. 378.

Аналогичному наказанію должны были подлежать повинные въ открытомъ нападеніи на общественные экипажи, почтальоновъ, курьеровъ, и путешественниковъ (ст. 1 и 2). Подобнаго рода дѣянія, если они совершены отдѣльнымъ лицомъ, разсматриваются въ общихъ судахъ, если же группой лицъ (plus de deux personnes), то преступники, подстрекатели, соучастники и попустители подлежатъ военной юрисдикціи (ст. 4). Компетенціи военныхъ судовъ и смертной казни подлежатъ также тѣ, которые въ числѣ не менѣе двухъ, ограбятъ кого либо въ частномъ домѣ или учинятъ насиліе надъ личностью (ст. 5). Право давать приказы о приводѣ было предоставлено: директору жюри, мировому судьѣ, полицейскому комиссару, муниципальнымъ агентамъ въ коммунахъ съ населеніемъ свыше пяти тысячъ жителей, жандармскимъ офицерамъ—послѣднимъ безъ особаго на то разрѣшенія директора жюри (ст. 9). Тѣ изъ этихъ органовъ, которые не имѣютъ права давать самостоятельно приказовъ объ арестѣ, должны всѣхъ, доставленныхъ къ нимъ въ силу приказовъ о приводѣ, безъ всякой проволочки направлять къ органамъ, обладающимъ соотвѣтствующей компетенціей (ст. 10). Дѣйствіе этого закона продолжается въ теченіе года; по истеченіи указаннаго срока онъ теряетъ силу, если не будетъ продолженъ въ законодательномъ порядкѣ (ст. 22). [1]).

Помимо спеціальнаго закона директорія была вынуждена много разъ обратиться къ средству, довѣренному ей ст. 39-й закона 19-го фруктидора. Нѣсколько коммунъ и городовъ были объявлены ей на осадномъ положеніи. Небезинтересно ознакомиться съ мотивами директоріи. Такъ въ предвареніи къ декрету отъ 19-го плювіоза, устанавливавшему осадное положеніе въ Ліонѣ и Монпелье, директорія писала. «.. Considérant. que la commune de Lyon est une de celles qui se sont moins ressenties des *salutaires effets produits par l'immortelle journée du 18 fructidor*, puisque, postérieurement à cette époque, de nouvelles bandes de malfaiteurs de toute espèce s'y sont rendues pour renouer la trame de leurs com-

---

[1]) *Duvergier*. т. X. стр. 212—214. Пренія въ совѣтѣ пятисотъ см. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 444. 29 брюмера г. 7-го (19 ноября 98 г.) законъ рѣшеніемъ палатъ былъ продолженъ на годъ. *Ibidem*. т. XVII. стр. 250.

plots liberticides...» etc[1]). Въ декретѣ отъ 24-го плювіоза (12 февраля 98 г.), установившемъ осадное положеніе въ коммунѣ Сарла: «Considérant que partout où l*es citoyens indifférents ou aveugles sur leurs propres dangers*, ont été sourds à la voix des corps administratifs, il est nécessaire d'employer des mesures qui, en les arrachant à une inactivité coupable, assurent le maintien de l'ordre et de la tranquillité publique...» etc[2]).

Не менѣе энергично дѣйствовала директорія и въ смыслѣ обновленія личнаго состава администраціи. Чиновники, заподозрѣнные въ сочувствіи роялизму, нещадно изгонялись и замѣщались республиканцами. Новыя, крайне суровыя правила были изданы относительно отвѣтственности жандармеріи и тюремной стражи за побѣги заключенныхъ[3]).

Въ октябрѣ 97 г. (28 вендемьера г. 6-го) появился весьма стѣснительный законъ о паспортахъ[4]). Въ новыхъ паспортахъ должно быть указано мѣсто, куда направляется его обладатель и паспортъ долженъ быть непремѣнно визированъ комиссаромъ директоріи (ст. 1). Въ теченіе десяти дней, слѣдующихъ за опубликованіемъ новаго закона, граждане, получившіе отъ мѣстныхъ учрежденій паспорта, должны озаботиться пріобрѣтеніемъ новыхъ, которые могутъ быть выданы лишь за поручительствомъ двухъ гражданъ, имѣющихъ постоянное жительство въ томъ мѣстѣ, куда обращается проситель. Копія съ выданнаго паспорта должна быть направлена въ кантонъ, къ которому принадлежитъ проситель (ст. 2). Иностранцы обращаются за выдачей имъ паспорта къ центральной администраціи департамента, въ которомъ они находятся. Копіи этихъ паспортовъ пересылаются комиссарами министру иностранныхъ дѣлъ и министру полиціи (ст. 3). При каждой перемѣнѣ

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XV. стр. 562.

[2]) *Ibidem.* стр. 582. Курсивъ—вездѣ мой. *А. Б.*

[3]) „*Loi relative aux préposés à la garde des détenus*". *Mon. Univ.* т. XV. стр. 34.

[4]) Первый проектъ совѣта пятисотъ былъ отвергнутъ въ совѣтѣ старѣйшинъ. Неудовольствіе послѣдняго было возбуждено статьей проекта, воспрещавшей выдачу паспортовъ тѣмъ, за коими числились недоимки въ уплатѣ налоговъ. Въ два дня совѣтъ пятисотъ переработалъ законопроектъ и представилъ новый. См. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 54, 62, 68—69, 92, 97—98.

мѣста назначенія выданные паспорта должны быть обмѣниваемы на новые, а копіи направляемы къ центральной администраціи кантона (ст. 5). Далѣе законъ устанавливалъ суровую отвѣтственность для тѣхъ властей, которыя выдадутъ паспорта подъ вымышленными именами или какъ-либо иначе лицамъ, коимъ, въ силу закона 19-го фруктидора, воспрещено пребываніе на французской территоріи (ст. 6). Иностранцы, путешествующіе или живущіе внутри республики и неимѣющіе спеціальной миссіи отъ нейтральныхъ или дружественныхъ державъ, находятся подъ особымъ надзоромъ исполнительной директоріи, которая можетъ отобрать у нихъ паспорта и предложить покинуть имъ французскую территорію, если сочтетъ, что дальнѣйшее ихъ пребываніе можетъ нарушить общественную тишину и порядокъ (ст. 7).

Трудно оцѣнить дѣйствіе этого закона за отсутствіемъ какихъ либо обстоятельныхъ фактическихъ данныхъ [1]). Несомнѣнно одно, что помимо ограниченія свободы передвиженія онъ внесъ немалое усложненіе въ бюрократическую переписку. Требованія закона—о доставленіи копій съ паспортовъ центральной администраціи кантона, о визированіи паспортовъ комиссарами, объ особомъ надзорѣ за иностранцами, вѣроятно, представили не малое бремя для заваленной и безъ того всякаго рода полицейскими дѣлами, революціонной администраціи [2]).

---

[1]) 19-го фримера министерство полиціи на запросы мѣстныхъ администрацій разъясняетъ, что послѣднія при выдачѣ заграничныхъ паспортовъ имѣютъ право ограничивать просителямъ срокъ пребыванія заграницей. Если же какія-либо чрезвычайныя обстоятельства не могутъ позволить вернуться въ срокъ, объ этомъ должно быть немедленно сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе министрамъ или агентамъ республики тѣхъ странъ, гдѣ они находятся. *Mon. Univ.* т. XVII. стр. 411.

[2]) Несмотря на чрезмѣрное обремененіе администраціи, паспорта и позже остаются въ глазахъ правительства самымъ вѣрнымъ средствомъ для надзора за неблагонадежными элементами. 14 марта 99 г., напр., коммиссія, избранная съ спеціальной цѣлью изыскать средства остановить „le cours des assassinats commis en haine de la révolution“ на первомъ мѣстѣ намѣчаетъ реформу паспортной системы: улучшить бумагу, чтобы затруднить поддѣлку паспортовъ, централизовать всѣ свѣдѣнія о выданныхъ паспортахъ въ министерствѣ полиціи и пр. Многіе справедливо возражаютъ докладчику, что страна и безъ того уже имѣетъ слишкомъ много законовъ о паспортахъ, что паспорта нисколько не облегчаютъ надзора и т. п. Въ засѣданіи 19-го марта 99 г. были доложены два новые проекта: 1⁰ „Prévenir et réprimer le vagabondage“

Наконецъ, однимъ изъ памятниковъ этой эпохи остался еще обширный законъ, организовавшій національную жандармерію [1]. Въ основныхъ чертахъ новый законъ воспроизводилъ болѣе ранній законодательный актъ—декретъ Конституанты отъ 16-го февраля 91 г. Но въ деталяхъ онъ значительно отступилъ отъ своего болѣе либеральнаго предшественника. «..Le maintien de l'ordre et l'exécution des lois.. Une surveillance continue et répressive..., et particuliérement.. la sûreté des campagnes et des grandes routes..»—такъ опредѣляетъ законъ задачи жандармеріи. Перечисленію и объясненію ея функцій посвящены титулы *IX*-ый и X-ый. Ст. 125-я титула *IX*-го въ значительной части является простымъ воспроизведеніемъ ст. 1-й, § 2-го титула *VIII*-го закона 91 г. [2]), но здѣсь же

2º „Atteindre les étrangers et inconnus qui troublent la tranquillité publique". Въ обоихъ проектахъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ признается паспортная система. И въ этомъ духѣ совѣтъ пятисотъ вотировалъ обширную резолюцію; выдача паспортовъ, оставленная за мѣстными муниципалитетами, подлежала тщательному контролю министерства полиціи. Тяжкія наказанія проектировались для тѣхъ, кто, не имѣя паспорта, не сумѣетъ удостовѣрить свою личность въ мѣсячный срокъ по прибытіи на территорію республики. *Mon. Univ.* т. XVII. стр. 735—736, 740, 748—752. Къ концу директоріи граждане шагу не могли сдѣлать безъ паспорта — „robe nuptiale", какъ ихъ тогда называли. См. *Challamel*. o. c. т. II. стр. 62. „*Paris pendant la réaction Thermidorienne et sous le Directoire*". т. V. стр. 724.

1) „*Loi relative à l'organisation de la gendarmerie nationale*"—28-го жермин. г. 6-го (17 апрѣля 98 г.). *Duvergier*. т. *X*. стр. 304—328.

2) *Art 1.* „Les fonctions ordinaires et essentielles de la gendarmerie nationale sont: 1º. De faire des marches. tournées, courses et patrouilles dans tous les lieux des arrondissemens respectifs. 2º. De recueillir et prendre tous les renseignemens possibles sur les crimes et délits publics. 3º. De rechercher et de poursuivre les malfaiteurs. 4º. De saisir toutes personnes surprises en flagrant délit, ou poursuivies par la clameur publique, quelles qu'elles puissent être, et sans distinction. 5º. De saisir tous gens porteurs d'effets volés, d'armes ensanglantées, faisant présumer le crime. 6º. De saisir les brigands, voleurs et assassins attroupés. 7º. De saisir les dévastateurs de bois et de récoltes, les chasseurs masqués, les contrebandiers armés, lorsque les délinquans de ces trois derniers genres seront pris sur le fait. 8º. De dissiper les révoltes et attroupemens séditieux, à la charge d'en prévenir incessament les officiers municipaux des lieux les plus voisins. 9º. De saisir tous ceux qui seront trouvés exerçant des voies de fait ou violences, contre la sûreté des personnes ou des propriétés, contre la libre circulation des subsistances, contre les porteurs de contraintes pour deniers publics, ou d'ordonnances de justice. 10º. Le prendre, à l'égard des mendians et vagabonds sans aveu, les simples précautions de sûreté prescrites par les anciens règlemens, qui seront exécutés jusqu'à ce qu'il en ait été autrement ordonné.." etc.

имѣется и цѣлый рядъ оригинальныхъ постановленій, которыхъ мы не находимъ въ предшествующемъ законѣ. Такъ къ полномочіямъ жандарменіи отнесено: задержаніе депортированныхъ эмигрантовъ и священниковъ, вернувшихся на территорію республики (ст. 125 п. 8); разсѣяніе всякаго невооруженнаго скопища (attroupement non armé) сперва путемъ устнаго приглашенія къ этому, а въ случаѣ необходимости при помощи вооруженной силы (ст. 125. п. 10); задержаніе всѣхъ, препятствующихъ другимъ гражданамъ свободное отправленіе ихъ религіознаго культа; обезпеченіе безопасности для негоціантовъ, купцовъ, ремесленниковъ и всѣхъ, кто по торговымъ надобностямъ вынужденъ путешествовать (ст. 125. п. 14); задержаніе подъ условіемъ немедленнаго доставленія къ окружному комиссару всѣхъ иностранцевъ, циркулирующихъ по странѣ безъ паспорта или съ такими паспортами, которые не отвѣчаютъ требованіямъ, установленнымъ закономъ (ст. 125. п. 24) [1]; тщательное наблюденіе за путями сообщенія (ст. 125. п. 30) и т. д.

Но уже въ слѣдующихъ статьяхъ мы находимъ рѣзкую разницу между законами Конституанты и Директоріи. Ст. 4-я закона 91 г. гласила, что внѣ случаевъ, указанныхъ ст. 1-й, чины національной жандармеріи не могутъ подвергнуть задержанію ни одного гражданина, имѣющаго опредѣленное мѣстожительство, безъ судебнаго приказа. Ст. 5-ой подъ угрозой строгихъ наказаній [2]) было воспрещено жандармеріи подвергать кого-либо аресту въ его собственномъ домѣ безъ судебнаго приказа [3]). Законъ 98 г. ввѣряетъ жандармеріи болѣе широкія полномочія. Онъ не требуетъ наличности спеціальнаго судебнаго приказа при задержаніи лица, имѣющаго опредѣленное мѣстожительство и не грозитъ никакой отвѣтственностью

---

[1]) Ст. 127-я обязываетъ путешественниковъ предъявлять свои паспорта по первому требованію чиновъ національной жандармеріи.

[2]) Тюремное заключеніе въ первый разъ, совершенное отстраненіе отъ занимаемой должности во второй, помимо обязанности возмѣщенія проторей и убытковъ.

[3]) Декретомъ 22 іюня—20 іюля 91 г. чины жандармеріи были уполномочены производить розыски подозрительныхъ лицъ по собственной иниціативѣ въ гостинницахъ, питейныхъ домахъ и другихъ заведеніяхъ, открытыхъ для публики. Что касается обысковъ въ частныхъ домахъ, они могутъ сдѣлать ихъ только по требованію полицейскихъ или судебныхъ чиновниковъ, собственниковъ нанимателей или арендаторовъ соотвѣтствующихъ помѣщеній (ст. 6).

жандармскимъ офицерамъ, которые бы не выполнили установленныхъ закономъ формальностей при задержаніи гражданина въ его домѣ. Ст. 131-я устанавливаетъ неприкосновенность частнаго жилища только для ночного времени, не считая случаевъ пожара, наводненія и призывовъ о помощи изнутри дома. Въ теченіе же дня она можетъ осуществлять требованія властей въ случаяхъ и формахъ, указанныхъ закономъ. Для обыска въ частномъ домѣ по прежнему требовался спеціальный приказъ или мирового судьи, или полицейскаго комиссара [1]).

Наконецъ, законъ 98 г. возложилъ на жандармерію еще совершенно новыя обязанности, которыхъ не зналъ законъ Конституанты. Капитаны, командующіе жандармеріей, должны были доносить комиссарамъ исполнительной директоріи о всѣхъ случаяхъ, которые могли имѣть отношеніе къ общественной безопасности и спокойствію, препровождая имъ необходимыя разъясненія, почерпнутыя изъ служебныхъ отчетовъ или протоколовъ низшихъ чиновъ (ст. 141).

Расширяя полномочія жандармеріи, законъ, однако, въ цѣломъ рядѣ статей пытается установить гарантіи личной свободы противъ возможнаго произвола со стороны вооруженной полиціи. Ст. 165-я говоритъ, напр., объ отвѣтственности тѣхъ чиновъ жандармеріи, которые дадутъ, подпишутъ, исполнятъ или заставятъ исполнить приказъ о задержаніи, или дѣйствительно арестуютъ какое нибудь лицо въ иныхъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ закономъ [2]). Ст. 166-я говоритъ объ отвѣтственности жандармеріи въ случаяхъ заключенія арестованныхъ въ помѣщенія, законно и оффиціально не назначенныя для того, чтобы служить арестнымъ домомъ, судебнымъ помѣщеніемъ или тюрьмой. Ст. 167-я и 168-я непосредственно направлены на защиту интересовъ задержанныхъ. Если какое либо лицо арестовано жандармеріей во время совершенія преступленія и противъ него не имѣется ни приказа объ арестѣ, ни постановленія о заключеніи его въ тюрьму, жандармерія

[1]) Согласно ст. 129-ой, въ гостиницахъ, питейныхъ домахъ и прочихъ заведеніяхъ, открытыхъ для публики, обыски допускались и ночью до 5 ч. утра, когда всѣ подобнаго рода заведенія должны были быть безусловно закрыты.

[2]) Послѣдніе перечисляются въ ст. 169-й: случаи flagrant délit, въ силу mandats d'amener ou d'arrêt, ordonnances de prise de corps, décrets d'accusation, jugements de condamnation à la prison ou à la détention correctionnelle.

обязана немедленно его препроводить къ полицейскому чиновнику, и только послѣдній спеціальнымъ приказомъ можетъ направить его въ арестный домъ или судебное помѣщеніе. Въ случаяхъ отсутствія мирового судьи или полицейскаго чиновника, арестованный можетъ быть временно задержанъ, но не болѣе чѣмъ на суточный срокъ. Чины жандармской полиціи, повинные въ болѣе продолжительномъ задержаніи арестованнаго, подлежатъ преслѣдованію. Ст. 170-я воспрещаетъ всякія мѣры строгости по отношенію къ арестованнымъ, если онѣ прямо не рекомендованы закономъ.

Наконецъ, титулъ XVII-й указываетъ на случаи, когда жандармерія можетъ прибѣгнуть къ дѣйствію оружіемъ. Ст. 232-я воспроизводитъ loi martiale. Въ случаяхъ народнаго бунта сопротивленіе можетъ быть сломлено употребленіемъ оружія лишь въ силу предписанія муниципальной администраціи. Послѣ троекратнаго предваренія однимъ изъ представителей мѣстной администраціи бушующей толпы, оружіе можетъ быть пущено въ ходъ; захваченные на мѣстѣ должны быть препровождены къ полицейскимъ чиновникамъ, чтобы быть судиму и наказану по всей строгости закона. [1])

Всѣ эти отдѣльныя мѣры и законы были лишь практическимъ выполненіемъ той программы, которую принесъ съ собой государственный переворотъ 18-го фруктидора. И если послѣдній былъ побѣдой наиболѣе жизнеспособныхъ элементовъ націи, то «революціонный» законъ 19-го фруктидора и режимъ имъ утвержденный были

[1]) Въ одной изъ позднѣйшихъ инструкцій, данныхъ директоріей національной гвардіи, долженствовавшей наряду съ жандармеріей способствовать разсѣянію вооруженныхъ и невооруженныхъ скопищъ, мы читаемъ: „Dans le premier cas (dissipation d'un attroupement armé) nul délai, nul ménagement; le déploiement de la force est indispensable. Dans le second (dissipation d'un attroupement non armé) ce moyen de rigueur ne doit être employé qu'avec prudence; la voie de la persuasion en suite du commandement verbal; enfin si ces deux moyens sont infructueux le développement de la force armée; voilà la marche que doivent suivre les autorités civiles et les dépositaires et agens de la force publique, appelée soit pour assurer l'exécution des lois, ordonnances, mandemens de justice ou de police, soit pour dissiper les émeutes populaires et attroupemens séditieux". „*Arrêté du Directoire Exécutif contenant une instruction sur la garde nationale sédentaire, et les rapports de l'autorité civile avec la force publique*"—2-го мая 99 г. (13 флор. 7 г.). *Duvergier*, т. XI. стр. 211—220.

ненужной и безплодной попыткой воскрешенія террора. Если министръ полиціи пѣлъ дифирамбы новому закону и утверждалъ, что вся республика приняла его съ энтузіазмомъ, [1]) то лица занимавшія менѣе видное оффиціальное положеніе, отлично понимали, что новый режимъ сразилъ революцію, что она живетъ послѣдніе дни.

«..Солдаты—главари совѣтовъ—пишетъ патетическій Кинэ. Журналисты сосланы, пресса молчитъ, народъ индиферентенъ или пораженъ ужасомъ; шпага на мѣстѣ закона; вотъ каковъ этотъ фруктидорскій день, открывающій широкій входъ для 18-го брюмера и имперіи. Ожеро—его герой; но за нимъ вдали показывается Наполеонъ. Первый тріумфъ милитаризма. Этотъ день... измѣнилъ характеръ революціи; до тѣхъ поръ добро, зло, все было сдѣлано гражданами, а не солдатами.. Всякое уваженіе къ закону исчезло. Теперь видѣли только саблю и ею только восхищались.. Послѣ побѣды солдатъ оставалось только вѣнчать на царство солдата...» [2])

18-е фруктидора приготовило 18-е брюмера—пишетъ современный историкъ. Оно покончило не только съ религіозной, но и политической свободой. [3]) Еще болѣе энергично выражаетъ эту мысль Вандаль. «Сколько угодно можно упрекать Бонапарта, что онъ не утвердилъ свободы; но нельзя обвинять его въ томъ, что онъ ее разрушилъ; нельзя по той простой причинѣ, что свободы не было во Франціи при возвращеніи Бонапарта. Онъ не могъ уничтожить несуществующее. Свободоубійственнымъ актомъ (acte liberticide) было не 18-е брюмера, а 18-е фруктидора» [4]).

---

[1]) См., напр., засѣданіе совѣта пятисотъ 21-го сентября 97 г. (5 j. complément. an 5). Министръ полиціи горячо отстаивалъ неприкосновенность закона 19-го фруктидора противъ попытокъ нѣкоторыхъ внести измѣненія въ наиболѣе одіозную 15-ю статью. Издать въ настоящихъ обстоятельствахъ „loi d'exception"—говорилъ онъ—значило бы въ конецъ подорвать „loi principale... Les avantages de cette mesure sont immenses, inappréciables; les inconvéniens sont légers et partiels..." etc. *Mon. Univ.* т. XV. стр. 22—23.

[2]) *Э. Кинэ.* о. с. т. II. стр. 215.

[3]) *L. Sciout.* о. с. т. I. стр. XXVI—XXVII.

[4]) *Alb. Vandal.* о. с. т. I стр. 26. „...L'histoire—писалъ въ своихъ мемуарахъ Hyde de Neuville – semblait esquisser alors les mêmes faits qu'elle aurait à reproduire un jour. Pas un trait ne manque au tableau..." *Hyde de Neuville.* о. с. стр. 181.

Успѣхъ переворота, какъ извѣстно, не могъ примирить директоріи съ ея временными невольными союзниками—демократами, для которыхъ у нея не находилось другихъ именъ, какъ «анархисты», «террористы». Успѣхи, которые получили послѣдніе на выборахъ VI-го года, еще болѣе раскололи республиканцевъ. Раздраженная и обезпокоенная директорія приходитъ къ мысли покончить съ демократами однимъ ударомъ, не менѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ 18-е фруктидора. Этимъ ударомъ былъ новый переворотъ 22-го флореаля г. 6-го, кассировавшій выборы въ цѣломъ рядѣ департаментовъ [1]). Но ударъ былъ невѣрно разсчитанъ и не сослужилъ той службы, которой отъ него ждали. Кассація выборовъ не могла помѣшать образованію въ стѣнахъ законодательнаго корпуса энергичной оппозиціи, употребившей всѣ силы, чтобы дискредитировать правительство въ глазахъ страны. Выборы VII-го года и неудачи на театрѣ войны еще болѣе способствовали успѣху этой кампаніи и 30-го преріаля совершился новый «государственный переворотъ», обновившій составъ директоріи и открывшій вмѣстѣ съ тѣмъ новую историческую фазу [2]). Въ бурномъ засѣданіи 30-го преріаля директоріи былъ предъявленъ коммиссіей одиннадцати грозный обвинительный актъ. Коммиссія протестовала противъ многочисленныхъ «актовъ произвола и незаконныхъ задержаній» (actes arbitraires, arrestations illégales), практиковавшихся директоріей, указывала на недостаточность гарантій личной свободы, на бастиліи, въ которыхъ томятся заключенные подолгу безъ допроса. Докладчикъ оговорился, что коммиссія признаетъ безусловно полезными для страны (tutélaires de la société) законы противъ эмигрантовъ и вообще неблагонамѣренныхъ, но что остальные граждане должны быть защищены отъ

---

[1]) „Ce qu'on appelle le coup d'Etat du 22 floréal—пишетъ G. Deville—fut, en fait, moins un coup d'Etat, qu'une scélératesse sous des formes légales". *G. Deville.* o. c. стр. 438.

[2]) Изслѣдователи единодушны въ оцѣнкѣ „переворота 30-го преріаля." „On appelle cette victoire—пишетъ Оларъ—le coup d'Etat du 30 prairial an VII, bien que ce coup d'Etat n'ait consisté qu'en une pression purement morale et assurément légale". *Aulard.* o. c. стр. 686. „Dans cette dernière journée—пишетъ Девилль—il y a eu une très forte pression morale exercée sur la volonté de deux hommes; mais nul détenteur de la force publique n'est sorti de la légalité". *G. Deville.* o. c. стр. 532.

произвола администраціи. Положенія доклада были иллюстрированы рядомъ конкретныхъ примѣровъ [1]).

Резолюція совѣта о неприкосновенности членовъ законодательнаго корпуса, немедленно одобренная совѣтомъ старѣйшинъ, заставила наиболѣе скомпрометированныхъ директоровъ (Мерлена и Ла-Ревельера Лепо) подать въ отставку. Это не помѣшало министерству полиціи представить совѣту обширный оправдательный мемуаръ, который въ засѣданіи 3-го мессидора (21-го іюня) вызвалъ ожесточенную критику собранія. Ораторы доказывали, что, вопреки завѣреніямъ министерства, послѣднее сдѣлало до четырехъ тысячъ арестовъ, что слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ министерства былъ нѣкій судья Мартэнъ, подписывавшій приказы объ арестѣ по первому требованію администраціи, что арестованные оставались безъ допроса по недѣлямъ и даже мѣсяцамъ, а когда ихъ освобождали, то не находили нужнымъ даже сообщать имъ мотивовъ задержанія. Въ засѣданіи было разсказано нѣсколько возмутительныхъ случаевъ изъ практики министерства. Въ заключеніе министерскій мемуаръ былъ направленъ въ коммиссію [2]).

Этимъ дѣло и кончилось [3]). Къ тому же гарантіи личной свободы должны были скоро стать непопулярными въ глазахъ и новаго правительства.

Неуспѣхи, которые терпитъ въ это время директорія на войнѣ, оживили надежды роялистовъ. Съ преріаля по фруктидоръ VII-го года въ цѣломъ рядѣ департаментовъ, особенно на югѣ, вспыхи-

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1117.

[2]) *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1124—1125.

[3]) Лѣвые республиканцы совѣта пятисотъ на основаніи разслѣдованій, произведенныхъ о дѣйствіяхъ бывшей директоріи, выработали противъ трехъ директоровъ: Rewbell'я, La Reveillière'а и Merlin'а—девять обвинительныхъ пунктовъ. Среди нихъ для насъ интересенъ 7-ой: I. „En incarcérant arbitrairement des citoyens, les détenant illégalement, *en les frappant de lettres de cachet;* et dans ce nombre est le citoyen Gay-Vernon, chassé par eux de l'Italie et exilé de la France". II. „En abusant de l'art. 24 de la loi du 19 Fructidor an 5, pour déporter les citoyens qui ne pouvaient être compris dans ces dispositions". Mallet du Pan, у котораго мы заимствуемъ эту выписку, замѣчаетъ: хотя обвиненіе этихъ людей—единодушный крикъ (cri unanime) Европы и Франціи, по согласіе совѣта старѣйшинъ и какое либо наказаніе виновныхъ болѣе чѣмъ сомнительны. См. „*Mercure britannique*" (Mallet Du Pan). № 24 отъ 10-го августа 1799 г. т. III. стр. 506—510. Дѣйствительно, всѣ попытки лѣвыхъ республиканцевъ остались безуспѣшными.

ваютъ роялистскіе мятежи; роялистамъ удалось даже занять нѣкоторые города. Почти повсемѣстно движенія эти были раздавлены мѣстными силами, волонтерами—республиканцами [1]). Однако, внѣшнія и внутреннія опасности подняли энергію правительства, спаяли на время враждовавшія между собою группы и вызвали тотъ взрывъ патріотизма, который спасъ уже однажды Францію. Какъ и въ 1793 г. единственнымъ средствомъ спасенія страны была признана правительственная диктатура.

Реставрація террористическаго режима сказалась прежде всего въ стремленіи возсоздать комитетъ общественнаго спасенія, сперва подъ именемъ «комиссіи одинадцати», потомъ—«комиссіи семи».

6-го мессидора «комиссія одинадцати» представила обширный проектъ умиротворенія страны, проектъ мѣръ, которыя, по собственному выраженію комиссіи, должны были «ударить по всѣмъ фибрамъ соціальнаго тѣла, но не для того, чтобы раздражить ихъ, а, наоборотъ, чтобы успокоить возбужденіе, созданное недавней тираніей». Въ этомъ проектѣ особенно любопытно изложеніе мотивовъ: оно было прекрасной характеристикой ушедшаго режима и слегка расплывчатой программой будущаго.

„Le Conseil des Cinq-cents, considérant que durant le système adopté par la majorité du directoire exécutif, et qui a été heureusement détruit le 30 prairial, il a été porté *de grandes atteintes à la souveraineté du peuple, à la liberté politique et civile*; que *l'abus fait par lui des pouvoirs extraordinaires* qui lui avaient été confiés, *prouve la nécessité de retirer ces pouvoirs et de rentrer dans la ligne constitutionnelle*; qu'il est important d'assurer l'indépendance des représentans du peuple, de ranimer l'esprit public, de placer l'existence des militaires qui défendent héroiquement la cause de la liberté, hors de toute atteinte arbitraire, *de réunir tous les esprits au pacte social*, et de porter tous les citoyens à l'accomplissement de leurs devoirs *par la garantie et le libre exercice de tous leurs droits...*" etc. [2]).

Въ исполненіе этой программы комиссія рекомендовала: лишить исполнительную директорію права, предоставленнаго ей закономъ

---

[1]) См. объ этомъ прекрасно документированную работу *B. Lavigne*. Histoire de l'insurrection royaliste de l'an VII. D'après les documents officiels existant dans les Archives des Départements insurgés et dans celles du Ministère de la Guerre. Paris. 1887. Авторъ отдаетъ полный долгъ патріотизму національныхъ гвардейцевъ и республиканскихъ добровольцевъ. *Introduction* стр. V.

[2]) Курсивъ—вездѣ мой А. Б.

19-го фруктидора, вызывать войска въ районъ Парижа безъ специальнаго разрѣшенія законодательнаго корпуса (ст. 4); лишить директорію права, предоставленнаго ей ст. 145-ой конституціи, делегировать изданіе приказовъ о приводѣ и задержаніи (ст. 5); обязать директорію въ случаѣ дачи подобныхъ приказовъ учинять допросъ задержанному въ теченіе сутокъ, если послѣдній находится въ мѣстѣ пребыванія директоріи; если же онъ внѣ этого района, срокъ увеличивается на одни сутки для каждыхъ двухъ миріаметровъ (ст. 6). Что касается полицейскихъ офицеровъ, имѣющихъ право давать приказы объ арестѣ, то проектъ обязывалъ ихъ извѣщать публичнаго обвинителя о каждомъ такомъ случаѣ въ теченіе сутокъ (ст. 7). Далѣе проектировалось нѣкоторое облегченіе участи лицъ духовнаго званія и лицъ, занесенныхъ въ эмиграціонные списки. Наконецъ, проектъ высказывался за свободу обществъ, занимающихся политическими вопросами. Закрыты они могутъ быть только въ силу мотивированнаго постановленія муниципальной администраціи, получившаго утвержденіе центральной администраціи. Такое постановленіе можетъ имѣть лишь временное исполненіе; окончательнымъ оно становится съ одобренія исполнительной директоріи [1]).

Эта умиротворяющая программа подвергалась продолжительному и горячему обсужденію въ засѣданіяхъ 8 и 9-го мессидора, причемъ особенныя разногласія вызвало обсужденіе параграфа о духовенствѣ. Одни предлагаютъ предоставить директоріи право подвергать депортаціи даже и присяжное духовенство, если оно можетъ представить какую либо опасность для общественной безопасности и спокойствія, другіе указываютъ на странную непослѣдовательность защитниковъ подобной политики. Съ одной стороны, они хлопочутъ о созданіи такого порядка вещей, при которомъ не было бы мѣста актамъ произвола, съ другой, сами рекомендуютъ санкціонировать беззаконіе, такъ какъ приговаривать гражданъ къ депортаціи—значитъ ставить ихъ внѣ охраны закона. Къ тому же депортація присяжныхъ священниковъ можетъ послужить только тріумфу роялистовъ. Всѣ эти пренія, отлично характеризующія разноголосицу, царившую по принципіальнымъ вопросамъ и въ новомъ объединенномъ правительствѣ, остались, впрочемъ, безрезуль-

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1137.

татными; 9-го мессидора самая коммиссія одиннадцати была распущена[1]). Тѣмъ не менѣе обстоятельства оказались сильнѣе благочестивыхъ намѣреній партизановъ «законности». 10-го мессидора (28 іюня 99 г.), слѣдуя тактикѣ Конвента, законодательный корпусъ открываетъ эру террористическихъ законовъ.

10-го мессидора былъ объявленъ поголовный наборъ, 10-го же мессидора былъ проведенъ законъ о принудительномъ займѣ. 24-го мессидора VII г. (12 іюля 99 г.) былъ вотированъ знаменитый террористическій законъ о заложникахъ (loi des otages). Этотъ законъ былъ крайнимъ средствомъ, къ которому обратилось правительство, чтобы сломить роялистовъ. Войска въ это время были отозваны къ границамъ; охрана внутренней безопасности могла быть возложена исключительно на мѣстныя силы, оставшіяся вѣрными своему республиканскому долгу. Мы уже видѣли выше, что патріотизмъ, одушевлявшій этихъ разбросанныхъ и часто неорганизованныхъ добровольцевъ, помогъ имъ справиться съ роялистскими бандами до прибытія подкрѣпленій изъ центра. Но въ мессидорѣ правительство не имѣло никакихъ основаній надѣяться на такой блестящій успѣхъ. Между тѣмъ, каждый день приносилъ тревожныя извѣстія: убійства, грабежи, хищенія не прекращались. Мѣстное населеніе было терроризировано и правительство думало угрозой чудовищныхъ репрессій умиротворить волнующіеся департаменты.

Дѣло идетъ о томъ—говорилъ въ засѣданіи 24-го мессидора Декомберуссъ—чтобы остановить потокъ убійствъ.., грозящій поглотить несчастные департаменты, едва подымающіеся изъ бездны, куда ихъ ввергли фанатическіе партизаны алтаря и трона... Пусть говорятъ, что законъ диктуетъ произволъ.., что онъ можетъ вызвать гражданскую войну!.. Мы и такъ давно уже въ войнѣ съ эмигрантами и ихъ приверженцами... Не необходимо ли намъ въ такомъ случаѣ подумать и объ оружіи для защиты?.. Гара сравнивалъ проектъ, предложенный законодательному корпусу, съ мѣрами британскаго правительства въ Ирландіи и отдавалъ первому рѣшительное предпочтеніе. Смыслъ новаго закона — въ угрозѣ. «Le glaive — говоритъ онъ—est suspendu mais il ne tombe point, et il ne tombera

[1]) *Ibidem.* т. XVIII. стр. 1145—1150.

que sur des têtes déjà suspectes!..» Законъ былъ принятъ [1]). Вотъ его наиболѣе важныя статьи. Если какой либо департаментъ, кантонъ или коммуна охвачены гражданскими смутами, исполнительная директорія по соглашенію съ законодательнымъ корпусомъ можетъ установить для нихъ особое положеніе, заключающееся въ слѣдующемъ: Родственники и свойственники эмигрантовъ, бывшіе дворяне (имѣвшіеся въ виду законами 3-го брюмера г. 4-го и 9-го фримера г. 6-го), родители и прародители тѣхъ лицъ, кои, не будучи ни бывшими дворянами, ни родственниками эмигрантовъ, извѣстны тѣмъ не менѣе какъ участники разбойничьихъ бандъ, становятся отвѣтственными за всѣ убійства и грабежи, совершенные изъ ненависти къ республикѣ въ департаментахъ, кантонахъ и коммунахъ, объявленныхъ на вышеуказанномъ положеніи (état de troubles) (ст. 1 и 2) [2]). Немедленно по опубликованіи настоящаго закона, всѣ вышепоименованныя лица должны быть схвачены и отданы подъ надзоръ центральной и муниципальной администраціи и коммиссаровъ исполнительной директоріи. Въ теченіе сутокъ ей должно быть послано соотвѣтствующее извѣщеніе (ст. 3 и 4). Заложники въ теченіе двухъ дней должны явиться въ мѣсто, указанное имъ для пребыванія администраціей, въ противномъ случаѣ будутъ приведены силой. Съ бѣжавшими будетъ поступлено какъ съ эмигрантами (ст. 5). Въ случаѣ убійства лица, состоявшаго во время революціи или сейчасъ находящагося на общественной службѣ, патріота (défenseur de la patrie) или пріобрѣтателя національныхъ имуществъ, четверо заложниковъ должны быть отправлены въ ссылку (ст. 9).[3]) Ссылка не имѣетъ мѣста лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ заложниковъ укажетъ виновное лицо (ст. 10). Похищеніе гражданъ вышепоименованныхъ категорій также влечетъ за собой депортацію, независимо отъ штрафа въ 6.000 франковъ, налагаемаго на заложниковъ, и наказаній, установленныхъ на этотъ предметъ уголовнымъ

---

[1]) *Mon Univ.* т. XVIII, стр. 1208, 1221—1224, 1466.

[2]) Въ такихъ мѣстностяхъ устанавливаются военные суды. См. законъ 14-го фрукт. г. 7-го (31 авг. 1799 г.)—„*Loi relative à l'établissement de conseils de guerre particuliers dans les départemens déclarés en état de troubles*". *Mon. Univ.* т. XVIII, стр. 1412.

[3]) Законъ устанавливаетъ очередь: „...En premier lieu parmi les parens nobles d'émigrés, secondement parmi les cidevant nobles, et successivement parmi les parens des individus faisant partie des rassemblemens".

уложеніемъ (ст. 9). Независимо отъ депортаціи всѣ заложники департамента, въ коемъ совершено убійство, уплачиваютъ солидарно штрафъ въ 5.000 франковъ. Послѣдній долженъ поступить въ двухнедѣльный срокъ, слѣдующій за убійствомъ (ст. 14). Помимо этого штрафа лица, поименованныя ст. 2-й, обязаны выдать вознагражденіе не менѣе чѣмъ въ 6.000 фр. вдовѣ убитаго и не менѣе 3.000 франковъ каждому изъ его дѣтей (ст. 15). Лица, указанныя въ ст. 9-й, пострадавшія, но оправившіяся отъ ранъ, имѣютъ право на вознагражденіе, не меньшее 6.000 франковъ (ст. 16). Лица, поименованныя ст. 2-й, отвѣчаютъ солидарно за всѣ убытки, причиненные мѣстному населенію путемъ поджоговъ, грабежей, хищеній и т. п. (ст. 19). Лица, относительно которыхъ будетъ доказано, что они сознательно дали убѣжище разбойникамъ, подлежатъ той же отвѣтственности, что и лица, указанныя въ ст. 2-й (ст. 41). Прекращеніе подобнаго состоянія можетъ послѣдовать только въ силу закона (ст. 44).

Законъ былъ дѣйствительно чудовищнымъ, быть можетъ, не имѣвшимъ себѣ равныхъ даже въ худшія времена террора. Но именно его чрезвычайная жестокость и отсутствіе необходимаго аппарата для исполненія сдѣлали его мало примѣнимымъ. Наиболѣе авторитетные изслѣдователи утверждаютъ, что онъ почти не практиковался. [1])

Наоборотъ, получилъ, повидимому, широкое распространеніе другой законъ, разрѣшившій директоріи производить домашніе обыски [2]).

---

[1]) „Telle fut cette loi—пишетъ Оларъ—plus menaçante qu'exécutable, et qui ne semble avoir reçu en effet que de rares commencements d'exécution avant l'époque où le rétablissement de notre situation militaire la rendit inutile et caduque". *Aulard.* o. c. стр. 687. „Cette loi, dite des otages, que le détestable excès de sa rigueur rendait inexécutable, ne servit à rien". *G. Deville.* o. c. стр. 536. О приложеніи закона, напр., къ департаменту Нижней Луары см. *Mon Univ.* т. XIX стр. 112. См. т. два доклада о положеніи республики министра полиціи Фуше (вендемьеръ г. 8-го). „*L'Etat de la France en l'an VIII et en l'an IX. Avec une liste des préfets et des sous-préfets au debut du Consulat*". Documents publiés par F. A. Aulard. Paris. 1897. стр. 16, 18—68. Объ отмѣнѣ закона см. резолюцію комиссіи совѣта пятисотъ, созданной закономъ 19-го брюмера г. 8-го. *Mon. Univ.* т. XIX. стр. 208.

[2]) См. объ этомъ у *L'abbé Bauzon.* o. c. т. I. стр. 541. Бозонъ, быть-

Обсужденіе этого закона происходило 26-го термидора (13 августа 99 г.) и представляло довольно обычный турниръ между «законниками», желавшими остаться на строго конституціонной почвѣ и требовавшими уваженія основного законодательнаго акта и сторонниками рѣшительныхъ мѣръ, необходимыхъ въ моменты остраго возбужденія страны. «Мы—законодатели. Когда же мы будемъ государственными людьми?—говорилъ Ешассеріо старшій.—Мы только взываемъ къ прошлому и не думаемъ объ опасностяхъ настоящаго, которыя намъ угрожаютъ...»

И оба совѣта одобрили въ тотъ же день новый законъ. Послѣдній уполномачивалъ директорію производить въ теченіе мѣсяца съ момента опубликованія закона домовые обыски, согласно ст. 359-ой конституціоннаго акта. Задачей обысковъ должно было быть: задержаніе вербовщиковъ солдатъ (роялистскихъ), вернувшихся эмигрантовъ, грабителей и разбойниковъ. Каждые десять дней исполнительная директорія должна была давать отчетъ законодательному корпусу о сдѣланныхъ ею арестахъ [1]).

Ничто, быть можетъ, не было столь характернымъ для этой эпохи террористическаго режима, какъ реставрація якобинизма. Конституціей III-го года (ст. 360—364) свободному функціонированію политическихъ обществъ былъ нанесенъ смертельный ударъ. Съ переворотомъ 18-го фруктидора въ провинціи начинаютъ возрождаться якобинскіе клубы; однако, главное ихъ оружіе—коллективныя петиціи находились подъ строгимъ запретомъ; этимъ самымъ ограничивалась возможность вліянія клубовъ на законодательный корпусъ. VII-ой годъ воскрешаетъ въ памяти Франціи забытыя было эпохи Конвента; опасности, угрожающія отечеству, отодвигаютъ на задній планъ страхи передъ якобинской организаціей и съ 18-го мессидора (6 іюля 1799 г.) въ Парижѣ вновь собирается «общество друзей свободы и равенства». Однако, всѣ попытки законодательнымъ образомъ регулировать дѣятельность обществъ, занимающихся «политическими вопросами», оказались безуспѣшны. 1-го термидора для этой цѣли была избрана спеціальная комиссія, 16-го термидора

можетъ, сгущаетъ краски. См. т. докладъ директоріи совѣту отъ 26-го фруктидора. *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1454.

[1]) *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1332—1334.

она представила докладъ, коимъ тщательно ограждала свободу и безопасность этихъ обществъ. Однако, проектъ былъ отвергнутъ [1]). На слѣдующій день директорія съ чрезвычайной энергіей протестуетъ противъ якобинцевъ, доказывая, что ихъ существованіе нарушаетъ конституцію, что политическія собранія—лишній козырь въ рукахъ иностранцевъ, интригующихъ противъ Франціи. Якобинцы въ своемъ клубѣ горячо оспариваютъ положенія доклада, называютъ его клеветническимъ, отстаиваютъ конституціонность своего образа дѣйствій [2]). Но своей пропагандой демократической республики и даже бабувизма, своей практической неумѣлостью они такъ быстро подорвали свою популярность, что оправившейся реакціи было нетрудно раздавить ихъ. Въ термидорѣ еще продолжаются изъ за нихъ споры; 26-го собраніе было закрыто. [3]) Правда, попытки законодателя урегулировать право собраній этимъ не кончились. Рядъ проектовъ былъ внесенъ въ совѣтъ пятисотъ уже въ фруктидорѣ, но всѣ они были сданы въ комиссію и такъ и остались неразсмотрѣнными. [4])

---

[1]) *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1304, 1381—1382.

[2]) *Ibidem.* стр. 1296—1297, 1304, 1309.

[3]) См., напр., засѣданія 18-го или 23-го термидора. *Ibidem.* стр. 1312, 1329. „Les chefs de ce mouvement—пишетъ Г. Девилль про якобинизмъ этой эпохи—n'étaient plus que les serviles imitateurs de la grande période révolutionnaire, croyant agir parce qu'ils répétaient les formules de cette période et impuissants à concevoir l'action que les circonstances exigeaient“. *G. Deville.* o. c. стр. 543.

[4]) *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1434—1436, 1441, 1454. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу русскій изслѣдователь: „Снова пришлось... убѣдиться въ томъ, что разрѣшеніе этой задачи, изданіе закона о политическихъ союзахъ и собраніяхъ въ то время, когда всѣ стремленія правительства сводились къ тому, чтобы лишить своихъ политическихъ противниковъ возможности организоваться, не могутъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ“. *В. Ѳ. Матвѣевъ.* Право публичныхъ собраній. Очеркъ развитія и современной постановки права публичныхъ собраній во Франціи, Германіи и Англіи. СПБ. 1909. стр. 58. Былъ сданъ въ комиссію и проектъ Людо о гарантіяхъ личной свободы, беззастѣнчиво попираемой, по мнѣнію докладчика, въ эпоху директоріи. „L'observance des formes—говорилъ, между-прочимъ, авторъ—pour s'assurer de la personne d'un prévenu doit être tellement scrupuleuse qu'il puisse être convaincu que c'est la main de la justice, et non celle de l'autorité, qui pèse sur lui...“ *Mon. Univ.* т. XVIII. стр. 1453.

Въ исторіи французской революціи Директоріи принадлежитъ безславная страница. У кормила власти стояла, по мѣткому выраженію знатока эпохи—Вандаля, не правительство, а партія, партія людей, оторванныхъ отъ народа, жившихъ обособленной жизнью [1]), унаслѣдовавшихъ старые пріемы управленія, но не имѣвшихъ ни энтузіазма Конституанты, ни фанатизма Конвента. Непопулярная одинаково во всѣхъ слояхъ общества, Директорія должна была неизбѣжно отступать отъ выполненія своей основной задачи—реализаціи конституціи III-го года, должна была жить «государственными переворотами», исключительными законами, тѣмъ «полу-терроромъ», который лучше всего характеризуетъ ея полное творческое безсиліе. Религіозный культъ, школа, печать, союзы и собранія, личная свобода—все было урѣзано, задушено во имя обезпеченія спокойствія правящей партіи. Наоборотъ, страна не знала порядка: финансы были расшатаны [2]), хищенія и лихоимство достигли неслыханныхъ размѣровъ, полиція была безсильна бороться съ участившимися преступленіями, личной безопасности болѣе не существовало [3]).

Неудивительно, что народъ, страдавшій и отъ внѣшнихъ войнъ и отъ внутреннихъ непорядковъ, глубоко охладѣлъ къ тому, что правительство по инерціи продолжало называть дѣломъ революціи. Ему

---

[1]) „C'était le butin d'une bande—пишетъ Вандаль—la proie d'une caste exclusive, fermée se recrutant elle-même, détachée de la nation et ne faisant plus corps avec elle..." *A. Vandal.* о. с. стр. 3.

[2]) Обезцѣненіе ассигнатовъ достигло maximum'а къ марту 1799 г., когда всѣ ассигнаты, выпущенные Конвентомъ, были признаны недѣйствительными. Главный финансовый крахъ послѣдовалъ 30-го сентября 1797 г.

[3]) Въ докладахъ, представленныхъ консульскому правительству въ результатѣ предпринятыхъ имъ анкетъ о внутреннемъ состояніи Франціи къ началу IX-го г., мы находимъ много данныхъ, характеризующихъ печальное наслѣдство, оставшееся Консулату отъ Директоріи. Въ докладѣ, напр., Франсэ изъ Нанта о положеніи Тулона мы читаемъ слѣдующія строки: „Point de garde nationale organisée., point de gendarmerie dans la ville., *toutes les nuits des boutiques enfoncées et volées., point de sûreté.*, point de pain aux hospices.." etc. См. *Félix Rocquain.* L'état de la France au 18 Brumaire d'après les rapports des conseillers d'Etat chargés d'une enquête. Paris. 1874. стр. 11—12. См. т. Бюллетень министра полиціи Фуше, относящійся къ вендемьеру г. VIII-го (23 сентября—22 октября 99 г.) въ выше цитированномъ изд. „*L'Etat de la France en l'an VIII et en l'an IX.*" стр. 18—68.

стали безразличны политическія искапія и правительственныя формы. Онъ жаждалъ спокойствія и мира. «Le cri unanime est la paix»— докладывалъ консуламъ Фуше уже послѣ переворота—24-го фримера VIII-го года [1]). И всякому правительству, которое сумѣло бы добыть странѣ этотъ миръ, популярность была обезпечена. 18-е Брюмера было подготовлено задолго: политиканствомъ, боязнью одновременно бурбоновъ и республиканцевъ - демократовъ, всеобщей усталостью и разочарованіями, жаждой сильнаго правительства—хотя бы и диктатуры, ненавистью къ настоящимъ правителямъ [2]). Единствен-

---

[1]) „*L'Etat de la France en l'an VIII et en l'an IX*". стр. 77. „La fatigue des volontés, l'écoeurement universel, la stagnation et comme l'interruption de la pensée publique.." характеризуетъ Вандаль эпоху директоріи. *A. Vandal.* o. c. Préface. стр. III. „Um diese Zeit—пишетъ нѣмецкій изслѣдователь— war der Idealismus, welcher in den ersten Phasen der französischen Revolution vorherrschte, fast ganz verschwunden; die Masse des französischen Bürgerthums sehnte sich nach Ruhe, Besitz und Genuss, das Proletariat sehnte sich nach Linderung seiner Noth". *Wilhelm Blos.* o. c. стр. 395.

[2]) См. объ этомъ особенно работу *A. Vandal'я* или *Aulard.* Les causes du 18 Brumaire изъ „Etudes et leçons sur la Révolution Française". Paris. 1898. т. II. гл. V-я. стр. 196—209. Къ директоріи съ одинаковымъ осужденіемъ относятся представители противоположныхъ направленій. Ph. Buonarotti видитъ напр. „esprit" людей Директоріи въ томъ, чтобы „conserver et acquérir les richesses et le pouvoir; comprimer d'un côté les royalistes et les puissants, et de l'autre les amis de l'égalité..." Правительство директоріи онъ называетъ „illégitime dans son origine, oppressif dans son esprit et tyrannique dans ses intentions..." *Ph. Buonarotti.* o. c. стр. 43—47. Человѣкъ противоположнаго Buonarotti лагеря—Mallet Du Pan писалъ 25-го ноября 98 г: „..Nous touchons à la dixième année de ces horreurs interminables, de ces massacres *républicains* (курсивъ автора)..., de ce chaos d'anarchie et de brigandage dogmatiques où la violence appelle la violence, où le meurtre siège en permanence dans l'autorité, dans les loix, sur les bancs des législateurs..." *Mallet Du Pan.* Mercure britannique ou notices historiques et critiques sur les affaires du temps. № VII. т. I стр. 498. Новѣйшій изслѣдователь Sciout характеризуетъ директорію, какъ „mélange odieux d'anarchie et de terrorisme administratif", „le gouvernement le plus illégal et le plus tyrannique qu'on pût imaginer... Sous une apparence constitutionnelle bien vaine, c'est la continuation du désordre et de l'anarchie révolutionnaires", ея исторію, какъ „le récit des manoeuvres des querelles de plusieurs coteries révolutionnaires..", ея дѣятелей въ сравненіи съ Дантономъ, Робеспьеромъ и др. „vils intrigants, brigands subalternes" и т. д. *Sciout.* o. c. т. I. стр. X—XII. Подобные отзывы можно было бы увеличить по желанію. Одиноко стоитъ Кинэ, писавшій: „это было первое правительство, которое не хотѣло наводить страхъ, и его стали презирать. Въ этомъ—слабость директоріальнаго правленія". *Э. Кинэ.* o. c. т. II. стр. 198.

нымъ человѣкомъ, способнымъ покончить съ войной, а, слѣдовательно, и съ революціей былъ Бонапартъ. Это и былъ великій человѣкъ эпохи [1]). На него были устремлены глаза всѣхъ, кто ждалъ въ тѣхъ или иныхъ видахъ успокоенія Франціи. И когда Бонапартъ грубой рукой освободилъ страну отъ самозванныхъ законодателей, страна усмотрѣла въ немъ спасителя. Но революція была кончена [2]).

---

[1]) „Le niveau mortel—пишетъ Оларъ—passé sur la nation avait fait de Bonaparte, déjà si grand, un géant: on ne voyait plus que lui“.. *Aulard.* o. c. стр. 692—694, 782. Ср. *Buchez et Roux.* o. c. т. XXXVIII. стр. 282—283. „..Un seul homme a sauvé la chose publique. En effet, lorsque notre patrie gémissoit sous le plus cruel esclavage, lorsque les tyrans avoient fait périr ou déporter un grand nombre de citoyens échappés aux hasards de la guerre, et fait vendre leurs biens pour se les partager, cet homme fut non seulement le premier, mais le seul au commencement qui osa les combattre...“ *Héron de Villefosse* (по Barbier) L^{32}. a^{66}. Essais sur l'histoire de la Révolution française. Par une société d'auteurs latins. 2 éd. Romae-Paris. 1 vendem. an IX. стр. 72—73. (Текстъ книги одновременно латинскій и французскій. Онъ составленъ изъ выборокъ изъ латинскихъ классиковъ примѣнительно къ различнымъ событіямъ изъ французской исторіи. Эта цитата—изъ „Ennius“).

[2]) См. „*Registre des Délibérations du Consulat provisoire*“ 20 brum.—3 nivôse an VIII (11 ноября—24 декабря 1799) publié... par Aulard d'après le manuscrit des Arch. Nation. Paris 1894. Изд. „Soc. de l'hist. de la rév. franç.“ стр. 43—докладъ министра юстиціи о событіяхъ 18-го и 19-го Брюмера, въ которыхъ большинство усмотрѣло „salut de la République et le présage heureux des destinées que ce grand évenement lui prépare“. Ср. *Aulard.* Etudes et leçons sur la révolution française. 2 série 1898 стр. 230. *Carné.* o. c. т. I. стр. 311.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Переворотъ 18-го брюмера заключилъ революцію и открылъ новую политическую эру[1]). Поэтому, умѣстно здѣсь подвести итоги революціонному творчеству въ области интересующаго насъ вопроса—охраны личной свободы.

Старый порядокъ не зналъ этого понятія. Свобода была милостью короля и всемогущей администраціи. Французское общество воспиталось на этомъ режимѣ. Роптаніями оно встрѣчало lettres de cachet, усылавшія дворянъ въ родовыя помѣстья, lits de justice, насиловавшіе общественное мнѣніе, но оно же упорно вмѣшивало

---

[1]) Если одни историки, какъ Мишле, концомъ революціи считаютъ Термидорскій переворотъ (27 іюля 1794), то другіе относятъ и консулатъ къ революціонной эпохѣ. Однако, намъ представляется болѣе логичнымъ заключеніе тѣхъ изслѣдователей, которые останавливаютъ изложеніе революціи на переворотѣ 18-го брюмера. Наполеоновскій coup d'Etat устанавливаетъ новый режимъ, въ своихъ основахъ враждебный принципамъ революціи. Конституція VIII-го года была уже, по существу, конституціей монархической. Оларъ, хотя и останавливается въ своей „Исторіи" на консулатѣ, но дѣлаетъ оговорку: „Il semble que l'histoire de la république plebiscitaire, c'est à dire du Consulat, ne doive pas faire partie de l'histoire de la Révolution française proprement dite, puisque le coup d'Etat du 18 brumaire ouvre une période où le développement des principes de 1789 fut contrecarré, arrêté, une période de réaction générale" стр. 701. *Лависсъ и Рамбо* въ извѣстную сводную работу о революціи не включили консулата. „Соціалистическая исторія", редактированная Жоресомъ, соединяетъ консулатъ съ имперіей. Проф. Карѣевъ дѣлитъ исторію Франціи въ XIX вѣкѣ на шесть періодовъ и пишетъ: „Первый періодъ, охватывающій пятнадцать лѣтъ (1799—1814) и носящій названіе эпохи *консульства и имперіи* (курсивъ автора) открывается государственнымъ переворотомъ 18 брюмера, который доставилъ власть надъ страною генералу Наполеону Бонапарту, сначала съ титуломъ перваго консула, потомъ—императора французовъ, и установилъ режимъ военнаго деспотизма". *Н. Карѣевъ.* Политическая исторія Франціи въ XIX вѣкѣ. Спб. 1902. Вступленіе стр. 1.

администрацію въ рѣшеніе своихъ семейныхъ дрязгъ, засыпало правительство ходатайствами о заточеніи своихъ близкихъ въ монастыри и государственныя тюрьмы. Политическія доктрины XVIII-го вѣка не могли сразу перевоспитать своихъ современниковъ, но подъ ихъ вліяніемъ начинаетъ крѣпнуть правосознаніе. Послѣдователи энциклопедистовъ, Монтескье, Руссо, англійскаго строя не могли уже мириться съ самоуправствомъ администраціи и требовали судебныхъ гарантій, упраздненія lettres de cachet и государственныхъ тюремъ [1]). Разнорѣчія, жившія въ дореволюціонномъ обществѣ, перешли, какъ мы видѣли, въ наказы. Этотъ—въ общемъ—глубоко революціонный документъ сохранилъ на себѣ не мало слѣдовъ и иныхъ переживаній; въ немъ разомъ бьются двѣ жизни и даже бури революціи не могли похоронить навсегда стараго міросозерцанія. Эта полнота и разносторонность жизни въ наказахъ есть лучшій отвѣтъ на упреки революціи въ фантазерствѣ и теоретичности. Она была необходимостью [2]).

---

[1]) Извѣстную роль въ этомъ процессѣ эмансипаціи отъ абсолютистскихъ пріемовъ управленія сыграли и масоны, особенно усердно пропагандировавшіе идею равенства. См. объ этомъ, напр., *М. Ковалевскій.* Происхожденіе современной демократіи т. I. стр. 631—634 или *Chassin Ch. L.* Le Génie de la révolution. т. I стр. 403—405. Тамъ же указана и соотвѣтствующая литература. Вліяніе масоновъ на французскую революцію, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ преувеличивать.

[2]) „...Dans le mouvement foudroyant qui entraîna la France—пишетъ Poncins—depuis le mois de décembre 88 jusqu'en mai 89, la masse fut tout. les hommes ne furent rien. Ce qu'il importe d'étudier alors, ce n'est pas l'oeuvre individuelle, c'est l'oeuvre collective; ce ne sont pas les discours ni les actes de tel ou tel homme célèbre, *c'est l'expression de la volonté générale, la voix de la France entière; en d'autres termes, ce sont les cahiers de 89.*“ *Poncins.* o. c. стр. 48—49. (Курсивъ—мой. А. Б). Кассаньякъ рѣшительно протестуетъ противъ мнѣнія, усматривающаго въ революціи продуктъ философскихъ или демократическихъ тенденцій XVIII-го вѣка. Кассаньякъ указываетъ, какъ мало было понято „философами“ значеніе созванія нотаблей. Онъ цитируетъ адресъ Конституанты ея довѣрителямъ, гдѣ та писала: „Une grande révolution, *dont le projet nous eut paru chimérique il y a peu de mois* s'est opérée au milieu de nous...“ etc. *Gr. de Cassagnac* o. c. т. I. стр. 2—25 и дал. „La Révolution française—пишетъ Фагэ—dans les voeux des hommes qui l'ont commencée aussi bien que dans les résultats par où elle a fini, c'est une révolution purement économique et administrative. *Elle n'a rien d'idéaliste, rien de philosophique, rien de religieux, rien de sublime, rien in excelsis. Elle est très terre à terre.* Les hommes qui l'ont commencée sont

Но принципы, посѣянные и взрощенные еще въ нѣдрахъ стараго общества, были провозглашены въ эпоху революціи съ такой силой энтузіазма, что были встрѣчены всѣмъ міромъ какъ новые принципы, какъ чистый продуктъ философско-политической спекуляціи. Глубокой жизненности ихъ не замѣтили; ихъ окружили любовью и ненавистью и затуманили самый источникъ ихъ происхожденія [1]).

Одни смотрятъ на революцію, какъ на расцвѣтъ христіанства, другіе толкуютъ ее, какъ категорическое отрицаніе христіанской доктрины. Одни склонны разсматривать революцію, какъ соціалистическое движеніе, другіе подчеркиваютъ ея исключительно буржуазный характеръ [2]).

На самомъ дѣлѣ революціонное законодательство, исторіи котораго было посвящено предшествующее изложеніе, съ доста-

très réalistes. Ils n'avaient pas de principes. Les principes de 1789? Il n'y en a pas. Les hommes qui ont commencé et voulu la Révolution de 1789 n'avaient pas lu la „Révolution" d'Edgar Quinet... Tout simplement ils mouraient de faim et désiraient cesser de mourir. Il n'y a pas autre chose dans les Cahiers de 1789". *Em. Faguet.* La France en 89. „Revue politique et littéraire". Revue bleue. 9 oct. 1897. стр. 450. „...La Révolution française— пишетъ Жоресъ, возражая Тэну—a été la plus substantielle, la plus pratique, la plus équilibrée des révolutions qu'a vues jusqu'ici l'histoire..." *J. Jaurès* o. c. т. I стр. 32. Ср. т. *Герье* о. с. стр. 136—138.

[1]) Невольно вспоминаются слова философа-поэта по адресу французской революціи: „...So lange und so leidenschaftlich ihre eignen Empörungen und Begeisterungen hinein interpretirt haben, bis der Text unter der Interpretation verschwand..." *F. Nietzsche.* Jenseits von Gut und Böse. § 38.

[2]) Бюшезъ и Ру даютъ истинно христіанскую концепцію революціи: „La révolution française est la conséquence dernière et la plus avancée de la civilisation moderne, et la civilisation moderne est sortie tout entière de l'Evangile". *Buchez et Roux* o. c. т. I. стр. 1. Наоборотъ, Фреппель пишетъ: „La révolution française est une doctrine et une doctrine radicale, une doctrine qui est l'antithèse absolue du christianisme..." *Freppel.* La Révolution française à propos du centenaire de 1789. Paris. 1889. стр. 19. Ср. т. реакціонную книгу *Ch. d'Héricault.* La France révolutionnaire 1789—1889. Paris. 1889. стр. 751—752.

О несоціалистическомъ характерѣ революціи мы говорили уже выше: „...A la prendre dans son ensemble et dans ses principes—пишетъ Лиштанберже—la Révolution française n'a été consciemment socialiste en aucune façon. Jamais aucun des pouvoirs publics de la période révolutionnaire n'a eu un programme socialiste..." *A. Lichtenberger* o. c. стр. 280—281. Къ этому же мнѣнію присоединяются *Jaurès* o. c. т. I. стр. 143., *Н. Луи.* Исторія соціализма во Франціи. М. 1906. стр. 39—45.

точной убѣдительностью обнаруживаетъ, что революція была упорной борьбой новаго съ старымъ и въ жизни новое не всегда бывало побѣдителемъ. Принципы были новы, но практика осталась старой. Между якобинизмомъ революціи и абсолютизмомъ старой монархіи существовало глубокое непосредственное преемство. Если прежде свободой жертвовали во имя поддержанія престижа монархіи, то въ эпоху революціи ей жертвуютъ во имя революціоннаго начала—равенства. Служеніе свободѣ смѣнилось постепенно служеніемъ «народу», «общему благу», «государственнымъ интересамъ»; и послѣднее сопровождалось самымъ вопіющимъ нарушеніемъ правъ личной свободы [1]).

Конституанта реформировала дореволюціонное правосудіе, она приблизила суды къ народу, изгнала изъ него палачей. Она категорически высказалась за недопустимость внѣсудебныхъ арестовъ, за полную свободу передвиженія, неприкосновенность частной корреспонденціи. Но въ своемъ стремленіи похоронить все прошлое она не останавливалась передъ нарушеніемъ ею же созданныхъ принциповъ. Все, что грозило затормозить ея творческую работу, она безпощадно удаляла съ своего пути. Изъ этой боязни помѣхъ она возгласила администрацію безотвѣтственной, въ качествѣ устрашающаго аппарата выдвигала loi martiale, принципъ отвѣтственности однихъ за преступленія другихъ [2]). Революція повторяла ошибки Старой Монархіи. Въ эпоху Легислативы правительство было несвободнымъ. Оно было безсильно управлять событіями и должно

---

[1]) „Какъ ни радикальна была революція—писалъ еще Токвиль—но она ввела гораздо меньше новаго, чѣмъ предполагаютъ обыкновенно... Когда могучее поколѣніе, начавшее революцію, было истреблено или обезсилено.., любовь къ свободѣ остыла и утомилась среди анархіи и диктатуры черни...“ *Токвиль*. о. с. кн. I гл. V стр. 36., кн. III гл. VIII, стр. 228—229. „...Уничтоженіе свободы подъ предлогомъ возстановить ее позднѣе—общій пунктъ всей исторіи Франціи—пишетъ Кинэ. Якобинцы уничтожили свободу въ дѣйствительности, но превозносили ее въ теоріи; жестокая игра, дѣлавшая законъ презрѣннымъ...“ *Кинэ* о. с. стр. 8—10. Во время революціи—пишетъ Прево-Парадоль—исчезло „tout scrupule de légalité, de liberté et de justice devant l'intérêt suprême du salut commun...“ *Prevost-Paradol*. La France Nouvelle. 4 éd. Paris. 1868. стр. 301—302.

[2]) См. выше т. I. стр. 390. „*Décret concernant la sûreté des personnes, des propriétés et la perception des impôts*“. Этотъ принципъ былъ широко использованъ въ эпохи Конвента и Директоріи, издавшей свой „loi des otages“.

было стать одной изъ борющихся сторонъ. И Легислатива стала воинствующимъ правительствомъ, не задумывавшимся передъ нанесеніемъ смертельныхъ ударовъ свободѣ, если этого требовала, какъ это ни звучитъ парадоксально, защита интересовъ революціи. Свобода и революція перестали быть синонимами. Въ эпоху Конвента, необычайно усложненную внѣшними опасностями, правительство обращается въ партію фанатическую, нетерпѣливую, жестокую и таковой остается до самаго конца революціи—до 18-го брюмера. Конечно, партіи мѣнялись—ушла Жиронда, ушелъ Дантонъ, потомъ Робеспьеръ, но правительство оставалось партійнымъ. Дѣятели Конвента шли рука объ руку съ коммуной, питавшей ихъ революціонный пылъ, санкціонировавшей ихъ террористическую политику. Въ эту эпоху были изжиты всѣ лучшія идеи революціи и на долю Директоріи осталось лишь трусливая жажда жизни. Но и тогда правительство оставалось партійнымъ. Чуждое народу, всѣми презираемое, безсильное, подобно тому режиму, изъ коего вышла нѣкогда революція, оно должно было кончить позорной капитуляціей передъ диктатурой.

Такимъ-образомъ, и революція не принесла съ собою тѣхъ гарантій, которыхъ требовали радикальные наказы. И тѣмъ не менѣе революція открыла новую жизнь.

«Законъ суровъ, а практика снисходительна»—такъ характеризовалъ Токвиль Старый Порядокъ. Этими словами, но въ обратномъ сочетаніи можно характеризовать и революцію. Именно въ эпоху революціи впервые получили признаніе законодателя тѣ начала, которыя полнаго осуществленія не добились даже и въ современномъ правовомъ государствѣ. Революціонныя деклараціи и конституціи были яркими и цѣнными выразителями завоеваній политической мысли XVIII-го вѣка. Но воплощеніе ихъ въ жизнь не могло стать дѣломъ одного поколѣнія, къ тому-же воспитаннаго на старыхъ пріемахъ управленія. Потребовалась напряженная работа цѣлаго столѣтія, чтобъ закрѣпить начала, завѣщанныя Великой Революціей.

CORRIGENDA:

На стр. 48-ой I-го тома вмѣсто: «Обратимся теперь къ знакомству съ матеріальнымъ правомъ etc.», чит.: «Обратимся теперь къ знакомству съ формальнымъ уголовнымъ правомъ etc.», такъ какъ рѣчь идетъ объ уголовномъ судопроизводствѣ Стараго Порядка. Этотъ lapsus вкрался и въ оглавленіе, составленное позже. На стр. III-ей оглавленія вмѣсто: «Матеріальное право Стараго Порядка» чит.: «Формальное уголовное право Стараго Порядка».

На стр. 53-й I-го тома вмѣсто: «Собственно уголовной процедуры» чит.: «процессуальнаго порядка».

На стр. 13-ой прим. 1-е I-го тома вмѣсто: «Мы ознакомились съ 63-мя томами первой серіи», чит.: «Мы ознакомились съ 73-мя томами первой серіи.» Послѣдующіе тома стали намъ извѣстны уже по напечатаніи указанной страницы.

Къ стр. 3—4 прим. 1-му I-го тома. Ознакомившись съ работой—*Augustin Cochin.* La crise de l'histoire révolutionnaire. Taine et M. Aulard. Deux. édit. Paris. 1909—я готовъ отказаться отъ того рѣзкаго сужденія о Тэнѣ, которое сложилось у меня подъ вліяніемъ работы Олара: «Taine historien de la révolution française». Почтенный французскій архивистъ шагъ за шагомъ разбираетъ замѣчанія Олара, доказывая ихъ несостоятельность. Хотя рѣшеніе вопроса о томъ, кто правъ—Оларъ или Кошэнъ—и не представляется возможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о документахъ, находящихся въ архивахъ, тѣмъ не менѣе обстоятельной и остроумной мотивировкѣ Кошэна, на мой взглядъ, удалось вполнѣ поколебать и опровергнуть многія изъ замѣчаній Олара, на основаніи которыхъ онъ произнесъ свой суровый приговоръ надъ тру-

домъ Тэна. Нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній объясняются простымъ недоразумѣніемъ, другія являются прямо невѣрными. (См. особ. гл. II. Critique de fait. стр. 9—20). Чрезвычайно интересны общія концепціи автора Тэна и Олара. Ср. т. старую, небольшую, но цѣнную статью А. Д. Градовскаго «Натурализмъ въ исторіи», написанную по поводу выхода II-го тома Тэновской исторіи. (Собр. сочиненій. т. III. стр. 533—542.)

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРОВАННЫХЪ АВТОРОВЪ

къ обоимъ выпускамъ I-го тома[1]).

---

[1]) Анонимныя сочиненія, органы періодической печати, сборники и законодательные матеріалы не вошли въ указатель.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Томъ.	*Страница.*	*Строка.*	*Сверху или снизу.*	*Напечатано.*	*Нужно.*
I	5	6	св.	пѣстѣ	мѣстѣ
„	48	6	сн.	officiaux.	officiaux
„	„	13	„	цроектъ	проектъ
„	„	14	„	Jacobius	Jacobins
„	173	16	„	poiitique	politique
„	180	13	св.	do	de
„	313	6	сн.	de le force	de la force
II	113	8	св.	очистить	очищать

